

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХиГС БРЯНСК

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ: В ПОИСКЕ НОВОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**Сборник статей и материалов
XVIII Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
6-8 декабря 2023 года**

ТОМ 1

Брянский филиал РАНХиГС
Брянское региональное отделение
Общероссийской общественно-государственной
просветительской организации
«Российское общество «Знание»
Брянское региональное отделение
Российского культурологического общества
Прокуратура Брянской области

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ: В ПОИСКЕ НОВОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Сборник статей и материалов
XVIII Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
6-8 декабря 2023 года

ТОМ 1

Брянск
2024

УДК 351/352
ББК 66.033.141
Т 65

Т 65 Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: в поиске новой модели социально-экономического и политического развития России : сборник статей и материалов XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 6-8 декабря 2023 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянский филиал; под редакцией А.В. Ерёмина. – Электронные данные. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2024. – 1 файл. – Заглавие с титульного листа. – Текст : электронный – 498 с.

ISBN 978-5-903802-53-1

В сборнике представлены статьи и материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: в поиске новой модели социально-экономического и политического развития России», прошедшей 6-8 декабря 2023 года в Брянском филиале РАНХиГС. В работе конференции приняли участие представители органов публичной власти, бизнеса, институтов гражданского общества, преподаватели и магистранты Брянского филиала РАНХиГС, российских и зарубежных вузов.

УДК 351/354
ББК 66.033.141

© Брянский филиал РАНХиГС, 2024

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Абрамова Ольга Владимировна.....	418	Метлицкий Степан Игоревич	71
Абрамов Максим Витальевич.....	232	Минаева Алина Сергеевна.....	106
Азаров Дмитрий Васильевич.....	461	Мирошкин Павел Максимович.....	387
Аксёненко Артур Васильевич.....	240	Мокрецова Анна Ивановна.....	252
Андриянов Сергей Викторович.....	183	Мусаев Адам Тайгибович	224
Андрюшин Степан Романович.....	51	Мусаев Тайгиб Камилович	224
Артамонова Наталья Вячеславна.....	379, 454	Немогай Николай Викторович.....	26, 282
Базарнова Анна Александровна.....	372	Николаева Мария Александровна.....	332
Баранов Владимир Анатольевич.....	447	Новикова Екатерина Николаевна.....	428
Бацаев Рамазан Магомедович.....	324	Овчинникова Ольга Алексеевна.....	113
Белозор Алина Федоровна.....	122, 129	Огнева Валентина Васильевна.....	11
Бирюкова Дарья Сергеевна.....	129	Охременко Михаил Георгиевич	59
Бонцевич Николай Васильевич.....	282	Пастушенко Лилия Сергеевна.....	92
Будникова Наталия Сергеевна.....	168	Перепелова Алена Евгеньевна	122
Бушуева Ольга Викторовна.....	410, 447	Печёнкина Валентина Васильевна ..	159, 324
Варапаева Виолетта Владимировна	470	Поздняков Сергей Николаевич.....	358
Гапонов Олег Николаевич	437	Пономаренко Борис Тимофеевич.....	20
Горбачев Александр Николаевич.....	477	Попкова Дарья Петровна	122
Грачева Елена Викторовна.....	295	Потапкин Александр Михайлович.....	40
Дегтёва Кристина Евгеньевна.....	152	Рандин Антон Сергеевич.....	470
Дорогая Анастасия Сергеевна	122	Резунова Мария Владимировна.....	92, 98, 106
Дюпон Евгения.....	113	Родичева Валентина Петровна.....	175
Елизаров Максим Сергеевич.....	84	Рыженкова Ирина Георгиевна.....	51
Закалюжная Наталья Валерьевна.....	202	Самородова Анастасия Викторовна.....	350
Исаев Виктор Михайлович.....	428, 437	Самохин Игорь Валерьевич.....	304
Каштанова Екатерина Владимировна.....	410	Семенцова Юлия Дмитриевна	137
Кирюхина Ольга Игоревна	265	Сенькова Виктория Сергеевна	137
Колесников Сергей Дмитриевич.....	26, 282	Соболь Ульяна Ивановна.....	402
Костюков Сергей Сергеевич	485	Старостина Елена Юрьевна.....	315
Кузнецова Зоя Николаевна.....	395	Стекачёва Елена Викторовна.....	338
Куликова Галина Анатольевна.....	252	Суходольская Алина Сергеевна.....	145
Купреенко Валентина Евгеньевна.....	454	Филичева Татьяна Алексеевна.....	137
Левицкая Наталья Львовна.....	189	Шпакова Ольга Васильевна.....	92
Лямцева Ирина Николаевна.....	216	Якушкина Татьяна Алексеевна.....	252
Мамеева Анастасия Павловна	98	Яцевич Наталья Владимировна.....	273

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫЗОВЫ ПЕРЕД СТРАНОЙ – ВЫЗОВЫ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ И ГРАЖДАНИНОМ.....	10
Десятилетие, меняющее мир, и модель политического развития России	
Огнева Валентина Васильевна.....	11
Конституционное право Российской Федерации быть суверенной и сильной	
Пономаренко Борис Тимофеевич.....	20
Современные подходы ОДКБ в обновляемой версии концепции национальной безопасности Беларуси	
Немогай Николай Викторович, Колесников Сергей Дмитриевич.....	26
Современные угрозы-риски машиностроительного предприятия в приграничных территориях	
Потапкин Александр Михайлович.....	40
Принципы мировоззренческой и воспитательной работы с подрастающим поколением в современных условиях	
Андрюшин Степан Романович, Рыженкова Ирина Георгиевна.....	51
За пределами традиции: исследование результатов новых политических партий на российских выборах	
Охременко Михаил Георгиевич	59
Конституционные основы советской национальной политики	
Метлицкий Степан Игоревич	71
Ф.И. Тютчев: поэт, дипломат и политический публицист	
Елизаров Максим Сергеевич.....	84
СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	91
Семья как хранитель родного языка и народных традиций	
Резунова Мария Владимировна, Пастушенко Лилия Сергеевна, Шпакова Ольга Васильевна.....	92
Отечественный опыт сохранения языкового разнообразия России	
Резунова Мария Владимировна, Мамеева Анастасия Павловна	98

К проблеме сохранения исчезающих языков Российской Федерации	
Резунова Мария Владимировна, Минаева Алина Сергеевна.....	106
Зарубежный опыт ревитализации языка	
Дюпон Евгения, Овчинникова Ольга Алексеевна.....	113
Перспективные практики ревитализации языков малых коренных народов	
Белозор Алина Федоровна, Дорогая Анастасия Сергеевна, Перепелова Алена Евгеньевна, Попкова Дарья Петровна	122
Культурно-языковое наследие коренных народов России	
Белозор Алина Федоровна, Бирюкова Дарья Сергеевна.....	129
Цифровая зрелость: ожидания, состояние и перспективы	
Филичева Татьяна Алексеевна, Сенькова Виктория Сергеевна, Семенцова Юлия Дмитриевна	137
Развитие и социальная сфера в российских регионах: тенденции, проблемы и перспективы	
Суходольская Алина Сергеевна.....	145
Современные тенденции развития отечественной науки в России	
Детгёва Кристина Евгеньевна.....	152
КОНТУРЫ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ.....	158
Обеспечение устойчивого социально-экономического развития в эпоху перемен	
Печёнкина Валентина Васильевна	159
Адаптация российской экономики к санкциям и переход к устойчивому росту	
Будникова Наталия Сергеевна.....	168
Становление многополярного мира и тенденции экономического развития России	
Родичева Валентина Петровна.....	175
Цифровой суверенитет как основа устойчивого экономического развития России	
Андриянов Сергей Викторович.....	183
Финансовый инструментарий государственного регулирования экономики России в современных условиях	
Левицкая Наталья Львовна.....	189

Современная концепция занятости и трудовых отношений в цифровую эпоху	
Закалюжная Наталья Валерьевна.....	202
Трансформация российского рынка труда в условиях глобальных вызовов	
Лямцева Ирина Николаевна.....	216
Особенности аудита расчетов с персоналом по оплате труда в условиях цифровой экономики	
Мусаев Тайгиб Камирович, Мусаев Адам Тайгибович	224
Новые подходы к обеспечению информационной безопасности как основа технологического суверенитета и устойчивого развития России в условиях агрессивной политики стран коллективного Запада	
Абрамов Максим Витальевич.....	232
Приоритеты налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетирования Брянской области	
Аксёненко Артур Васильевич.....	240
Внедрение искусственного интеллекта дорожно-транспортной сети регионов как инструмент цифровизации отечественной экономики	
Якушкина Татьяна Алексеевна, Куликова Галина Анатольевна, Мокрецова Анна Ивановна.....	252
Финансовые расследования как инструмент защиты корпоративных интересов	
Кирюхина Ольга Игоревна.....	265
Дефиниции теории предпринимательства в трудах зарубежных исследователей	
Яцевич Наталья Владимировна.....	273
Совершенствование цепочек поставок частных медицинских учреждений в условиях возрастающей конкуренции	
Немогай Николай Викторович, Бонцевич Николай Васильевич, Колесников Сергей Дмитриевич.....	282
МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....	294
Анализ работы органов исполнительной власти внутригородских муниципальных образований г. Москва по организации социальной защиты населения (на материалах Управы района Лефортово)	
Грачева Елена Викторовна.....	295

Совершенствование территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации	
Самохин Игорь Валерьевич.....	304
Предупреждение коррупционных рисков в городском округе город Фокино Брянской области	
Старостина Елена Юрьевна.....	315
Молодежь в органах местного самоуправления	
Бацаев Рамазан Магомедович, Печенкина Валентина Васильевна ..	324
Подготовка кадров для муниципальной службы: архитектура образовательных программ	
Николаева Мария Александровна.....	332
Брянская совпартшкола как главная кузница кадров для местного управления и хозяйства в 1920-1937 годах	
Стекачёва Елена Викторовна.....	338
Социальные факторы, влияющие на принятие управленческих решений	
Самородова Анастасия Викторовна.....	350
РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....	357
К вопросу об особенностях российского конституционализма: ценностный аспект	
Поздняков Сергей Николаевич.....	358
Российское законодательство в сфере противодействия экстремизму в условиях конституционной реформы	
Базарнова Анна Александровна.....	372
Местное самоуправление в системе публичной власти Российской Федерации: актуальные направления развития	
Артамонова Наталья Вячеславна.....	379
Проблемы правового регулирования ограничения свободы слова во время проведения информационных кампаний в предвыборный период	
Мирошкин Павел Максимович.....	387
Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений как субъектов защиты прав человека в Российской Федерации	
Кузнецова Зоя Николаевна.....	395

Актуальные направления правового регулирования социальной дифференциации в условиях конституционной реформы Соболь Ульяна Ивановна.....	402
Правовое обеспечение и реализация права на неприкосновенность частной жизни человека и гражданина Каштанова Екатерина Владимировна, Бушуева Ольга Викторовна.....	410
Государственная поддержка семьи как приоритетное направление социальной политики в контексте конституционной реформы Российской Федерации Абрамова Ольга Владимировна.....	418
Отдельные вопросы разграничения административной и налоговой ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов Исаев Виктор Михайлович, Новикова Екатерина Николаевна.....	428
Проблемы реализации отдельных мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения в условиях конституционной реформы Гапонов Олег Николаевич, Исаев Виктор Михайлович	437
Правовые проблемы формирования резерва кадров на государственной гражданской службе Баранов Владимир Анатольевич, Бушуева Ольга Викторовна.....	447
Реализация полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья (на примере Брянской области) Купреенко Валентина Евгеньевна, Артамонова Наталья Вячеславна.....	454
Договор контрактации сельскохозяйственной продукции: современное состояние и перспективы развития Азаров Дмитрий Васильевич.....	461
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	469
Совершенствование антикоррупционной политики в системе экономической безопасности государства Варапаева Виолетта Владимировна, Рандин Антон Сергеевич.....	470

Нормативно-правовые средства противодействия коррупции в сфере земельных отношений	
Горбачев Александр Николаевич.....	477
Анализ актуальных проблем противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд	
Костюков Сергей Сергеевич	485

ВЫЗОВЫ ПЕРЕД СТРАНОЙ –
ВЫЗОВЫ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ
И ГРАЖДАНИНОМ

Десятилетие, меняющее мир, и модель политического развития России

A Decade changing the World and the model of Russia's political development

Огнева Валентина Васильевна

Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры истории, политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры государственного управления и менеджмента Брянского филиала РАНХиГС

Ogneva Valentina Vasilyevna

Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Public Administration and Management of the Bryansk branch of the RANEPA

Аннотация. Статья посвящена анализу геополитического контекста смены модели политического развития России, связанного с кризисом современного мироустройства. Обосновывается, что западная модель развития, базирующаяся на универсальных западных ценностях, для России перестает быть безальтернативной. В современных условиях наиболее перспективной, по мнению автора, может быть модель консервативной модернизации, сочетающая почвенные традиции с назревшими переменами в стране и мире. Рассматриваются основные компоненты государства-цивилизации, лежащие в основе цивилизационной модели политического развития России.

Ключевые слова: политическое развитие, кризис современного мироустройства, западная модель развития, российская модель развития, цивилизационная модель развития, государство – цивилизация, многополярный мир и Россия.

Annotation. The article analyzes the geopolitical context of the change in the model of Russia's political development associated with the crisis of the modern world order. Substantiates that the Western model of development based on universal Western values ceases to be an alternative for Russia. In modern conditions, the most promising, according to the author, may be a model of conservative modernization, combining soil traditions with overdue

changes in the country and the world. The main components of the state-civilization underlying the civilizational model of Russia's political development are considered.

Keywords: political development, crisis of the modern world order, Western model of development, Russian model of development, civilizational model of development, state – civilization, multipolar world and Russia.

Политическое развитие представляет собой совокупность сложных процессов, связанных с качественными изменениями в политической системе, затрагивающих осуществление властных полномочий по управлению обществом. Оно отражает характер отношений акторов в политической сфере, обуславливает направленность их политических действий. Изменения, составляющие суть развития, проявляются в виде реформ, реставрации, революций, государственных переворотов и модернизации. В каждой стране политическое развитие и связанные с этим изменения обладают уникальными и неповторимыми очертаниями с учетом конкретных условий и факторов.

2020 пандемийный год был отмечен кризисом мировой экономики, изоляцией национальных государств, политическим давлением на неугодные режимы со стороны стран Запада и США, очередными санкциями против России. В этих условиях Россия проводит конституционную реформу, берет курс на укрепление своего государственного суверенитета.

2021 год связан с приходом к власти в США президента Д. Байдена и дальнейшим наращиванием антироссийских санкций. Россия объявляется ревизионистской страной, создается союз стран шести во главе с США против ОПЕК+ целью лишить Россию статуса энергетической державы путем вытеснения с мировых рынков. Продолжается процесс дальнейшей милитаризация Украины и превращение этой страны в плацдарм НАТО против России. Россия безрезультатно представляет проект договоренностей по гарантиям своей безопасности.

В **2022** году Россия вынужденно объявляет о проведении СВО. США создают антироссийскую коалицию в ООН. В новой стратегии национальной безопасности США Россия определяется как непосредственная угроза международному порядку, источник разрушения и нестабильности в мире. В целях укрепления единства в Европе против России нейтральные Финляндия и Швеция подают заявки на вступление в НАТО.

Германия признает, что Минские соглашения были прикрытием для подготовки Украины к войне с Россией. Одновременно начинается процесс расширения БРИКС, страны которого выступают за справедливый многополярный мир.

2023 год. Финляндия становится 31-м членом военно-политического блока НАТО. Россия оказывается рекордсменом международных санкций (их уже более 17000). Международный суд в Гааге выдает абсурдный ордер на арест российского президента. В концепции Североатлантического альянса Россия отмечена как наиболее значимая и прямая угроза безопасности государств. Россия принимает новую концепцию внешней политики, где заявляет о себе как государстве – цивилизации, одним из влиятельных суверенных центров мирового развития. С укреплением БРИКС и ШОС формируется антизападная коалиция во главе с Россией и Китаем. Таким образом, очевидно, что мир в постоянном движении, эволюции и изменениях.

Второе десятилетие меняет и Россию. Западная модель развития для России перестает быть безальтернативной. Хотя в политической практике России модель развития 90-х гг. базировалась на основополагающих универсальных западных ценностях. Это была либеральная модель радикальных экономических и политических реформ. Формой изменений стали принятие конституции, либеральные реформы в рамках т.н. «догоняющей модернизации». Политическая система при этом отличалась кризисом власти, неустойчивостью, фрагментарностью политических сил, низким уровнем доверия общества к власти, столкновением традиционного и «нового» в политических ценностях. Конституционно закрепленный принцип политического плюрализма не оставил места государственной идеологии – важной скрепы общенационального единства и согласия. В то же время надо признать, что складывающаяся в 90-е годы политическая система была многопартийной, ее наполнением стали свободные выборы, свобода СМИ, возникла новая система законодательной, судебной и исполнительной власти.

Модель политического развития нулевых годов в России строилась, исходя из решения проблем 90-х, возрастания геополитической конкуренции в мире. Эту модель можно условно определить как консервативно-либеральную. Критериями политического развития здесь были устойчивость российской

государственности, выстраивание суверенной внешней политики. За это время политическая система претерпела целую серию изменений. В ходе административных реформ менялась конфигурация системы власти, была реформирована избирательная система, проведена федеративная реформа, сформировались каналы коммуникации между обществом и властью. Стабилизация политической системы и экономических возможностей годов позволила России более эффективно выстраивать свою внешнюю политику. На Мюнхенской конференции 2007 года президент России В.В. Путин фактически дал старт глобальному проекту «многополярность», связав международную безопасность с развитием междивизиационного диалога. В концепции внешней политики 2008 года Россия впервые объявлялась крупной евразийской державой, одним из влиятельных центров современного мира¹. В то же время особенностью моделей 90-х и нулевых годов было стремление идти в фарватере универсального процесса либеральной западной модернизации.

Интерес к проблематике новой модели политического развития России нарастает в современных условиях во многом неопределенного мира. Это может быть модель консервативной модернизации, сочетающая почвенные традиции с назревшими переменами в стране и мире. Такого рода модель – путь к снижению рисков социально-экономических и политических преобразований, способ достижения общественного консенсуса и сохранения стабильности общественной системы². В ее основе лежит идея государственного суверенитета, самостоятельности исторического пути страны. Основной формой изменений здесь выступают реформы. И этот проект будет реализовываться в контексте идеи государства – цивилизации, статус которого Россия закреплен в концепции внешней политики 2023 года³.

1 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г.// https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707

2 Дискин И.Е. Консервативная модернизация. URL:<https://mybook.ru/author/iosif-diskin-2/konservativnaya-modernizaciya/read/?ysclid=ls1w3r69kx606385813>

3 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.)// <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>

Сегодня ведутся серьезные дебаты о том, в чем суть государства – цивилизации, по каким критериям государство можно объявить цивилизацией или же этот подход универсален. В самом деле, можно ли говорить, например, о Беларуси, Непале, Пакистане, как государствах – цивилизациях или они являются частью православной, индуистской, мусульманской цивилизаций по С. Хантингтону?

Если обратиться к концептуализации “государств-цивилизаций”, то, прежде всего, обращается внимание на культурно-исторический код, архетип сознания и поведения (универсальный образ), унаследованный от многих поколений и укорененный в их самоидентификации. Известный исследователь М.Жак, изучая цивилизационную специфику Китая, определяет основные черты, определившие идентичность данного народа. Это: “отношение между государством и обществом, очень специфическое понимание семьи, культ предков, конфуцианские ценности, сеть межличностных отношений, которую называют гуаньси (guanxi), китайская еда и окружающие ее традиции и, естественно, китайский язык с его необычным соотношением письменной и разговорной форм.”¹ Он отмечает две важные характеристики китайского государства-цивилизации – исключительная, не одно тысячелетняя продолжительность его существования, географический масштаб, внушительные демографические показатели, подчеркивающие огромное разнообразие и в то же время устойчивый идентификационный код.

Закономерен в этой связи вопрос – является ли Россия, самостоятельной цивилизацией подобно Индии или Китаю? Выдающийся русский социолог, один из идеологов панславизма Н. Данилевский не оставляя места сомнению, называл “культурно-историческими типами”, носителями исторической жизни самобытные общности людей, к которым он причислял и Россию.² Лидеры евразийского движения П. Савицкий и Н. Трубецкой считали Россию Евразией, самобытной цивилиза-

1 Jacques M. 2012. When China Rules the World. London: Penguin Books. P. 244. 848 p.

2 Данилевский Н.Я. Россия и Европа. С.113-138. // https://legitimist.ru/lib/philosophy/n_danilevskij_rossiya_i_evropa.pdf?ysclid=ls0n2dz99f945065275

цией, соединившей в себе черты Востока и Запада.¹ Концепция государства – цивилизации опирается и на идеи известного русского философа И. Ильина об особом пути развития России.²

Современный российский исследователь В.В. Наумкин считает Россию гибридом государства-цивилизации и государства-нации³. С этим следует, видимо, согласиться, поскольку национально-государственная идентичность испытывает сильную конкуренцию со стороны этнонациональной идентичности. И основой консолидации российского общества может стать именно цивилизационная идентичность.

Данной идентичности соответствуют образы, которые привязаны к России как государству – это образы России как православной, русской, российской, евразийской цивилизации. На этом, как представляется, может строиться и общенациональная идеология.

Вообще, ученым и практикам еще предстоит разобраться в сути этого феномена, поскольку одни ученые категорично полагают, что государство и цивилизации существуют сами по себе, другие же считают, что они могут рассматриваться как единое целое. Однако воссоединение Крыма с Россией показывает, что цивилизационная идея жизнеспособна, именно она объединила русский народ в условиях, когда поставлено на карту само существование российской государственности.

Устойчивое развитие цивилизационной модели, несомненно, придаст реформа государственной власти и управления, институты развития, зрелое гражданское общество с ответственным политическим участием, высокоразвитая экономика, призванная решать задачу достижения экономического и технологического суверенитета.

Разумеется, цивилизационная модель политического развития России имеет не только внутреннее, но и внешнее измерение. Речь идет об укреплении государственного суверенитета и внешнеполитических позиций России в мире.

1 Савицкий П. Континент Евразия. – М.: «Арпаф», 1997 // <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/206924-31-petr-savickij-kontinent-evraziya.html#text>

2 Ильин И.А. О России. Три речи. // https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_tri_rechi_o_rossii.pdf?ysclid=ls0nj1w59i809338082

3 Наумкин В.В. Модель Не – Запада: существует ли государство – цивилизация» // <https://www.politstudies.ru/files/File/2020/4/Polis-2020-4-Naumkin.pdf>

Прогнозы, опубликованные агентством «Bloomberg», показывают, что к 2030 г. США уступят свое место в рейтинге по реальному ВВП Китаю, Индия поднимется с десятого места на третье, Бразилия к 2050 г. поднимется до четвертого места, Япония опустится до пятого места. Италия и Великобритания перестанут входить в десятку ведущих мировых экономик, а рейтинг России поднимется с девятого на шестое место¹.

Таким образом, в пятерке крупнейших стран – лидеров экономического влияния и, следовательно, полюсов силы окажутся разные государства – цивилизации, которым непросто будет договариваться о разделе сфер экономического и политического влияния, что может поставить под вопрос устойчивость такой модели миропорядка.

Учитывая это, некоторые эксперты (С.Г. Кирдина-Чэндлер) высказывают осторожную идею о возврате к биполярности как наиболее возможной и устойчивой конфигурации мира. Аргументация состоит в том, что в современном мире уже существуют два четких полюса – западный и «незападный», при этом первый является более целостным, тогда как другой имеет более рыхлую структуру и состоит из разных стран, имеющих большие автономии². В таком ракурсе биполярность укрепляется институционально с опорой, прежде всего, на концентрацию экономических и технологических пртенциалов. Западная коалиция опирается на ЕС и НАТО. Основу стран незападной коалиции составляют страны ШОС и БРИКС, все более усиливающие политический вес.

Политические тяжеловесы имеют иной взгляд на складывающийся миропорядок. Так, А.Г. Лукашенко на заседании ШОС в июле 2023 года высказал мнение, что появляющуюся многополярность «не остановить ни мирным, ни военным

1 От однополярности до бесполярности: к вопросу об изменениях в геополитической конфигурации мир. Заседание Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике» https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2023_44/Biyzhanova_166-173.pdf

2 От однополярности до бесполярности: к вопросу об изменениях в геополитической конфигурации мир. Заседание Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике» https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2023_44/Biyzhanova_166-173.pdf

образом»¹. И именно ее конфигурация обеспечит серьезную устойчивость нашей планеты, которая будет опираться на много «точек опоры», среди которых США, Евросоюз, Китай, и Индия. Также, по его мнению, проявят себя страны Африки и Ближнего Востока.

Хорошо бы если и постсоветское пространство, насколько это возможно, консолидировалось и выступило одной из точек опоры в современном мире. К сожалению, глобальная пандемия 2020 года, санкции против России негативным образом сказалась основном интеграционном направлении – взаимной торговле стран ЕАЭС. Рассогласованность мнений стран участниц не позволила принять Стратегию развития союза. Поэтому накопившиеся взаимные претензии, неисполненные обязательства, требуют детальной корректной инвентаризации, преодоления разногласий и достижения необходимого консенсуса.

Неизменной задачей остается укрепление Союзного государства, СНГ и сопряжение его с интересами ЕАЭС, повышение роли ОДКБ в миротворческой деятельности, несмотря на желание Запада внести раскол в его ряды.

Важно, что Россия активизирует процесс оформления своей государственной границы и юрисдикции над новыми территориями. Россия также заинтересована в укреплении антикризисного потенциала ООН, повышении международной роли БРИКС, ШОС, РИК (Россия, Индия, Китай). На угрозы своему суверенитету и территориальной целостности, согласно концепции внешней политики, Россия оставляет право отвечать асимметричными мерами.

Таким образом, в условиях кризиса глобализации и мироустройства новые подходы к модели политического развития России ждут серьезных научных исследований, они должны быть капитализированы и вербализированы, т.е. переведены на язык конкретных политических инициатив и реального воплощения.

1 Лукашенко: переход к многополярности уже не остановить ни мирным, ни военным образом // <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-perehod-k-mnogopoljarno>

Список литературы:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа.С.113-138. URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/n_danilevskij_rossiya_i_evropa.pdf?ysclid=ls0n2dz99f945065275
2. Дискин И.Е. Консервативная модернизция. URL:<https://mybook.ru/author/iosif-diskin-2/konservativnaya-modernizaciya/read/?ysclid=ls1w3r69kx606385813>
3. Ильин И.А. О России. Три речи. URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/i_ilin_tri_rechi_o_rossii.pdf?ysclid=ls0nj1w59i809338082
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>
6. Лукашенко: переход к многополярности уже не остановить ни мирным, ни военным образом. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-perehod-k-mnogopoljarno>
7. Наумкин В.В. Модель Не – Запада: существует ли государство – цивилизация» URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2020/4/Polis-2020-4-Naumkin.pdf>
8. От однополярности до бесполярности: к вопросу об изменениях в геополитической конфигурации мир. Заседание Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике». URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2023_44/Biyzhanova_166-173.pdf
9. Савицкий П. Континент Евразия. – М.: «Аграф», 1997. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/206924-31-petr-savickij-kontinent-evraziya.html#text>
10. Jacques M. 2012. When China Rules the World. London: Penguin Books. P. 244. 848 p.

Конституционное право Российской Федерации быть суверенной и сильной

Constitutional Law of the Russian Federation Be Sovereign and Strong

Пономаренко Борис Тимофеевич

Доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом РАНХиГС при Президенте РФ

Ponomarenko Boris Timofeevich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department personnel management of RANEPA under the President of the Russian Federation

Аннотация. В статье раскрыты положения Конституции Российской Федерации, подтверждающие и обеспечивающие право российского государства быть суверенным и сильным. Охарактеризованы основные признаки государственного суверенитета. Раскрыта обусловленность цивилизационных вызовов, формирования современной модели эффективного государственного управления, совершенствования управления человеческими ресурсами.

Annotation. The article reveals the provisions of the Constitution of the Russian Federation, confirming and ensuring the right of the Russian state to be sovereign and strong. The main features of state sovereignty are characterized. The conditionality of civilizational challenges, the formation of a modern model of effective public administration, and the improvement of human resource management are revealed.

Ключевые слова: Государство, конституционное право, суверенитет, цивилизационные вызовы, государственное управление, модель, стратегия, человеческие ресурсы

Keywords: State, constitutional law, sovereignty, civilizational challenges, public administration, model, strategy, human resources.

Патриотический консенсус, включенный в тематический трек конференции, означает, что при всем обилии проблемных вопросов и стратегических задач, российское общество консолидировано и страна развивается, граждане работают и учатся. Россия доказывает свое конституционное право быть суверенной, демократичной и сильной. К тому же, Россия – это, прежде

всего, люди, граждане нашей страны. Их – 146,5 млн человек. В Конституции России (1 гл., ст. 3) многонациональный народ России определен «носителем суверенитета и единственным источником власти», обеспечивающим силу и жизнедеятельность государства.

Суть конституционно провозглашенной в Ст. 2. идеологии российского государства состоит в том, что «человек и его права и свободы являются высшими ценностями». При этом, право России быть сильным государством подтверждается нормами права, а также традиционными для народа России ценностями: гражданственности, патриотизма, коллективизма, общинности, солидарности. Сильное государство, именуемое Российской Федерация, представляет ядро российской государственности, объективную потребность российского общества в крепком социальном государстве. Подтверждается это и тем, что Российское государство и общество в данный исторический период развития вновь вынуждено ответить на очередной цивилизационный и судьбоносный вызов: стать и быть по-настоящему сильной страной. Это обусловлено необходимостью отстаивать суверенитет государства, в полном смысле слова бороться за свои национальные интересы, за авторитет на мировой арене, да и за свободу всего Мира от диктата и гегемонии США.

Государственный суверенитет России – это независимость и свобода многонационального народа российского государства определять стратегию своего социального, политического, экономического и культурного развития. Названные постулаты обусловлены положениями Основного закона страны – Конституции Российской Федерации. Сюда же относятся также: территория и целостность, ее независимость и взаимоотношения страны с другими государствами мира.

Лидер Патриотического консенсуса известен – это Президент страны В.В. Путин. Президентом четко определены стратегические направления развития России, как демократического правового государства, эффективно использующего правовые нормы и средства в социально-политических интересах для реализации, возложенных на него Основным законом страны государственных функций. Предопределено развитие крупных инфраструктурных проектов, цифровизации, искусственного интеллекта и мн. другое судьбоносное и важное в

интересах повышения благосостояния граждан, развития социальной сферы, включая науку и образование.

Президентом РФ определено, что «в деле защиты России необходимо соединить и согласовать свои обязанности и права для поддержания одного высшего исторического права – права России – быть сильной». При этом, суверенитет выступает органически присущим российскому государству качеством. Это свойство характеризует Российскую Федерацию, как самостоятельное в решении всех вопросов государство.

Основные признаки суверенитета включают, как известно, политическую и юридическую составляющие. К настоящему времени российское государство сформировало систему публичной власти, которая объединяет государственные органы всех уровней в единую и эффективную структуру. При этом, суверенитет Российской Федерации распространяется на всю территорию страны. И уместно заметить, что государственный суверенитет является одной из основ конституционного строя сильной и суверенной России. В Конституции РФ указано (ст. 3), что носителем суверенитета и единственным источником сильной власти Российской Федерации является ее многонациональный народ. В России нет какой-либо чрезвычайщины, но для граждан страны наступило время действий, консолидации сил и ресурсов, поскольку Российскому государству брошен масштабный и судьбоносный цивилизационный вызов, требующий достойного и решительного ответа.

Как определено учеными, историческое существование человечества распадается на самозамкнутые дискретные единицы, именуемые «цивилизациями», например, «русская цивилизация». Историческим опытом доказано, что движущие силы истории обуславливают вызов цивилизациям извне: невыгодное географическое положение, отставание от других цивилизаций, военная агрессия. И главный смысл вызова: Быть или не быть? Этот вызов для русского государства сегодня особенно актуален.

Цивилизационные вызовы обуславливают, во-первых, способность и право государства на свободное самоопределение. Во-вторых, – признание объединяющей роли «мировых религий» (христианство, ислам, др.), которые относятся к ценностям и ориентирам развития исторического процесса. Динамика цивилизации (возникновение, рост, «надлом»,

упадок и разложение) определяется «законом вызова и ответа», где каждый шаг требует адекватного позитива и «ответа» на «вызов» исторически назревшей ситуации.

Примеров цивилизационных вызовов к славянской цивилизации в истории российского государства немало. Период «Великой смуты» (Минин и Пожарский), «Табель о рангах» (Петр Первый), «Теория построения социалистического общества» (В.И. Ленин). Коллективизация и индустриализация, победа в Великой Отечественной войне, социальные стратегии КПСС и кадровой политики, социальные лифты, эпохальные созидательные преобразования становились должными ответами на глобализационные вызовы к нашей стране.

И пример другого толка, – цивилизационный вызов стране, ее экономике в 80-е годы XX века. А в «ответ» – разрушительная перестройка, с игнорированием научного подхода, отрицанием Стратегии управления как таковой. Вот и сейчас цивилизационный вызов нашей стране, как сильному государству, требует научно-обоснованной стратегии и системы обеспечения национальных интересов, их эффективного взаимодействия и взаимопроникновения. По большому счету – надлежащий ответ должен состоять в совершенствовании, а точнее налаживании, стратегического управления человеческими ресурсами на национальном, культурном, социально-экономическом, научном, образовательном, структурном уровнях.

На национальном уровне одна из наиболее важных стратегических задач заключается в обеспечении качественного образования и занятости населения, реализации эффективной социальной и экономической политики, налаживании взаимодействия образовательных организаций с рынком труда, разработке и освоении модели эффективного государственного управления.

Современная модель государственного управления должна основываться на повышении роли и содержания функций государства в условиях цивилизационных вызовов, разработке теоретических и методологических подходов к формированию новой публичной парадигмы государственного управления, отвечающей стратегическим трендам и приоритетным задачам социального управления. На уровне организации речь должна идти о совершенствовании стратегического планирования потребностей в полноценном кадровом обеспечении всех сфер

государства и общества, включая социальную, мотивации и развития кадров, повышения эффективности их деятельности.

Известно, что наиболее важный и дефицитный ресурс страны – это человеческий капитал. В сильном государстве дать позитивный «ответ» на цивилизационные вызовы, способно лишь стратегическое управление человеческими ресурсами, осуществляемое в интересах устойчивого социально-экономического развития страны на стратегическую перспективу.

По большому счету, для выработки и реализации эффективной модели социально-экономического развития сильного государства необходима концентрация усилий всего общества. Незаменима роль науки и образования. Предстоит залечить раны от «утечки кадров» за рубеж, преодолеть пагубную для российского общества и государства парадигму европеизации образования, повысить роль системы образования в воспитании патриотических качеств учащейся и студенческой молодёжи, избавления общества от чуждой символики, терминологии, традиций. На обочине образовательного процесса в высшей школе остаются вопросы комплексного подхода к воспитанию студенческой молодежи, включая воспитание средствами культуры, этические нормы, нравственные и духовные императивы.

Задачи стратегического управления человеческими ресурсами, вытекающие из основной цели, отвечающей на цивилизационные вызовы: аналитическое определение текущего состояния организации и персонала, определение путей и технологий развития кадров согласно Стратегии развития организации; определение мер, способствующих поиску «ответа на вызов», успешному выполнению стратегически важных задач.

Какова же цель ожидаемого и необходимого позитивного «ответа» (по А. Тойнби) на цивилизационные вызовы? Это – национальные интересы, как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, экологической и других сферах. Интересы, которые носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства российского.

С методологических позиций важно видеть, анализировать и понимать глубинную суть проблем. То есть: руководствоваться

ся научным, конкретно социологическим подходом, учитывать мнение различных категорий граждан, руководствуясь в управлении человеческими ресурсами национальными интересами. Сейчас для России и для всех граждан страны наступило время действий, поскольку российскому государству брошен масштабный и судьбоносный цивилизационный вызов.

Названы лишь отдельные соображения о конституционном праве Российской Федерации быть суверенным и сильным государством. Это конституционное право может быть реализовано при условии, что воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе российских духовно-нравственных, исторических и национально-культурных традиций станет фундаментальной основой приведения системы образования Российской Федерации в состояние соответствующее праву России быть суверенным, социальным, демократичным и сильным государством.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: АЙРИС-пресс. 2021. – 96 с.
2. Бардулин Е.Н., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Управление человеческим капиталом: тенденции исследования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. №3 (35). С. 60-69.
3. Зрилова Е.С. Трансформация модели государственного управления в условиях геополитического противостояния и санкционного давления // Развитие и безопасность. – М., 2023, №3. С. 20-29.
4. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. – М.: Изд-во Государственной Думы РФ. – 2016. – 320 с.
5. Саенко И.И., Баранова А.Ю. Стратегическое управление человеческими ресурсами в организации // Вектор экономики. 2020. №11 (53). С. 12.

Современные подходы ОДКБ в обновляемой версии концепции национальной безопасности Беларуси

Modern CSTO Approaches In An Updated Version Concepts of National Security Of Belarus

Немогай Николай Викторович

Кандидат технических наук, доцент экономики, доцент кафедры экономики и информационных технологий Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

Колесников Сергей Дмитриевич

Кандидат экономических наук, доцент, директор Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

Nemogay N.V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Economics, Associate Professor of the Department of Law of the Gomel branch of the International University “MITSO”

Kolesnikov S.D.

Candidate of economic sciences, associate professor, director of the Gomel branch of the International University “MITSO”

Аннотация. Представлены исследования по некоторым аспектам деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Преимущественное внимание уделено рассмотрению: ключевых аспектов концепции, ее эволюции и влиянии на стратегические приоритеты и действия организации; основным аспектам концепции ОДКБ (КНБ-ОДКБ); проблемам, а так же актуальным угрозам КНБ-ОДКБ; разработке модифицированной модели системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (СОНБ-РБ).

Annotation. Research on some aspects of the activities of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) is presented. Primary attention is paid to consideration of: key aspects of the concept, its evolution and impact on the strategic priorities and actions of the organization; main aspects of the CSTO concept (NSC-CSTO); problems, as well as current threats of the NSC-CSTO; development of a modified model of the national security system of the Republic of Belarus (SONB-RB).

Ключевые слова: концепция, национальная безопасность, вызовы, угрозы, ОДКБ модель системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Key words: concept, national security, challenges, threats, CSTO model of the system for ensuring national security of the Republic of Belarus

Постановка проблемы. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (КНБ-РБ) и действующая модель системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (СОНБ-РБ) в настоящее время проходят стадию реформирования (обновления). В этой связи анализ и современное осмысление деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), представляет определенный теоретический и практический интерес для КНБ-РБ с целью возможного использования выработанных ею стратегических приоритетов и мер, направленных на предотвращение угроз. Ниже преимущественное внимание уделено рассмотрению: ключевых аспектов концепции, ее эволюции и влиянии на стратегические приоритеты и действия этой организации; основным аспектам концепции ОДКБ, проблемам, а так же актуальным вызовам и угрозам КНБ-ОДКБ; разработке модифицированной модели системы обеспечения национальной безопасности Беларуси.

1. Ключевые аспекты концепции национальной безопасности ОДКБ (КНБ-ОДКБ), ее эволюция и влияние на стратегические приоритеты и действия этой организации.

Анализ показал, что начиная с момента создания и до сегодняшнего дня, можно выделить следующие ключевые моменты и изменения в КНБ-ОДКБ:

1). Основание и начальная концепция (1992 год). Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) была создана в 2002 году странами Содружества Независимых Государств (СНГ) с целью укрепления коллективной безопасности в регионе в ответ на вызовы НАТО [1,2]. ОДКБ собрала под своим знаменем несколько стран, включая Россию, Беларусь, Армению, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. КНБ-ОДКБ является важным документом, определяющим стратегические направления деятельности организации на основе неукоснительного уважения независимости, добровольности участия, равенства прав и обязанностей государств-членов, невмешательства во внутренние дела государств-членов и направлена на укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиту на коллективной основе незави-

симости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов [3].

На начальном этапе деятельности ОДКБ основной акцент делался на противодействии терроризму, организованной преступности и наркотрафику.

2). Эволюция угроз (2000-е годы). В начале 2000-х годов, с усилением угрозы терроризма и радикального экстремизма, ОДКБ начало акцентировать внимание на борьбе с терроризмом и экстремизмом как одними из основных угроз.

3). Укрепление военного измерения (2010-е годы). В связи с событиями вокруг Украины и усилением геополитических напряжений, ОДКБ уделяет более пристальное внимание военной безопасности и сотрудничеству в области обороны и военной поддержки.

4). Сирийский конфликт и борьба с ИГИЛ (2015 год). Участие некоторых членов ОДКБ в антитеррористических операциях в Сирии подчеркнуло актуальность борьбы с экстремизмом и терроризмом для КНБ-ОДКБ.

5). Укрепление сотрудничества с другими организациями (ШОС и ЕАЭС). ОДКБ активно развивает сотрудничество с другими региональными и международными организациями, чтобы обеспечить более широкую национальную и региональную безопасность.

6). Акцент на кибербезопасности и гибридных угрозах. С увеличением киберугроз и гибридных методов атак, ОДКБ также стала акцентировать внимание на кибербезопасности и борьбе с гибридными угрозами.

Тем самым КНБ-ОДКБ постоянно эволюционирует в ответ на изменяющиеся геополитические вызовы. Динамика развития событий в мире, в том числе в сопредельных с государствами-членами ОДКБ регионах, трансформация международных отношений и расширение спектра трансграничных вызовов и угроз обусловили необходимость принятия Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, определяющей задачи и механизмы обеспечения коллективной безопасности ОДКБ в развитие КНБ-ОДКБ от 10 февраля 1995 года [3]. Основой коллективной безопасности является система коллективной безопасности, которую государства-участники рассматривают как совокупность межгосударственных и государственных органов управления, сил и средств, обеспечивающих

на общей правовой основе (с учетом национального законодательства) защиту их интересов, суверенитета и территориальной целостности [4].

КНБ-ОДКБ играет решающую роль в формировании стратегических приоритетов этой организации. Она сотрудничает с другими международными организациями, такими как ООН, участвует в урегулировании конфликтов в регионе. С учетом изменяющейся геополитической ситуации, организация адаптирует КНБ для реагирования на новые угрозы и вызовы.

2. Основные аспекты концепции ОДКБ

Краткая характеристика основных аспектов КНБ-ОДКБ приведена в таблице 1.

Таблица 1

Краткая характеристика основных аспектов КНБ-ОДКБ

Аспект концепции	Краткая характеристика
а) Коллективная оборона	Основной фокус на поддержание военного баланса и готовности к коллективной обороне в случае угрозы вооруженного конфликта. В случае нападения на одну из стран-членов, другие члены обязуются оказать поддержку и помощь в соответствии с принципами организации.
б) Профилактика конфликтов	Представляет собой важную составляющую стратегии организации, направленной на предотвращение межгосударственных конфликтов и укрепление стабильности. Организация стремится к урегулированию спорных вопросов и предотвращению конфликтов в регионе СНГ.
в) Борьба с терроризмом и экстремизмом	Организация разрабатывает совместные меры по противодействию террористическим угрозам и экстремистским движениям, что имеет важное значение для обеспечения стабильности и безопасности в регионе.

а). Коллективная оборона

ОДКБ придерживается принципа коллективной обороны, что означает, что в случае нападения на одну из стран-членов, другие члены обязуются оказать поддержку и помощь в соответствии с принципами организации.

Основные характеристики составляющих принципа коллективной обороны ОДКБ обобщены в таблице 2

Таблица 2

**Основные характеристики составляющих
принципа коллективной обороны ОДКБ**

Составляющие принципа обороны	Основные характеристики
Обязательство	Члены ОДКБ обязуются взаимно поддерживать друг друга в случае вооруженной агрессии. Это обязательство установлено в соответствии с положениями Договора о коллективной безопасности.
Консультации и координация	В случае угрозы или акта агрессии, члены ОДКБ проводят консультации и координацию действий с целью определения необходимых мер по коллективной обороне.
Использование силы	В случае необходимости, члены организации могут использовать вооруженные силы для отражения агрессии и восстановления мира и безопасности в регионе.
Оперативная реакция	Коллективная оборона ОДКБ предполагает оперативное и эффективное реагирование на угрозы и агрессию, чтобы минимизировать потенциальные последствия.

б). Профилактика конфликтов

КНБ-ОДКБ акцентирует внимание на профилактике конфликтов и разрешении их на дипломатическом пути. Организация стремится к урегулированию спорных вопросов и предотвращению конфликтов в регионе СНГ.

Сама по себе профилактика конфликтов представляет собой важную составляющую стратегии организации, направленной на предотвращение межгосударственных конфликтов и укрепление стабильности.

Так, для профилактики конфликтов ОДКБ применяет методы и меры, указанные в таблице 3.

Профилактика конфликтов является важной составляющей ОДКБ по обеспечению мира и безопасности в регионе. Она подчеркивает важность сотрудничества и дипломатии для предотвращения потенциальных угроз и конфликтов между государствами-членами организации.

Таблица 3

**Краткая характеристика методов
и мер профилактики конфликтов**

Меры профилактики	Краткая характеристика
Дипломатический диалог	ОДКБ способствует диалогу между государствами-членами, что помогает разрешать разногласия и предотвращать эскалацию конфликтов.
Укрепление доверия	Организация проводит мероприятия по укреплению доверия между государствами-членами, обменивается информацией о военных и оборонительных мерах.
Сотрудничество в области безопасности	Члены ОДКБ обмениваясь опытом и практиками, что способствует коллективной безопасности.
Урегулирование споров	ОДКБ выступает в роли посредника и помогает в урегулировании конфликтов мирным путем.
Освещение угроз	Организация следит за развитием угроз и конфликтов в регионе, предоставляя информацию своим членам.
Совместные учения и тренировки	ОДКБ организует совместные военные учения, которые способствуют укреплению сотрудничества и способностей членов в предотвращении конфликтов.

в). Борьба с терроризмом и экстремизмом

ОДКБ уделяет большое внимание борьбе с терроризмом и экстремизмом. Организация разрабатывает совместные меры по противодействию террористическим угрозам и экстремистским движениям, что имеет важное значение для обеспечения стабильности и безопасности в регионе. Для предотвращения и противодействия терроризму и экстремизму ОДКБ осуществляет ряд различных мероприятий (таблица 4).

Борьба с терроризмом и экстремизмом – важная составляющая ОДКБ по обеспечению безопасности в регионе. Она подчеркивает необходимость совместных усилий и сотрудничества между государствами-членами для предотвращения угроз со стороны террористических и экстремистских организаций.

3. Проблемы, актуальные вызовы и угрозы КНБ-ОДКБ

Краткая характеристика основных проблем КНБ-ОДКБ представлена в таблице 5. Актуальные вызовы и угрозы

КНБ-ОДКБ остаются в центре внимания организации. ОДКБ сталкивается с рядом вызовов, таких как сложные международные отношения и конфликты. Однако организация продолжает развиваться и укреплять свои меры безопасности, чтобы справиться с современными угрозами.

Таблица 4

Краткая характеристика мероприятий, проводимых ОДКБ

Мероприятия, проводимые ОДКБ	Краткая характеристика
Совместные операции и учения	ОДКБ проводит совместные операции и военные учения, направленные на ликвидацию террористических группировок и экстремистских организаций в регионе.
Обмен информацией	Члены ОДКБ обмениваются информацией о потенциальных угрозах и действиях террористов и экстремистов. Это помогает в раннем обнаружении и предотвращении террористических актов.
Борьба с финансированием терроризма	ОДКБ сотрудничает в области финансовых расследований и борьбы с финансированием терроризма, чтобы урезать финансовые ресурсы экстремистских групп.
Повышение осведомленности и пропаганда мира	Организация проводит информационные кампании, направленные на предотвращение радикализации и пропаганду мира.
Юридическое сотрудничество	Члены ОДКБ совместно работают над усовершенствованием законодательства и юридических механизмов для борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В связи с современной окружающей обстановкой необходимо выделить следующие ключевые угрозы, с которыми ОДКБ приходится сталкиваться в настоящее время: геополитические напряжения; терроризм и экстремизм, кибербезопасность, гибридные угрозы, распространение вооружений массового уничтожения, поддержание мира и безопасности в зонах конфликта, экономическая и энергетическая безопасность.

А). Геополитические напряжения. Геополитические конфликты и напряжения в регионе, такие как военный конфликт на Украине и противостояние между Россией и Западом, представляют серьезную угрозу для стабильности и безопасности региона и требуют внимания ОДКБ.

Таблица 5

Краткая характеристика основных проблем КНБ-ОДКБ

Проблема	Краткая характеристика
Ограниченные возможности для сотрудничества	ОДКБ включает в себя шесть государств-членов, что ограничивает его способность эффективно сотрудничать с другими странами в области безопасности. Это может привести к ограничению способности ОДКБ решать широкий спектр проблем безопасности.
Различия в интересах	Члены ОДКБ имеют различные национальные интересы и приоритеты в области безопасности. Это может создавать проблемы при принятии общих решений и координации действий.
Недостаток координации и синхронизации	Сотрудничество и координация действий между членами ОДКБ могут быть недостаточно эффективными из-за отсутствия общего понимания и согласованных механизмов синхронизации действий.
Ограниченные ресурсы	У членов ОДКБ могут быть ограниченные ресурсы для выполнения обязательств в области безопасности, что может снизить эффективность ОДКБ в достижении своих целей.
Недостаток доверия и недостаточное информационное обеспечение	Для эффективного сотрудничества в области безопасности необходимо доверие между членами ОДКБ и обмен информацией. Однако члены ОДКБ могут испытывать недостаток доверия друг к другу или не иметь достаточного информационного обмена, что затрудняет эффективное функционирование организации.

Б). Терроризм и экстремизм. Регион ОДКБ продолжает оставаться уязвимым перед угрозами терроризма и экстремизма, включая возврат иностранных наемников из зон конфликта, попытки иностранных спецслужб совершить вербовку граждан на территории стран-участник ОДКБ, переброска диверсантов для совершения терактов, финансирование преступных ячеек для создания или поддержания беспорядков в государстве. Для борьбы с терроризмом и экстремизмом ОДКБ проводит различные учения, операции, сотрудничает с международными организациями и т.д. Так, еще совсем недавно (6 января 2022 года) ОДКБ проводила операцию (ввод коллективных миротворческих сил) в Казахстане для охраны наиболее важных стратегических объектов государства и оказанию помощи в поддержании порядка. В действие была приведена статья 4 Договора о

коллективной безопасности. Она предусматривает, что в случае совершения агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) против любого из участников соглашения все остальные участники по его просьбе незамедлительно предоставят необходимую поддержку и помощь, включая военную [5].

Александр Лукашенко, одним из первых глав государств ОДКБ принял решение о начале подготовки и введении миротворческих сил в Казахстан, призывая при этом участников протестных акций перейти к переговорам с действующим президентом Казахстана [6]. Со стороны Республики Беларусь в качестве миротворческих сил была направлена специализированная миротворческая рота из 103-й отдельной гвардейской воздушно-десантной бригады.

В). Кибербезопасность. Рост кибератак и киберугроз, включая атаки на государственные и коммерческие информационные системы, ставят под угрозу национальную безопасность и требуют усиленной защиты.

Г). Гибридные угрозы. Операции с использованием гибридных методов, такие как дезинформация, манипуляция общественным мнением и гибридная война, могут нарушить стабильность и мир в регионе.

Д). Распространение вооружений массового уничтожения. Возможность распространения ядерного и химического оружия, а также ракетных технологий, требует сотрудничества ОДКБ для предотвращения распространения таких угроз.

Е). Поддержание мира и безопасности в зонах конфликта. ОДКБ активно участвует в урегулировании и поддержании мира в регионах, охваченных конфликтами. Ярким примером являются поставки гуманитарной помощи Российской Федерации Сирии. К примеру, с середины февраля 2016 года сирийские военно-транспортные самолёты (при поддержке российских истребителей Су-30) сбрасывали при помощи грузовых парашютов гуманитарную помощь жителям осаждённого боевиками города Дейр-эз-Зор. После освобождения Пальмиры весной 2016 года, в ней развёрнут полевой госпиталь для местных жителей и механизированный хлебозавод летом 2016 года Россия и Сирия развернули ширококомасштабную гуманитарную операцию в Алеппо и т.д. [7].

Ж) Экономическая и энергетическая безопасность. Обеспечение стабильности экономической и энергетической безопасности региона является важной частью КНБ-ОДКБ.

ОДКБ продолжает развивать свои стратегии и сотрудничество с членами для эффективного противодействия этим вызовам и угрозам.

4. Разработка модифицированной модели системы обеспечения национальной безопасности Беларуси.

В рамках выполненных исследований осуществлялась разработка модели системы обеспечения национальной безопасности (СоНБ), учитывающей и способной адекватно реагировать на современные геополитические реалии и их изменения (т.е. модифицированной модели). Представленные исследования предусматривали адаптацию методологических аспектов системного подхода к рассматриваемой проблеме [8,9]. Анализ полученных результатов показал, что рассматриваемые явления целесообразно рассматривать комплексно и неразрывно в рамках концепции «конкуренция – конкурентоспособность», а теоретической основой таких исследований может служить использование системы обучения и принятия управленческих решений (СОПУР) – ОМЭТУКсп: окружение (О) – методика (М) – экономика (Э) – техника (Т) – управление (У) – конкурентоспособность (Ксп) [9].

В свете поставленных задач кратко рассматривалось возможное наполнение составляющих «Окружение (О)» и «Методика (М)» модифицированной СОПУР применительно к модели СоНБ, обладающей повышенным уровнем способности своевременно и адекватно реагировать на современные геополитические реалии и их изменения. Остальные составляющие СОПУР рассмотрены в [9].

Окружение (О) (или внешнее окружение) – первое составляющее модифицированной СОПУР ОМЭТУКсп – начало работ по обеспечению конкурентоспособности модели СоНБ в условиях современных геополитических реалий. Влияние внешнего окружения на конкурентоспособность модели СоНБ проявляется в тенденциях усиления экономического противостояния и конкуренции во всех сферах, о чем свидетельствует выполненный нами анализ источников информации (сведений) по освещению деятельности ОДКБ и других международных организаций.

Методика (М) – второе составляющее модифицированной СОПУР – ОМЭТУКсп – основан на том, что современные специалисты должны владеть не только методиками анализа экономических законов, подходов и принципов, но также методами графологического моделирования (наглядного представления) обеспечения конкурентоспособности объектов. По нашему мнению, общая (обобщенная) графологическая модель СоНБ может быть построена на основе методологии, предусматривающей создание общей (обобщенной) графологической модели обеспечения конкурентоспособности производственной организации [8,9]. Последующие рассуждения будем проводить с использованием усовершенствованной (к условиям современной геополитической ситуации) графологической модели СоНБ, построенной на основе декларируемой методологии и состоящей из взаимосвязанных между собой двух блоков – составляющих, представленных на рисунке 1.

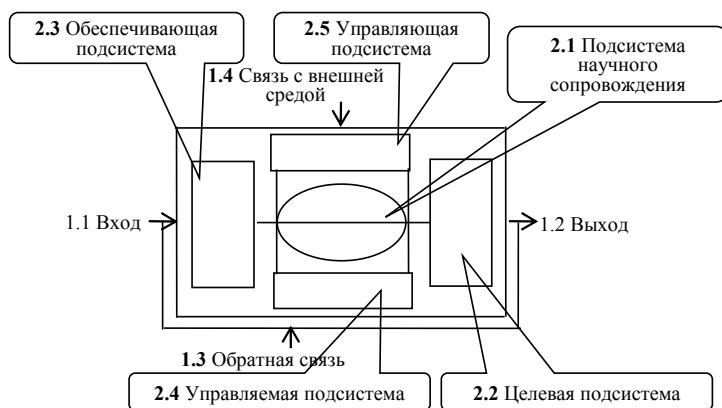

Рисунок 1. Модифицированная модель системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (СоНБ)

Первый блок 1 – внешнее окружение (1.1 – вход; 1.2 – выход; 1.3 – обратная связь; 1.4 – связь с внешней средой). Второй блок 2 – «черный ящик», т.е. внутреннее содержание, представляющее совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих переработку «входа» в «выход» и достижения целей

СоНБ. Он состоит из подсистем: 2.1 – научного сопровождения, 2.2 – целевой, 2.3 – обеспечивающей, 2.4 – управляемой и 2.5 – управляющей.

Компонентами входа (1.1) являются: трудовые, материальные, финансовые, информационные и другие виды ресурсов. Компонент выхода (1.2) – уровень конкурентоспособности модели СоНБ. Компоненты обратной связи СоНБ (1.3) представляют своеобразную связь «выхода» с «входом». В качестве обратной связи целесообразно использовать оценку конкурентоспособности модели.

К внешней среде (1.4) модели относятся макросреда (1.4.1), микросреда (1.4.2) и мезосреда (1.4.3). Анализ факторов внешней среды рассмотрен при освещении деятельности ОДКБ, а так же в [8,9].

В результате выполненных исследований разработана модифицированная модель СоНБ - РБ, основанная на принципах преемственности действующей КНБ - РБ и поэтому носящей исключительно миролюбивый характер [2]. По своей структуре предлагаемый вариант модели СоНБ - РБ также соответствует действующей КНБ РБ и содержит современную информацию, касающуюся: основных тенденций современного мира; основных национальных интересов; основных (потенциальных либо реально существующих) угроз и их внешних источников; основных направлений защиты от угроз. Представленные результаты могут быть использованы в обновляемой версии КНБ РБ.

Закключение. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (КНБ-РБ) и действующая модель системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (СоНБ - РБ) в настоящее время проходят стадию реформирования (обновления). В этой связи выполнен анализ и современное осмысление деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), представляющей теоретический и практический интерес для КНБ-РБ с целью возможного использования выработанных ею стратегических приоритетов и мер, направленных на предотвращение угроз. Преимущественное внимание уделялось рассмотрению: ключевых аспектов концепции, ее эволюции и влиянии на стратегические приоритеты и действия этой организации; основным аспектам концепции ОДКБ, проблемам, а так же актуальным вызовам и угрозам КНБ - ОДКБ; разработке модифицированной модели СоНБ - РБ.

В результате выполненных исследований разработана модифицированная модель СоНБ - РБ, основанная на принципах преемственности действующей КНБ - РБ и поэтому носящей исключительно миролюбивый характер. По своей структуре предлагаемый вариант модели СоНБ - РБ соответствует действующей КНБ РБ и содержит современную информацию, касающуюся: основных тенденций современного мира; основных национальных интересов; основных (потенциальных либо реально существующих) угроз и их внешних источников; основных направлений защиты от угроз.

Список литературы:

1. Стратегическая концепция НАТО 2022 года. Принята главами государств и правительств на встрече в верхах НАТО в Мадриде 29.06.2022 [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf. – Дата доступа: 23.11.2023.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь 09.10.2010 № 57: с изм. и доп. от 24.01.2014 № 49. Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept. – Дата доступа: 23.11.2023.
3. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года [Электронный ресурс]: принят Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 14.10.2016 г. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded. – Дата доступа: 22.11.2023.
4. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]: принят Решением Совета коллективной безопасности о Концепции коллективной безопасности 10 февраля 1995 г. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded. – Дата доступа: 24.11.2023.
5. Договор о коллективной безопасности [Электронный ресурс]: заключен в г. Ташкенте 15.05.1992 г. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded. – Дата доступа: 22.11.2023.

6. Лукашенко о ночных переговорах по Казахстану и решении ввести туда миротворцев [Электронный ресурс]: Белорусское телеграфное агентство «Белта». – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazal-o-nochnyh-peregovorah-po-kazahstanu-i-reshenii-vvesti-tuda-mirotvortsev-478354-2022/> – Дата доступа: 23.11.2023.
7. Россия разворачивает гуманитарную операцию в Сирии [Электронный ресурс]: РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160115/1360168875.html> – Дата доступа: 23.11.2023.
8. Немогай Н.В. Модель системы управления конкурентоспособностью предприятия: проблемы и направления их решения в Беларуси / Н.В. Немогай, С.Д. Колесников // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: национальные цели развития и региональные приоритеты: сб. статей и материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 1–3 декабря 2021 г.: в 2 т. / Брянский фил-л РАНХиГС; под общ. ред. С.А. Шачнева. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2022. – Т. 1. – С. 54–74.
9. Немогай, Н.В. Конкурентоспособность предприятия: учебник / Н.В. Немогай, Н.В. Бонцевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: РИВШ, 2023. – 524 с.

Современные угрозы-риски машиностроительного предприятия в приграничных территориях

Modern threats-risks of a machine-building
enterprise in the border territories

Потапкин Александр Михайлович

Полковник полиции, начальник МО МВД России «Брянский»

Potapkin Alexandr Mikhailovich

Police Colonel, Head of the Ministry of Internal Affairs of Russia
“Bryansky”

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие угроз-рисков в современных условиях, возникающих на предприятиях в приграничных территориях. В статье рассмотрены меры, предпринятые субъектом России по обеспечению безопасности в регионе, освещены два вида вновь сформированных угроз-рисков предприятий и пути их устранения. Автор акцентирует внимание на особую роль отведенной Брянской области, которая в настоящее время с начала специальной военной операции столкнулась с реальными угрозами-рисками причинения вреда экономике региона в целом и различного рода предприятиям в частности. Автором делается вывод о том, что все предприятия расположенные в приграничных территориях столкнулись с новыми рисками-угрозами в виде БПЛА, а так же повышенными рисками-угрозами со стороны персонала предприятия. Руководству предприятия как никогда требуются согласованные дисциплинированные действия по выполнению стратегических национальных приоритетов. Данная статья может быть полезна специалистам по режиму и безопасности как машиностроительных, а так иных предприятий расположенных в приграничной территории в управленческой деятельности.

Abstract. In the article, the author examines the concept of threats-risks in modern conditions arising at enterprises in border territories. The article examines the measures taken by the subject of Russia to ensure security in the region, highlights two types of newly formed threats-risks of enterprises and ways to eliminate them. The author focuses on the special role assigned to the Bryansk region, which has now faced real threats since the beginning of a special military operation -the risks of harming the economy of the region as a whole and various enterprises in particular. The author concludes that all enterprises located in the border areas are faced with new risks-threats in the form of UAVs, as well as increased risks-threats from the personnel of the enterprise. The company's management needs coordinated and disciplined actions to fulfill strategic national priorities more than ever. This article may be useful to specialists in the regime and safety of both machine-building and other enterprises located in the border area in management activities.

Ключевые слова: угрозы-риски, беспилотно-летательный аппарат (БПЛА), меры при обнаружении БПЛА, дистанционное мошенничество, зона безопасности, стратегия национальной безопасности, высокий уровень террористической опасности.

Key words: threats-risks, unmanned aerial vehicle (UAV), measures for detecting UAVs, remote scams, security zone, National security strategy, high level of terrorist danger.

Мир стремительно меняется. Перемены порождают и новые надежды, и новые угрозы. Насколько успешным будет развитие предприятия и холдинга, насколько эффективной будет их система безопасности, зависит, в том числе, от нашей способности сегодня видеть и прогнозировать ключевые угрозы экономической безопасности. Каким будет наше будущее, во многом зависит от того, как быстро будем меняться мы [¹, с. 16].

Современные геополитические условия требуют высокой подвижности населения и перевозки грузов, интенсификации жизненного пространства, укрепления связей в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В настоящее время в состав ШОС в разном статусе входят:

9 государств-членов – Республика Индия, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

3 страны имеют статус государства-наблюдателя при ШОС – Исламская Республика Афганистан, Республика Беларусь, Монголия. В 2022 году на Самаркандском Саммите ШОС начат процесс повышения статуса Республики Беларусь в составе Организации до уровня государства-члена.

14 стран являются партнёрами по диалогу ШОС – Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Бахрейн, Арабская Республика Египет, Королевство Камбоджа, Государство Катар, Государство Кувейт, Мальдивская Республика, Республика Союз Мьянма, Федеративная Демократическая Республика Непал, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство Саудовская Аравия, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка.

1 См.: Черенков В.Е. Угрозы экономической безопасности машиностроительного предприятия // Экономическая безопасность машиностроительного предприятия. – 2020. – С. 16.

Особая роль с учетом расположения отведена Брянской области, которая в настоящее время с начала специальной военной операции столкнулась с реальными угрозами-рисками причинения вреда экономике региона в целом и различного рода предприятиям в частности.

Действия неофашистского режима Украинской власти направлены на разрушения предприятий и инфраструктуры при помощи беспилотно-летательных аппаратов (БПЛА). БПЛА – новая внешняя угроза-риск современного функционирования предприятия. Указанная внешняя реальная угроза уничтожения любого объекта машиностроительного предприятия неминуемо приведет к экономическим потерям, а возможно поставит так же под угрозу и существование предприятия.

После начала спецоперации на Украине в приграничных регионах в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года №851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» и внутренними решениями Губернаторов действует высокий уровень террористической опасности. Его ввели в Курской, Белгородской, Брянской областях, а также в Севастополе и некоторых частях Крыма.

Брянская область стала первым регионом России, который бессрочно установил высокий уровень террористической опасности.

В соответствии с данным решением в регионе приняты дополнительные меры по обеспечению безопасности. Гражданам рекомендовано:

- сохранять спокойствие и относиться с пониманием к проведению правоохрнительными органами досмотровых мероприятий, а также иных мероприятий по обеспечению безопасности граждан;
- следить за новостями по телевидению, радио и сети «Интернет», в т. ч. публикуемыми на официальных сайтах государственных органов; обращать особое внимание на объявления органов власти и местного самоуправления;
- устанавливать связь с правоохрнительными органами, в случае появления подозрительных людей, автотранспорта и обнаружения бесхозных предметов; оказывать содействие специальным службам;

- не принимать от незнакомых людей для транспортировки или на временное хранение коробки, сумки и другие предметы;
- не трогать и не передвигать бесхозные предметы; разъяснить окружающим, что такие предметы могут представлять опасность и должны проверяться правоохранительными органами;
- немедленно сообщить в территориальные органы ФСБ России или МВД России, если стало известно о готовящемся или совершенном преступлении;
- при нахождении в общественных местах иметь при себе документы, удостоверяющие личность, и предоставлять их по требованию правоохранительных органов;
- воздержаться от передвижения в общественных местах с крупногабаритными сумками, рюкзаками и чемоданами;
- согласовать с родственниками возможный алгоритм действий на случай возникновения чрезвычайной ситуации, определить место возможной встречи при экстренной ситуации, убедиться в наличии у них необходимой контактной информации и телефонов экстренных служб;
- за медицинской и психологической помощью в случае необходимости обращаться в ближайшее медицинское учреждение.

На территории области запрещены полеты всех воздушных судов, в том числе квадрокоптеров. Кроме того, в случае если граждане стали свидетелями применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) иными лицами, им необходимо сообщить о данных фактах в правоохранительные органы (рис. №1). Предписанные меры не ограничивают права и свободы граждан, а направлены на повышение взаимодействия государственных органов по обеспечению безопасности и устранение выявленных угроз¹.

В своем Telegram-канале, губернатор Брянской области Богомаз А.В., 27 октября 2023 года отметил, что задачи СВО направлены на демилитаризацию Украины, противник действует бесчеловечными методами, нанося удары по беззащитному мирному населению, социальным и инфраструктурным объектам.

1 Официальный сайт Правительства Брянской области.

ДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ БЕСПИЛОТНИКА

- оперативно покинуть опасную зону - отойти на расстояние не менее 100 м за ближайшее здание или деревья (укрыться в капитальном строении);

- предупредить о возможной опасности других граждан, находящихся рядом;

по номеру
112

- проинформировать экстренные оперативные службы по единому номеру «112», с указанием обстоятельств произошедшего.

В случае обнаружения в небе беспилотника необходимо оперативно сообщить полную информацию о месте, времени обнаружения, количестве и направлении движения беспилотного летательного аппарата, иную значимую информацию по номеру

«112»

НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ:

- ✗** при падении беспилотника подходить к нему и трогать его;
- ✗** находиться в прямой видимости летательного аппарата;
- ✗** пытаться сбить аппарат подручными предметами и иными средствами поражения;
- ✗** пользоваться вблизи беспилотника радиоаппаратурой, мобильными телефонами, устройствами.

Для укрытия от возможных последствий детонации беспилотника рекомендуется спускаться в помещения расположенные ниже уровня земли:

- подвалы и цокольные этажи зданий;
- гаражи, складские и другие помещения, расположенные в подвальных этажах зданий и сооружений, в том числе в торговых и развлекательных центрах;
- транспортные подземные сооружения городской инфраструктуры (подземные переходы и т.п.);
- простейшие укрытия (погреб, подполья и т.п.).

Рис. 1 Памятка при обнаружении БПЛА

Брянская область 1273 раза подвергалась обстрелам. В результате обстрелов разрушено 37 частных жилых домов, повреждено 617 частных жилых домов и хозяйственных построек, 10 многоквартирных жилых домов, 86 автомобилей, 3 ФАП, 2 школы, 4 детских сада, 2 сельских дома культуры, 14

магазинов, 33 здания промышленных и сельскохозяйственных объектов, 15 административных зданий различных организаций (Рис. №2).

Рис. 2 Диаграмма разрушенных объектов

На восстановление поврежденного имущества и оказание помощи гражданам, пострадавшим в результате обстрелов приграничных территорий, направлено 187,9 млн рублей¹.

Как было выше отмечено БПЛА это лишь внешняя угроза, но при этом имеется и внутренняя. Главная ценность любого предприятия – это его коллектив и, безусловно, каждый работник предприятия в отдельности, который ежедневно сталкивается с вызовами современной преступности.

Речь пойдет о дистанционных мошенничествах. Данный вид преступлений в современной России все больше набирает обороты. Формы и методы преступников постоянно совер-

1 <https://t.me/avbogomaz/4485>

шенствуются. Ущерб от данных преступлений достигает порой десятки миллионов. Обманутые граждане берут многомиллионные кредиты в банках и перечисляют их неизвестным, находящимся за пределами РФ, передают свои сбережения неизвестным. Имеются случаи, когда обманутые граждане выполняют задания преступников (поджоги военкоматов, передача информации по объекту инфраструктуры, коммерческой тайне и т.п.).

Из указанного можно сделать вывод, что в настоящее время на каждом предприятии, расположенном на приграничной территории, имеются два вида угроз: внешняя (БПЛА) и внутренняя (персонал, работник обманутый или введенный в заблуждение).

Пути решения данных задач могут быть определены следующим образом. Для устранения внешней угрозы предприятию необходимо пересмотреть внешнюю систему безопасности. Требуется обучение и подготовка квалифицированных работников, которые способны будут работать на новом оборудовании с целью подавления внешней угрозы. Предприятию необходимо сформировать зону безопасности от БПЛА, зону блокировки БПЛА, зону обнаружения БПЛА (Рис. №3). Так же требуется командная и слаженная работа всех работников предприятия с целью минимизировать угрозы и риски. Необходимо обучение и разъяснение коллективу порядка действий при угрозе с целью исключить панику и хаос. Слаженная дисциплинированная работа приведет к желаемому результату и минимизирует производственные и человеческие потери.

Ежедневная работа с персоналом должна строиться в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» для достижения целей, предписанных данным документом.

Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. При этом не ослабевает активность разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осуществляемой, в том числе с использованием подконтроль-

ных им российских общественных объединений и отдельных лиц. Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний.

Рис. 3 Зоны безопасности

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства.

Расширяется использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности.

Активизируется деятельность специальных служб иностранных государств по проведению разведывательных и иных операций в российском информационном пространстве.

Вооруженные силы таких государств отрабатывают действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация. Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь.

В условиях продолжающейся структурной перестройки мировой экономики, связанной с изменением технологического фундамента ее развития, все большее значение приобретают человеческий потенциал. Трансформация традиционных рынков товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, появление новых секторов экономики сопровождаются перераспределением ролей и потенциала отдельных стран и регионов мира, формированием новых центров экономического влияния.

Важными условиями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются опора на внутренний потенциал страны, самостоятельное решение стоящих перед Россией задач при сохранении открытости для взаимовыгодного сотрудничества с другими странами.

Последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления.

Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы

российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации.

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития¹.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что все предприятия расположенные в приграничных территориях столкнулись с новыми рисками-угрозами в виде БПЛА, а так же повышенными рисками-угрозами со стороны персонала предприятия.

Руководству предприятия как никогда требуются согласованные дисциплинированные действия по выполнению стратегических национальных приоритетов. При сохранении открытости для взаимовыгодного сотрудничества с другими странами предприятиям необходимо обеспечить и принять необходимые меры по нейтрализации возникающих угроз-рисков в период современного развития страны.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.11.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года №851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.11.2023).

1 См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

3. Экономическая безопасность машиностроительного предприятия / Под.общ.ред. В.Е. Черенкова, 3-е изд., перераб. и доп. – Брянск, 2020 – 144 с.
4. Экономическая безопасность машиностроительного предприятия: сборник научных трудов / Под.общ.ред. В.Е. Черенкова. - 4-е изд., перераб. и доп. – Брянск: ООО «Полиграм-Плюс», 2021 – 351 с.
5. Официальный сайт Правительства Брянской области: [сайт]. URL: <http://bryanskobl.ru> (дата обращения 30.11.2023)
6. URL :<https://t.me/avbogomaz/4485>.

Принципы мировоззренческой и воспитательной работы с подрастающим поколением в современных условиях

Principles Of Ideological And Educational Work With The Younger Generation In Modern Conditions

Андрюшин Степан Романович

Обучающийся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Брянский филиал РАНХиГС, уровень магистратуры

Рыженкова Ирина Георгиевна

Доцент кафедры государственного управления и менеджмента,
Брянский филиал РАНХиГС, кандидат культурологии

Andryushin S.R.

Student 3 courses in the direction of training “State and municipal
administration”, Bryansk branch of RANEPS, Master’s degree level

Ryzhenkova I.G.

Associate Professor of Management, State and Municipal Management
Bryansk branch of RANEPS, Candidate of Cultural Science

Аннотация. Вызовы и угрозы, с которым столкнулось российское общество требует переосмысления подхода к различным сферам его жизни. Одной из таких сфер является образование, к ключевым задачам которой сегодня можно отнести мировоззренческую работу с подрастающим поколением. В работе сформулированы принципы, которыми необходимо руководствоваться в процессе воспитания.

Annotation. The challenges and threats faced by Russian society require a rethinking of the approach to various spheres of its life. One of these areas is education, the key tasks of which today include ideological work with the younger generation. The paper formulates the principles that must be followed in the process of education.

Ключевые слова: мировоззренческая работа, новое поколение, воспитание, принципы воспитания, традиционные ценности.

Keywords: worldview work, new generation, education, principles of education, traditional values.

После внесения поправок в Конституцию Российской Федерации возникла необходимость во внесении изменений в отраслевое законодательство. Эти изменения коснулись и закона об образовании в Российской Федерации, в том числе и подхода к воспитанию подрастающего поколения. При этом внимание со стороны политиков и запрос общества на возвращение полноценного воспитания в систему образования наблюдались уже давно. Современные дети уже не похожи на детей 10 лет назад. Многие ученые называют современное поколение поколением Z, поэтому для достижения поставленных перед воспитанием целей необходимо брать во внимание особенности воспитуемых:

- Цифровая эпоха. Поколение Z зарождается во времена всеобъемлющего распространения цифровых технологий. Они неотделимо связаны с виртуальным миром, который стал неотъемлемой частью их реальности.

- Индивидуальность на первом месте. Представители поколения Z стремятся выстроить свой собственный уникальный образ.

- Прагматичность. Поколение Z осознает, что будущее не всегда предсказуемо, поэтому они стремятся получать выгоду в ближайшей перспективе.

- Страх пропустить что-то значимое. Поколение Z опасается, что может упустить ценные возможности. Желание сохранить свою конкурентоспособность и стремление к непрерывному развитию сопровождаются эмоциональным напряжением, вызванным сомнениями в правильности выбранного пути.

- Развитие экономики взаимодействия. Сервисы коллективного пользования, аренда малоиспользуемых активов и совместное использование пространства становятся особой тенденцией в поколении Z. Они активно пользуются такими сервисами, чтобы оптимизировать использование ресурсов, таких как свободная комната или велосипед.

- «Сделай сам». Доступность информации, стремление к пониманию сущности вещей и экономические стимулы побуждают поколение Z выполнять различные специализированные задачи своими силами, без посторонней помощи.

- Честность. Представители нового поколения требуют честности. Они ожидают от общества открытости и честности.

Ошибки могут быть прощены, но не обман или явно ложные мотивы.

При всех особенностях современного поколения, наибольшее влияние на формирование ценностных установок у детей оказывает модель воспитания в семье [1,2]. Фундаментом для модели воспитания в семье выступают духовно-нравственные ценности, принятые в российском обществе правила и нормы поведения.

9 ноября 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Актуальность и значимость данного документа сложно переоценить. Вызовы и угрозы, с которыми столкнулось российское общество, заставили пересмотреть парадигму воспитания и обучения. Основу процесса воспитания детей и молодежи должны составлять традиционные российские духовно-нравственные ценности.

«Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [4].

Ценности – это то, что формирует как саму личность, так и формы взаимоотношений личности с обществом.

К традиционным ценностям относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [4].

К сожалению, за последние 30 лет в нашей стране активно шел процесс внедрения в образованную и воспитательную среду далеко не лучших западных образцов. Их слепое копирование, перенос не свойственных российской истории и культуре образовательных и воспитательных моделей привело к

возникновению системных проблем в отечественной системе образования.

Одним из ключевых направлений решения проблем является совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Ключевая задача всех субъектов системы образования по укреплению морально-нравственных основ общества, заключается в поиске эффективных подходов к воспитанию детей и молодежи, корректировки основных принципов мировоззренческой и воспитательной работы.

Реализация целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать «формированию высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества» [4].

В 2016 году в послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил важность воспитательной составляющей системы образования. С того момента первые изменения в определение понятия «воспитание» были внесены Федеральным Законом №304-ФЗ от 31.07.2020. Однако, чтобы увидеть прогресс изменения подхода к пониманию «воспитания», рассмотрим его толкование законом об образовании в редакции до 31.07.2020.

«Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (в ред. до 31.07.2020) [5].

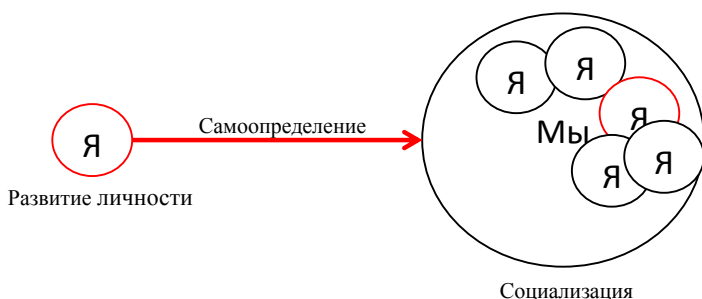
Эту основу воспитательной деятельности можно закрепить в виде 1 и основополагающего принципа воспитания. Принцип ориентации на ценности российского общества. По мнению доктора исторических наук, профессора Багдасаряна Вардана Эрнестовича к таким ценностям относятся:

- Солидаризация
- Человек – социальная личность
- Альтруизм

- Государство как большая семья
- Государственно-общественная мобилизация
- Коллективизм [3].

Рассмотрев основу воспитательного процесса, перейдем к её содержанию. Содержанием воспитания является деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для социализации, самоопределения.

Взаимосвязь этих процессов можно проиллюстрировать следующей схемой.

Человек ни секунды своей жизни не существует отдельно от социума, поскольку от самого рождения нас сопровождают родители, создавая тем самым наше первое, но при этом «закрытое» общество, где мы ограничены в установлении контактов. Если говорить о воспитании подрастающего поколения, то его условным окончанием можно считать выход воспитанника в открытое общество, где он будет полностью самостоятелен. Каким он войдет в это общество зависит от развития его личности, как он войдет – от самоопределения, как он будет в нем существовать – социализации. С учетом такого подхода и ценности коллективизма, упомянутого ранее, можно сформулировать еще один принцип.

Принцип социализирующего развития личности. Недопустимо развитие личности без её подготовки к жизни в обществе. В связи с этим, можно выделить ряд качеств, развитие которых необходимо воспитаннику для успешной социализации.

Эмпатия – способность чувствовать эмоции других людей и быть в состоянии поставить себя на их место. Открытость – способность общаться, доверять и находить общий язык с людьми.

ми различных возрастов и социальных статусов. Лидерство – способность организовывать и вести людей к достижению общей цели. Ответственность – готовность нести последствия своих решений и поступков.

Возвращаясь к структуре воспитания как процесса, остается ответить на еще один вопрос. В чьих интересах осуществляется этот процесс, иначе говоря, кому он нужен? Определение воспитания в законе об образовании устанавливает, что воспитание осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. Сформулируем третий принцип. Принцип сообщения интересов. Воспитание – деятельность в интересах всех четырех составляющих и не может осуществляться в конфликте с интересами одной из них.

Однако, не все так просто. Исследователи отмечают, что в Западных странах с сильной либеральной традицией приоритетом является индивидуальность и права личности, включая право выбора, в частности решение, стоит ли пожертвовать собой ради своей страны. Однако в России идея служения государству, даже ценой собственной жизни, уходит своими корнями глубоко в историю Древней Руси.

С учетом данной особенности российской культуры, логичным выглядят введение в процесс воспитания такого понятия как «патриотизм» и уточнение определения самого понятия «воспитание». Такое уточнение совершил упомянутый в начале Федеральный Закон №304-ФЗ от 31.07.2020. В отличие от старого определения, в новом упоминаются «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» [5].

Отдельное упоминание патриотизма и уважая позволяет сформулировать 4 принцип. Принцип патриотизма и уважения. В этом принципе, сформулированном на основе определения, данного в Законе об образовании, предполагается уважение к истории, закону и правопорядку, человеку труда, старшему поколению.

Если уважение к истории, закону и старшему поколению можно трактовать однозначно, то уважение к человеку труда вызывает некоторые вопросы к толкованию.

Полагаем, что это одна из причин дальнейшего преобразования понятия «воспитание». В новой редакции закона об образовании от 04.08.2023 добавлено еще одно направление «формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам» [5]. Данное направление в сфере педагогики уже давно известно как «принцип трудового воспитания». Трудовое воспитание – это целенаправленный процесс, направленный на развитие у молодого поколения потребности в различных формах трудовой деятельности (включая учебу, работу, общественную активность и т.д.) и глубокого уважения к труду как важному аспекту человеческой жизни.

Возвращаясь к вопросу особенностей подрастающего поколения, стоит обратить особое внимание на требовательность к честности. Как бы ни была выстроена система воспитания, эффективность реализации вышеупомянутых принципов зависит от личности самого «воспитателя» в широком смысле этого слова. Только искренне веря в те идеалы, которые мы хотим привить нашим воспитанникам, можно добиться желаемого эффекта. Поэтому еще одним принципом воспитания является принцип, предъявляющий к «воспитателям» требования, аналогичные тем, которым должен соответствовать воспитанник в результате процесса воспитания – принцип честности.

Таким образом, основополагающими принципами воспитания в современных условиях и реалиях российского общества являются:

- 1) принцип ориентации на ценности российского общества;
- 2) принцип социализирующего развития личности;
- 3) принцип сообщения интересов;
- 4) принцип патриотизма и уважения;
- 5) принцип трудового воспитания;
- 6) принцип честности.

Список литературы:

1. Антипов А. Времена года и времена жизни // Russian Valley. №8 (192).
2. Арцимович И.В. Современное поколение: вызовы обществу или времени // Интерактивная наука. 2017. № 12. С. 119–121.

3. Багдасарян В.Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. – Ярославль: 2022.
4. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ.

**За пределами традиции:
исследование результатов
новых политических партий
на российских выборах**

Beyond Tradition: An Investigation
into the Performance of New Political Parties
in Russian Elections

Охременко Михаил Георгиевич

Магистрант, Брянский филиал РАНХиГС, 2 курс, направление
подготовки «Государственное и муниципальное управление»

Okhremenko Mikhail Georgievich

Undergraduate, Bryansk branch of the RANEP, 2nd year, field of study
“State and municipal management”

Научный руководитель:

Прищеп Светлана Николаевна

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного
управления и менеджмента Брянского филиала РАНХиГС

Supervisor:

Prishchep Svetlana Nikolaevna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department
of Public Administration and Management of the Bryansk branch of the
RANEP

Аннотация. В статье рассматривается роль новых политических партий в политической системе Российской Федерации, их подходы и инструменты мобилизации избирателей, а также результаты участия в федеральных выборах за последние десять лет. Автор анализирует тенденции появления новых политических сил, их партийные программы и воздействие на электорат. Статья посвящена изучению политических процессов, связанных с воздействием новых политических акторов, а также вызовам, которые они формируют для традиционных политических структур.

Annotation. The article examines the impact of new political parties on the political landscape of Russia, their approaches and tools for voter mobilization, as well as the results of their participation in federal elections over the past decade. The author analyzes trends in the emergence of new political forces,

their party programs, and their influence on the electorate. The article helps to understand the new dynamics shaping Russian politics thanks to these new political actors and the challenges they pose to traditional political structures.

Ключевые слова: новые политические партии, региональные выборы, федеральные выборы, политические инструменты, инновационные методы, партийные программы, электорат, политическая динамика, тенденции в политике.

Keywords: new political parties, regional elections, federal elections, political tools, innovative methods, party programs, electorate, political dynamics, political trends.

В мире политики появление новых политических партий является неотъемлемой частью демократического процесса. Оно часто связано с эволюцией общественных и политических предпочтений, а также реакцией на вызовы и изменения, происходящие в обществе. В России, как и во многих других странах, последние десять лет стали свидетелями уникальной динамики в появлении новых политических сил, каждая из которых приносит свои уникальные идеи, методы и ценности на политическую арену.

История появления новых политических партий в России тесно связана с вызовами и изменениями, происходящими в стране. В начале 2010-х годов, в условиях растущей социальной и политической неудовлетворенности, активисты и политики начали объединяться в новые политические движения и партии. Они стремились привлечь внимание к проблемам коррупции, нарушениям власти, а также социальным и экономическим вопросам.

Эти новые политические партии и движения разработали разнообразные подходы и инструменты для мобилизации избирателей. Их методы включают в себя использование современных коммуникационных технологий, социальных сетей, массовых протестов и акций гражданского давления.

В данной статье мы рассмотрим историю появления новых политических партий в России за последние тринадцать лет, а также проанализируем их методы, инструменты и результаты на региональных и федеральных выборах. Мы предпримем попытку понять, какие факторы и тенденции формируют современную политическую динамику в России благодаря новым политическим акторам и какие вызовы они формируют для традиционных политических структур.

В России за последние несколько лет действительно наблюдался некоторый сдвиг в политической сфере, связанный с появлением новых партий. Этот динамичный процесс отражает сложность политической арены в современной России и множество факторов, влияющих на судьбу политических партий.

«Новые люди» и «Партия Роста» были интересными явлениями в российской политике. Они внесли новые идеи и лица в политический пейзаж и даже смогли получить некоторую поддержку избирателей. Однако, чтобы успешно укрепить свои позиции, партиям нужно было не только представить свои идеи, но и обеспечить стабильное и долгосрочное взаимодействие с избирателями, а также встать на путь институциональной консолидации. Как правило, это требует времени и усилий.

«Гражданская платформа» – еще один пример того, как быстрые успехи могут быть краткосрочными. Эта партия быстро привлекла внимание общества своими обещаниями и идеями, но ей не удалось удержать свою популярность и преодолеть внутренние противоречия. Такие ситуации подчеркивают важность структурной организации и внутренней координации внутри партии, чтобы обеспечить ее долгосрочное существование.

Партия Роста (до 2016 года – Правое дело)

16 ноября 2008 года была учреждена Всероссийская политическая партия «Правое дело» (ПД) на учредительном съезде, прошедшем в «Президент-отеле» в Москве. Это произошло в результате объединения трех партий: «Союз правых сил» (СПС), «Демократическая партия России» (ДПР) и «Гражданская сила» [2].

На съезде «Правого Дела» 29 февраля 2016 года новым председателем партии был избран Б.Ю. Титов, который также объявил о предстоящем изменении имиджа и идеологии партии. На 7-м съезде 26 марта того же года партия была переименована во Всероссийскую политическую партию «Партия Роста». На этом съезде был принят доклад под названием «Экономика роста», авторами которого были Титов и советник Президента РФ С.Ю. Глазьев. В докладе предлагались такие меры, как снижение административной нагрузки на бизнес, модернизация экономики через обучение квалифицированных

специалистов, уменьшение государственной и муниципальной собственности, цифровизация государственных услуг, снижение ключевой ставки Центрального банка РФ до 5,5%, монетизация экономики и увеличение денежного предложения в два раза, а также сделать судебную систему независимой от власти и другие меры.

В манифесте, принятом на съезде 7 июля 2020 года, партия объявила о своей цели построить общество инициативы и конкуренции, а также создать экономику с миллионами предпринимателей для миллионов людей, а также сотворить миллионы новых, современных и достойно оплачиваемых рабочих мест [2]. На том же съезде Титов был переизбран председателем партии, и был восстановлен институт сопредседателей партии, включая К.Ю. Безуглову, О.Г. Дмитриеву, Е.Б. Когана, А.М. Любимова, И.К. Сачкова, С.Б. Станкевича, Н.В. Фоменко и А.А. Хуруджи (который позднее присоединился к «Новым людям»). В настоящее время партия имеет 6 депутатов в 4 региональных собраниях и право участвовать в выборах в Государственную думу без сбора подписей.

Партия роста – это политическое объединение, которое выносит на обсуждение инновационные и передовые идеи для развития России. Ее основной задачей является создание условий, способствующих подъему экономики, улучшению качества жизни граждан и обеспечению устойчивого развития страны.

Члены Партии роста активно занимаются разработкой и внедрением новаторских проектов в различных сферах, таких как наука, образование, технологии, медицина и промышленность. Они также поддерживают предпринимательство и инвестиции с целью стимулирования экономического роста и создания новых рабочих мест.

Партия Новые Люди

В 2020 году в Москве был учрежден политический союз под названием «Новые люди». Основателем партии стал учредитель российской производственной компании «Faberlic» Алексей Нечаев.

В настоящее время в Партии действует 72 региональных штаба, и у нее имеется 11 депутатов в различных органах власти.

Партия управляется через систему руководящих органов, которая включает в себя Центральные руководящие органы (Съезд Партии, Центральный совет Партии и Председатель Партии), а также руководящие органы региональных и местных отделений Партии. Эти региональные и местные органы обладают необходимой компетенцией для эффективного управления деятельностью структур Партии на различных уровнях и их взаимодействия [6].

Их программу можно охарактеризовать как либеральную и центристскую. В этой программе содержится умеренная критика действующей власти в России. Партия подчеркивает, что в парламенте нет голосов, представляющих обычных граждан, и выражает недовольство по поводу государственной пропаганды, которая создает образ России, окруженной врагами, и не признает протестные настроения.

После успешных региональных кампаний в 2020 году, где «Новые люди» были избраны по партийным спискам в законодательные органы четырех регионов, партии удалось преодолеть пятипроцентный барьер на федеральном уровне и получить пятнадцать депутатских мандатов в высших представительных и законодательных органах власти России.

Это стало сюрпризом для отечественных политологов, которые ранее считали маловероятным появление новой парламентской партии на российской политической арене. Однако результаты выборов в Государственную думу в 2021 году опровергли это утверждение. Впервые за двадцать лет в нижнюю палату российского парламента была избрана пятая партия. По итогам парламентских выборов в 2021 году, помимо четырех традиционных политических сил в стране, в Государственной думе VIII созыва появилась фракция «Новые люди».

Партия Гражданская Платформа

«Гражданская Платформа» – российская правая политическая партия, учрежденная 4 июня 2012 года Михаилом Прохоровым. По итогам выборов 2013 и 2014 годов, данная политическая сила заняла первое место среди политических объединений, не включенных в парламент. Их представители активно участвуют в законотворческих органах и органах местного управления в 25 регионах, общее число избранных представителей достигает 73 депутатов.

Численность участников «Гражданской Платформы» оценивается примерно в 6 тысяч человек. Изначально партия выступала как новый тип политической силы, лишенной четко выраженной идеологии, одного лидера и традиционной структуры управления, а также с ограниченным числом членов. Однако со временем партийные принципы претерпели изменения.

Идеологически «Гражданская Платформа» придерживается правых либеральных и патриотических взглядов.

Основными целями и задачами «Гражданской Платформы» являются создание в России свободного и справедливого секулярного общества, восстановление верховенства права и ответственности власти перед гражданами в соответствии с Конституцией РФ, а также реформирование экономики с целью укрепления лидерства страны в мировом сообществе.

Партия выступает за сокращение сроков президентских полномочий до четырех лет, ограничение количества президентских сроков для одного лица до двух в течение жизни, введение избирательных блоков и возврат графы «против всех».

В марте 2015 года под давлением большинства региональных отделений «Гражданская Платформа» приняла официальную позицию о признании «воссоединения Крыма с Россией». В связи с этим событием и из-за якобы антироссийских высказываний музыканта Андрея Макаревича, а также участия партии в движении «Антимайдан», лидер партии Михаил Прохоров вместе со своими сторонниками и медийными личностями решил покинуть партию. Он отметил, что участие в подобных событиях мало соответствует идеологии «Гражданской Платформы», которая изначально привлекла миллионы людей.

Уходя из партии, Прохоров призвал также изменить её название, поскольку «Гражданская Платформа» ассоциировалась с теми, кто присоединился к партии вместе с бизнесменом. После ухода Михаила Прохорова партия заняла «консервативно-патриотическую» позицию, и в её программе появился левый уклон и в дальнейшем отказалась от активной политической борьбы.

В 2016 году на выборах в Государственную Думу Российской Федерации Партия Роста и Партия Гражданская платформа активно участвовали в электоральном процессе. Обе партии предлагали избирателям свое видение будущего страны, пред-

лагая различные программы и подходы к решению актуальных проблем.

Партия Роста, выступая с лозунгом «Развитие для каждого гражданина», делала упор на вопросы социальной политики, экономического роста и поддержки предпринимательства. Их программа включала в себя инициативы по содействию предпринимательству, созданию новых рабочих мест и повышению качества жизни граждан.

Выборы 2016 и 2021 года в Государственную Думу
по Федеральному округу

	Партия Роста	Новые Люди	Гражданская платформа
2016	1,02%	-	0,23%
2021	0,52%	5,32%	0,15%

Партия Гражданская платформа, в свою очередь, фокусировалась на вопросах политических и институциональных реформ. Их лозунг «Сила в разнообразии, единство в целях» подчеркивал их стремление к созданию разностороннего общества, уважающего права и свободы каждого гражданина [3].

Результаты выборов 2016 года для Партии Роста и Гражданской платформы демонстрируют их относительно низкую поддержку избирателей.

Партия Роста (результат: 1,02%):

Оценка: Несмотря на участие в выборах, процент голосов за Партию Роста был скромным. Это может указывать на ограниченную популярность партии в то время или на слабую эффективность ее избирательной кампании.

Причины неудач: Партия не смогла предоставить существенные отличия в своей программе от программ традиционных партий и создать из себя реальную силу, которая предлагала бы что-то новое и интересное для электората.

Гражданская платформа (результат: 0,23%):

Оценка: Процент голосов за Гражданскую платформу также был минимальным, указывая на низкую поддержку со стороны избирателей.

Причины неудач: Неудачи Гражданской платформы на выборах могут быть, в частности, связаны с тем, что партия не смогла ясно и убедительно сформулировать свои ключевые идеи и принципы. Принятие элементов из различных традиционных партий, возможно, сбilo с толку избирателей и создало впечатление отсутствия четкой идентичности у партии. Это может привести к недоверию со стороны избирателей, которые, возможно, предпочли бы поддерживать партии с более ясно выраженными идеями и целями.

Обе партии могли столкнуться с вызовами формирования конкурентоспособных стратегий, привлечения внимания к своим программам и вовлечения избирателей.

Выборы в Государственную Думу 2021 года выделяются особым интересом, особенно в свете выступления новых политических сил. В этом контексте Партия Роста и Гражданская платформа оказались не в состоянии предложить избирателям что-то новое и перспективное, что сказалось на их результатах в сравнении с предыдущими выборами 2016 года. Обе партии продемонстрировали недостаточную привлекательность для избирателей и не смогли улучшить свои позиции.

Выборы 2016 и 2021 года в Государственную Думу по одномандатным округам

	Партия Роста	Новые Люди	Гражданская платформа
2016	0	-	1
2021	1	0	1

В отличие от них партия «Новые Люди» продемонстрировала весьма обнадеживающие результаты, сумев пройти в Государственную Думу. Её успех обусловлен активным вовлечением в текущие социальные и политические вопросы, а также яркой идентификацией с потребностями современного электората. Показанный результат свидетельствует о том, что избиратели готовы поддержать новые политические силы, предложившие свежий взгляд на решение актуальных проблем.

Представители новых партий показали скромные результаты в одномандатных округах. Единственным кандидатом, который смог пройти в Государственную Думу, стал Рифат Шайхутдинов, руководитель федерального политкомитета «Гражданской платформы» [4]. Остальные кандидаты не смогли составить конкуренцию региональным лидерам традиционных партий.

Одной из причин ограниченного успеха стала тесная связь представителей новых партий с регионами. В большинстве случаев кандидаты были руководителями своих регионов, хорошо известными местным избирателям. Это обстоятельство создало препятствия для новых партий в конкуренции с уже установившимися региональными лидерами.

Результаты выборов 2016 года стали уроком для новых политических сил. Несмотря на сложности, они получили опыт и информацию, которые могут быть использованы для коррекции стратегий и подготовки к будущим избирательным кампаниям. Подобные вызовы требуют внимания к разнообразным факторам, включая укрепление региональных связей и разработку эффективных стратегий, привлекающих внимание избирателей [7].

В отличие от предыдущих выборов, в 2021 году два кандидата от новых партий сумели преодолеть барьеры и войти в состав Государственной Думы.

В одномандатных округах Башкирии и Санкт-Петербурга представители новых политических сил добились значительных успехов. В округе Башкирии лидер партии «Гражданская платформа» Рифат Шайхутдинов одержал победу, а в 217-ом одномандатном округе Санкт-Петербурга Оксана Дмитриева от Партии Роста также стала победительницей.

Представители партии Новые Люди не смогли одержать победу в одномандатных округах [6].

Дополнительно рассмотрим Выборы в Государственную Думу по Брянской области в 2016 и 2021 годах в контексте выступления новых партий.

Так на выборах 2016 года по Брянской области партия Роста набрала 1,26% , партия Гражданская платформа менее 1%.

На выборах 2021 года новые партии опять показали очень скромные результаты.

Партия Новые люди выступила хуже, чем в целом по стране и набрала 2,33%, Партия Роста и Гражданская платформа набрали менее 1% [8].

Стоит отметить что тенденция на уменьшение процента набранных голосов отслеживалась на региональном уровне, так же, как и на федеральном.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что в Брянском регионе новые политические партии сталкиваются с более сложными условиями, чем в целом по стране. Возможно, это объясняется тем, что на местах избиратели меньше знакомы с кандидатами от новых партий и предпочитают доверять кандидатам от укоренившихся политических структур.

Также следует отметить, что новые партии часто не обладают достаточными человеческими и финансовыми ресурсами для успешной агитации в регионах. Это ограничивает их способность привлекать внимание и поддержку избирателей, особенно в условиях конкуренции с более крупными и устоявшимися политическими силами.

Таким образом, местные особенности и ограниченные ресурсы представляют собой вызов для новых партий в региональных выборах, требуя от них более тщательного стратегического планирования и усилий для укрепления своего политического влияния в данном регионе.

Анализ последовательности выборов в 2016 и 2021 годах позволяет выявить интересную динамику в отношении новых политических партий. Исходно они представляют свежие идеи и заметные лозунги, привлекая внимание электората. Однако со временем они сталкиваются с вызовом сохранения своей аудитории, поскольку традиционные партии уже имеют устоявшийся электорат, предпочитающий стабильность новшествам.

Интересно отметить, что партия «Новые Люди» на данный момент является единственной новой политической силой, которая может успешно внедриться в политическую арену. Это может свидетельствовать о том, что существует сегмент избирателей, открытых для новых идей, и, вероятно, это в основном более молодое поколение, которое ищет альтернативы традиционным политическим структурам.

Таким образом, наблюдаемая тенденция подчеркивает важность для новых партий не только предложить яркие идеи, но и постоянно поддерживать связь с аудиторией, чтобы удер-

жаться на политической арене в условиях конкуренции с укоренившимися политическими силами.

Подводя итог, можно обозначить следующие рекомендации для партий:

- Разработка актуальной для запросов общества, яркой и запоминающейся избирательной кампании, акцентируя ключевые идеи и обещания.

- Эффективным средством достижения данной цели является использование современных медийных платформ, социальных сетей и онлайн-коммуникаций с целью увеличения узнаваемости партии, прежде всего среди молодежи и других активных социальных групп.

- Предоставление подробной информации о целях, программе и кандидатах партии, а также активная работа по установлению доверительных отношений с избирателями. Прозрачность внутренней деятельности партии выступает ключевым элементом этого процесса.

- Активное участие в создании структур партии на региональном уровне, с упором на тесное взаимодействие с избирателями в различных регионах. Особое внимание уделяется назначению кандидатов из числа политически активных граждан конкретно этого региона, которые смогут взаимодействовать с избирателями напрямую.

- Проведение образовательных мероприятий, направленных на разъяснение основных аспектов программы партии и ее принципов функционирования. Активное взаимодействие с общественностью, включая ответы на вопросы и разъяснение позиций партии в различных вопросах, является неотъемлемой частью данного процесса.

- Разработка программ и инициатив, ориентированных на молодежь, с целью привлечения их внимания и поддержки. Также следует рассматривать молодых лидеров в качестве перспективных кандидатов для ключевых ролей в партии и на выборах.

- Разработка стратегий для привлечения финансовых ресурсов, включая фондирование от членов партии, пожертвования и другие источники. Приоритет отдается эффективному использованию средств, с фокусом на областях, оказывающих максимальное влияние на избирательные результаты.

Эффективное внедрение этих мер позволит новым партиям улучшить свои шансы на выборах и укрепить свою позицию на политической арене.

Список литературы:

1. Программа партии «Новые люди» // Мы – партия «Новые люди». URL: https://newpeople.ru/program_newpeople.
2. История Партии. // Официальный сайт Партии роста. URL: <https://rost.ru/about/history>.
3. Официальный сайт партии Гражданская Платформа URL: <http://праваяпартия.рф>.
4. Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // ЦИК РФ. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/p_itogi.
5. Выборы в Госдуму-2021 // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4977944>.
6. Как прошли выборы в одномандатных округах.(2021) // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/09/2021/6148cd7e9a7947afe69adc5b>.
7. ЦИК обнародовал окончательные итоги выборов в Госдуму (2016) // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2016/57e458999a7947b5f68a8268>.
8. Брянцы сделали свой выбор // VBryanske – Брянский городской портал URL: <https://vbryanske.com/politics/125413>.

Конституционные основы советской национальной политики

Constitutional Foundations of Soviet National Policy

Метлицкий Степан Игоревич

Студент Брянского филиала РАНХиГС, 2 курс, направление
подготовки «Государственное и муниципальное управление»

Metlitsky Stepan Igorevich

Student of Bryansk Branch of RANEPa, 2st course,
training direction «State and municipal management»

Научный руководитель:

Стекачёва Елена Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Supervisor:

Elena Viktorovna Stekacheva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Social, Humanitarian and Natural Science
Disciplines, Bryansk Branch of RANEPa

Аннотация. В данной статье рассмотрена советская национальная политика в соответствии с нормативными актами СССР. Проведен анализ и синтез текстов Конституций СССР и Программ партии большевиков, в той части, которая касается национального вопроса. Выявлено сходство положений документов, их преемственность. Сделаны выводы о том, что советские нормативные акты в отношении национальной политики часто использовали декларативные формулировки, далекие от объективной реальности, а также о том, что национальная политика стала одним из факторов, приведших к распаду СССР.

Abstract. This article examines the Soviet national policy in accordance with the normative acts of the USSR. The analysis and synthesis of the texts of the Constitutions of the USSR and the Programs of the Bolshevik Party, as far as the national question is concerned, have been carried out. The similarity of the documents' provisions and their continuity are revealed. The conclusions are drawn that the Soviet normative acts regarding the national policy often used declarative formulations, far from the objective reality, and that the national policy became one of the factors that led to the collapse of the USSR.

Ключевые слова: национальная политика, национальный вопрос, национальные отношения, Конституция СССР, Программа партии большевиков, СССР, большевики.

Keywords: national policy, national question, national relations, USSR Constitution, Bolshevik Party Program, USSR, Bolsheviks.

Для любой многонациональной страны национальная политика является одной из ключевых составляющих государственного управления. Ошибки, допущенные при ее проведении, могут привести к множеству этнических конфликтов и даже к распаду государства. При этом такие факторы, как война или революция, способствуют актуализации национального вопроса и часто сопровождаются активизацией деятельности различных национальных движений.

После Октябрьской Революции к власти в России пришли большевики, при которых в государстве появился такой важный нормативный акт, как Конституция. Заслуживает внимания то, что Программы партии большевиков часто перекликаются с советскими Конституциями: установки из первых «переходили» во вторые. Именно поэтому совместный анализ этих документов видится нам рациональным.

В данной статье рассмотрена советская национальная политика, ее отражение в советских Конституциях, Программах партии, а также сделаны выводы о том, почему в итоге ошибки в этой части стали одним из факторов распада СССР.

Уже в первой Программе партии можно видеть векторы развития той национальной политики, которую будут проводить большевики, придя к власти. Базовые идеологические установки РСДРП были приняты на II съезде в 1903 году в первой Программе партии. Целями своей деятельности большевики видели демократизацию общественной жизни, борьбу за осуществление свобод и прав, решение рабочего, аграрного и национального вопросов. Отметим, что до прихода к власти большевики весь комплекс политических и организационных мер в сфере взаимоотношения различных народов и национальностей, который мы далее будем обозначать термином «национальная политика», понимали именно под словосочетанием «национальный вопрос».

Планировалось, что после низвержение самодержавия и замены его демократической республикой, в стране будет установлено: «Широкое местное самоуправление; областное само-

управление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения;... Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке и на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях; Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» [1].

После прихода к власти в октябре 1917 года большевики никак не могли игнорировать национальный вопрос. «Национальный вопрос, ставший одним из ключевых факторов в деле укрепления власти большевиков на постимперском пространстве, оказал существенное воздействие на формирование общей стратегии административных реформ в стране» [2]. Т.В. Заметина пишет, что «первым документом, непосредственно адресованным этническим общностям России, стала Декларация прав народов России, принятая 2 (15) ноября 1917 г.» [3]. Исследователь отмечает следующие положения Декларации: «В ней устанавливались такие начала построения национальных отношений, как равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена национальных привилегий и ограничений, развитие национальных меньшинств и этнографических групп» [3]. Этот документ целиком вошел в Конституцию 1918 года.

Победа Октябрьской Революции и начало нового этапа общественной жизни в России требовали и новой Программы партии. На необходимость создания таковой не раз указывал и В.И. Ленин. Проект новой Программы партии был представлен для утверждения на XVIII съезде РКП(б) в марте 1919 года. В области национальных отношений были выдвинуты следующие положения: «...необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение...со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных» [4].

Здесь следует отметить, что по некоторым аспектам Программы, в том числе и по национальному вопросу, между В.И. Лениным с одной стороны и Н.И. Бухариным, Г.Л. Пятаковым и другими, с другой, развернулась острая полемика. Н.И. Бухарин и Г.Л. Пятаков возражали против положения о праве наций на самоопределение и государственное отделение в Программе, так как считали суверенность наций «устаревшим» понятием. В.И. Ленин же утверждал, что партия в области национальных отношений проводит политику сближения всех трудящихся разных национальностей для совместной революционной борьбы, что может быть возможно лишь при твёрдом соблюдении принципа равноправия всех народов, уничтожении любых привилегий всякой нации или национальной группы, признании за всеми колониальными и неравноправными нациями права на государственное отделение: «...мы должны сказать другим нациям, что мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций» [5].

В союзе большевиков с национальными движениями, возникшими на обломках империи, можно усмотреть прагматику, если исходить из того сложного положения, в каком оказалась молодая Советская республика, окруженная контрреволюцией. Обещание «красных» даровать автономию и вольности угнетенным народам в противовес идеям восстановления «единой и неделимой России» у «белых» армий в моменте давало большевикам новые ресурсы для продолжения противостояния. Но чем могла обернуться в будущем такая политика?

Можно предположить, что большевики в национальных движениях искали себе союзников для борьбы со своими врагами. Это нашло отражение и в первых Конституциях. «...стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский съезд Советов ограничивается установлением коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях...», говорится в п. 8 гл. 4 Конституции РСФСР 1918 года [6].

Большевики «выпустили джинна из бутылки». Польша, Прибалтика и Финляндия были потеряны сразу, на Украине укреплялись «самостийники», поднимали голову национальные движения в Белоруссии, Татарстане, Крыму, в Закавказье и Средней Азии. Тем не менее, была достигнута победа в Гражданской войне. А.П. Мякшев считает, что «Лидеры большевизма, рискнувшие возглавить распадающуюся по «национальным квартирам» бывшую Российскую империю, весьма противоречиво и крайне неоднозначно представляли как тактику строительства многонационального государства, так и стратегию будущности населявших его наций. Гражданская война», отмечает он, «быстро отрезвила тех, кто полагал, что «классы первичны, а нации вторичны» и что «наций никаких не нужно, а нужно объединение пролетариев» [7].

После окончания Гражданской войны на территории бывшей Российской империи образовалось несколько Советских республик. Во всех этих республиках у власти находились большевики или лица, тесно связанные с Москвой. Стоял вопрос об их объединении для борьбы с общим врагом и построении нового общества, что найдет отражение и в будущей Конституции СССР 1924 года.

В большевистской партии существовало множество точек зрения по поводу образования единого государства. Особенно известна дискуссия В.И. Ленина и И.В. Сталина и их проекты устройства будущей страны. В.И. Ленин считал, что национальные чувства надо оберегать, идти на уступки местным элитам. Он видел будущее государство союзом республик, основанным на добровольной основе с правом выхода из него. И. В. Сталин, являясь наркомом по делам национальностей, полагал, что подобное отношение к местным элитам не слишком нужно, а в перспективе даже опасно. Его проект предполагал вступление других республик в РСФСР. Вокруг проекта И.В. Сталина велась бурная полемика. В конечном итоге, победил проект В.И. Ленина, что можно будет наблюдать в Конституции СССР 1924 года [8].

З. В. Сикевич считает, что распад СССР был заложен именно в момент его образования. «Непродуманность советской национальной политики, обусловленная недалёковидностью, непониманием значимости этнического фактора в динамике социальных процессов, привела впоследствии не только к

распаду Советского государства, но и к большинству этнотерриториальных конфликтов», пишет она [9].

В Конституции СССР 1924 года по поводу национальных противоречий можно наблюдать следующие слова: «Там, в лагере капитализма, национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [10].

В Конституции подчеркивается, что национальные противоречия есть прерогатива капиталистических государств, а в Советской республике, при диктатуре пролетариата, они оказались побеждены: «Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов» [10].

Понятно, что окончательно национальный вопрос решен не был. На XII съезде РКП(б) И.В. Сталин, в противовес «великорусскому шовинизму», говорит о необходимости преподавания для «интернационального крестьянства «на родном языке, поддержке местных кадров в школах и на государственной службе. В 30-е года вектор национальной политики несколько меняется. «Соппротивление коллективизации оказалось более активным именно в окраинных национальных районах. Усиление роли центральных ведомств в ходе первой пятилетки подорвало роль местных языков в администрации» [11]. Правительственным постановлением от 13 марта 1938 года русский язык становится обязательным предметом для изучения в нерусских школах. Однако, по мнению П.Э. Блитстейна, преувеличивать радикальность такого поворота тоже не стоит. Центр не особо настаивал на русификации национального образования. Существовали проблемы с количеством учебников, неудовлетворительной подготовкой учителей русского языка. Слабым был и контроль за «мнимой» русификацией. Исследователь считает, что причина подобной двойственности сталинского режима в отношении языковой политики в нерусских школах заключается в том, что «ясного понимания приро-

ды советского многонационального государства в эти годы пока еще не было» [12].

В решении Политбюро и СНК от 14 декабря 1932 г. коренизацию называют главным фактором срыва хлебозаготовок на Украине. «...вместо правильного большевистского проведения национальной политики в ряде районов Украины украинизация проводилась механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и пр. создание своих легальных прикрытий, своих контрреволюционных ячеек и организаций» [13].

«Неудобность» национального вопроса со всей очевидностью проявилась в процессе создания Средне-Волжской области [2].

В Конституции СССР 1936 года уже нет громких слов об «уничтожении в корне национального гнета». Хотя И. В. Сталин и пытался проводить политику русификации и урезать автономию республик, эта политика, как мы писали выше, до конца последовательной не была и подчас носила двойственный характер.

По мнению А. Н. Щербака, «Хрущевский и особенно брежневский периоды были «золотым веком» развития этнических институтов в национальных регионах всего Советского Союза. Коренизация позволяла тратить много ресурсов на национальное культурное (и государственное) строительство» [14]. На это время приходится создание новой Программы партии и Конституции СССР.

Проект новой Программы партии был разработан по итогам XX съезда КПСС, а XXII съезд КПСС принял Программу в октябре 1961 года. Документ констатировал рост международного коммунистического рабочего и национально-освободительного движений, распад колониальной системы империализма. Она состояла из двух частей и введения. Во введении была подчеркнута преемственность новой Программы от двух предыдущих и от «Манифеста Коммунистической партии».

Решение национального вопроса в Программе подразумевалось с позиций социалистического интернационализма. Дальнейшими задачами ставились укрепление дружбы народов СССР, борьба с проявлениями всякого национализма и

шовинизма, а также тенденциями к национальной ограниченности. В Программе отмечается следующее: «Рожденная революцией власть рабочих и крестьян вырвала Россию из кровавой империалистической, войны, спасла страну от национальной катастрофы, на которую обрекли ее эксплуататорские классы, избавила народы России от угрозы порабощения иностранным капиталом... Октябрьская революция разбила цепи национального гнета, провозгласила и обеспечила право наций на самоопределение, вплоть до отделения» [15]. Заметим, что еще в Конституции СССР 1924 года было зафиксировано право республик на свободный выход из Союза.

Особенно интересны данные строки: «Величайшее завоевание социализма – разрешение национального вопроса. В социалистическом обществе не только обеспечено политическое равноправие наций, создана советская национальная государственность, но и ликвидировано унаследованное от старого строя их экономическое и культурное неравенство» [15].

И, наконец, Программа говорит о том, что опыт СССР доказывает возможность создания всех возможностей и условий для уничтожения всякого национального гнета, для добровольного объединения свободных и равноправных наций и народностей в едином государстве только при победе социалистической революции.

Интересно заметить, как положения об окончательном решении национального вопроса, появившиеся в Конституции 1924 года и исчезнувшие в Конституции 1936 года, вновь появляются в третьей Программе Партии, а затем находят отражение и в Конституции СССР 1977: «Одержав победу в гражданской войне, отразив империалистическую интервенцию, Советская власть осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовыми антагонизмами и национальной враждой» [16]. И снова реальность была иной, чем было представлено в нормативных актах.

Политика коренизации и подбора в органы управления республик местных кадров закономерно вела к появлению местных, этнических элит. Национальные движения, сдерживаемые идеологическим контролем со стороны партии, при его утрате начинали активизироваться. З.Г. Наврузов отмечает, что именно коммунистическая идеология на протяжении

всего существования СССР была тем самым стержнем, который пронизывал все сферы жизни, поэтому вместе с утратой былых идеологических догм и прежнего преклонения перед партией «под маской возрождения национального самосознания на политическую арену хлынул национальный сепаратизм и агрессивный шовинизм» [17].

На XVII съезде КПСС в 1986 году принимается «Новая редакция Программы КПСС». Причиной ее принятия, вероятно, послужил тот факт, что, в соответствии с Программой КПСС 1961 года, коммунизм должен был быть построен к 1980 году [15]. Однако он построен не был. Пытаясь исправить утопичность Программы 1961 года, «Новая редакция Программы КПСС» все также не отступает от громких слов о решении национального вопроса: «Выдающееся завоевание социализма – разрешение национального вопроса. Победа Октября навсегда покончила с национальным гнетом и неравноправием наций и народностей» [18]. Снова возвращаемся к отличию обстановки внутри страны с тем, что написано в ее документах.

Провал «перестройки», политический и экономический кризисы привели к активизации национальных движений по всему СССР. Конфликты в Грузии, Нагорном Карабахе, Предместровье, гражданская война в Таджикистане стали прямым подтверждением того, что с национальным вопросом не было покончено. Ю.С. Ковтун делает вывод, что промедление со стороны советских властей с решением национального вопроса и отсутствие единой продуманной концепции выхода из кризиса привели к невозможности «перезагрузки» страны без ее распада [19]. Внутри РСФСР в конце 80-х также было не спокойно. Начинаются столкновения в Якутии, накаляется обстановка в Чечне, активизируются национальные движения в Татарстане и Башкортостане. Появляются и проекты моноэтнического государства «Республика Русь». «В состав Республики Русь, по мнению активистов «РОД», не должны были войти не только республики Северного Кавказа, Татарстан и Башкортостан, но также автономные республики и области, в которых этнические русские составляли большинство населения (порой даже подавляющее)... Отметим также, что в начале 1990-х гг. существовали проекты создания Уральской республики, а также шел процесс возрождения дальневосточного и сибирского сепаратизма» [20].

Итак, большевики использовали союз с национальными движениями в деле захвата и укрепления своей власти на территории бывшей Российской империи. Однако дальнейшая их политика в области национального вопроса была противоречива, носила двойственный характер. Не было и ясного понимания природы советского многонационального государства. Национальная политика часто имела характер ситуационной, недальновидной. В Конституциях она «заслонялась» идеологической составляющей, в соответствии с которой трудящиеся всех советских республик в добровольном союзе, забыв все национальные противоречия, сливались в единое орудие борьбы с мировым империализмом за светлое коммунистическое будущее. Падение авторитета партии в 80-90-е годы, новые идеологические векторы в обществе, естественно, обострили национальный вопрос.

Программы Коммунистической Партии и советские Конституции в отношении национального вопроса использовали декларативные формулы и «громкие» слова, часто далекие от реальных фактов общественной жизни и обстановки внутри страны. Нечеткость формулировок, возможность их разночтения, была одной из характерных черт национальной политики в Советском Союзе. Все это привело к тому, что национальный вопрос стал одним из фактов, которые привели к распаду СССР.

Список литературы:

1. Программа Российской социал-демократической рабочей партии. [1903 г.] // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. 418–424; Искра. 1903. №52. 25 ноября. Приложение. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74946-programma-rossiyskoy-sotsial-demokraticheskoy-rabochey-partii-1903-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Сухова О.А. Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е – начале 1930-х годов: управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) / О.А. Сухова, О.А. Филенкова // НИР. 2017. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-vopros-i-rayonirovanie-v-rsfsr-v-1920-e-nachale-1930-h-godov-upravlencheskie-strategii-i-ih-realizatsiya-po-materialam> (дата обращения: 11.12.2023).
3. Заметина, Т.В. Становление конституционных основ национальной политики в 1917-1940 годах / Т.В. Заметина // Вестник СГЮА.

2016. №2 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-konstitutsionnyh-osnov-natsionalnoy-politiki-v-1917-1940-godah> (дата обращения: 11.12.2023).

4. Программа Российской коммунистической партии (больше-
виков). [Март 1919 г.] // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года.
Протоколы. М., 1959. С. 390-411. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74963-programma-rossiyskoy-kommunisticheskoy-partii-bolshevikov-mart-1919-g#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 11.12.2023).
5. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Том 38 // Издательство политической литературы – М., 1969. Электронная версия; <http://uaio.ru/vil/38.htm> (дата обращения: 11.12.2023).
6. Конституция (Основной закон) РСФСР. 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. Отдел 1. 20 июля 1918. №51. Ст. 582. С. 671-682. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/126020> (дата обращения: 11.12.2023).
7. Мякшев, А.П. Советская национальная политика: факторы успеха, уникальность исторического опыта, причины краха/ А.П. Мякшев // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-natsionalnaya-politika-factory-uspeha-unikalnost-istoricheskogo-opyta-prichiny-kraha> (дата обращения: 11.12.2023).
8. Письмо В.И. Ленина Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) об образовании СССР. 26 сентября 1922 г // В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 211-213. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/342283-pismo-v-i-lenina-l-b-kamenevu-dlya-chlenov-politbyuro-tsk-rkp-b-ob-obrazovanii-sssr-26-sentyabrya-1922-g> (дата обращения: 11.12.2023).
9. Сикевич, З.В. Противоречия советской национальной политики: размышления эксперта/ З.В. Сикевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-sovetskoj-natsionalnoy-politiki-razmyshleniya-eksperta> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (Утвержден II съездом Советов Союза ССР). 31 января 1924 г. // Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1924, стр. 3-19. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/343321> (дата обращения: 11.12.2023).
11. Миллер, А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования / А.И. Миллер // 2-е изд., испр. и доп. М., 2010., 320 с.
12. Блитстейн, П.Э. Национальное строительство или русификация? Обязательное изучение русского языка в советских нерусских

школах, 1938-1953 гг. / Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/5406-piter-e-blitsteyn-natsionalnoe-stroitelstvo-ili-rusifikatsiya-obyazatelnoe-izuchenie-russkogo-yazyka-v-sovetskih-nerusskih-shkolah-1938-1953-gg> (дата обращения: 11.12.2023).

13. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области». 14 декабря 1932 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 2025. Л. 42–42 об. Подлинник. Подписной экземпляр. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/63855-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-locale-nil-o-hlebozagotovkah-na-ukraine-severnom-kavkaze-i-v-zapadnoy-oblasti-locale-nil-14-dekabrya-1932-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 11.12.2023).
14. Щербак, А.Н. История советской национальной политики: колебания маятника? / А.Н. Щербак, Л.С. Болячевец, Е.С. Платонова // Полит. наука. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sovetskoj-natsionalnoj-politiki-kolebaniya-mayatnika> (дата обращения: 11.12.2023).
15. Программа Коммунистической партии Советского Союза. [1961 г.] // XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 229 – 335. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74964-programma-kommunisticheskoy-partii-sovetskogo-soyuza-1961-g> (дата обращения: 11.12.2023).
16. Конституция (Основной закон) СССР. 1977 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 11.12.2023).
17. Наврузов, З.Г. Идеологическая делегитимация советского режима в конце 80-х гг. как фактор дестабилизации системы / З.Г. Наврузов // Современная научная мысль. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskaya-delegitimatsiya-sovetskogo-rezhima-v-kontse-80-h-gg-kak-faktor-destabilizatsii-sistemy> (дата обращения: 11.12.2023).
18. Программа Коммунистической партии Советского Союза Новая редакция. [1986 г.] // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., Политиздат, 1986. С. 554-623. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/14030> (дата обращения: 11.12.2023).
19. Ковтун Ю.С. Национальный вопрос в конституционном проекте переустройства СССР А.Д. Сахарова: сравнительный анализ с доктриной Конституции СССР 1936 г. / Ю. С. Ковтун // Ленинградский юридический журнал. 2021. №4 (66). URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-vopros-v-konstitutsionnom-proekte-pereustroystva-sssr-a-d-saharova-sravnitelnyy-analiz-s-doktrinoy-konstitutsii-sssr (дата обращения: 11.12.2023).

20. Фоменков А.А. К вопросу о русском сепаратизме и проектах русского моноэтнического государства в начале 1990-х годов // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. Науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М.: Научный эксперт, 2013. – 992 с. С. 381.

Ф.И. Тютчев: поэт, дипломат и политический публицист

F.I. Tyutchev: poet, diplomat
and political publicist

Елизаров Максим Сергеевич

Обучающийся 2 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Брянский филиал РАНХиГС, уровень бакалавриата

Elizarov M.S.

Student 2 courses in the direction of training «State and municipal
administration», Bryansk branch of RANEPA, bachelor level

Научный руководитель:

Рыженкова Ирина Георгиевна

Кандидат культурологии, доцент кафедры менеджмента,
государственного и муниципального управления

Scientific director:

Ryzenkova I.G.

Candidate of Cultural Science, Associate Professor of Management,
State and Municipal Management

Аннотация. В статье рассматривается малоизученная и недостаточно известная деятельность Ф.И. Тютчева как писателя-публициста, одним из первых вставшего на защиту интересов России за рубежом. Предметом исследования стало публицистическое наследие Ф.И. Тютчева, в частности, его первые статьи «Письмо русского», «Россия и Германия». Важным представляется определение взаимосвязи между событиями XIX в. и современности во внешней политике западных государств. Помимо анализа работ Ф.И. Тютчева, связанных с положением дел на мировой арене, в статье обосновывается один из инструментов защиты суверенитета нашего государства. Тютчев как человек высокого духа и мысли интересен и понятен, а его политическая прозорливость поражает наших современников.

Annotation. The article considers the little-known and insufficiently known activity of F.I. Tyutchev as a writer-publicist, one of the first to stand for the protection of the interests of Russia abroad. The subject of the study was the journalistic heritage of F.I. Tyutchev, in particular, his first articles «The Letter of the Russian», «Russia and Germany». It is important to define the relationship between the events of the XIX century. and modernity in the foreign policy of

Western states. In addition to analyzing the work of F.I. Tyutchev, connected with the state of affairs in the world arena, the article substantiates one of the tools to protect the sovereignty of our state. Tyutchev as a man of high spirit and thoughts is interesting and understandable, and his political insight strikes our contemporaries.

Ключевые слова: Ф.И. Тютчев, Россия, Запад, история, фальсификация, русофобия, суверенитет.

Key words: F.I. Tyutchev, Russia, West, history, falsification, Russophobia, sovereignty.

В 2023 году исполнилось 220 лет со дня рождения Ф.И. Тютчева – великого русского поэта, нашего земляка. Кому в России неизвестно это имя? Каждый из нас с детства знает эти прекрасные строки:

*«Еще в полях белеет снег
А воды уж весной шумят...»*

Да, мы знаем Тютчева как великого поэта. О его величии еще в 1850 впервые пишет Н.А. Некрасов. В журнале «Современник» появляется его статья «Русские второстепенные поэты», в которой автор ставит Тютчева в один ряд с Пушкиным и Лермонтовым, относит его к «русским первостепенным поэтическим талантам». В 1854 г. по инициативе И.С. Тургенева собрание стихотворений Тютчева было издано отдельной книгой. Творчество поэта сразу получило высокую оценку его великих современников.

Ф.М. Достоевский считал, что Тютчев – первый поэт-философ, которому равного не было, кроме Пушкина. А Л.Н. Толстой полагал, что без Тютчева жить нельзя. К сожалению, большинству наших сограждан неизвестно о Тютчеве как поэте-философе, и конечно, о его политической и общественной деятельности.

Видный исследователь жизни и деятельности поэта Б.Тарасов указывает на иную, практически не известную обывателю, но не менее значимую сторону деятельности поэта: «Как христианский социальный и политический мыслитель Тютчев стоит в одном ряду с такими писателями и мыслителями, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.С. Хомяков, И.В. Кириевский, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев и др. По признанию А.С. Хомякова, поэт первым заговорил о

судьбах России и Запада в неотрывном Единстве с религиозным вопросом» [4, с. 7]. По словам И.С. Аксакова, в лице Тютчева на Западе встретились с неслыханным явлением»: «Впервые раздался в Европе твердый и мужественный голос русского общественного мнения. Никто и никогда из частных лиц в России еще не осмеливался говорить прямо с Европой таким тоном, с таким достоинством и свободой» [4, с. 7].

В рамках данной статьи не представляется возможным дать всеобъемлющую характеристику деятельности Ф.И. Тютчева как политического публициста, историсофа, общественного деятеля. Мы остановимся на анализе двух его статей, в которых он ясно и четко обозначает свою позицию в отношении развернувшейся в некоторых европейских странах антирусской пропаганды, фактически первым выступил против зарождающейся на Западе русофобии.

В современных реалиях, когда «история» больше не обладает доказательной базой и постоянно подвергается переписыванию странами «монопольного» Запада, а прозападные СМИ и информация, в целом, являются главным манипулятивным оружием XXI века, ни у кого не возникает сомнений о причинах современной геополитической ситуации, беспрецедентной санкционной политики Запада в отношении России, стремления ее «отмены». Однако «история» не может иметь сслагательного наклонения, но ее события легко могут утрачиваться в памяти людей.

Ф.И. Тютчев, более 20 лет проживал за границей, находясь на дипломатической службе. Он был прямым свидетелем и аналитиком значимых исторических событий: это и европейские волнения 1830-1848 г.г., ликвидация светской власти пап, создание Германской империи, Крымская война и др. На протяжении многих лет он являлся завсегдатаем светских салонов, находился в гуще политических и дипломатических сюжетов.

Ф.И. Тютчев, был одним из немногих, кто мог свободно выражать свое мнение, не боясь мнения западной общественности. Он стал своеобразным неслыханным ранее, феноменом XIX в. Пока русская официозная и либеральная печать умалчивала о нарастающих в Европе враждебных тенденциях против России, Федор Иванович практически единолично отстаивал честь своей страны на мировой арене, будучи, по сути, первым из публичных общественных деятелей страны, вставших на

защиту ее доброго имени. Публицистическое наследие поэта, дающее достаточное представление о своеобразии его историко-ософской и политической мысли составляют такие статьи как «Письмо русского» (1844), «Россия и Германия. Письмо господину д-ру Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты» (1844), «Записка царю» (1845), «Россия и Революция» (1849), «Папство и римский вопрос» (1850), «Письмо о цензуре в России» (1857).

Тютчев начал свой путь политического публициста с небольшого письма в аугсбургскую «Allgemeine Zeitung». Оно посвящено историческому смыслу победы русской армии над Наполеоном. Поводом к его написанию послужили издевательские суждения о русских солдатах, появившиеся на страницах этой газеты. Письмо представляет собой ответ на опубликованный в газете три дня ранее очерк «Русская армия на Кавказе», в котором критиковались организация, традиции и обычаи военной службы в России. Заявленный в ней тезис «Русский солдат нередко напоминает французского каторжника, сосланного на галеры», сильно оскорбил нашего соотечественника. Ф.И. Тютчев напоминает немецким обывателям, что те самые «каторжники» почти 30 лет назад, не жалея себя, проливали свою кровь за независимость и честь Германии в борьбе с наполеоновской армией, чтобы в очередной раз утвердить превосходство правового порядка и исторической законности в сравнении с революционными методами действий. Вторым аргументом, который он приводит в защиту русского солдата, это его настоящие боевые качества: человечность, высочайшая дисциплина, честь и уважение к врагу. Правдивость которых, по его мнению, подтвердит любой французский ветеран. Тютчев отмечает: «После веков раздробленности и многих лет политической смерти немцы смогли вновь обрести свое национальное достоинство только благодаря великодушной помощи России; теперь они воображают, что неблагодарностью смогут укрепить его. Ах, они обманываются» [4, с. 35].

В статье «Россия и Германия», выполненной в виде письма, адресованного Густаву Кольбу¹, Ф.И. Тютчев затрагивает отношение европейского общества к России, перспективы совместного будущего с Германией, а также место России в этом мире. Поводом для написания статьи стала печально известная книга маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 году». Он подчеркива-

1 Густав Кольб – редактор «Всеобщей газеты», доктор.

ет, что еще никогда отношения между двумя странами не были настолько тесными и взаимными. Однако же он замечает, что как в Германии, так и в других европейских странах все более набирают рост антироссийские настроения. В западной прессе приводятся примеры якобы вмешательства Российской империи в управление Германией, а именно посягательство на основы ее конституционного строя. Вдобавок, увеличение влияния русской державы на Ближнем Востоке, сразу вызвало полемику, где нередко России приписывают образ «пугала», такого «людоеда XIX в.», занимающегося устрашением и поглощением всего на своем пути. Ф. Тютчев вспоминает и о «стоглавой гидре парижской прессы», где Россия представлена страной «северных варваров», «цивилизацией сабли и дубины», с последующим объединением славян под эгидой русского царя для дальнейшей экспансии. Но, по его мнению, пока продолжает длиться «Союз святой», данные потрясения не возымеют серьезных последствий, но лишь до одного момента: «...Я хорошо знаю, что, пока мы будем сохранять мир, указываемая мною опасность - лишь плод воображения... Но если наступит предчувствуемый в Европе кризис и настанут грозные дни, которые созревают в считанные часы и доводят все стремления до самых крайних следствий, исторгающих последнее слово у всех мнений и партий, что тогда произойдет, милостивый государь?..» [4, с. 40]. Но не прошло и ста лет, как опасения русского дипломата сбылись, и тот образ «голодной собаки», что так рьяно приписывали России, перекочевал в фашистскую Германию.

Ф.И. Тютчев также подмечает нездоровый интерес Запада к России: «О России много говорят; в наши дни она стала предметом жгучего, беспокойного любопытства. Очевидно, что она сделалась одной из самых больших забот нынешнего века...» [4, с. 43]. И если «дитя Запада» не видит в России нарастающую угрозу, то лишь от того, что не понимает, как эта сильная, независимая стихия может существовать и для чего она должна существовать: «В течение веков европейский Запад совершенно простодушно верил, что кроме него нет, и не может быть другой Европы» [4, с. 44]. Приводится аналогия с открытием Колумба, когда проще предполагать, что новая земля является лишь придатком, дополнением, неспособным к самостоятельному существованию. Безусловно, Западный мир понимал о существовании других цивилизаций, чем он и не был прочь

поживиться: «...вырвал у него несколько клочков и с грехом пополам присвоил их себе, исказив их естественные национальные черты...» [4, с. 44]. Но чтобы допустить существование христианской Восточной Европы, обратной стороны Запада, со своей многовековой историей, ценностями и устоями жизни, нужно признать ее законность, право на существование в этом мире, что Запад, конечно же, не мог допустить.

Анализ только этих двух статей Ф.И. Тютчева убедительно доказывает, что в Европе уже в XIX веке набирают силу процессы фальсификации истории, наблюдается полное пренебрежение конкретными историческими фактами.

Но не происходит ли сейчас то, о чем и говорил и писал Ф.И. Тютчев? Под всеобщим влиянием и распространением западной деструктивной леволиберальной идеологии на мир, разрушением биосоциальной сущности человеческого рода, снова возникает вопрос о принадлежности России в мире. Запад так уверенно хочет распространить свое влияние на мир, что не готов мириться с малейшим проявлением сопротивления. Но и Россия не готова стать очередным, безжизненным миньоном, потеряв свою самобытность, ведь она уже имеет свой, так непохожий на другие, путь цивилизационного, исторического развития.

Подводя итог всему выше сказанному, следует отметить, что Ф.И. Тютчев был прекрасным дипломатом, стратегом и, безусловно, находясь долгие годы в гуще европейской политической и светской жизни, обладал пророческим видением. Он, один из немногих, первым увидел проявление русофобии в европейской прессе, но его взгляды и стремление активно противодействовать этому явлению опережали свое время.

Сегодня печально сознавать, что Ф.И. Тютчев предвидел будущее, и его мысли по поводу «ненависти Европы к России» оказались пророческими. Большая часть Западного мира снова предала забвению историю, а описываемые события в его публицистических статьях, оголтелая критика всего русского, вновь стали мейнстримом в политике западных государств. Но теперь мы не можем закрыть глаза на происходящее, и сейчас, когда наш суверенитет вновь находится под угрозой, нам стоит вновь обратиться к идеям Ф.И. Тютчева: «Истинный защитник России – История, ... разрешавшая в ее пользу все тяжбы, в которые русский народ раз за разом ввергал все это время свои таинственные судьбы...» [4, с. 37].

Список литературы:

1. Кожин, В.В. Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX века). – М.: Алгоритм; Соловьев, 2001. – 416 с.
2. Личность и судьба Федора Тютчева. Автор-составитель А. Петров. М.: Издательство «Культура», 1992. – 336 с., 16 с. ил.
3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.07.2022 №662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025?ysclid=lrpssgj2158809801> (дата обращения: 28.01.2024).
4. Тютчев, Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 592 с.
5. Экштут, С.А. Тютчев. Тайный советник и камергер. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 320 с., ил.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, РИСКИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

Семья как хранитель родного языка и народных традиций

Family as a keeper of the native language
and folk traditions

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Пастушенко Лилия Сергеевна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Шпакова Ольга Васильевна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Mariya V. Rezunova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Lilia S. Pastushenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Olga V. Shpakova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Аннотация. В статье рассматривается роль семьи в сохранении родного языка и народных традиций. Отмечается, что каждый язык уникален, потому что народы, их культурные традиции, условия жизни и картины мира различаются. Сохранение языка является условием сохранения народа. Наряду с государственной инициативой огромнейшую роль в сохранении языка и национальной культуры играет семья. Семья не только оказывает влияние на развитие ребёнка как языковой личности, но и прививает ему потребность говорить на родном языке, стремление познавать свою родную культуру, обычаи и традиции своего народа.

Abstract. The article deals with the role of the family in preserving the native language and folk traditions. It is noted that each language is unique because the peoples, their cultural traditions, living conditions and worldviews differ. The language preservation is a condition for the preservation of the people. Along with the state initiative, the family plays a huge role in preserving the language and national culture. The family influences the development of the child as a language personality, as well as, cultivates in children the need to speak the native language, the desire to learn the native culture, customs and traditions.

Ключевые слова: родной язык, национальная культура, семья, языковая личность, языковая картина мира, сохранение языка.

Key words: native language, national culture, family, language personality, language world picture, language preservation.

Сохранение языка является условием сохранения народа. Язык отражает культуру и каждый язык уникален, потому что народы, их культурные традиции, условия жизни и картины мира различаются. Культивирование единого мирового языка или отбор языков означали бы нивелирование культурных различий между народами, отказ от культурного богатства.

Родной язык играет важнейшую роль в жизни каждого человека. Через язык мы познаем свою страну, наши национальные особенности, историю, культуру. Язык – «многогранный и уникальный феномен культуры, ... он воплощает своеобразие народа, национальное видение мира, является базисом его культуры» [8, с. 72]. Так, отечественный лингвист Г.О. Винокур утверждал, что «отдельный язык есть индивидуальное и неповторимое историческое явление, принадлежащее к данной индивидуальной культурной системе... Даже всецело оставаясь на почве одного языка, ... мы уже изучаем тем самым соответствующую культуру» [2, с. 211].

Однако процесс глобализации, который, с одной стороны, подразумевает усиление сотрудничества между нациями, с другой стороны, означает возникновение гибридной мировой культуры и смешение национальных традиций, неизбежно оказывает воздействие на язык, в том числе и русский [7]. В связи с этим в последние 20–25 лет в наш язык попало огромное количество слов, заимствованных из английского. Молодежь активно использует эти заимствования, засоряя наш родной язык. Государство старается защитить русский язык, в том числе с помощью законотворческих механизмов. 16 февраля 2023 года Государственная Дума приняла закон, который будет регулировать использование иностранных слов в русском

языке. Закон предполагает «недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях».

Следует отметить, что данный закон ни в коей мере не принижает значимость изучения иностранных языков и в том числе роли иностранных языков в формировании поликультурной языковой личности, обладающей не только языковой и коммуникативной, но и культурной компетенцией, в подготовке личности к эффективной межличностной и межкультурной коммуникации [6]. Однако, видится целесообразным внять великому русскому педагогу К.Д. Ушинскому, «чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного» [12, с. 380].

Наряду с государственной инициативой огромнейшую роль в сохранении языка и национальной культуры играет семья. Из поконов веков обычаи, традиции и устои народа передавались из поколения в поколение. Родители, дедушки и бабушки являются именно теми людьми, кто первыми прививают ребенку любовь к родному языку, обогащают его мир культурными традициями и ценностями. Родной язык – «язык своей родины, на котором говорят с детства» [10, с. 1065]. Безусловно, изначально семья играет важную роль в сохранении и развитии родного языка как народного достояния. В дальнейшем вместе со школой, учебными заведениями следующей ступени образования, общественными организациями и другими социальными институтами в семье продолжается становление национальной языковой личности [5].

Родной язык выступает неотъемлемой частью любой национальной культуры. Без языка культура становится безликой, бессмысленной, статичной. Сама «культура проявляется не только в деятельности общества, но и в деятельности государства, его социальных институтов, а также в традициях народа, духовных ценностях, моральных нормах, образцах поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни. Совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной этнической общностью основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением выступают одними из главных составляющих национальной культуры» [4,

с. 1]. Здесь также отводится семье главная роль. Именно семья наряду с родным языком сохраняет родную культуру, наши традиции и обычаи. Роль семьи в межпоколенной трансляции культуры и родного языка тесно связана с вопросом формирования этнической идентичности. Родной язык и культурные традиции отражают устойчивые связи в социальных отношениях, они по своей сути и есть механизм первичной социализации в семье. «Владение языком как средством общения позволяет ребенку лучше понять окружающий мир и самого себя; он учится выражать свои мысли содержательно и логично – это главный фактор формирования интеллектуального развития личности» [1, с. 110]. В семье человек впитывает лингвистические, культурные, когнитивные, коммуникативные и другие основы родного языка. Через язык мы узнаем ценности семьи, народа, моральные устои и правила поведения. Семья выступает фундаментом, жизненно необходимой средой для становления и развития личности. Чтобы ребенок мог приобщиться к культурному наследию своего этноса, необходимо «в условиях семьи обеспечить получение полноценной информации о себе как члене определенной этнической общности, помочь каждой семье привить детям любовь к национальной культуре, искусству и мастерству своих предков, последовательно воспитывать в детях чувство личной ответственности за сохранение и развитие родного языка, обычаев и традиций народа» [11, с. 84-87]. Так, родители, рассказывая своим детям русские народные сказки (Снегурочка, Петушок и бобовое зернышко, Три медведя, Василиса Прекрасная, Сивка-Бурка, Финист-Ясный сокол, Никита Кожемяка, Царевна-Лягушка и др.), произнося русские поговорки, пословицы, считалки, исполняя народные песни (Во поле берёзка стояла; Я на горку шла; Ах, вы, сени, мои сени; Два весёлых гуся; Солдатушки, бравы ребятушки; Калинка – малинка! и др.), знакомят их с устным народным творчеством нашей культуры, прививают детям любовь к своему народу, культуре, языку. Мама поёт колыбельные песни перед сном, рассказывает сказки, упоминая при этом жизнь своего народа, тем самым транслируя ребёнку историю своей родины. Именно поэтому исследователи отмечают важность и обязательность для успешного развития ребенка «эмоционально-личностные связи родителей и детей, что впоследствии оказывает положительное влияние на передачу моральных ценностей» [9, с. 3-8].

В современном обществе в результате смешанных браков или интеграционных процессов, когда семьи живут в многонациональном окружении, нередко встречается такая ситуация, когда наряду с русским родным языком в семье является один из языков и наречий нашей многонациональной страны. В этом случае задача семьи состоит в сохранении своего языка. Ведь «когда исчезает народный язык – народа нет более» [12, с. 374]. Обязательно необходимо не только устное, но письменное общение на этом языке дома (мама может оставить записку ребенку на родном языке или ребенок может написать письмо бабушке и дедушке на этом языке), приобщение детей к народному творчеству (употребление пословиц и поговорок, потешек). Таким семьям необходимо помнить, что «только владение языком и его активное функционирование в семье способствуют полному освоению ребенком национальной специфики народа» [3, с. 135].

Таким образом роль семьи в сохранении родного языка и национальной культуры неоспорима. Семья не только оказывает влияние на развитие ребёнка как языковой личности, но и прививает ему потребность говорить на родном языке, стремление познавать свою родную культуру, обычаи и традиции своего народа. Семья предопределяет становление личности, которая характеризуется спецификой условий существования определённой группы людей. Формирование языковой личности, языковой картины мира в сознании детей происходит под влиянием родителей и ближайшего социального окружения. Они воспроизводят локальную этнокультурную идентичность ребенка. Именно поэтому семья должна осознавать и нести ответственность за формирование будущей национальной языковой личности, языковой картины мира.

Список литературы:

1. Павлова, О.Д. Язык как основа культуры // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №2(217). – С. 69-73.
2. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – Москва, 1959.
3. Никулкина, О.Г. Русский язык в эпоху глобализации: некоторые аспекты // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации: Материалы IX Международной науч-

но-практической конференции, Смоленск, 31 мая 2022 года. – Смоленск: Маджента, 2022. – С. 229-234.

4. Никулкина, О.Г. Межкультурная коммуникация в образовательном процессе: педагогические аспекты // Межкультурная коммуникация и цифровизация в рамках национальных проектов в Российской Федерации: Сборник статей и материалов круглого стола в рамках XVI Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: национальные цели развития и региональные приоритеты», Брянск, 01-03 декабря 2021 года. – Брянск: Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – С. 89-97.
5. Ушинский, К.Д. Родное слово: Кн. для детей и родителей / К.Д. Ушинский. – Новосибирск: Мангазея: Дет. лит. Сиб. отд-ние, 1999. – 447 с.
6. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375 с.
7. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-903802-47-0.
8. Козелько, В.Н. Национальная культура: сущность, структура, компоненты // Новые технологии. – 2008. – №5. – С. 3-4.
9. Язык, общество и школа / В.В. Баранова, Т.О. Гаврилова, Е.А. Панова, К.С. Федорова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 362-394.
10. Тюкавкина, Н.В. Роль семьи в развитии этнокультурной социализации ребенка младшего школьного возраста // Актуальные задачи педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. – С. 84-87.
11. Пастушенко, Л.С. Роль семьи в сохранении родного языка и национальной культуры / Л.С. Пастушенко, Е.А. Фаева, О.В. Шпакова // Проблемы сохранения культурно-языкового разнообразия России, Брянск, 21 февраля 2023 года. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – С. 97-101.
12. Глушкова, С.А. Роль семьи в межпоколенной трансляции родного языка и формировании этнической идентичности // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №6. – С. 132-138.

Отечественный опыт сохранения языкового разнообразия России

The Russian experience of preserving its language diversity

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, ведущий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Мамеева Анастасия Павловна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Mariya V. Rezunova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Anastasia P. Mameeva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Аннотация. В статье рассматривается российский опыт поддержания языкового разнообразия страны. Особенное внимание уделяется Национальной программе по сохранению языкового разнообразия России. Представлены некоторые перспективные федеральные и региональные практики по поддержке языков, находящихся в уязвимом положении. Отмечается, что большинство программ, проектов и практик поддерживается государством.

Abstract. The Russian experience of maintaining the linguistic diversity of the country is considered in the article. Special attention is paid to the National Program for the Preservation of the Linguistic Diversity of Russia. Some promising federal and regional practices for supporting languages in vulnerable situations are presented. It is noted that most programs, projects and practices are supported by the state.

Ключевые слова: родной язык, языковое многообразие, язык малых народов, язык на грани вымирания, Национальная программа по сохранению языкового разнообразия России.

Key words: native language, language diversity, minority language, critically endangered language, language preservation, National Program for the Preservation of the Linguistic Diversity of Russia.

Проблема сохранения языкового многообразия во всех странах считается одной из самых важных. Исчезновение каждого человеческого языка – невосполнимая потеря для всего человечества. Каждый язык представляет собой уникальное явление человеческой мысли, культуры и истории, является частью гуманитарного богатства [5]. Все государства стремятся не только сохранить свои языки, но и восстановить утраченные. Об этом свидетельствуют мировые практики по сохранению, возрождению и развитию языков. В нашей стране в этой области также имеется богатейший опыт. Как отмечает Игорь Баринов, руководитель Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) России, российская модель сохранения языкового многообразия зарекомендовала себя как эффективная: «за весь советский период и с 1991 года мы умудрились не потерять ни одного языка» [3].

Однако до сих пор малые народы остаются один на один с проблемой исчезновения родного языка и не имеют возможности перенять позитивный опыт других сообществ, поскольку информация о тех или иных языковых практиках существует по большей части в разрозненном виде. Попытаемся разобраться и обобщить основные российские практики сохранения языкового многообразия.

Известно, что в многонациональной России (как и во всем мире) происходит массовое исчезновение языков и диалектов. Первопричина, разумеется, кроется в вымирании малых народов нашей страны или их ассимиляции с более крупными. Нередко встречается ситуация, когда дети и внуки со временем перестают разговаривать на этническом языке своих родителей и дедов. Они предпочитают более «современный» язык, потому что владение родным языком, по их мнению, приносит меньше преимуществ, чем, например, международный английский. Следовательно, связь поколений теряется, язык не передаётся потомкам и становится нежизнеспособным и уязвимым, вследствие чего вытесняется более распространённым языком, и, к сожалению, исчезает вместе с носителями [1]. Причиной также может послужить агрессивная языковая политика. Например, как только карельский язык утратил статус официального языка¹ его перестали активно использовать и изучать. Сегодня

1 В 1937–1940 годах карельский был государственным языком в Карельской АССР (наряду с финским и русским).

карельский язык относится к группе языков, определенно находящихся под угрозой исчезновения.

Значительное снижение разнообразия языков России в перспективе может привести к обнищанию культуры и традиций наших народов, потому что язык – культурный код народа, позволяющий понять его уникальные культурные особенности, доставшиеся от предков. Любой диалект или говор отражает картину мира людей, использующих его [12]. Именно поэтому Российская Федерация заинтересована в сохранении уязвимых языков, находящихся в критическом состоянии и ревитализации уже исчезнувших.

В России языки многонационального народа признаются достоянием государства. Основной закон государства, Конституция, устанавливает, что «государственным языком в нашей стране является русский, но несмотря на это, в ней закрепляется право граждан на использование родного языка, на свободный выбор языка общения и обучения. Всем народам России гарантируется право на сохранение родного языка и диалект, создание условий для его изучения и дальнейшего развития». На данный момент основополагающими актами, регулирующими языковую политику в отношении малочисленных народов, помимо Конституции Российской Федерации, являются Конституции субъектов, Закон «Об образовании», Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», Концепция национальной образовательной политики Российской Федерации и ряд других актов [6].

Федеральными законами, например, «О языках народов Российской Федерации» признается «равноправие языков всех народов, гарантирует им защиту государства и право принятия субъектами федерации собственных решений о правовом статусе языков народов, проживающих на их территории, и о мерах по их поддержке». Особая защита государства гарантируется языкам коренных малочисленных народов. За создание условий по их сохранению и развитию законом «О языках народов Российской Федерации» устанавливается прямая ответственность высших органов федеральных властей.

Сейчас в нашей стране осуществляется ряд программ по поддержке языков, находящихся в уязвимом положении. Цели этих программ состоят в замедлении процесса исчезновения диалектов, документировании языков, которые движут-

ся к полному исчезновению и повышении престижа родных диалектов в этнических группах.

Самой полной и обоснованной программой является Национальная программа по сохранению языкового разнообразия России, предоставленная учёными Института языкознания РАН, в период с 2022 по 2032 год [7]. Более того, этот период объявлен ООН как десятилетие языков коренных народов. Основной посыл Программы состоит в создании условий для естественной передачи языковой компетенции от старшего поколения детям младшего дошкольного возраста.

Ученые разделили все языки на территории Российской Федерации (кроме русского) на средние и малые. К средним языкам отнесены официальные (титульные) языки республик: чувашский в Чувашии, иногда кабардинский и балкарский в Кабардино-Балкарии и т.п. Малые языки подразделены на три подгруппы с учетом их жизнеспособности (малые языки под угрозой исчезновения, исчезающие и на грани исчезновения). У малых языков под угрозой исчезновения (абазинский, арчинский, волжско-немецкий, кубачи-аштинский, месхетинский, нешанский, сагадинский, хакасский, челканский, чукотский, эвенкийский, эвенский) процесс межпоколенческой передачи языка прервался не полностью. У малых исчезающих языков (долганский, калмакский, корякский, нанайский, сето, татский, тубаларский) этот процесс уже прерван. У малых языков на грани исчезновения (алеутский, водский, ижорский, кетский, нганасанский, негидальский, нивхский, орокский, удэгейский) в числе носителей языка лишь пожилые носители.

Изучив возможные практики отечественного и зарубежного опыта, лингвисты убеждены, что для средних и малых языков под угрозой исчезновения оптимальным на данном этапе является повышение престижа языка, особенно в бытовом общении. Для малых исчезающих языков, когда родители этническим языком не владеют, но им владеет поколение бабушек-дедушек, за последние десятилетия хорошо зарекомендовал себя метод языковых гнезд, впервые внедренный в Новой Зеландии, а затем апробированный и в других странах. У языков на грани исчезновения ситуация самая сложная с точки зрения перспектив их сохранения. Здесь специалисты рекомендуют создание лингвистического документационного проекта каждого языка.

Как общелингвистический метод документация языка подразумевает фиксацию употребления и звучания языка, обработку и анализ языковых данных. Результатом полноценной документации является коллекция затранскрибированных и аннотированных образцов речи разных жанров, синхронизированных с медиафайлами высокого качества, подробный словарь, аудиословарь, фундаментальная научная грамматика.

Документация с упором на ревитализацию подразумевает сбор нескольких типов данных. Во-первых, это материалы, которые в дальнейшем можно будет использовать для создания образовательных ресурсов по данному языку: актуальный лексический материал, наиболее употребимые фразы для разговорника, учебные тренировочные диалоги, словоизменительные парадигмы именных и глагольных словоформ. Во-вторых, это сбор образцов так называемой «детской речи» на языке, которые облегчат передачу языка детям. В-третьих, сбор других естественных типов речи, которые обычно упускаются в ходе документации, например, диалоги и полилоги.

Стоит отметить, что в целом в документации языков есть тенденция собирать «традиционные» формы речи, такие как фольклор, сказки, народные песни. Если же рассматривать документацию с упором на ревитализацию, то актуальнее становятся современные формы и темы. Предпочтительным оказывается сбор монологов и диалогов, отражающих современные реалии и актуальные для сообщества темы.

В этом году ученые представили первый отчет по реализации данной программы. Процесс сохранения языков длительный и требует определенного времени.

Наряду с Национальной программой по сохранению языкового разнообразия России в списке перспективных программ числится проект «Языки России», представляющий собой большую мультимедийную «энциклопедию» на сайте postnauka.ru о языках, на которых говорят сегодня или говорили последние столетия жители России. Каждая «глава» «энциклопедии» посвящена одному языку и содержит в себе основные факты об этом языке (что мы о нем знаем и откуда мы это знаем), инфографику (визуализация ключевых сведений о языке), интерактивные задания (возможность непосредственного взаимодействия с языком и оценка знаний о нем), а также записи голосов носителей языка [8].

Всемирно признанной практикой освоения языка является языковой лагерь. В случае с языками малых народов – это этнокультурные языковые лагеря. Например, Летний этнокультурный языковой лагерь в школе-студии «Авай дене пырля! Вместе с мамой!» при Ресурсном центре «Интеллектуал» не только изучение и общение на марийском языке, знакомство с культурой, традициями, семейными ценностями народа мари, а также занятия на основе приложения «3D МУТЕР»¹, мастер-классы по рукоделию (создание браслета-оберега из каури), встречи с известными людьми Марий Эл и др. [11].

Подобные региональные программы «нацелены на сохранение языков проживающих в России этносов и предусматривают разработку специальных программ и учебно-методических комплектов для обучения родным языкам по различным возрастным категориям, финансовую и юридическую поддержку проектов, направленных на популяризацию изучения языка» [2]. Так, с 1999 года действует экспериментальная школа-интернат «Арктика», в которой дети малочисленных народов обучаются по индивидуальной программе, включающей изучение родных для детей языков и диалектов [10].

Другой практикой является «Название торговых марок на целевом языке». Как показывает опыт, наличие такой практики положительно сказывается на престиже языка. Ярким примером применения этой практики является якутская продуктовая марка «ОкСиэ». В якутском языке существуют междометия ок-сиэ (выражает удивление) и оок-сиэ (выражает смесь удивления и восхищения), а также глагол с основой сиэ 'есть (питаться)'. Также встречается якутская марка "Күн" ('солнце'), производящая ягодные морсы; широко известна сеть татарских магазинов "Бахетле" ('счастливый') и т.п.

В Российской Федерации на сегодняшний день значительно изменилась система национального образования: в школах введены предметы «Родной язык» и «Родная литература». В регионах открываются дошкольные и общеобразовательные учреждения, где преподают родные языки и культуру коренных народов. Кроме того, увеличилось число средних и высших профессиональных учебных заведений, в которых изучаются языки малочисленных народов. Серьёзное внимание уделяется

1 «3D МУТЕР» – интерактивный 3D словарь марийского языка с дополненной реальностью.

разработке словарей учебников, в каждом из которых отражены особенности и отличия конкретного языка [9].

Особый интерес вызывает полилингвальная модель образования Тамерлана Камболова в Республике Северная Осетия-Алания, которая предполагает наличие двуязычных детских садов, где в одной группе русскоязычный воспитатель общается с детьми на русском языке, а осетиноязычный – на осетинском. В школе же осетиноязычные дети изучают предметы начальных классов на осетинском языке, постепенно изучая в интенсивном темпе русский язык, а русскоязычные изучают предметы на русском языке, интенсивно изучая осетинский язык. В средней и старшей школе все больше предметов изучаются на русском языке, обеспечивая возможность детям находиться в общероссийском образовательном и культурном контексте; также дети изучают английский язык. Таким образом, к окончанию школы дети качественно владеют русским и осетинским языками и функционально – английским языком [4].

Можно и далее перечислять реализуемые практики. Каждая из них играет положительную роль в сохранении языкового разнообразия.

Таким образом, в Российской Федерации имеется богатейший отечественный опыт решения проблемы сохранения малых языков. Несомненно, большинство программ, проектов и практик поддерживается государством. Роль общественности в этом вопросе также бесспорна. Однако, чтобы работали эти программы, необходимо обеспечить активное присутствие языка в языковом ландшафте населенного пункта, региона, субъекта федерации, таким образом повышая престиж языка, его востребованность и актуальность.

Список литературы:

1. Гаридова, Д.И. К проблеме сохранения и Возрождения языкового разнообразия России / Д.И. Гаридова, А.П. Мамеева, Я.О. Авксентьева // Проблемы сохранения культурно-языкового разнообразия России, Брянск, 21 февраля 2023 года. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – С. 45-49.
2. Доржиева, В.В. Сохранение и возрождение языков коренных малочисленных народов в современных полиэтничных государствах (на примере Канады и России) / В.В. Доржиева, О.Ю. Слепцова //

Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – №4. – С. 660-666. – DOI 10.30853/mns210132.

3. Новости в России и мире – ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19489181>.
4. Камболов, Т.Т. Полилингвальное и поликультурное образование как механизм сохранения языкового и культурного разнообразия и формирования гражданской идентичности // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии: Мат. I международной научно-методол. конф., посвященной Международному году языков коренных народов и 90-летию АРИГИ им. Т.М. Керашева, Майкоп, 28–29 ноября 2019 года / Сост.-ред. С.Х. Анчек. – Майкоп: ИП Солодовниковой А.Л., 2019. – С. 67-72.
5. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С. А. Шачнев, А. В. Еремин, М. В. Резунова [и др.]. Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-903802-47-0.
6. Никулкина, О.Г. Русский язык в эпоху глобализации: некоторые аспекты // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации: Мат. IX Международной научно-практ. конф., Смоленск, 31 мая 2022 года. – Смоленск: Маджента, 2022. – С. 229-234.
7. Официальный сайт Института языкознания Российской академии наук. – URL: https://iling-ran.ru/web/ru/jazyki_rossii/programma_soxrannija.
8. Официальный сайт Фонда президентских грантов: Языки России. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=95C11613-DE03-477A-B4AC-E3C626EFE6E6>.
9. Резунова, М.В. Словарь как средство повышения лингвистической грамотности / М.В. Резунова, О.А. Овчинникова // Состояние, проблемы и перспективы развития современной науки: Сборник научных трудов национальной научно-практической конференции, Брянск, 20–21 мая 2021 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. – С. 339-345.
10. Сайт «Экспериментальная школа-интернат «Арктика» с углубленным изучением предметов гуманитарно-культурологического профиля». – URL: <https://arctik-school-neru.edusite.ru/>.
11. Этнокультурный интернет журнал «Мари Арслан»: о культуре, традициях, языках – о богатстве народов. – URL: <https://mariarslan.ru>.
12. Students' willingness for cross-cultural dialogue as a basis for constructive interaction // icCSBs 2019 - The Annual International Conference on Cognitive - Social, and Behavioural Sciences: Conference processing, Moscow, 09-11 декабря 2019 года / Edited by S.V. Ivanova, I.M. Elkina. – Vol. LXXIV. – Moscow: Future Academy, 2019. – P. 71-83. – DOI 10.15405/epsbs.2019.12.02.9.

К проблеме сохранения исчезающих языков Российской Федерации

To the problem of preserving the endangered
languages of the Russian Federation

Резунова Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Минаева Алина Сергеевна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Mariya V. Rezunova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Alina S. Minaeva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения исчезающих языков России. Большое внимание уделяется причинам исчезновения языков. Приводятся различные практики предотвращения их вымирания. Подробно характеризуется Федеральная программа по сохранению и развитию языков России. Отмечается, что для сохранения языкового многообразия необходимо соблюдение трёх условий: участие местных языковых активистов, административно-финансовая поддержка со стороны государства и научная обоснованность выбранных методов.

Abstract. The article is devoted to critically endangered languages. Much attention is paid to the analysis of the causes of language disappearance. Various practices of preventing their extinction are given. The Federal Program for the Preservation and Development of Russian Languages is described in detail. It is noted that in order to preserve linguistic diversity, three conditions must be taken into consideration: the participation of local language activists, administrative and financial support from the state and the scientific validity of the chosen methods.

Ключевые слова: исчезающие языки, носитель языка, политика в области языка, языковое многообразие, Федеральная программа по сохранению и развитию языков России.

Key words: endangered languages, native speaker, language policy, linguistic diversity, the Federal Program for the Languages Preservation and Development in Russia.

Каждый язык – уникальное явление человеческой мысли, культуры и истории. В случае утраты языка вместе с ним утрачиваются уникальные для языковой группы представления об устройстве мира и локальной среды, культурные традиции и социальные нормы. Исчезновение каждого языка приводит к невосполнимым потерям для историко-культурного наследия человечества и государства. Из 155 используемых языков России у подавляющего большинства ограничены сферы функционирования, а не менее трети языков характеризуются полностью прерванной межпоколенческой передачей. За последние 30 лет в России 15 языков перестали использоваться в повседневном общении, а у 8 языков не осталось ни одного носителя [13].

Языки довольно часто вымирали на протяжении всей человеческой истории, но в последние годы это процесс начал ускоряться.

Причины исчезновения языков самые различные. Их можно классифицировать по следующим группам.

Естественные причины. К ним относятся стихийные бедствия, голод, болезни. Любой из этих факторов может легко уничтожить целую популяцию носителей языка, что в конечном итоге приведет к частичному или полному его исчезновению.

Войны и геноцид. За нашу историю было много войн, которые привели к угрозе или даже полному исчезновению языков. Например, коренные народы североамериканского континента, которые были почти уничтожены во время колонизации, а затем помещены в резервации.

Политические репрессии. Это ситуация, при которой правительство страны пытается принудительно использовать определенный язык на своей территории, не обращая внимания на другие языки, на которых уже говорят.

Глобализация и урбанизация. Эти факторы появились относительно недавно, в новейшей истории, но они могут повлиять на вымирание языков даже больше, чем ранее существовавшие. Благодаря процессу глобализации, который происходит в нашем мире, многие границы исчезли, и для разных культур стало возможным обмениваться информацией, знаниями и культурой [4, 7]. Этот обмен может в конечном итоге приве-

сти к тому, что более сильная культура насильственно вытеснит более слабую, дестабилизируя положение связанного с ней языка. Кроме того, урбанизация также является весомой причиной исчезновения языка. В совокупности эти факторы могут привести к ситуации, когда люди вынуждены изучать язык соседней страны, которая имеет более стабильную экономику, более выгодные места работы и больше возможностей для развития [10, 12].

Смешанные браки. Когда происходит межкультурный брак, это часто приводит к тому, что в семье в основном используется только один язык, что ставит под угрозу второй [2, с. 194].

Выделенные причины являются наиболее распространенными. Однако указанный перечень не является исчерпывающим.

На сегодняшний день существует два распространенных мнения относительно дальнейшей участи умирающих языков.

Одни ученые считают, что, если язык почти или полностью вымер, носителей этого языка практически не осталось, молодое поколение не стремится общаться на данном языке, нет никаких причин для его сохранения. Более того, данная позиция подкрепляется глобализационными процессами, которые могут привести человечество к единству, как территориальному, так и языковому. Из этого следует, что это единство не оставит места для многоязычия. Таким образом, этот процесс естественен, и однажды мы обнаружим, что используем только один язык, а другие – просто часть истории [8, 9, 11].

Вторая точка зрения заключается в том, что потеря языка подобна потере вида. Это тоже своего рода вымирание. Многие лингвисты рассматривают языки как средство сохранения культуры, древних знаний и образа мышления. Часто языки, находящиеся под угрозой исчезновения, не имеют письменной формы, и с их потерей мы также теряем фольклор, историю, а также взгляды и мировоззрение предшествующих нам поколений [5, 6].

Учёные, поддерживающие позицию по сохранению умирающих языков, предлагают следующие меры: проведение государством национальной политики, признающей и защищающей языки меньшинств, а также поддерживающей творческое сотрудничество между членами сообщества и лингвистами для разработки системы письма и введения формального обучения

на этом языке; создание социальной и политической среды, которая поощряет многоязычие и уважение к языкам меньшинств, чтобы владение таким языком было преимуществом, а не обузой; стимулирование молодого поколения через школьное образование изучать и говорить на своем родном языке, а затем передавать полученные знания своим будущим детям. Данный метод нашёл отражение в системе российского образования. Наряду с русским и иностранными языками, в курс школьной программы включена такая дисциплина как «Родной язык»; использование информационных технологий, в частности Интернета, в качестве осведомителей о проблемах исчезновения и сохранения языков.

Кроме того, отечественные лингвисты предлагают авторские практики и программы по сохранению малых языков в мире. Например, полилингвальная модель образования Т.Т. Камболова в Республике Северная Осетия-Алания, настольная игра «Стойбище» для 15 диалектов эвенского и эвенкийского языков, а также для корякского языка Карины Шейфер (Мищенконой). В регионах реализуются самые разнообразные практики: практика «мастер-ученик», этнопродленка, семейный этнодосуг, полиязычное общение в семье, создание языкового ландшафта (использования исчезающего языка в объявлениях в публичных местах, вывесках и информационных табличках, афишах, рекламах, ценниках; организация этнофестивалей, экскурсий, концертов, конкурсов, научных мероприятий на целевом языке) [1].

В прошлом году в Институте языкознания РАН под руководством доктора филологических наук, профессора Андрея Александровича Кибрика было подготовлена комплексная Программа сохранения языков России [14].

Основной целью данной программы ученые видят создание условий для естественной передачи языкового опыта от старшего поколения к младшему. В рамках программы предлагаются следующие инструменты сохранения языкового многообразия России: информационная поддержка многоязычия на государственном уровне; созданная на основе международного опыта и научных знаний методика оживления языков; создание сети языковых активистов; создание культурно-языковых центров за счёт средств федерального бюджета; обеспечение организационной и финансовой поддержкой местных языко-

вых активистов и носителей языков; поддержка СМИ и целевых сайтов, транслирующих свою информацию на коренных языках; формирование языкового ландшафта на коренных языках [3, с. 24].

Следует сказать, что наряду с развитием и поддержкой языковых компетенций особенное внимание в Программе уделяется повышению престижа целевых языков, т.е. формирование «общественного мнения о ценности языка, влияющего на желание использовать язык в семье и в публичных сферах (при владении им), повышать уровень языковых компетенций (при слабом владении), изучать язык (при не владении)» [13]. В рамках повышения престижа малых языков предлагается повышение уровня осведомленности о языковом многообразии России средствами образовательной системы, популяризация ценности многоязычия, брендинг на целевых языках как средство создания и продвижения имиджа России как поликультурного и многоязычного государства и др.

Реализация данной программы позволит сохранить языковое многообразие Российской Федерации, укрепит или восстановит их межпоколенческую передачу, повысит их престиж, поддержит носителей языков и обеспечит их конституционное право на пользование родным языком, а также через создание условий для распространения языков, поддержит многоязычие, увеличит число владеющих языками и расширит сферы функционирования языков.

Таким образом, сохранение языков представляется необходимым, поскольку каждый язык – уникальное культурно-историческое наследие, содержащие в себе весь опыт наших предков. На наш взгляд, для сохранения языкового многообразия необходимо соблюдение трёх условий: участие местных языковых активистов, административно-финансовая поддержка со стороны государства и научная обоснованность выбранных методов. Только в этом случае будет обеспечено возрождение умирающих языков.

Список литературы:

1. Винклер, М.А. Российские практики сохранения, возрождения и развития языков / М.А. Винклер, О.М. Павлова. – URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2021_stage1/doc3.pdf.

2. Гончарова, Ю.Л. К вопросу о языках, находящихся под угрозой исчезновения / Ю.Л. Гончарова, Д.С. Шутов // Молодой исследователь Дона. – 2018. – №4(13). – С. 192-197.
3. Кибрик, А.А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы // Социолингвистика. – 2020. – №1(1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-yazykovogo-raznoobraziya-rossii-kontury-programmy> (дата обращения: 14.11.2023).
4. Лачужникова, А.С. Умирающие языки: причины и пути их сохранения / А.С. Лачужникова, А.С. Минаева, С.С. Титенок // Проблемы сохранения культурно-языкового разнообразия России, Брянск, 21 февраля 2023 года. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – С. 56-61.
5. Магзымова, Ж.С. Язык как средство и фактор сохранения национальной культуры // Трансляция иноязычной культуры в процессе преподавания иностранного языка: Сб. науч тр. по мат. Международной научно-практ. конф., Чебоксары, 15 мая 2015 года / Ответственный редактор: И.В. Воробьева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2015. – С. 159-162.
6. Магомедов, М.И. Родной язык – эффективное средство сохранения и развития культурного и духовного наследия народа // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Мат. VI международной научно-практ. конф., Брянск, 17-18 мая 2019 года / Под редакцией Т.И. Рябовой. – Брянск, 2019. – С. 410-414.
7. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-903802-47-0.
8. Некипелова, И.М. Глобализация языка: проблемы и перспективы // Проблемы языка в глобальном мире. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2016. – С. 200-208.
9. Никулкина, О.Г. Русский язык в эпоху глобализации: некоторые аспекты // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Смоленск, 31 мая 2022 года. – Смоленск: Маджента, 2022. – С. 229-234.
10. Овчинникова, О.А. Современные виды коммуникации: особенности словообразовательной системы языка СМС / О.А. Овчинникова, М.В. Резунова // Litera. – 2021. – №2. – С. 77-86. – DOI 10.25136/2409-8698.2021.2.30950.

11. Проблемы языка в глобальном мире / Е.В. Ганина, А.Н. Чумаков, Е.В. Зорина [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-392-19334-9.
12. Резунова, М.В. Языковая репрезентация цивилизационно-культурных особенностей России и Европы // Запад-Восток: Н.Я. Данилевский и сохранение культурной идентичности России (к 200-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского): Сборник докладов и тезисов международной научно-практической конференции, Орёл, 06–07 октября 2022 года / Под общей редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. – С. 255-259.
13. Федеральная программа по сохранению и развитию языков России. – URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/federal'naja_programma_soxranenija_jazykov_2022.pdf.
14. Kibrik, A.A. A Program for the Preservation and Revitalization of the Languages of Russia // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Vol. 25, №2. – P. 507-527. – DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-2-507-527.

Зарубежный опыт ревитализации языка

Foreign experience
of language revitalization

Дюпон Евгения

Университет Бордо, Университетский научный
департамент Ажена, Франция

Овчинникова Ольга Алексеевна

Доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Брянского филиала РАНХиГС,
кандидат филологических наук, доцент

E. Dupont

Université de Bordeaux Département universitaire
des sciences d'Agen, France

Olga A. Ovchinnikova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Bryansk Branch

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые перспективные практики сохранения и возрождения языкового многообразия в Европе. Актуальность работы вызвана проблемой исчезновения, вымирания языков в мире. В Европе достаточно активно проводится работа по ревитализации региональных и малых языков. К наиболее эффективным практикам относятся те, которые связаны с использованием цифровых технологий и образовательных программ.

Abstract. The article presents some promising practices for preserving and reviving linguistic diversity in Europe. The significance of the study results from the problem of the disappearance, extinction of languages in the world. There are numerous projects in Europe to revitalize minority languages. The most effective practices include those related to the use of digital technologies and educational programs.

Ключевые слова: ревитализация, практика сохранения и возрождения языков; язык малых народов; Атлас языков мира, находящихся в опасности; шкала степени сохранности языков; культурная идентичность.

Key words: revitalization, practice for preserving and reviving languages; minority language; Atlas of the World's Languages in Danger; degree of endangerment; cultural identity.

Язык является неотъемлемой составляющей межличностного общения: это вербальная передача мыслей, чувств и эмоции, а также средство воздействия друг на друга и поддержания контактов. Зачастую люди используют в своей коммуникации два и более языка или диалекта. Например, один язык или его диалект применяется в быту, другой – во время учебы, на работе и т.п. Таким образом, язык – это неотъемлемая часть нашей самобытности и нематериального культурного наследия [1].

Современное общество все чаще сталкивается с исчезновением и вымиранием языков. По оценкам ЮНЕСКО, сегодня в мире говорят примерно на 7000 языках, из которых почти 6700 являются языками коренных народов, причем 40% из них находятся под угрозой исчезновения [2]. Учитывая, что язык является важнейшей составляющей картины мира любого народа и обеспечивает культурную идентичность, то его исчезновение ведёт к утере уникальной части истории и культуры [3, 4].

Для привлечения внимания всего мира к проблеме исчезновения языков и необходимости их сохранения или ревитализации, а также с целью активизации национальных и международных мер по их защите, Организация Объединенных Наций объявила 2022-2032 годы Международным десятилетием языков коренных народов.

По данным ЮНЕСКО, основными внешними или внутренними факторами, представляющими угрозу языкам, являются:

- военное, экономическое, религиозное, культурное и образовательное доминирование другого языкового сообщества;
- политика ассимиляции, когда малочисленные народы уподобляются большинству, ассимилируя полностью или частично свои ценности, поведение и убеждения;
- отсутствие передачи языка и культуры из поколения в поколение;
- уменьшение носителей языка или даже исчезновение языкового сообщества и др. [5, 6, 7, 8].

В «Атласе языков мира, находящихся в опасности» (ЮНЕСКО) [9] представлена так называемая «Шкала степени сохранности языков» (табл. 1).

Степень сохранности языка в целом, а также социального варианта, в частности, зависит от количества его носителей

всех возрастов и во всех областях [7, 8]. Как только сфера использования языка сужается и ограничивается определенными областями и возрастными группами, уровень риска исчезновения повышается. Уменьшение численности носителей языка приводит к исчезновению языкового сообщества и языка как такового.

Таблица 1

Шкала степени сохранности языков

Статус	Пояснение	Примеры языков
Безопасный (Safe)	Язык используется всеми поколениями, его передача между ними не нарушена	Английский, арабский, испанский, немецкий, русский, французский, польский, китайский, хинди, итальянский, португальский, турецкий, вьетнамский, иврит, венгерский, румынский, греческий, японский, корейский и др.
Уязвимый (Vulnerable)	На языке разговаривает большинство детей, но его использование может быть ограниченным (например, на языке говорят только дома)	Адыгейский, идиш, башкирский, неаполитанский, чувашский, русинский, кабардино-черкесский, чеченский, белорусский
Определенно находящийся под угрозой исчезновения (Definitely endangered)	Не изучается детьми как родной язык	Валлонский, неварский, ломбардский, цыганский, эрзянский, марийский, удмуртский, питкэрнский, карельский, сету
Находящийся под серьезной угрозой исчезновения (Severely endangered)	Используется старшими поколениями; понятен поколению родителей, но не используется при общении с детьми и между собой	Бретонский, ижорский, кашубский, крымско-татарский, нанайский, нафуси, сефардский, мансийский
На грани вымирания (Critically endangered languages)	Оставшиеся носители – старики. Язык ими используется частично и редко.	Дахлик, парджи, орокский, тофаларский, ульчский, гавайский, эвенский
Вымерший (Extinct language)	Носителей не осталось.	Далматинский, камасинский, обиспеньо, сойотский, туника, убухский, древнееврейский, чжурчженьский
Возрождаемые языки (Language revitalization)	Происходит языковое возрождение, (ревитализация, оживление или восстановление языков)	Корнский, мэнский, маньчжурский, некоторые индейские языки

Источник: [10]

Признавая важность языкового разнообразия как часть культурного богатства и наследия человечества [11], ЮНЕСКО активизировала деятельность по возрождению языков, по мониторингу языкового разнообразия в целях защиты языков, находящихся под угрозой исчезновения и сегодня во многих странах существует немало государственных инициатив и программ, которые способствуют сохранению и возрождению языкового многообразия в Европе и за её пределами [12].

Остановимся на некоторых перспективных практиках 2015-2020 годов. Следует отметить, что все практики подразделяются на те, что поддерживают многоязычную толерантность и использование региональных или малых языков детьми и молодежью; нацелены на восстановление и поддержание численности носителей языков без территориальной привязки; способствуют возрождению языков и приграничного сотрудничества; осуществляются посредством очного и онлайн-обучения для носителей и не носителей языка, а также средств цифровой культуры [13].

Так, весьма эффективно работает практика трансляции на национальном телевидении детских передач на языках малых народов, проживающих на территории данного государства, с целью поощрения многоязычия и использования детьми и молодежью региональных или малых языков.

Поскольку дети весьма восприимчивы к языкам, достаточно популярны летние языковые лагеря. Ярким примером служит летний лагерь на финском языке в Швеции для детей в возрасте от 7 до 15 лет, имеющих финское происхождение. Организует подобные недельные смены Национальная ассоциация финнов Швеции. Летний лагерь проходит на юго-западе Швеции в Аксевалле (Axevalle). Там дети играют, веселятся, заводят новых друзей, проводят различные мероприятия, используя финский язык в естественной среде. Дети имеют возможность разговаривать на финском языке в повседневной жизни и развивать свою финскую идентичность, узнавая больше о культуре своих предков [14].

Существуют меры по восстановлению и поддержанию численности носителей языков без территориальной привязки – всевозможные образовательные ресурсы. Для носителей таких языков проводятся семинары, встречи, разрабатываются лексикографические издания и учебные пособия [15, 16].

Например, во многих странах Европы проживает немало цыган. Сегодня для общения с ними и для их пользования разработаны цыгано-английский, цыгано-немецкий, цыгано-итальянский, цыгано-румынский, цыгано-сербский словари и наоборот.

Более того, в ряде стран изучение цыганского языка предлагается на университетском уровне. Так, Национальный институт восточных языков и культур (фр. Institut national des langues et civilisations orientales, INALCO, неофициальное название *Langues O'*) в Париже и Барселонский университет (исп. Universidad de Barcelona) уже внесли существенный вклад в стандартизацию цыганского языка. В Барселонском университете разработана методика и учебники для преподавания цыганского языка. Образовательные программы, предлагаемые в данных учебных заведениях, представляют большую ценность и способствуют признанию культурной самобытности цыган в европейском контексте [17].

Для возрождения языков и приграничного сотрудничества предлагается также ряд инициатив. Достаточно перспективной практикой зарекомендовал себя проект *Sámi Giellagáldu*, направленный посредством трансграничного сотрудничества на возрождение языков саамского населения как яркого выражения их культурного богатства, прошлого и настоящего. Саамские языки распространены в северной части Норвегии, на севере Швеции и Финляндии, а также на Кольском полуострове в России. В результате данного проекта саамские языки (инари-саамский, лууле, сколт, южносаамский, северносаамский) стали использоваться в повседневном общении, в т.ч. в социальных сетях и средствах массовой информации [18].

С целью обучения и привлечения внимания к малым языкам в Европе достаточно часто используются цифровые технологии. Например, виртуальные курсы устного каталанского языка (*Er! Escolta i parla*) разработаны для людей, прибывающих в Каталонию (особенно это актуально иммигрантам). Заметим, что особое внимание в них уделяется практическим аспектам: что нужно знать людям, не владеющим каталанским языком, чтобы адаптироваться к новым языковым, культурным, бытовым условиям, когда они придут в Каталонию [19]. Также для практики устной речи на каталанском языке появился проект «Добровольцы для виртуального изучения языка» (*Voluntariat per Llengua Virtual*) [20]. Он основана на виртуаль-

ном общении добровольца, свободно владеющего каталанским языком, и взрослого обучающегося, обладающего элементарными знаниями языка и желающего овладеть беглой речью. Данная практика достаточно перспективна с финансовой точки зрения, так как затраты на ее реализацию минимальные благодаря привлечению волонтеров – молодежи с активной жизненной и гражданской позицией.

Также для изучения малых языков сегодня нередко можно встретить веб-ресурсы. Например, два веб-сайта www.learnmanx.com и www.cornish-language.org предлагают широкий спектр ресурсов для изучения мэнкского, гэльского и корнуоллского языков. Они включают онлайн-уроки и упражнения на аудирование, говорение, чтение и письмо с использованием различных средств массовой информации. Предлагаются курсы Culture Vannin, Watch & Listen, See & Hear Cornish и другие полезные ресурсы. Такие веб-ресурсы могут выступить альтернативой массовым открытым онлайн курсам [21, 22].

Учитывая привлекательность цифровых технологий среди молодежи, в европейских практиках по сохранению и возрождению языкового многообразия их используются не только в сфере образования, но и в сфере культуры. Так, в 2018 году в Испании был проведен День цифровой культуры на баскском языке (Sarean Euskaraz 2018). Около 500 участников в возрасте от 14 до 18 лет получили рекомендации по доступу к социальным сетям или другим ИТ-приложениям, инструментам и программам. Те, кто был заранее обучен тому, как писать и редактировать статьи для Википедии, загрузили туда свои тексты, и лучшие из них получили награды на Дне цифровой культуры Sarean Euskaraz 2018. Молодые люди также могли посетить семинары по созданию музыки, проекционному картографированию, созданию приложений для Android и т.д. Мероприятие в целом было организовано по результатам публичного тендера. Контракт с компанией, выигравшей тендер, предусматривал оплату помещений в конгресс-центре Baluarte в Памплоне/Ирунья, соответствующего персонала и докладчиков, информационного виртуального и физического пространства, ИТ-оборудования, такого как компьютеры, мобильные телефоны, проекторы, экраны, 3D-принтеры, платы Raspberry Pi и Arduino. Сегодня данная практика продолжается [23].

Еще одним проектом явилось включение фризского языка в Google Translate и Microsoft Office. Целью проекта было бесплатное внедрение фризского языка в цифровые языковые инструменты, чтобы расширить использование языка. Благодаря этому фризский язык стал доступен в Microsoft Office, функция проверки орфографии которого помогает тем, кто хочет писать по-фризски. Чтобы это осуществить, через социальные сети, были собраны переводы слов с английского на фризский (около 1 миллион слов), затем, прежде чем быть представленными Google, эти переводы были проверены профессиональными переводчиками. Сегодня фризский язык доступен в Google Translate и в пакете программ Microsoft Office в качестве средства проверки орфографии. Такая практика очень важна, так как не многие носители фризского языка умеют грамотно писать на языке.

Таким образом, в Европе достаточно активно проводится политика сохранения и возрождения региональных и малых языков. Существует немало перспективных практик, в частности организация летних языковых лагерей. Однако наиболее эффективными показали себя те, которые связаны с использованием цифровых технологий и образовательных программ. Несомненно, ряд практик финансово затратны. Поэтому на их реализацию выделяются государственные субсидии и/или привлекаются неправительственные фонды.

Список литературы:

1. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с.
2. How can Latin American and Caribbean indigenous languages be preserved? – URL: <https://www.unesco.org/en/articles/how-can-latin-american-and-caribbean-indigenous-languages-be-preserved>. – Текст: электронный.
3. Овчинникова, О.А. Новое в подготовке специалистов народного хозяйства к межкультурной коммуникации / О.А. Овчинникова, М.В. Резунова // Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства: Сборник трудов по материалам национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора, Заслуженного работника Высшей школы РФ, Почетного работника

- высшего профессионального образования РФ, Почетного гражданина Брянской области Егора Павловича Ващекина. – Брянск, 25 января 2022 года. – Том III. – Брянск: Брянский ГАУ, 2022. – С. 86-90.
4. Овчинникова, О.А. Формирование лингво-информационной компетенции при изучении иностранных языков как основа успешной межкультурной коммуникации // Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Орел, 20 ноября 2019 года. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 242-248.
 5. Language vitality and endangerment. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183699>. – Текст: электронный.
 6. Regional and minority languages in the European Union. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS-Briefing-589794-Regional-minority-languages-EU-FINAL.pdf>. – Текст: электронный.
 7. Овчинникова, О.А. Комплексный анализ профессионального дискурса: особенности функционирования аргументации французских полицейских / О.А. Овчинникова, М.В. Резунова // Филология: научные исследования. – 2020. – №1. – С. 153-163.
 8. Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики / С. А. Шачнев, М. В. Резунова, О. А. Овчинникова [и др.]. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. – 204 с.
 9. Atlas of the World's Languages in Danger. – URL: <https://en.unesco.org/open-access/file/341>. – Текст: электронный.
 10. Степени сохранности языков. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Текст: электронный.
 11. Serena Lonardi Minority languages and tourism: a literature review // Journal of Heritage Tourism. – 2022. – №17:3. – Pp.342-356. – DOI: 10.1080/1743873X.2021.2012183. – Текст: электронный.
 12. Darquennes Jeroen Language policy and planning in indigenous language minority settings in the EU // Revue française de linguistique appliquée. – 2013/2 (Vol. XVIII). – P. 103-119. – DOI: 10.3917/rfla.182.0103. – URL: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-2013-2-page-103.htm>. – Текст: электронный.
 13. Овчинникова, О.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как основа успешной профессиональной деятельности / О.А. Овчинников, М.В. Резунова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : Сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции, Брянск, 18–19 октября 2019 года / Под редакцией В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2019. – С. 257-261.

14. Официальный сайт Ruotsinsuomalaisten Keskusliitto Sverigefinska Riksförbundet – RSKL (Национальная ассоциация финнов Швеции). – URL: <https://rskl.se/>. – Текст: электронный.
15. Резунова, М.В. Интеграция языка и культуры в преподавании иностранного языка / М.В. Резунова, О.А. Овчинникова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции. – Брянск, 17–18 марта 2022 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2022. – С. 501-505.
16. Резунова, М.В. Словарь как средство повышения лингвистической грамотности / М.В. Резунова, О.А. Овчинникова // Состояние, проблемы и перспективы развития современной наук: Сборник научных трудов национальной научно-практической конференции. – Брянск, 20–21 мая 2021 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. – С. 339-345.
17. Овчинникова, О.А. Субкультура французских мегаполисов: особенности функционирования и пути пополнения лексического репертуара молодежного аргро // Litera. – 2018. – №1. – С. 85-90.
18. Официальный сайт проекта Sámi Giellagáldu. – URL: <https://www.samediggi.fi/finished-projects/giellagaldu-project/?lang=en>. – Текст: электронный.
19. Виртуальные курсы устного каталанского языка (Ep! Escolta i parla). – URL: https://llengua.gencat.cat/en/serveis/aprendre_catala/ep-curs-oral-catala/. – Текст: электронный.
20. Официальный сайт проекта Voluntariat per Llengua Virtual. – URL: <https://www.vxl.cat/virtual>. – Текст: электронный.
21. Резунова, М.В. Массовые открытые онлайн курсы как альтернатива международной академической мобильности // Международное сотрудничество в сфере образования и культуры: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического круглого стола, Брянск, 18 ноября 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, 2021. – С. 43-59.
22. Резунова, М.В. Интеграция инновационных образовательных технологий в формировании иноязычной коммуникативной компетенции / М.В. Резунова, О.А. Овчинникова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XII международной научно-практической конференции. – Брянск, 25–26 марта 2021 года. – Том 1. Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. – С. 717-721.
23. Официальный сайт Sarean Euskaraz. – URL: <https://sareaneuskaraz.eus/>. – Текст: электронный.

Перспективные практики ревитализации языков малых коренных народов

Prospective practices in revitalizing small indigenous languages

Белозор Алина Федоровна

Кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Дорогая Анастасия Сергеевна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление», уровень
бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Перепелова Алена Евгеньевна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки,
«Государственное и муниципальное управление», уровень
бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Попкова Дарья Петровна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки,
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Alina F. Belozor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Anastasia S. Dorogaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Alyona E. Perepelova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Bryansk Branch

Darya P. Popkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk Branch

Аннотация. В статье поднимается проблема сохранения языков малочисленных коренных народов. Рассмотрены способы регулирования языковых отношений в России, механизмы поддержки сохранения этнических языков и духовных традиций коренных малочисленных народов. Метод «языкового гнезда» определяется авторами как действенный способ сохранения языка коренных малочисленных народов, описаны его преимущества, а также отечественный и зарубежный опыт его применения в практике изучения языков, в первую очередь среди детей дошкольного возраста.

Abstract. The article raises the problem of preserving the languages of small indigenous peoples. The article considers ways of regulation of linguistic relations in Russia, mechanisms of support of preservation of ethnic languages and spiritual traditions of indigenous minorities. The «language nest» method is defined by the authors as an effective way of preserving the language of small indigenous peoples, its advantages are described, as well as domestic and foreign experience of its application in the practice of learning languages, primarily among children of pre-school age.

Ключевые слова: государственная поддержка, взаимодействие государства и институтов гражданского общества, сохранения этнических языков и духовных традиций, языки коренных малочисленных народов, методика «языковое гнездо», отечественный и зарубежный опыт.

Key words: state support, interaction of the state and civil society institutions, preservation of ethnic languages and spiritual traditions, languages of indigenous minorities, methods of «language nest», domestic and foreign experience.

Язык – это важнейшая часть нематериального наследия человечества, способ передачи уникального культурного кода от поколения к поколению, от одной социальной группы к другой. Именно язык содержит аутентичные ключевые социокультурные характеристики, присущие той или иной культуре, этнической группе.

Проблема сохранения языков коренных малочисленных народов в современном мире приняла глобальный характер и не имеет на сегодняшний день однозначных перспектив разрешения. В мире насчитывается 6700 языков, и 40% из них находятся под угрозой исчезновения. Большинство из исчезающих языков – языки коренных народов. 2019 год был провозглашен Международным годом языков коренных народов, без которых «мир стал бы беднее» [1]. Цель проведения Международного года языков коренных народов – привлечение внимания к проблеме утраты этих языков, поскольку существует настоятельная необходимость сохранять, возрождать и поощрять языки коренных народов. По данным ЮНЕСКО, один из факторов «здоровья» языка – соотношение количества людей, для которых данный язык является родным, к количеству людей,

говорящих на нем как на иностранном. Значительное снижение числа говорящих на коренном языке как на родном подрывает связь между поколениями [2]. Утрата языков коренных народов напрямую связана с угасанием традиционной культуры и традиционного образа жизни народов, с обеднением этнического и языкового многообразия. Право на использование родного языка определено мировым сообществом как основное право человека, вне зависимости от того, выражает ли использование данного языка принадлежность к социально-меньшинству или принадлежность к доминирующей социальной группе. Закрепление гарантии народам России права на сохранение родного языка в Конституции свидетельствует о значимости данных общественных отношений, актуализирует необходимость изучения форм и методов сохранения языков коренных народов, научного анализа существующих практик, поиска моделей взаимодействия государства и институтов гражданского общества в данной сфере.

Языки народов Российской Федерации признаются национальным достоянием государства. Конституция РФ закрепляет право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, гарантирует всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития [3]. В России регулирование языковых отношений осуществляется на федеральном и на региональном уровнях, создана правовая база, определяющая условия функционирования и статус языков в различных сферах жизни общества, учитывающая региональную специфику. Важным механизмом являются федеральные и региональные целевые программы по социально-экономическому и культурному развитию коренных малочисленных народов, включающие задачу сохранения этнических языков и духовных традиций коренных малочисленных народов. Региональные программы по сохранению языков и развитию образования предусматривают разработку специальных программ и учебно-методических комплектов для обучения родным языкам по различным возрастным категориям; финансовую, правовую и организационную поддержку проектов, направленных на популяризацию изучения родных языков коренных малочисленных народов.

Одним из прогрессивных способов изучения родного языка в младшем возрасте является методика «языковое гнездо». Его главная идея в том, что дети оказываются в среде, где используется только родной язык. И постепенно малыши начинают на нем говорить. Считается, что «языковые гнезда» в перспективе способны спасти языки коренных малочисленных народов.

Согласно определению Анники Пасанен, «языковое гнездо» – это особый детский сад, рассчитанный на детей дошкольного возраста и полностью работающий на языке национального меньшинства региона [4, с. 95].

Основы этой методики были разработаны еще в 1970-е годы в Новой Зеландии, где местные педагоги таким образом провели успешную кампанию по возрождению коренного языка маори. Затем этот метод стал применяться и в других странах, и с 1990-х годов им активно заинтересовались в Финляндии. В Саамском регионе именно на основе «языковых гнезд» стали осуществляться проекты по возрождению инари-саамского и колтта-саамского языков.

По мнению директора Института языкознания РАН Андрея Кибрика, метод «языкового гнезда» – хорошая придумка создания коммуникативной среды, где передача языка реально может получиться [5].

Использование языковых гнезд имеет несколько преимуществ:

1. Младшее поколение становится двуязычным, следовательно, возрождается естественная передача языка следующему поколению.

2. «Языковые гнезда» становятся хорошей базой для следующих действий по ревитализации языка – издание книг, учебников и газет, организация языковых курсов и национальных школ.

3. «Языковые гнезда» мотивируют родителей на изучение миноритарного языка.

4. «Языковые гнезда» затрагивают все слои населения, а не только ученых и преподавателей. Таким образом, статус языка повышается.

5. Билингвизм способствует умственному развитию ребенка и препятствует проблемам с этнической самоидентификацией [6, с. 183].

В Норвегии методика «языковых гнезд» применяется для поддержки саамских языков: в местах традиционного проживания саамов существует 30 саамских детских садов. Другие языки национальных меньшинств в Норвегии не пользуются столь заметной государственной поддержкой. В некоторых школах в северных провинциях Норвегии можно выбрать финский язык в качестве второго языка вместо новонорвежского, однако эвенский язык можно учить только в одной школе и в детском саду при ней.

В настоящее время в Финляндии во многих детских садах и школах Саамского региона для изучения саамских языков используется система «языковых гнёзд». Общая идея этой системы заключается в том, что и обучение, и общение детей между собой и с преподавателями проходят в условиях полного языкового погружения в изучаемый язык [7, с. 141]. В дошкольных учреждениях Саамского региона, в которых применяется эта система, дети говорят только по-саамски. В инари-саамских и колтта-саамских школах в нулевых, первых и вторых классах школы образование также ведётся только на саамских языках, затем, постепенно, некоторые предметы начинают преподавать на финском языке; в шестом классе число предметов на финском достигает примерно половины от их общего числа; однако, в целом, с преподаванием предметов на этих языках имеются существенные трудности, поскольку не хватает преподавателей и учебных материалов [8, с. 53].

В августе 2009 года правительство Австралии объявило о национальной программе по сохранению языков коренных народов, основанной на принципе языковых гнёзд.

В России методику преподавания родного языка по методу «языковых гнёзд» начали осваивать в Карелии в 2000 году. Организатором стала Анника Пасанен, финская студентка-социолингвист. Все дети были из семей, где хотя бы один из родителей свободно говорил по-карельски, но языком домашнего общения оставался русский. «Языковые гнезда» способствовали тому, что все дети приобрели пассивное знание карельского языка, а некоторые из них стали использовать язык активно. Детские сады были объединены в 2006 году. 44 ребенка продолжали заниматься только на карельском языке, однако результаты заметно ухудшились, так как каждому из них стали уделять меньше времени. «Языковые гнезда» не принесли ощутимых

результатов еще и потому, что в школе многие из детей выбрали финский язык вместо карельского. В 2007 году карельская группа была закрыта [9].

Кроме того, на Таймыре был запущен проект для энецкого языка. Помощью российским педагогам в организации преподавания финно-угорских и самодийских языков по этой методике занимается Общество «Финляндия-Россия». О том, что эту методику можно использовать для спасения финно-угорских языков России, говорила и президент Финляндии Тарья Халонен в 2008 году на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов.

Из успешных реализаций этой методики в России можно назвать открытие в двух детских садах Петрозаводска групп – одна с карельским, другая с вепсским языком (2009), а также открытие групп с языком коми в Республике Коми (2011) [10].

Итак, одним из способов, с помощью которого находящийся под угрозой язык национального меньшинства может быть передан ребенку в ситуации, когда это невозможно сделать в семье, является «языковое гнездо». Этот способ позволяет активизировать роли семьи и сообщества и выступает в качестве мостика, по которому ребенку передаются язык и культура. Язык при этом является не объектом изучения, а средством общения и познания родной культуры.

«Языковые гнезда» являются неотъемлемой частью любой программы по возрождению языка, поскольку с их помощью можно восстановить естественную передачу языка следующему поколению. Два основных фактора, мешающих введению этой методики – это отсутствие государственной поддержки и недостаточное количество мотивированных лингвистов.

Список литературы:

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 года 71/178. Права коренных народов. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/178> (дата обращения: 05.12.2023).
2. 2019 – International Year of Indigenous Languages. – Текст : электронный. – URL: <https://en.iyil2019.org/> (дата обращения: 05.12.2023).
3. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к

Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

4. Pasanen, A. Will language nests change the direction of language shifts? On the language nests of Inari Saamis and Karelians // H. Sulkala, H. Mantila (ed.). Planning a new standard language: Finnic minority languages meet the new millenium. *Studia Fennica Linguistica* 15. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2010. – Pp. 95–118.
5. Люди не могут быть экспонатами этнографического «музея». – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917580> (дата обращения 05.12.2023).
6. Шевченко, А.В. Возрождение языков малочисленных народов как основа функционирования полиэтнического государства // Социально-гуманитарные знания как фактор изменений современного общества: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Москва, 03 марта 2020 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 183–189.
7. Возможности становления автономных систем управления в учреждениях образования / О.Л. Мохова, Н.Д. Овчинникова, М.В. Резунова, А. Ф. Белозор // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №10(56). – С. 140–147.
8. Международное сотрудничество в сфере образования и культуры: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического круглого стола. – Брянск, 18 ноября 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал. Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, 2021. – 86 с.
9. Антонова, Н. Информация о деятельности языковых гнезд в Карелии и результатах работы финно-угорского проекта «Языковое гнездо» – Текст : электронный. – URL: <http://www.nuorikarjala.ru/ru/analytics.html>. 2012 (дата обращения 05.12.2023).
10. Варламов, А.Н. Перспектива применения методики «языкового гнезда» для сохранения эвенкийского языка в Республике Саха (Якутия) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Якутск, 27–29 июня 2019 года. – Том 1. – Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2019. – С. 354–356.

Культурно-языковое наследие коренных народов России

Cultural and linguistic heritage of the indigenous peoples of Russia

Белозор Алина Федоровна

Кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Бирюкова Дарья Сергеевна

Обучающаяся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Alina F. Belozor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Bryansk Branch

Darya S. Biryukova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Bryansk Branch

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема и механизмы сохранения культурной идентичности отдельных народов. Исследован опыт Российской Федерации в сохранении языков и уникальных культурных традиций малочисленных народов. Выявлены глобальные причины процесса угасания малых языков, предложены пути решения данной проблемы.

Abstract. This article reveals the problem and mechanisms of preservation of cultural identity of certain peoples. The experience of the Russian Federation in preserving the languages and unique cultural traditions of small peoples has been studied. The article identifies global causes of the process of extinction of small languages, offers ways of solution of this problem.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, государственная поддержка, общественная инициатива, коренные народы, языковая картина мира, языковое разнообразие, угасание малых языков, литература коренных народов.

Key words: historical and cultural heritage, state support, public initiative, indigenous peoples, linguistic worldview, linguistic diversity, extinction of small languages, indigenous literature.

Эпоху социокультурной глобализации, характеризующуюся всеобщим стремлением соблюдать единые стандарты, нормы и правила, разделять общие каноны художественной культуры (как правило, западноевропейские) постепенно сменяет период осознания народами своей уникальности, необходимости сохранять и транслировать последующим поколениям аутентичные обычаи, традиции, объекты материального и духовного культурного наследия.

Историко-культурное наследие – это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом и имеющие значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию. Недвижимые объекты историко-культурного наследия (памятники истории и культуры) составляют его материальную основу и формируют историко-культурную национальную среду [1, с. 111].

Для того, чтобы меры по сохранению культурной идентичности были действенными и эффективными, необходимо соблюдение двух условий: желания и действия непосредственно народа, которые помогут ему свою уникальную культурную идентичность сохранить и популяризировать; разработка и реализация государством соответствующих мер поддержки.

В Российской Федерации разработан и успешно реализуется комплексный механизм по сохранению культурного наследия, включающий в себя, прежде всего, Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года, Национальный проект «Культура», Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», а также адресные субсидии из федерального бюджета.

Среди общественных инициатив пользуются особой народной популярностью и уже получили широкую известность такие мероприятия, как реконструкции обрядов и праздников (Сурем ужо (Марий Эл)), народные промыслы (кухонные принадлежности коренных жителей Приморского края), туристические маршруты («Вкус Байкала»), этнокультурные фестивали («Кочевье Севера», «Вкус Якутии»).

Языки коренных народов – это важнейшая часть нематериального наследия человечества. Но как ни прискорбно, эти языки, особенно языки малочисленных коренных народов, очень быстро ослабевают и вымирают, прежде всего потому, что уменьшается численность их носителей в условиях индустриальной культуры.

стриализации, глобализации, миграций и, как следствие, ассимиляции, в том числе или в первую очередь через смешанные браки.

Современный мир вступил в объявленное ООН Международное десятилетие языков коренных народов, которое продлится до 2032 г. Мероприятия, которые будут проходить по всему миру в течение предстоящих 10 лет, должны привлечь всеобщее внимание не только к проблемам сохранения языков коренных народов, а эти языки и до сих пор в немалой степени обеспечивают богатство и разнообразие знаний человечества. Проведение Международного десятилетия языков коренных народов должно привлечь внимание к судьбе всех языков, включая даже самые крупные европейские, азиатские и африканские языки, на которых многие сотни и тысячи лет существует великая литература, поскольку малые языки функционируют не в безвоздушном пространстве, а в среде более крупных языков. Почти все эти крупные языки, в том числе русский, сейчас тоже ослабевают, маргинализируются, уходят в тень английского языка и вытесняются из таких сфер, как наука, высшее образование, бизнес, туризм, международная политика и др.

Если говорить о России, то для правильного понимания, анализа и всесторонней оценки проблемы сохранения языков коренных народов нашей страны и поиска верных реалистичных путей её решения нельзя рассматривать эту проблему изолированно, как локальную. Эта проблема – комплексная, многоуровневая и многоаспектная, и анализировать её следует в существующем сегодня не только в России, но и во всём мире контексте: историческом, социокультурном, политическом, экономическом, философском, цивилизационном [2, с. 267].

В мире сейчас насчитывается порядка 7 тыс. языков. Точной цифры нет и быть не может, потому что порой очень трудно отделить диалект от языка, и лингвисты это прекрасно понимают. Кроме того, языковая картина мира очень подвижна. Каждую неделю в мире умирает один язык. Это происходит главным образом в силу объективных исторических причин. Как уже было сказано, в их числе смешанные браки, ассимиляция, миграции, урбанизация, индустриализация, модернизация, глобализация и т. д.

Россия, будучи одной из самых многонациональных и многоязычных стран, на протяжении своей богатейшей истории накопила значительный опыт сохранения культур и языков своих народов. Об огромном языковом разнообразии России свидетельствует тот факт, что люди в нашей стране говорят на 265 языках и диалектах, в том числе более чем на 100 языках коренных народов, под которыми понимаются народы, либо исторически сформировавшиеся на территории современной России, либо проживающие на ней уже много столетий. Отражая колоссальное языковое разнообразие нашего мира и огромную территориальную протяжённость нашей страны, языки коренных народов России принадлежат к восьми языковым семьям: индоевропейской, алтайской, уральской, северокавказской, чукотско-камчатской, юкагирской, эскимосско-алеутской и енисейской [3, с. 32].

В отличие от многих других крупных многоязычных стран мира на большинстве языков коренных народов России, даже самых малочисленных, можно получить образование, по крайней мере начальное. Почти все эти языки письменные. 82 языка коренных народов России представлены в системе дошкольного и школьного образования в качестве языка изучения. 23 языка используются в качестве языка обучения в университетах, где на них можно получить высшее образование по истории и филологии, а на татарском, самом крупном в масштабах России миноритарном языке, и по естественнонаучным дисциплинам. Чем больше размер этнической группы и чем больше носителей её языка, тем больше возможностей предлагает система образования и тем активнее используется язык во всех других сферах своего бытования. В университетах России осуществляется подготовка преподавателей и исследователей почти всех коренных языков, даже самых малых. Практически все языки документируются. Почти на всех языках ведётся теле- и радиовещание (разумеется, в разных объёмах), издаются книги, в том числе учебники и словари, журналы и газеты, активно развиваются интернет-ресурсы [4].

Выразительной иллюстрацией к вышесказанному является существование в России Государственной программы поддержки и развития литератур коренных народов России. В рамках этой программы произведения национальных авторов России переводятся с языков коренных народов на русский и публику-

ются, становясь тем самым достоянием всей страны. Начиная с 2017 года в рамках этой программы в Объединённом гуманитарном издательстве вышли в свет уникальные издания: «Антология современной поэзии народов России» на 57 языках, «Антология детской литературы народов России» на 55 языках и др. В этих внушительных по своему объёму книгах опубликованы произведения писателей и поэтов, представляющих народы, чья численность не превышает даже 1,5 тыс. человек.

Разнообразие языков, на которых говорят народы России, во многом обуславливает то большое богатство знаний, которыми обладает наша страна. Языки отцов, дедов и прадедов представляют большую ценность не только для тех, кто на них говорит, но и для тех, кто на них уже не говорит, но ощущает неразрывную связь со своими предками, создавшими этот язык, и именно от языка ведёт отсчёт своей идентичности. Языки являются уникальными инструментами для понимания, анализа и описания действительности, формируют картину мира и отражают исторический опыт народов. Богатейшее языковое разнообразие России позволяет нам видеть окружающий мир во множестве ракурсов и проекций, во всём его богатейшем разнообразии. В этом уникальность России. Вот почему сохранение, оживление и развитие языков народов России важно не только для тех регионов, где компактно проживают эти народы, но и для всей нашей многонациональной и многоязычной страны. Языковое разнообразие, как и культурное и интеллектуальное, является важным активом и конкурентным преимуществом России, хотя, на наш взгляд, в нашей стране недостаточно осознаваемым.

Российскую политику в отношении сохранения языков и уважения к культурам коренных народов можно назвать образцовой в сравнении с политикой других крупных многоязычных стран. Но объективные данные свидетельствуют о том, что количество активных носителей миноритарных языков в России, как и во всём мире, тоже снижается, а это, в свою очередь, указывает на то, что весь комплекс принимаемых у нас мер, по-видимому, оказывается недостаточным.

Помимо объективных причин у процесса угасания малых языков во всём мире есть и субъективные причины, среди которых можно выделить:

- пассивность самих носителей этих языков;

- недостаточность мотивации к сохранению своего языка, ведь это дело трудоёмкое, требующее больших интеллектуальных и временных усилий, дорогостоящее и часто неблагодарное;
- отсутствие необходимой самоорганизации внутри языковых сообществ;
- отсутствие ясного видения перспектив, иллюзии, заблуждения, предубеждения и др.;
- инерционность образовательной и научной среды;
- недостаточная развитость информационно-просветительской, организационной и институциональной инфраструктуры.

Для того чтобы улучшить положение вещей, необходимо вывести на качественно новый уровень информированность специалистов и языковых активистов о состоянии, проблемах и передовом опыте поддержания и сохранения миноритарных языков в России и других странах, прежде всего многоязычных (таких, как Индия, Индонезия, Бразилия, Нигерия, ЮАР, Китай), а также об инновационных мерах, принимаемых в этих странах и в разных регионах России по сохранению языков на политическом, организационном, научном, образовательном и технологическом уровнях, в том числе с использованием передовых языковых компьютерных технологий, включая искусственный интеллект [5, 6].

Говоря о политике сохранения языков, эксперты обычно имеют в виду образовательные структуры: школы и университеты. Безусловно, чтобы сохранить языки в XXI в., их надо изучать. Однако сохранение языка требует не только его изучения, но и поддержания и развития всех сфер его функционирования. Люди, знающие коренной язык, должны иметь возможность на нём читать, писать и общаться в публичном пространстве. Вот почему необходима поддержка деятельности издательств и СМИ, поддержка выпуска книг, журналов, газет, телевизионных и радиопрограмм, писателей и журналистов, пишущих на коренном языке, социальных сетей и блогов.

Необходима также поддержка искусства коренных народов, их этнических театров, кинематографа, концертной и гастрольной деятельности, песенного и хорового искусств, фольклора, игр [7, с. 158].

Сохранение языков коренных народов невозможно без сохранения их культурного наследия в традиционных библиотеках, архивах и музеях, в том числе путём оцифровки имеющихся материалов, а также развития таких новых ресурсов, как мультимедийные электронные библиотеки, которые будут собирать и хранить память коренных народов [8, с. 177].

Необходимо поддерживать и развивать научную деятельность, нацеленную на всестороннее исследование и документирование коренных языков, на создание всевозможных словарей и энциклопедий и других информационных ресурсов, в том числе в электронном и онлайн-форматах, а также языковых корпусов и всех других средств для обеспечения и развития представленности языков в киберпространстве, включая оснащение языка современными языковыми технологиями, такими как автоматический машинный перевод, распознавание устной речи, распознавание языка, синтез речи, проверка правописания, ответы на вопросы и др. [9].

На регулярной основе следует повышать информированность общественности, специалистов и языковых активистов о процессах, происходящих в языковой сфере мира, глобальных изменениях в ней, поисках решений, перспективных направлениях, принимаемых мерах, а также о достижениях в сфере сохранения языков, связанных прежде всего с использованием передовых социальных, образовательных и языковых компьютерных технологий.

Список литературы:

1. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с.
2. Рахматуллина, З.Я. Родные языки как историко-культурное наследие народов и проблема их сохранения // Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 22 апреля 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 267-272.
3. Арефьев, А.Л. Социология языка. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: монография; под редакцией Г.В. Осипова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 355 с.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.02.2022 №204-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2022-2032 гг. в РФ Международного десятилетия языков коренных народов». – URL: <https://base.garant.ru/403514644/> (дата обращения 05.12.2023).
5. Интеграция технологических инноваций в образовательный процесс: анализ влияния цифровых и интерактивных инструментов на эффективность обучения / О.И. Башеров, М.Р. Жигалова, А.Ф. Белозор, И.К. Кардович // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – №9(67). – С. 108-115.
6. Резунова, М.В. Научная статья как эффективное средство коммуникации мирового научного сообщества / М.В. Резунова, М.В. Семышев, С.Н. Поцепай // Современные тенденции развития аграрной науки: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – Брянск, 01-02 декабря 2022 года / Брянский государственный аграрный университет. – Том Часть 3. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2022. – С. 402-407.
7. Белозор, А.Ф. Культурная политика России: взаимодействие государства и бизнеса: монография / А.Ф. Белозор, Ф.И. Белозор // Федеральное агентство по образованию. – Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Орловская региональная акад. гос. службы», Брянский фил. – Брянск: Брянский фил. ОРАГС, 2009. – 165 с.
8. Белозор, А.Ф. Культурная политика Российской Федерации в условиях современных вызовов / А.Ф. Белозор, Ф.И. Белозор // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – №2. – С. 168-177.
9. Межкультурная коммуникация и цифровизация: современные вызовы и перспективы развития / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – 152 с.

Цифровая зрелость: ожидания, состояние и перспективы

Digital maturity: expectations,
status and prospects

Филичева Татьяна Алексеевна

Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Сенькова Виктория Сергеевна

Обучающаяся 1 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Семенцова Юлия Дмитриевна

Обучающаяся 1 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
уровень бакалавриата, Брянский филиал РАНХиГС

Tatiana A. Filicheva

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the
Department, Bryansk Branch of RANEPA

Victoria S. Senkova

1st year student, Bryansk Branch of RANEPA

Julia D. Sementsova

1st year student, Bryansk Branch of RANEPA

Аннотация. Данная статья затрагивает вопросы развития цифровой зрелости в условиях глобальной трансформации, затрагивающей все сферы деятельности человека и, в первую очередь, – процесс государственного управления, развития и реализации концепции «сервисного» государства и «цифрового» правительства. В современных условиях цифровая зрелость – это очень важный аспект личного и профессионального развития.

Abstract. This article deals with the development of digital maturity in the context of global transformation affecting all spheres of human activity and, first of all, the process of public administration, development and implementation of the concept of a “service” state and a “digital” government. In modern conditions, digital maturity is a very important aspect of personal and professional development.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая зрелость, «сервисное» государство, «цифровое» правительство, информационное общество, цифровая экономика, информационные технологии.

Keywords: digitalization, digital maturity, “service” state, “digital” government, information society, digital economy, information technology.

Начало второй половины XX связывают с вступлением человечества в новый этап своего развития, с началом перехода от индустриального общества к информационному. С каждым годом технологии становятся все более сложными и разнообразными, требуя от людей умения использовать их для решения задач. Информатизация и дальнейшая цифровизация затрагивают множество сфер деятельности, одним из важных компонентов в целях дальнейшего развития является – цифровая зрелость, так как в наше время – это один из важнейших аспектов личного и профессионального развития граждан в условиях становления «сервисного» государства и «цифрового» правительства.

В современном российском государстве наблюдается переходный этап в механизме государственного управления, который осуществляется через внедрение и развитие концепции «цифрового правительства». Этот процесс тесно связан с реализацией Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, задающим приоритетные направления развития информационного общества в Российской Федерации. «Цифровое правительство» представляет собой инновационную модель государственного управления, которая использует цифровые технологии для повышения эффективности и прозрачности государственных услуг и процессов [1, 2]. Эта концепция направлена на переход к электронному правительству, в котором информационные технологии играют ключевую роль в организации работы и взаимодействия государственных органов, бизнеса и граждан. Создание единой информационной среды, в которой государственные органы будут эффективно обмениваться данными и взаимодействовать друг с другом, а также с гражданами и бизнесом позволит значительно упростить и ускорить процессы предоставления государственных услуг, а также повысить удовлетворенность граждан и бизнеса качеством работы государственных органов.

В эпоху быстро распространяющихся цифровых технологий, которые проникают во все аспекты нашей жизни и становятся неотъемлемой частью нашего повседневного существования, особенно важным становится развитие цифровой зрелости. Особую актуальность данный вопрос приобретает с развитием нейросетей и искусственного интеллекта (ИИ). Президент России Владимир Путин на пленарном заседании конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» подчеркнул важность расширения использования технологий ИИ в различных отраслях экономики и социальной сферы России, а также, что такое развитие является необходимым и имеет большой потенциал для прогресса страны [3]. Аналогична и позиция правительства по данному вопросу. Премьер-министр РФ Михаил Мишустин, комментируя призывы ограничить развитие искусственного интеллекта, заявил, что подобные вопросы ограничений будут возникать постоянно, но при этом необходимо использовать технологию ИИ во благо людей, без чего, технический прогресс будет практически невозможен [4].

Цифровая зрелость – это концепция, которая описывает способность и готовность организаций, государств и общества в целом адаптироваться и использовать цифровые технологии для достижения своих целей и повышения своей эффективности. Она позволяет организациям и государствам быть конкурентоспособными в современном мире. Повысить эффективность работы, улучшить качество услуг, коммуникацию и взаимодействие с клиентами и гражданами, а также создать новые возможности для инноваций и развития, способствует улучшению качества жизни людей, обеспечивая доступ к информации, образованию, здравоохранению и другим важным услугам [6, 7, 8]. Что в полной мере соответствует одному из основных принципов «цифрового правительства» – принципу интеграции данных и ресурсов. В рамках этого принципа информационные системы государственных органов объединяются и взаимодействуют друг с другом, что позволяет значительно сократить избыточность процессов и улучшить качество предоставляемых услуг [10, 11]. Кроме того, цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные операции и снизить риск ошибок, что способствует улучшению работы государственных органов.

Анализ цифровой зрелости проводится в рамках реализации государственной политики в различных сферах и срезам. Так, например, в рамках реализации Указа №474 Минпромторг России [5] осуществляет мониторинг цифровой зрелости обрабатывающей промышленности. В частности, на основе анкетирования системообразующих предприятий оценивается цифровая зрелость их основных и вспомогательных производственных процессов. Одним из ключевых показателей цифровой зрелости является использование облачных сервисов и высокоскоростных коммуникационных технологий. За последние несколько лет наблюдается значительный рост доли потребителей облачных сервисов. По сравнению с 2013 годом, их количество увеличилось в 2,3 раза. На сегодняшний день, облачные сервисы активно используются четвертью организаций. К тому же, около 22,4% компаний внедрили технологии сбора, обработки и анализа больших данных, в то время как 13-17% организаций используют технологии интернета вещей, геоинформационные системы и цифровые платформы. Следующим шагом развития цифровой зрелости стало внедрение искусственного интеллекта, который в настоящее время используют 5,4% предприятий. Уровень распространения «интернета вещей» и технологий искусственного интеллекта соответствует среднеевропейским показателям, которые составляют 18% и 7% соответственно [6, 9]. Большое количество организаций также использует специализированное программное обеспечение (ПО) в различных бизнес-процессах, что значительно повышает эффективность управления и производства. Неоспоримо, «цифровая зрелость» россиян изменилась кардинальным образом за последние десять лет. Большинство граждан используют интернет ежедневно, используя его для коммуникаций, работы, развлечений, покупок товаров и услуг, а также для доступа к цифровому контенту, включая игры, музыку и фильмы. В соответствии с выводами отчёта Global Digital 2023 [12] доля пользователей интернета составила 127,6 миллионов (88,2%) в начале 2023 года по сравнению с 64,4% мирового населения.

Россия сегодня занимает важное место в международных рейтингах цифрового развития, что является значимым отражением наших достижений в области цифровизации. Стабильно прочное положение в первой трети позиций и присутствие в топ-30 в ряде случаев являются ярким подтверж-

дением прогресса, достигнутого нами в этой сфере. Особенно выдающиеся результаты удалось достичь в Глобальном индексе кибербезопасности, где Россия занимает почетное пятое место среди 182 стран. Это является исключительным признанием нашей стратегии и усилий, направленных на обеспечение безопасности в сетевом пространстве. Система оценки цифровой зрелости включает более 110 показателей, расчет которых осуществляется с постоянной периодичностью, часто ежемесячно [8, 9]. Государственные информационные системы являются источниками данных для проведения оценки.

Оценка дата-зрелости субъектов была проведена на основе критериев соответствия, которые успешно выполнены Москвой. В рамках данной оценки были использованы 625 актуальных уникальных наборов данных, а также использована пользовательская статистика [9] и API и т.д.

- из всех 85 субъектов РФ, 19 субъектов соответствуют критериям 1 и 2 уровней дата-зрелости, из них 13 субъектов относятся ко 2 уровню дата-зрелости. Всего эти субъекты предоставляют 485 актуальных наборов данных.

- также, 6 субъектов РФ выполнили критерии 1–3 уровней дата-зрелости, и из них 5 субъектов отнесены к 3 уровню дата-зрелости. Общее количество актуальных наборов данных, представленных данными субъектами, составляет 404.

- более половины – 52 субъекта РФ – смогли выполнить только критерий 1 уровня дата-зрелости. Среди данных субъектов 33 считаются отнесенными к 1 уровню дата-зрелости. В сумме они представили 6343 актуальных набора данных.

На основе проведенной оценки можно сделать вывод о разной степени дата-зрелости субъектов РФ и количестве предоставленных ими актуальных наборов данных. В период с 2020 по 2021 годы 12 субъектов РФ не осуществляли действия с наборами данных, а 21 субъект не смог выполнить обязательные требования по размещению 16 наборов данных, следовательно, они не вошли в рейтинг [10, 11].

Такая ситуация отражает необходимость готовности объектов и субъектов информационного общества к жизни в новейших цифровых условиях, включая трансформацию в направлении трех составляющих: быть «умными, быстрыми и гибкими».

В качестве еще одного подхода, по оценке цифровой зрелости организаций предпринимательского сектора отметим

ключевые параметры, выделяемые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [9], которые включают:

Первый параметр – это возможности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в том числе обучение сотрудников цифровым навыкам, внедрение цифровых технологий и наличие специалистов по ИКТ.

Второй параметр – это расширенные функции ИКТ, направленные на выявление адаптации программного обеспечения для управления бизнесом, информационной безопасности и разработок собственных технологий.

Третий параметр – это веб-зрелость, которая заключается в наличии у компании или организации веб-сайта с возможностями электронной торговли и размещения онлайн-рекламы.

Для успешного развития цифровой зрелости необходимо учесть не только наличие цифровых инструментов, но и включить индикаторы, которые отражают их наличие. Одним из таких индикаторов может быть прозрачный общественный контроль над показателями цифровой зрелости. Это позволит не только оценить, насколько эффективно цифровые инструменты используются в различных сферах жизни, но и обеспечить возможность населения давать обратную связь и предлагать свои идеи и мнения по этому поводу.

Еще одним важным аспектом развития цифровой зрелости является привлечение населения к субъект-субъектному публичному управлению. Чем больше участие и взаимодействие граждан с органами власти, тем более развитыми становятся цифровые навыки и зрелость общества в целом. Поэтому необходимо создавать механизмы, которые позволят гражданам активно участвовать в процессе принятия решений и влиять на политики развития цифровой сферы, что также будет способствовать созданию доверительной атмосферы и повышению эффективности взаимодействия граждан и государства [7, 8].

Для мотивации граждан к активному участию в становлении цифрового общества и государства следует как поощрять их инициативу, так и создавать условия, в которых люди будут чувствовать, что их идеи и предложения ценятся и принимаются во внимание. Такая поддержка позволит стимулировать и активизировать граждан в области цифровой зрелости. Данное взаимодействие можно проводить в форме диалога через

мини-опросы, которые зарекомендовали себя как эффективный инструмент для выявления скрытых мотивов и потребностей посетителей сайтов.

Таким образом, развитие цифровой зрелости требует не только наличия цифровых инструментов, но и активного участия граждан и органов власти, и их взаимодействия. Прозрачный общественный контроль, субъект-субъектное публичное управление, поддержка гражданской инициативы и диалог через мини-опросы – эти индикаторы помогут обеспечить устойчивое и эффективное развитие цифровой зрелости в обществе. Следует отметить, что развитие цифровой зрелости является важным фактором для достижения экономического, социального и культурного прогресса. Ожидания от использования цифровых технологий в различных сферах жизни общества очень высоки, и они могут быть достигнуты только при условии развития цифровой зрелости у всех участников процесса – государственных и коммерческих организаций, образовательных учреждений, предпринимателей и граждан.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». – Текст : электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687>.
2. Национальная программа «Цифровая экономика», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7. – Текст : электронный. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.
3. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». – Текст : электронный. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811>.
4. Пленарное заседание с участием Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина 23 марта 2023 года. – Текст : электронный. – URL: <https://ria.ru/20230407/intellekt-1863630729.html>.
5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Текст: электронный. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

6. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – Москва, 2022 г. [Текст] / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с. – ISBN 978-5-7598-2658-3 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book).
7. Банных, Г.А. Оценка цифровой зрелости регионов как инструмент цифровой трансформации государственного управления / Г.А. Банных, М.Е. Баранова, А.И. Режецкая // Цифровизация и устойчивое развитие мировой экономики. – Текст : электронный. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108788/1/978-5-91256-543-4_113.pdf
8. Морозова, Н.В. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 июля 2021 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 172 с. – ISBN 978-5-907411-50-0.
9. Министерство экономического развития РФ // Открытый дайджест PRO данные. – Текст : электронный. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/f8e7119514ee3e6c1dc13c35aa29ff37/open_data.pdf?ysclid=lqgl3ta94c880872041
10. Захарова, С.А. Цифровая зрелость региональных органов государственной власти как основа «умного» публичного управления. Государственная служба. – 2022. – №5. – С. 6–13. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zrelost-regionalnyh-organov-gosudarstvennoy-vlasti-kak-osnova-umnogo-publichnogo-upravleniya?ysclid=lqglb0vf15209869248>.
11. Шепелев, Д.В. Цифровизация в современной России: пути и перспективы. – 2020 – Т. 5 – №4. – Текст : электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennoy-rossii-puti-i-perspektivy?ysclid=lqglf5zv8403917664>.
12. Главные выводы отчёта Global Digital 2023 // Цифровой 2023: Российская Федерация. – Текст : электронный. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>.

Развитие и социальная сфера в российских регионах: тенденции, проблемы и перспективы

Development and social sphere
in Russian regions: trends,
problems and prospects

Суходольская Алина Сергеевна

Студент 4 курса, направление подготовки «Таможенное дело»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», Брянский филиал

Alina S. Sukhodolskaya

4th year, field of study "Customs" Bryansk branch
of the Plekhanov Russian University of Economics

Аннотация. В данной статье анализируются различные показатели развития социальной сферы в Брянской области и их влияние на общее социально-экономическое развитие региона. Предлагаемый анализ позволит более точно определить успешность существующих социальных программ и выделить области, требующие особого внимания и усилий со стороны власти для дальнейшего развития социальной сферы в регионе.

Abstract. In this article, we plan to analyze various indicators of the development of the social sphere in the Bryansk region and their impact on the overall socio-economic development of the region. The proposed analysis will make it possible to more accurately determine the success of existing social programs and identify areas that require special attention and efforts from the authorities for the further development of the social sphere in the region.

Ключевые слова: регион, индикаторы, социальная сфера, уровень жизни, благосостояние населения.

Key words: region, indicators, social sphere, standard of living, welfare of the population.

Социальная сфера является одним из ключевых векторов развития любого региона. Она включает в себя различные направления, такие как здравоохранение, образование, культура, социальная защита населения и т.д. Статья посвящена

исследованию комплекса показателей развития социальной сферы в Брянской области и влияющих на них факторов.

Эффективное развитие социальной сферы является одним из основных приоритетов для каждого региона. Качественная медицинская помощь, доступное образование, разнообразные культурные мероприятия и социальная поддержка населения – все это является гарантом благополучия общества.

В настоящей статье мы рассматриваем основные аспекты развития социальной сферы в Брянской области. Имея в виду региональный контекст, мы предполагаем, что определенные факторы могут оказывать влияние на различные показатели развития социальной сферы.

Одним из таких показателей является уровень доступности здравоохранения. Состояние здравоохранения напрямую связано с обеспечением качественной и доступной медицинской помощи гражданам. Сравнительный анализ качества медицинского обслуживания в Брянской области позволит определить эффективность работы государственных и частных медицинских учреждений, а также уровень доступности медицинских услуг для различных слоев населения.

Образование является еще одним важным аспектом развития социальной сферы. Некоторые вопросы изучения языка и его роли в сохранении культурных традиций, межличностном и межкультурном общении [8, 11], а также межкультурные аспекты в сфере образования рассмотрены в ряде исследований [4, 5, 6, 7, 10]. Доступное и качественное образование – это фундамент будущего для молодых поколений [2, 3]. Анализ образовательных учреждений в Брянской области, их качества и доступности позволит оценить степень развития образовательной системы и ее влияние на социально-экономическое развитие региона.

Брянская область также богата культурным наследием и разнообразными культурными мероприятиями. Анализу подлежит воздействие культуры на развитие области и степень доступности культурных мероприятий для населения.

Наконец, социальная защита населения – важный аспект для обеспечения благосостояния граждан. Исследование социальной защиты, ее эффективности и доступности для населения Брянской области поможет оценить уровень социальной справедливости и социального развития региона.

Проведем анализ наиболее значимых для экономики Брянской области индикаторов социального развития региона за период 2021-2022 гг. (информация взята из официального сайта Управления Федеральной службой государственной статистики [1]).

Таблица 1

Общая характеристика воспроизводства населения
в регионе 2021-2022 гг.

	Всего			На 1000 человек населения		2022 г. в % к 2021 г.
	2022 г.	2021 г.	прирост (+), снижение (-)	2022 г.	2021 г.	
Родившихся, человек	5616	6000	-384	7,2	7,7	93,5
Умерших, человек	12549	15412	-2863	16,2	19,7	82,2
в том числе детей в возрасте до 1 года	28	17	11	4,73)	2,73)	174,1
Естественный прирост, убыль (-), человек	-6933	-9412		-9,0	-12,0	75,0
Браков, единиц	4258	4666	-408	5,5	5,9	93,2
Разводов, единиц	3477	3466	11	4,5	4,4	102,3

По оценке, численность постоянного населения Брянской области на 1 сентября 2022 года составила 1162,1 тысячи человек и с начала года уменьшилась на 6,6 тысячи человек или на 0,57 процента (на соответствующую дату предыдущего года наблюдалось сокращение численности на 8,3 тысячи человек или на 0,70%).

Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, к концу сентября 2022 года составила 4394 человека.

Таблица 2

Динамика численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости Брянской области в 2021 – 2022 гг.

	Численность не занятых трудовой деятельно- стью граждан, человек	Из них безработных		
		человек	в % к	
			соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2021 год				
Январь	13586	12171	в 2,7 р.	95,2
Февраль	12054	10871	в 2,4 р.	89,3
Март	8858	7609	171,3	70,0
Апрель	7672	6694	64,6	88,0
Май	7438	6407	35,4	95,7
Июнь	6979	6090	25,9	95,1
Июль	7035	6091	28,3	100,0
Август	6978	5921	28,8	97,2
Сентябрь	6016	5120	26,9	86,5
Октябрь	5837	4921	32,5	96,1
Ноябрь	5636	4663	34,7	94,8
Декабрь	5355	4594	35,9	98,5
2022 год				
Январь	4698	4185	34,4	91,1
Февраль	4419	3972	36,5	94,9
Март	4524	3970	52,2	99,9
Апрель	4597	4000	59,8	100,8
Май	5123	4402	68,7	110,1
Июнь	5185	4531	74,4	102,9
Июль	5124	4547	74,7	100,4
Август	5181	4592	77,6	101,0
Сентябрь	4394	3908	76,3	85,1

По данным Управления государственной службы по труду и занятости населения Брянской области официальный статус безработного на конец сентября 2022 года получили 3908 человек. Численность безработных по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года уменьшилась на 1212 человек. Пособие по безработице получают 83,7 процента безработных.

Всего при содействии службы занятости в сентябре 2022 года трудоустроено 1145 человек, из них безработные составили 86,8 процента. Уровень официальной (или регистрируемой) безработицы на конец сентября 2022 года составил 0,7 процента.

К концу сентября 2022 года нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в органах государственной службы занятости, на одну заявленную вакансию составила 0,5 человека.

Одной из важных проблем на рынке труда области является несоответствие между спросом и предложением рабочей силы. Количество рабочих мест не соответствует количеству безработных граждан, что приводит к росту безработицы и ухудшению экономического положения региона в целом [8].

Кроме того, несоответствие в качественном аспекте представляет серьезную проблему. Образование и навыки работников часто не отвечают требованиям современного рынка труда, что увеличивает разрыв между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы. Это создает сложности как для работодателей, которым трудно найти подходящих кадров, так и для безработных граждан, которые сталкиваются с препятствиями при поиске работы.

Еще одной актуальной проблемой является трудоустройство мигрантов. В условиях миграционных процессов многие работодатели предпочитают нанимать иностранных работников, потому что они в большинстве случаев готовы работать за низкую оплату и без социальных гарантий. Это создает неравные условия для национальных работников, мешает их трудоустройству и приводит к дополнительным социальным и экономическим проблемам.

Для решения указанных проблем необходимы комплексные меры. Важно разрабатывать и внедрять программы по подготовке и переподготовке кадров, которые бы отвечали потребностям рынка труда. При этом следует уделять внима-

ние не только академическому образованию, но и развитию практических навыков, которые нужны для успешной трудовой деятельности.

Также необходимо разрабатывать меры по стимулированию трудовой миграции, чтобы привлечь высококвалифицированных специалистов, которые могли бы усилить потенциал брянской экономики. При этом следует обратить внимание на справедливое и социально ответственное трудоустройство мигрантов, чтобы не допустить их эксплуатации и создать равные условия для всех работников.

Только совместными усилиями государства, работодателей и общества можно изменить сложившуюся ситуацию на рынке труда Брянской области. Необходимо приложить все усилия для улучшения ситуации с занятостью населения, эффективного использования трудовых ресурсов и обеспечения равных возможностей для всех работников.

Список литературы:

1. Брянская область в цифрах 2022 год // Управление Федеральной службой государственной статистики. – Текст : электронный. – URL: <https://23.rosstat.gov.ru/folder/91373> (дата обращения: 04.12.2023).
2. Возможности становления автонеzáвисимых систем управления в учреждениях образования / О.Л. Мохова, Н.Д. Овчинникова, М.В. Резунова, А.Ф. Белозор // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №10(56). – С. 140-147. – DOI 10.25726/b4401-9994-3751-e.
3. Инновационные модели образования: сравнительный анализ различных подходов и их влияние на качество образовательной системы / О.Л. Мохова, М.В. Резунова, Н.Д. Овчинникова, Е.В. Коробова // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – №9(67). – С. 188-196. – DOI 10.25726/u7976-6485-2851-u.
4. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-903802-47-0.
5. Никулкина, О.Г. Международное сотрудничество: русский язык в международном образовательном пространстве // Международное сотрудничество в сфере образования и культуры: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического

- круглого стола, Брянск, 18 ноября 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, 2021. – С. 67-76.
6. Никулкина, О.Г. Межкультурная коммуникация и образовательный процесс // III Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные исследования науки и техники». – Москва, 09 февраля 2022 года. – Мельбурн: AUS PUBLISHERS, 2022. – С. 439-443.
 7. Никулкина, О.Г. Русский язык в международной образовательной сфере // Цифровизация: наука и образование в условиях современных вызовов: сборник материалов I международной межфилиальной научной конференции. – Ташкент, 29 октября 2021 года. – Ташкент: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ташкентский филиал, 2021. – С. 69-74.
 8. Особенности учета затрат в отраслях экономики: кол. монография / С.А. Багова, К.Н. Бекирова, Л.Э. Дивина [и др.]; Адыгейский государственный университет. – Майкоп: Электронные издательские технологии, 2022. – 180 с.
 9. Резунова, М.В. Иноязычная коммуникативная компетентность как средство преодоления культурного шока // Язык в сфере профессиональной коммуникации: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Орел, 20 ноября 2019 года. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2020. – С. 257-263.
 10. Резунова, М.В. О формировании межкультурной иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности / М.В. Резунова // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных статей. – Брянск: РИО БГУ; Полиграмм-Плюс, 2020. – С. 193-199.
 11. Students' willingness for cross-cultural dialogue as a basis for constructive interaction // icCSBs 2019 - The Annual International Conference on Cognitive - Social, and Behavioural Sciences: Conference processing, Moscow, 09–11 декабря 2019 года / Edited by S.V. Ivanova, I.M. Elkina. – Vol. LXXIV. – Moscow: Future Academy, 2019. – P. 71-83. – DOI 10.15405/epsbs.2019.12.02.9.

Современные тенденции развития отечественной науки в России

Current trends in the development of domestic science in Russia

Дегтёва Кристина Евгеньевна

Студент 4 курса, направление подготовки «Таможенное дело»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», Брянский филиал

Kristina E. Degteva

4 course, direction of preparation «Customs business»
Plekhanov Russian University of Economics Bryansk branch

Аннотация. В данной статье проанализированы причины, которые приводят к снижению трех ключевых аспектов развития науки в условиях деглобализации. Установлено, что причины этих тенденций имеют структурный характер, это означает, что происходит процесс деглобализации науки и трансформация самой основы международной исследовательской системы.

Abstract. This article analyzes the reasons that lead to a decline in three key aspects of the development of science in the context of deglobalization. It has been established that the reasons for these trends are structural in nature, which means that there is a process of de-globalization of science and a transformation of the very basis of the international research system.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, современная наука, Россия, протекционизм, иностранные инвестиции в науку, «утечка мозгов».

Key words: globalization, deglobalization, modern science, Russia, protectionism, foreign investment in science, "brain drain".

Целью этого исследования является выяснение отрицательных последствий деглобализационных процессов на научных исследованиях в России. Было проведено как статистическое описание изменений переменных, связанных с деглобализацией, так и теоретическое исследование. Анализ показал, что эти переменные будут оказывать долгосрочное и сильное негативное влияние на российскую науку. Важно разработать стратегии, которые помогут справиться с вызовами, связанными с

уменьшением глобальных связей и ограничениями на исследования. Необходимо искать новые способы стимулирования научного развития, чтобы гарантировать, что Россия будет продолжать играть ведущую роль в мировой науке.

В настоящее время глобальные исследования становятся приоритетной тенденцией в науке, стремясь к более широким межкультурным и транскультурным связям и обобщениям [3]. Глобальная направленность науки способствует разработке новых всеобщих научных и социальных принципов и форм научной деятельности и вносит существенный вклад в формирование современного научного представления о мире.

Глобализация в науке определяется как тенденция, выражающаяся в развитии глобалистики и глобальных исследований, внесении глобального содержания в научные проблемы и различные области поиска. Она является неотъемлемой частью общего процесса глобализации и является его передним фронтом.

Следует отметить, что глобализация была значительной движущей силой развития исследований с середины XX века. По мнению исследователей, она развивалась на нескольких взаимозависимых уровнях: академическая мобильность [11], распространение научных знаний, публикации и цитирование [6], международное научное сотрудничество [4, 5, 7, 8], формирование интернациональных научных коллективов и организаций, а также использование новых информационных технологий в условиях научного прогресса [1, с. 156].

Интенсификация этой деятельности привела к разным последствиям в разных частях мира, в зависимости от степени вовлеченности в международные научные круги. Азиатские страны, такие как Китай, Вьетнам и Индия, являются крупнейшими странами, укрепляющими свой научный статус в условиях глобализации.

Российская наука также получила импульс для развития в ходе мировых глобальных процессов. Однако в последние годы мы видим изменение тренда от глобализации к деглобализации. Этот этап глобализации в науке характеризуется стихийным процессом интеграции национальных традиций в мировую научную систему, а не планомерным и подготовленным сотрудничеством.

Одним из важных аспектов глобальной интеграции были публикации и цитирование в научных журналах. Однако политические события последних лет существенно повлияли на развитие исследовательской области в России. Наблюдается уменьшение доли цитирований российских авторов в зарубежных журналах как зарубежными, так и российскими учеными.

Эта тенденция может негативно отразиться на международных рейтингах научных организаций и ставит под угрозу развитие науки в России. Следует отметить, что такие проблемы, как «утечка мозгов», неготовность ученых публиковать на иностранных языках и сложности аккредитации отечественных журналов, также осложняют глобализацию в науке в России [9, 10].

Ограничения, связанные с международными санкциями и политическими событиями, также привели к сокращению финансируемых исследований в таких областях, как телекоммуникации, интернет, производство электрических компонентов, робототехника, искусственный интеллект и ИТ-системы.

Таким образом, глобализация в науке играет значительную роль в развитии исследовательской деятельности и формировании научной картины мира. Однако современные вызовы и ограничения ставят под угрозу дальнейшее развитие науки в России и требуют поиска новых источников сотрудничества и инновационных решений.

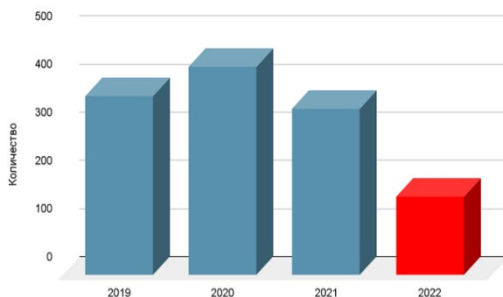

Рисунок 1. Количество клинических исследований в России, финансируемых отечественными и зарубежными источниками [12].

Введение скрининга в качестве обязательной оценки иностранных инвестиций и последующее внесение поправок к перечню секторов и научной деятельности, подлежащих проверке, вызывают заботу и тревогу в отношении развития научной сферы. Прямое влияние новых ограничений на общий объем иностранных инвестиций трудно оценить количественно, но они определенно создают неблагоприятный инвестиционный климат. Это может привести к дальнейшему сокращению инвестиций в науку в России [2, с. 138].

Текущее замедление исследовательской активности имеет несколько особенностей, которые указывают на серьезные структурные изменения. Рост протекционизма становится третьей специфической тенденцией, связанной с деглобализацией. В условиях растущей защиты национальных школ и подходов к науке исключительно национального характера, международные исследования сталкиваются со значительными структурными изменениями. Такое явление, как формирование «тоталитарной науки в тоталитарном государстве», указывает на эти глубокие изменения.

Глобализация не является необратимым процессом, и социо-политические события могут нарушить ее ход. Деглобализация приводит к значительной трансформации в международной сфере исследований. С учетом того, что Россия достигла своего полноценного участия в мировых исследованиях благодаря процессам глобализации, важно оценить влияние обратных процессов на науку в России и разработать стратегию противодействия деглобализации в научной сфере.

Таким образом, необходимо уделить больше внимания деглобализационным процессам в современной науке и разработать концепцию противодействия этим явлениям.

Список литературы:

1. Динамика публикационной активности и цитируемости российских авторов / Е.Г. Винокуров, Т.Ф. Бурухина, Н.Г. Попова, В.П. Мешалкин // Социология науки и технологий. – 2021. – Т. 12. – №1. – С. 156-172.
2. Иванова, Н.И. Наука в глобальных инновационных процессах // Наука в России: современное состояние и стратегия возрождения. – М.: Логос, 2020. – С. 138-152.

3. Межкультурная коммуникация и цифровизация / С.А. Шачнев, А.В. Еремин, М.В. Резунова [и др.]. – Том Выпуск 5. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 190 с. – ISBN 978-5-903802-47-0.
4. Никулкина, О.Г. Международное сотрудничество: русский язык в международном образовательном пространстве // Международное сотрудничество в сфере образования и культуры: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического круглого стола, Брянск, 18 ноября 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, 2021. – С. 67-76.
5. Никулкина, О.Г. Межкультурная коммуникация в образовательном процессе: педагогические аспекты // Межкультурная коммуникация и цифровизация в рамках национальных проектов в Российской Федерации: Сб. ст. и материалов круглого стола в рамках XVI Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: национальные цели развития и региональные приоритеты», Брянск, 01-03 декабря 2021 года. – Брянск: Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022. – С. 89-97.
6. Резунова, М.В. Научная статья как эффективное средство коммуникации мирового научного сообщества / М.В. Резунова, М.В. Семышев, С.Н. Поцепай // Современные тенденции развития аграрной науки: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Брянск, 01-02 декабря 2022 года / Брянский государственный аграрный университет. – Том Часть 3. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2022. – С. 402-407.
7. Никулкина, О.Г. Межкультурная коммуникация и образовательный процесс // III Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные исследования науки и техники», Москва, 09 февраля 2022 года. – Мельбурн: AUS PUBLISHERS, 2022. – С. 439-443.
8. Никулкина, О.Г. Русский язык в эпоху глобализации: некоторые аспекты // Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Смоленск, 31 мая 2022 года. – Смоленск: Маджента, 2022. – С. 229-234.

9. Резунова, М.В. О формировании межкультурной иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных статей. – Брянск: РИО БГУ; Полиграмм-Плюс, 2020. – С. 193-199.
10. Овчинникова, О.А. Современные виды коммуникации: особенности словообразовательной системы языка СМС / О.А. Овчинникова, М.В. Резунова // Litera. – 2021. – №2. – С. 77-86. – DOI 10.25136/2409-8698.2021.2.30950.
11. Резунова, М.В. Массовые открытые онлайн курсы как альтернатива международной академической мобильности // Международное сотрудничество в сфере образования и культуры : сборник научных статей по материалам межвузовского научно-практического круглого стола, Брянск, 18 ноября 2020 года / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, 2021. – С. 43-59.
12. Черный, В.Я. «Китайские коллеги тоже «нажали на паузу»» – глава РАН рассказал о состоянии научных связей // Российская академия наук. – Текст : электронный. – URL: <https://new.ras.ru/activities/news/kitayskie-kollegi-tozhe-nazhali-na-pauzu-glava-ran-rasskazal-o-sostoyanii-nauchnykh-svyazey/> (дата обращения: 04.12.2023).

КОНТУРЫ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития в эпоху перемен

Ensuring sustainable socio-economic
development in an era of change

Печёнкина Валентина Васильевна

Профессор кафедры государственного управления и менеджмента
Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник

Valentina V. Pechenkina

Professor of the Department of Public Administration
and Management Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration Bryansk Branch,
Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и условия обеспечения устойчивого развития национальной экономики в период неопределённости и конфронтации. Исследуются возможности противостояния вызовам и формирования более устойчивой модели экономики. Определяются параметры новой суверенной экономики, способной противостоять санкционному давлению извне и некоторые перспективы будущего развития общества и экономики.

Abstract. The article discusses the factors and conditions for ensuring the sustainable development of the national economy in a period of uncertainty and confrontation. The possibilities of confronting challenges and forming a more sustainable economic model are being explored. The parameters of a new sovereign economy capable of resisting sanctions pressure from the outside and some prospects for the future development of society and the economy are determined.

Ключевые слова: устойчивое развитие, факторы устойчивого развития, цели устойчивого развития, суверенная экономика, новая экономика предложения, ноономика.

Keywords: sustainable development, factors of sustainable development, sustainable development goals, sovereign economy, new supply-side economy, noonomics.

Поиск путей формирования новой модели социально-экономического и политического развития России в современных условиях кардинальных перемен в мироустройстве значим и актуален. Научное сообщество сегодня ищет и предлагает подходы к политическому развитию и консолидации усилий государства и общества в направлении обеспечения устойчивости развития в рамках правовых, политических и социальных факторов.

Не менее значимы и экономические факторы устойчивого развития. В Большой российской энциклопедии устойчивое развитие определено как тип развития, который одновременно обеспечивает решение экономических и социальных задач без усугубления экологических проблем.

Однако внимание к проблеме устойчивого развития в последние 40 лет предопределило неизбежность его трансформации и сегодня чаще можно встретить определение устойчивого развития (или гармоничное развитие, сбалансированное развитие) как процесс экономических и социальных изменений, при котором природные ресурсы, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Цели устойчивого развития были сформулированы на юбилейной Ассамблее ООН еще в 2015 году и представлены в документе под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Всего было определено семнадцать целей устойчивого развития, большая часть из них содержит решение чисто экономических проблем или наличия экономической базы для решения обозначенных целей. Многие из этих целей устойчивого развития – в качестве повестки дня на период до 2030 года – актуальны и сегодня как для стран мира в целом, так и для России.

В современных условиях, характеризующихся началом разрушения эпохи глобализма и переходом к прогнозируемому десятилетнему периоду глобальных перемен, страны не могут быть не озабочены сохранением в этих новых условиях устойчивостью развития, обеспечением национальной безопасности и суверенитета, а, следовательно, и поиска приемлемых моде-

лей социально-экономического развития. Для России это еще и выстраивание стратегии развития в условиях усиливающихся санкций.

Россия с началом специальной военной операции вынуждена была перестраивать весь свой хозяйственный уклад в стремлении не допустить разрушения экономики, во-первых, защищая её от санкций, а, во-вторых, увеличивая участие государства в экономике.

В свое время такая страна, как Иран, например, противодействуя введенным против неё санкциям, разработала национальную программу, названную «экономика сопротивления», которая – по сути – стала её моделью развития. Практически все пункты, составляющие иранскую программу вполне применимы в практике других стран по защите от санкционного давления извне, поскольку цель экономики сопротивления состоит в использовании внутренних возможностей страны в противостоянии санкциям.

Российская экономика много более сложная, более диверсифицированная, отечественный исторический опыт и традиции иные, но отдельные составляющие иранской модели «экономики сопротивления» созвучны принимаемым мерам «сопротивления» и в нашей практике.

Ключевые принципы новой российской экономической политики в изменившихся условиях были сформулированы и обозначены на Петербургском международном экономическом форуме еще в 2022 году как:

- открытость,
- опора на предпринимательские свободы,
- сбалансированная макроэкономическая политика,
- социальная справедливость,
- опережающее развитие инфраструктуры,
- достижение настоящего технологического суверенитета, независимо от иностранных институтов [4].

В последующем именно на этих принципах стала выстраиваться вся деятельность органов власти по защите отечественной экономики. При этом сочетались разные, можно даже сказать диаметрально противоположные теоретические подходы в приспособлении экономики страны к давлению.

Финансовый блок правительства последовательно придерживался и придерживается монетаристской теории,

воздействует на уровень инфляции, считая, что этим обеспечивает свое участие в экономическом развитии. Директор Департамента бюджетной политики и стратегического планирования Министерства финансов РФ Евгений Домбровский, выступая 22 ноября 2023 года на VIII Международном форуме Финансового университета «Россия и мир: новые стены и новые правила» сформулировал основную задачу своего ведомства на долгосрочный период как формирование финансового суверенитета, а именно:

- обеспечение сбалансированной экономической политики;
- обеспечение устойчивости государственных финансов;
- обеспечение стабильной, низкой инфляции;
- развитие финансовой инфраструктуры и рынка капитала [5].

Он же отметил, что российская экономика трансформировалась быстрее, чем ожидалось: экономика сохранила устойчивость, снижение ВВП по итогам прошлого года составило всего 2%, а ожидаемые темпы роста экономики в этом году уже на уровне 2,8%-3%, в бюджете страны ожидается сохранение нулевого первичного баланса, то есть увеличение расходов соразмерно росту экономики без наращивания заимствований.

Другая часть правительства перешла на совмещение рыночных методов регулирования с государственным воздействием на отдельные сектора экономики, выбранные в качестве приоритетных. В пользу последних выступила необходимость в современных геополитических условиях начать более активный переход к политике импортозамещения.

В теории с этих позиций известны две модели развития – экспортно-ориентированная и импортозамещающая – которые были использованы в практике ряда стран юго-восточной Азии в 70-80 годах XX века. Первая в основе своей имеет узконаправленную специализацию с выходом на внешние рынки, а вторая использовалась странами с емким внутренним рынком. Россия имеет все условия для реализации и первой и второй модели, причем одновременно. Для реализации экспортно-ориентированной составляющей в современных условиях идет переориентация на другие, в основном восточные рынки. В то же время для обеспечения национальной и экономической безопасности должна быть усилена работа по импортозамещению. Для

успешной реализации политики импортозамещения потребовалось усилить ряд основополагающих условий. В частности, в мае 2023 года была утверждена Концепция технологического развития до 2030 года, в которой отражены три направления:

- устойчивый технологический суверенитет;
- технологии как фактор роста экономики и развития социальной сферы;
- технологическое обеспечение устойчивого функционирования производственных систем [6].

Правительством готовится также Закон о технологической политике. В этой связи стоит отметить, что последнее время наряду с технологическим суверенитетом, все чаще стали упоминать и экономический суверенитет. На первый взгляд кажется, что это понятие близко к понятию экономической безопасности, но их природа разная при всей значимости и той, и другой. В этой связи, видимо, уместно предложение расширить научные интересы исследователей до раскрытия проблем обеспечения экономического суверенитета наряду с экономической безопасностью.

В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны стран Запада на российскую экономику необходимо было также осуществлять меры поддержки населения и бизнеса, особенно малого и среднего. Одновременно надо было выстраивать контуры поддержки экономики и формировать новую модель социально-экономического развития страны с учетом подходов к устойчивому развитию.

На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2023 году Президент страны В.В. Путин представил новую концепцию развития страны с суверенной экономикой, точнее её теоретико-методологический базис. Контуры новой модели развития он обозначил следующим образом: «Речь идет о переходе на качественно новый уровень развития – о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночную конъюнктуру и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос. Такая экономика – ее часто называют «экономикой предложения» – предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей, в том числе по тем направлениям, где мы пока не проявили

себя должным образом, но возможности для этого – научные возможности, творческий потенциал – у нас, конечно, имеются» [7].

Суть этой концепции проста: с одной стороны, создать экономический рост через максимальное расширение производства качественных и современных товаров и услуг; с другой – обеспечить рост качественного предложения ростом качественного спроса. Последнее должно достигаться за счет насыщения рынка труда квалифицированными, хорошо оплачиваемыми кадрами и в целом повышением материального благосостояния населения.

В предлагаемой модели «экономики предложения» выделяются шесть направлений развития:

Первое направление – развитие занятости и совершенствование ее структуры.

Здесь возможны несколько шагов. Включая, например,

- ориентированность на трудоустройство выпускников, когда качество их занятости будет выступать для учебных заведений одним из главных показателей эффективности;

- формирование рейтингов учебных заведений профессионального образования на основе «выполнения KPI по трудоустройству»;

- повышение квалификации сотрудников, как гарантии их трудоустройства на более высокую позицию после получения новых знаний и навыков;

- переподготовку кадров.

Второе направление – расширение предпринимательской активности.

Третье направление – это повышение привлекательности России как центральной юрисдикции для ведения глобального бизнеса и недопущение выкачивания средств из страны за рубеж.

Четвертое направление – обеспечение роста инвестиций.

Пятое направление – это максимальное распространение системы «бережного производства».

Шестое направление – это автоматизация и освоение технологий искусственного интеллекта (ИИ).

В мировой практике есть опыт обращения к теории «экономики предложения» в выработке основ экономической политики в некоторых странах. Например, в США в 1981-1989

гг. администрацией Р. Рейгана, затем и Дж. Бушем в 2000-2008 гг., Маргарет Тэтчер в Великобритании, христианскими демократами в ФРГ с целью использования предложения как фактора роста, стимулирования инвестиций и занятости. Основоположниками этой теории были канадец Р. Манделл и американский экономист А. Лаффер.

Своеобразно опирались на теорию экономики предложения в своей экономической политике в Китае после мирового финансового кризиса 2008 года, взяв за теоретическую основу так называемую «интеграцию пяти звеньев» в стремлении не допустить спада производства и обеспечить экономический рост [8].

В настоящее время США, столкнувшись с серьезными проблемами роста и развития, решили взять в качестве концептуальной основы экономической политики «новую экономику предложения». Эта их «новая (или современная) теория предложения» отличается от «традиционной» принципиально иными приоритетами: она нацелена на увеличение рыночного предложения рабочей силы, фокусируется на человеческом капитале, развитии общественной (производственной и социальной) инфраструктуры, НИОКР и инвестициях в устойчивое развитие.

Таким образом, выбор путей устойчивого социально-экономического развития страны требует выбора соответствующей модели и её теоретического обоснования. При этом необходимо учитывать множество факторов внешнего и внутреннего характера. Среди внешних факторов это геополитические процессы, вступившие в эпоху турбулентности и санкционное давление со стороны стран Запада. Среди внутренних факторов можно выделить потребность в повышении технологической основы производства, сложную демографическую ситуацию, недостаток ресурсов труда, возрастающие требования к квалификации работников и т.д. А это ставит задачи и перед системой образования, в том числе и профессионального, по подходам к повышению национального человеческого капитала.

В последнее время стали появляться публикации, отражающие поиск моделей развития в более дальней перспективе. В частности, в научном сообществе утвердилась так называемая концепция НИО.2, подразумевающая переход к принципиально новому типу экономики – «ноономики». Эта концепция пред-

полагает формирование такого общества, для которого важнее удовлетворение духовных, а не материальных потребностей.

Переход к «ноономике» как новому укладу – процесс постепенный. Он включает в себя реиндустриализацию, технологическое обновление «на основе знаниеемких технологий», когда знание становится главным ресурсом. Но при этом важна ориентация именно на социальные параметры, на безусловное удовлетворение витальных потребностей людей (в еде, жилье, безопасности, достойных условий жизни), а также потребностей личностного развития.

В некотором смысле термин «ноономика» представляет конец ранее известной нам экономики и начало совершенно нового типа хозяйствования. Данная концепция определит прекращение экономических взаимоотношений между людьми в технологических сферах производства. В итоге перехода к НИО.2 доля знаний, в качестве фактора производства, начинает превышать долю материальных средств производства. Активно формируют эту новую теоретическую основу «ноономики» российские ученые С. Бодрунов и С. Глазьев; включились в исследования этого направления и ряд других последователей [9, 10, 11, 12].

В данный момент Россия не готова для вступления в фазу НИО.2, потому что в данном обществе наукоемкая сфера преобладает над материальной. Для достижения этой предпосылки России необходимо реиндустриализировать экономику на высокотехнологичной основе. Важную роль в процессе формирования «ноономики» будут играть цифровые технологии из-за своего влияния на текущие экономические процессы, а также образование, наука, культура, здравоохранение – всё, что касается развития человеческого капитала.

Список литературы:

1. Лазовский, С.О., Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН, 2020. №1. с. 81-93.
2. Механик, А. Иранский подсанкционный прогресс. Интервью с П. Рипинской // Стимул. Журнал об инновациях в России, 27.10.2022 г.

3. Богачева, А.С., Иранская модель развития: концепция государства и общества, кризисы и проблемы // ж. Мировая экономика и международные отношения, 2024, том 68, №2, С. 39-50.
4. Путин, В.В., Выступление на пленарном заседании ПМЭФ 17 июня 2022: стенограмма. – KP.ru
5. Евгений Домбровский: российская экономика трансформировалась быстрее, чем мы ожидали - https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38764-evgenii_dombrovskii_rossiiskaya_ekonomika_transformirovalas_bystree_chem_my_ozhidali&ysclid=ltwsuw2p1g773838778
6. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. №1315-р Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.
7. Путин, В.В., Выступление на пленарном заседании ПМЭФ 16 июня 2023: стенограмма. – KP.ru
8. Цзя Кан, Су Цзинчунь Новая экономика предложения / Пер. с кит. В.И. Лосева. – М.: «Издание книг ком», 2023. – 496 с.
9. Бодрунов, С.Д., Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция.
10. Бодрунов, С.Д., Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, №1, С. 5-12.
11. Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Том 1. №1. 2022.
12. А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с.

Адаптация российской экономики к санкциям и переход к устойчивому росту

Adaptation of the Russian Economy to Sanctions and Transition to Sustainable Growth

Будникова Наталия Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Budnikova Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Economic Security Bryansk branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены новые черты российской экономики, которые появились после введения санкций, факторы адаптации к санкционному режиму, факторы, объясняющие относительно небольшое падение российской экономики после введения санкций, основные каналы влияния санкций на экономику, факторы позитивного влияния на динамику промышленного производства.

Abstract. The article discusses the new features of the Russian economy that appeared after the introduction of sanctions, the factors of adaptation to the sanctions regime, the factors that explain the relatively small decline in the Russian economy after the introduction of sanctions, the main channels of the impact of sanctions on the economy, and the factors of positive impact on the dynamics of industrial production.

Ключевые слова: экономические санкции, санкционное давление, адаптация российской экономики, меры государственной поддержки экономики, факторы роста экономики, конкурентные преимущества экономики, структурная трансформация экономики.

Keywords: economic sanctions, sanctions pressure, adaptation of the Russian economy, measures of state support for the economy, factors of economic growth, competitive advantages of the economy, structural transformation of the economy.

После начала специальной военной операции в развитии российской экономики появились новые черты. Сначала госу-

дарство и предпринимательский сектор проявили защитную реакцию на внешние шоки, вызванные санкционными мерами. Санкциям подверглись многие секторы и сферы национальной экономики, отрасли, отдельные компании и частные лица. Ответные реакции на санкционное давление были в целом довольно успешными, что подтвердило зрелость рыночных институтов, эффективность действий государственных органов, компетентность бизнеса.

Рисунок 1. Факторы адаптации экономики России к санкциям

Однако вскоре потребовался переход от мер, направленных на простое поддержание экономики на определенном уровне и не давших ей «свалиться» в глубокий кризис, к мерам, способствующим росту экономики в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Можно объяснить довольно быструю адаптацию российской экономики к санкционному давлению несколькими причинами. Во-первых, это рыночный характер российской экономики и высокая адаптивность предпринимательского сектора. Взамен утраченных хозяйственных связей российские предприятия смогли быстро найти новые цепочки поставок внутри страны и на мировом рынке. Меры, предпринятые государством для ускорения поиска новых цепочек поставок – разрешение параллельного импорта, – также способствовали ускорению данного процесса [4, с. 119].

Во-вторых, значительные бюджетные расходы также простимулировали российскую экономику и предотвратили ее

«скатывание» в экономический кризис. Дополнительные расходы государственного бюджета составили более пяти процентов от ВВП.

Предпринятые государством меры способствовали тому, что к концу 2022 года производство стабилизировалось, частично либо полностью восстановилось почти по всем видам продукции тех отраслей, против которых были введены санкции. Это еще раз подтверждает высокую адаптивность российской промышленности к санкционному прессингу.

Российская экономика в 2023 году под воздействием санкций

Рисунок 2. Влияние санкций на экономику в 2023 г.

Влияние санкций на российскую промышленность осуществлялось по следующим основным направлениям. Первое – ограничение спроса на товары российского экспорта на мировых рынках. Данное ограничение затронуло отрасли добывающей, металлургической, химической промышленности, производство энергоносителей и др. В этих отраслях восстановление уровня производства, который был до начала кризиса, возможен после переключения поставок продукции на другие рынки, решения логистических проблем, проблем денежных расчетов и др.

Вторым направлением влияния является прекращение поставок в нашу страну инвестиционных и потребительских товаров и комплектующих для ряда отраслей промышленности, производящих продукцию для российских потребителей. Это автомобили, комплектующие, запасные части, продукция электронной промышленности, некоторые потребительские товары длительного пользования и др. В этих отраслях можно ожидать восстановления уровня производства по завершении

реструктуризации цепочек поставок комплектующих изделий [6, с. 7].

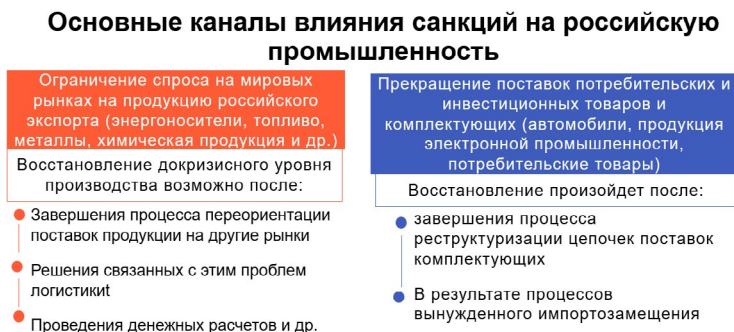

Рисунок 3. Основные каналы влияния санкций на российскую промышленность

Следует отметить, что меры государственной поддержки предпринимательского сектора и населения оказали положительное влияние на развитие промышленного производства. Ограничение импорта привело к тому, что потребительский спрос был направлен на продукцию отечественного производства, что увеличило внутренний спрос.

Позитивное влияние на динамику промышленного производства оказывают:

- Меры государственной поддержки населения и бизнеса
- Перераспределение потребительского спроса с внешнего рынка в пользу внутреннего
- Проекты по развитию дорожной и иной гражданской инфраструктуры
- Расширение строительства (в частности, жилищного)
- Восстановление экономики и инфраструктуры новых регионов
- Рост производства продукции секторов, в которых санкции вынуждают проводить импортозамещение
- Увеличение объемов производства вооружений

Рисунок 4. Факторы, оказывающие позитивное влияние на динамику промышленного производства

В ближайшем будущем следует ожидать рост совокупного спроса вследствие реализации крупных инвестиционных проектов по развитию дорожной и иной гражданской инфра-

структуры, роста строительной отрасли, восстановления экономики новых регионов [3, с. 168].

Рост производства происходит в тех отраслях, продукция которых оказалась под запретом для ввоза в нашу страну. Вынужденное импортозамещение дает толчок развитию многих сфер и отраслей национальной экономики.

После фазы адаптации российской экономики к санкциям она переходит к фазе восстановления и роста. Какие факторы способствуют данному процессу? Во-первых, на российском рынке освободились ниши из-за ухода с него иностранных фирм. Это создает спрос на продукцию российских производителей.

Возможности и ограничения для перехода к устойчивому росту

Рисунок 5. Возможности и ограничения для перехода к устойчивому росту

Во-вторых, снижение спроса на российские сырьевые продукты и энергоносители и сокращение предложения конечной продукции на внутреннем рынке привело к изменению относительных цен производителей в пользу производителей конечной продукции, что также будет способствовать стимулированию роста производства в обрабатывающей промышленности [1, с. 18].

Итак, следует отметить, что на среднесрочном временном горизонте возможности перехода экономики к росту связаны с развитием производств, которые ориентируются на внутренний рынок, внутренний спрос.

Российская экономика имеет ряд предпосылок для успешной структурной трансформации при сохранении санкционных ограничений. Например, она располагает естественными конкурентными преимуществами, которые определяются богатством природных и энергетических ресурсов, географическим положением страны, протяженной границей со странами, не присоединившимися к санкциям, что отчасти снижает их эффект.

Однако экономический рост в нашей стране сдерживается определенными ограничениями в виде недостаточного уровня развития инфраструктуры и значительными транзакционными издержками [2, с. 159].

Социально-экономическая стратегия преодоления кризисных явлений, которую выбрали государство и предпринимательское сообщество, полностью себя оправдала и принесла положительные результаты. Таких результатов удалось достичь благодаря сбалансированной денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политике. Устойчивое макроэкономическое положение стало конкурентным преимуществом России и действенным фактором развития. Благодаря использованию денежно-кредитных инструментов и бюджетных механизмов удалось поддержать совокупный спрос, не допустить высокого уровня инфляции, добиться исторического минимума уровня безработицы, обеспечить работой предприятия.

Список литературы:

1. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), А.А. Яковлев (рук. авт. кол.), В. В. Голикова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 38 с. – Текст : непосредственный.
2. Будникова, Н.С., Кирюхина, О.И. Роль государства в развитии цифровой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. – С. 158-163. – Текст : непосредственный.

3. Будникова, Н.С., Кирюхина, О.И., Петроченко, Т.В. Специфика цифровой трансформации отраслей национальной экономики / В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник трудов V Юбилейной Международной научно-практической конференции. Брянск, 2023. – С. 167-171. – Текст: непосредственный.
4. Петроченко, Т.В., Кирюхина, О.И., Будникова, Н.С. Оптимизация механизмов налогового контроля в системе управления экономической безопасности региона / В сборнике: Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития. Сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. – С. 118-122. (дата обращения 03.11.2023). – Текст: непосредственный.
5. Плотников, А.В. Пути преодоления современного санкционного кризиса в России / Экономическое возрождение России. 2022, №4(74). С. 132-138. <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-preodoleniya-sovremennogo-sanktsionnogo-krizisa-v-rossii/viewer> (дата обращения 21.11.2023). – Текст : электронный.
6. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др. ; под ред. Н.В. Акиндиновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 63 с. – Текст: непосредственный.

Становление многополярного мира и тенденции экономического развития России

The formation of a multipolar world and trends
in Russia's economic development

Родичева Валентина Петровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Брянский филиал

Rodicheva Valentina Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Economic Security of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation, Bryansk branch

Аннотация. В данной статье описано становление и значение многополярного мира, раскрыта роль Российской Федерации в мирном и гармоничном сосуществовании различных народов, отражены основные показатели развития российской экономики, определены меры по дальнейшему развитию системы международных отношений.

Abstract. This article describes the formation and importance of a multipolar world, reveals the role of the Russian Federation in the peaceful and harmonious coexistence of various peoples, reflects the main indicators of the development of the Russian economy, defines measures for the further development of the system of international relations.

Ключевые слова: глобализация, многополярный мир, международная система, экономическое развитие России, конкурентоспособность, экономико-политическое устройство.

Keywords: globalization, multipolar world, international system, economic development of Russia, competitiveness, economic and political structure.

Глобализация мирового хозяйства в современных условиях способствует развитию мировой экономики и формированию многополярного мира.

Однако, возникает противоречие между развитием многополярности и желанием ряда стран, в том числе США и англосаксонских государств, сохранить однополярное экономико-политическое устройство. Актуальность данных проблем приобретает ключевое значение во взаимоотношениях разных стран мира.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.02.2023 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что «США стали разрушать все основы мироустройства, заложенные после Второй мировой войны. Шаг за шагом стали пересматривать сложившееся мироустройство, демонтировать системы безопасности. После распада СССР навсегда стремятся зафиксировать своё глобальное доминирование, не считаясь с интересами современной России, да и с интересами других стран тоже» [1].

В создании многополярной международной системы, предоставляющей условия для мирного поступательного развития человечества, поддержания глобального баланса сил и экономического равновесия ведущая роль принадлежит Российской Федерации.

Особое положение России в мире определяется ее независимой государственностью, ее членством в Совете безопасности Организации объединенных наций и других ведущих межправительственных объединений и организаций, наличием значительных природных ресурсов, ее историческими связями с различными странами, способностью обеспечивать мирное гармоничное развитие разных народов.

Россия отстаивает свое право и права других стран на существование и свободное развитие. В современных реалиях российский бизнес начал перенастраивать свою логистику, расчеты и ориентацию из Европы на Юг и Восток.

О развитии российской экономики в период адаптации к изменяющимся внешнеэкономическим условиям говорит положительная динамика цифр.

Промышленный рост в первом полугодии 2023 года составил 2,2% в сравнении с первой половиной 2022 года. В то же время рост обрабатывающего производства на 5,5% был значительно выше.

Динамика промышленного производства и обрабатывающей промышленности представлена в таблице 1 [11].

Таблица 1

Лидеры промышленного производства и обрабатывающей промышленности в Российской Федерации за первое полугодие 2023 года

Округа	Рост промышленного производства, %	Рост обрабатывающей промышленности, %
Центральный федеральный округ	+9,4	+11,4
Приволжский федеральный округ	+5,4	+7,3
Уральский федеральный округ	+0,8	+10,2

По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) Российской Федерации внешнеторговый оборот России в 2022 году составил 850,5 млрд долларов США, в том числе на экспорт приходится 591,5 млрд долларов, а на импорт – 259,1 млрд долларов [9]. Динамика данных показателей в сравнении с 2021 годом представлена на рисунке 1.

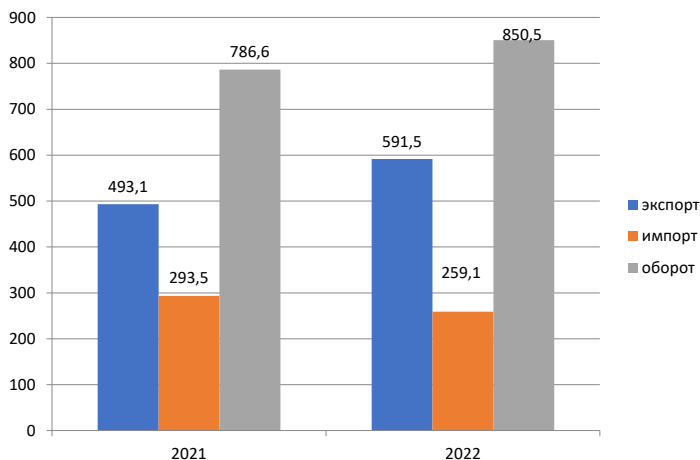

Рисунок 1. Итоги внешней торговли России в 2021 и 2022 годах, млрд долларов

Центральный банк России повысил прогноз профицита внешней торговли страны по итогам 2023 года до 122 миллиардов долларов из ранее ожидавшихся 119 миллиардов.

Прогнозируемый объем экспорта в 2023 году был повышен Банком России с 427 до 429 миллиардов долларов.

Также Банк России увеличил свои экспортные ожидания в 2024 году до 441 миллиарда долларов вместо прежних 429 миллиардов, а импортные ожидания были снижены с 299 миллиардов до 292 миллиардов долларов [10].

В целях повышения устойчивости к всевозможным санкциям и ограничениям, увеличения уровня жизни населения в нашей стране продолжают структурно-технологические преобразования экономики.

Для отстаивания своих прав и прав других стран на мирное сосуществование и свободное динамичное развитие перед Россией стоят следующие задачи:

- обеспечить экономическую безопасность, экономический суверенитет, устойчивый экономический рост, структурное и технологическое обновление;
- повысить международную конкурентоспособность национальной экономики;
- сохранить лидирующие позиции России в мировой экономике;
- уменьшить возможности враждебных государств злоупотреблять своим доминирующим положением в мировой экономике.

Для решения данных задач необходимо:

- укрепить систему мировой торговли и технологий;
- адаптировать валютно-финансовую систему к реалиям многополярного мира [2].

Становлению России в качестве одного из ведущих мировых хозяйственных лидеров XXI века будет способствовать переформатирование экономической системы [3] (таблица 2).

В настоящее время значению многополярного мира уделяется всё большее внимание. Приведем некоторую хронологию.

22-24 августа 2023 года в ЮАР (Южно-Африканская республика) состоялся Саммит БРИКС. Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что прежний однополярный мир выгоден странам «золотого миллиарда», которые «стре-

маться решать свои проблемы за чужой счет, продолжая безза-
стенчиво выкачивать ресурсы из развивающихся стран».

Таблица 2

Направления повышения эффективности российских
международных экономических отношений

Наименование направлений	Значение
Существенная географическая переориентации отечественной внешней торговли и системы внешнеэкономических связей	Повышение роли азиатско-тихоокеанского региона и долгосрочных перспектив усиления влияния стран БРИКС и иных крупных развивающихся рынков в мировой экономике
Отраслевая переориентация национального производства и экспорта	Проведение неоиндустриализации, товарной диверсификации и существенного повышения доли высокотехнологичной продукции в экспорте
Функциональная переориентация роли России в системе международных логистических потоков и международных валютно-финансовых отношений	Становление России в качестве самостоятельного мирового финансового центра
Интенсификация интеграционных процессов на постсоветском пространстве	Повышение доли внутриблоковой торговли в рамках Евразийского Экономического Союза
Увеличение экспорта продукции, относящейся к оборонно-промышленному комплексу и являющейся важнейшей составляющей российского высокотехнологичного производства	Развитие российского высокотехнологического производства и экспорта
Углубление экономических взаимодействий в рамках трансконтинентальных и трансрегиональных интеграционных процессов	Расширение внешнеэкономических связей
Укрепление геоэкономического влияния России и развитие инклюзивного экономико-политического взаимодействия с рядом региональных геоэкономических альянсов	Формирование комплексного сотрудничества с ведущими развивающимися экономиками в форматах БРИКС, ШОС, АТЭС
Усиление военно-технического сотрудничества и взаимодействия в рамках ОДКБ и иных военно-политических блоков	Повышение геополитической мощи России и противодействия тенденциям глобального интервенционизма и неоимпериализма ряда субъектов мирового сообщества

БРИКС способствует формированию нового сбалансированного миропорядка, учитывающего интересы разных народов, их суверенитет; способствует сохранению, мирному и гармоничному сосуществованию государств с различными национальными культурами и традициями.

Президент ЮАР Сирил Рамафоса на Саммите заявил, что с 1 января 2024 года осуществлять членство в БРИКС будут также такие страны, как Аргентина, Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия.

Заявки на вступление в БРИКС ранее подали 23 страны. В общей сложности, отмечали власти ЮАР, стать членами объединения изъявили желание 40 государств [7].

9-10 сентября 2023 года в Индии прошел Саммит неформального международного клуба G20, страны-участники которого обеспечивают 85% мирового валового национального продукта, 75% мировой торговли, численность проживающих составляет более двух третей населения мира.

Главы МИД G20 подчеркнули важность многополярности и равноправия.

Согласно заявлению главы МИД России Сергея Лаврова, саммит G-20 оказался успешен, и «двадцатка» сейчас переживает внутреннюю реформу. Это связано с принятием в состав этой платформы Африканского Союза, что ещё более пошатнёт позиции атлантизма, ведь в него входят 55 стран чёрного континента, большинство из которых критически относятся к продолжающемуся неокOLONиализму США и группы стран Западной Европы [8].

2-5 октября 2023 года прошло XX заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» Темой выступления Владимира Владимировича Путина была обозначена многополярность современного мира.

Он подчеркнул, что в мире появляются и крепнут новые центры глобального экономического развития, а доля инвестиционной активности перемещается в азиатские и латиноамериканские регионы.

Президент Российской Федерации отметил, что международные отношения в 21 веке должны строиться на следующих принципах:

- открытость мира;
- многообразие цивилизаций;

- совместные решения;
- всеобщая безопасность и прочный мир;
- справедливость для всех;
- равноправие.

На заседании клуба Владимир Владимирович Путин особо подчеркнул, что профицит бюджета России за третий квартал 2023 года составил свыше 660 миллиардов рублей, установлена рекордно низкая безработица – три процента. Таким образом, становится очевидным улучшение состояния российской экономики [4].

17 ноября 2023 года на Петербургском международном культурном форуме – Форуме объединённых культур Президент России отметил, что богатства Запада основаны на несправедливости, наследии колониализма и рабства, а многополярный мир должен быть справедливым [5].

21 ноября 2023 года в обращении к участникам старта 100-дневного отсчета до начала Всемирного фестиваля молодежи, который будет проходить в марте 2024 года в Сочи Владимир Владимирович подчеркнул, что Всемирный фестиваль молодежи будет «значимым шагом на пути формирования справедливого, многополярного мира, сможет консолидировать молодежь в поиске тех решений, которые нужны современному мироустройству, в создании прочных основ сотрудничества, на которых будут строиться отношения между странами» [6].

Итак, создание многополярного мира позволит сформировать современные модели международных отношений, обеспечивающие надежную безопасность, в первую очередь – экономическую; сохранение суверенитета; социальное развитие. И ведущая роль в этом принадлежит нашей стране, нашей России.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. 6/н (Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации). – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 03.11.2023). – Текст : электронный.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 03.11.2023). – Текст : электронный.

3. Елецкий А.Н. Геоэкономическая многополярность в современных условиях глобализации мировой экономики. – URL: rsue.ru/avtoref/EleckiiAN/EleckiiAN.pdf (дата обращения: 05.11.2023). – Текст : электронный.
4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». – URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
5. Пленарное заседание Форума объединённых культур. – URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
6. Путин назвал Всемирный фестиваль молодежи шагом на пути формирования многополярного мира. – URL: <https://newdaynews.ru/politics/812239.html> (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
7. Саммит БРИКС. – URL: www.rbk.ru (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
8. Саммит G20 в Нью-Дели. – URL: katehon.com (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
9. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – URL: <https://customs.gov.ru/?ysclid=lpas4jno9l492919814> (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
10. ЦБ повысил прогноз внешнеторгового профицита России в 2023 году. – URL: https://www.alt.ru/external_news/104863/ (дата обращения: 30.11.2023). – Текст : электронный.
11. Широков А. Период адаптации к изменившимся внешнеэкономическим условиям завершен. – URL: <https://rg.ru/2023/09/26/ekonomika-proshla-period-adaptacii.html> (дата обращения: 05.11.2023). – Текст : электронный.

Цифровой суверенитет как основа устойчивого экономического развития России

Digital sovereignty as the basis for Russia's
sustainable economic development

Андриянов Сергей Викторович

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
экономики и экономической безопасности Брянского филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Sergey V. Andriyanov

Head of the department of economics and economic security
Bryansk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения понятия «цифровой суверенитет», раскрывается авторский методический подход к оценке цифрового суверенитета на уровне предприятия, региона или страны в контексте обеспечения устойчивого развития России.

Abstract. The article examines the problems of defining the concept of “digital sovereignty”, reveals the author’s methodological approach to assessing digital sovereignty at the enterprise, region or country level in the context of ensuring sustainable development of Russia.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, цифровая платформа, программно-аппаратные компоненты, экосистема цифровой экономики.

Keywords: digital sovereignty, digital platform, hardware and software components, digital economy ecosystem.

Тенденции совершенствования и развития экономических моделей государства, новые драйверы экономического роста, революционные процессы цифровых преобразований, которые мы наблюдаем в последние несколько десятилетий, требуют переосмысления управленческих, правовых, а зачастую и философских понятий в сфере обеспечения эффективной работы государственных механизмов.

Целью настоящего исследования является уточнение понятия «цифровой суверенитет» и формирование методического подхода к его интегральной количественной оценке в контексте экономического развития России.

Анализируя исторические этапы развития экономической системы и нашей страны, и других государств, представляется возможным выделить в качестве ключевого драйвера изменений развитие и активное внедрение новых производственных и иных технологий. Такая тенденция наблюдалась при переходе к парадигме индустриальной и постиндустриальной социально-экономической модели. Еще более очевидным становится фактор технологического развития при оценках исследования фундаментальных основ информационного общества.

Исследования бизнес-моделей хозяйствующих субъектов на современном этапе позволяют сделать вывод о том, что доля бизнес-процессов, реализуемых с применением цифровых технологий устойчиво стремится к 100 процентам.

И на макро-, и на микроэкономическом уровнях эффективность моделей хозяйствования, качество и конкурентоспособность продукции во многом определяются применением на различных звеньях производственной цепочки автоматизированных систем управления процессами, обработки и анализа данных, высокоскоростной передачи и хранения данных. А в высокотехнологичных отраслях производство продукции в принципе невозможно без включения в бизнес-процессы цифровых технологий.

Общепризнанное определение суверенитета государства с учётом внешних и внутренних факторов с выстроенной по результатам множества исследований структурой элементов сейчас необратимо расширяется пространственным измерении цифровых процессов.

Все более ярко и значимо звучит в научных дискуссиях и практических проектах термин «цифровой суверенитет». В исследовании В.А. Никонова выделяются нормативный, правовой, технологический, компетентностный, политический, экономический и управленческий компоненты, которые, «будучи объединенными в единую систему, порождают эмерджентное свойство цифрового суверенитета» [1]. При этом авторы исследования отмечают, что «обеспечение полноценной реализации каждой из компонент является критичным

условием для формирования устойчивого цифрового суверенитета современного государства, обеспечивающего возможности конкурентоспособности и независимого развития в актуальных условиях глобальных технологических изменений и сопряженного с этим технологического противоборства» [1].

В нашей работе постараемся обозначить ключевые составляющие цифрового суверенитета как комплексного явления, связанные с обеспечением устойчивого экономического развития предприятия, региона, страны.

В соответствии с инициативами Президента в 2017 году была утверждена трактовка цифровой экономики как хозяйственной деятельности, в которой ключевым ресурсом выступают структурированные данные в цифровом виде, а их использование обеспечивает рост экономической эффективности бизнес-процессов. Информация официально стала экономическим ресурсом, обладающий в сравнении с классическими ресурсами, например, свойством неограниченного копирования. Важно отметить, что базовые этапы работы с информацией были уже хорошо известны и изучение – от генерирования уникального контента, к обработке, передаче, хранению и потреблению информации.

Работа с цифровым ресурсом требует наличия соответствующего технического инструментария вследствие высокой степени абстракции структурированных (причём неважно слабо или сильно) данных и неотделимости от физического носителя информации.

На наш взгляд, именно здесь появляются две ветви декомпозиции сущности цифрового суверенитета. Одна из них связана с правом, возможностями и независимостью принятия решений в области контроля за цифровыми ресурсами, цифровым контентом, формирующимся в социально-экономическом поле. Причём этот контент может выступать как конечный продукт хозяйственной деятельности.

Цели и задачи нормативного регулирования цифровой среды отражены в профильном федеральном проекте в рамках национального проекта «Цифровая экономика». Эффективность правовых норм ведения хозяйственной деятельности различных субъектов в условиях непрерывного технологического совершенствования цифровой среды стано-

вится необходимым, но, конечно, недостаточным фактором экономического развития России.

Вторая ветвь отражает возможности государства в части обеспечения и контроля процессов автономного, независимого от внешних акторов проектирования, производства и эксплуатационного обслуживания необходимой ИТ-инфраструктуры для работы с цифровыми ресурсами, а в ряде случаев – цифровыми продуктами.

Оценка этих возможностей, на наш взгляд, требует уточнения модели процессов, составляющих объект государственного регулирования в рассматриваемой области.

Задачи работы с оцифрованными данными представляют собой интегрированный сквозной поток, в котором возможно выделить несколько процессов, соответствующих ключевым стадиям обработки данных. В определённом смысле эти стадии можно рассматривать как цифровые технологические переделы, каждый из которых формирует промежуточный результат, добавляющий ценность создаваемому конечному цифровому продукту.

Границы обозначенных выше стадий можно определить в привязке к применяемым на них цифровым платформам. Переход процесса обработки данных с одного элемента той или иной платформы на другой можно в большинстве случаев считать началом следующей стадии или этапа обработки.

Под цифровой платформой в общем виде понимается система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счёт применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда [2].

В соответствии с одним из актуальных подходов цифровые платформы могут быть классифицированы по ключевым факторам синергетической эффективности взаимодействия участников в рамках функционирования той или иной платформы: инструментальные цифровые платформы, инфраструктурные цифровые платформы и прикладные цифровые платформы.

Активное применение в бизнес-процессах цифровых платформ является одним из фундаментальных признаков цифровой экономики как новой парадигмы хозяйствования на макро- и микроэкономических уровнях. Обязательными элементами любой цифровой платформы являются программные и аппаратные компоненты.

Исходя из чего, на наш взгляд, целесообразно рассматривать понятие цифрового суверенитета как возможность автономного, независимого от внешних поставщиков производства, интеграции и поддержания работоспособности необходимых программно-аппаратных компонентов цифровых платформ для обеспечения требуемого набора процессов (потоков) обработки данных в той или иной области деятельности.

Выделение двух видов компонентов цифровой платформы – программный и аппаратный – стоит рассматривать как необходимое, но не достаточное условие качественной оценки уровня цифрового суверенитета. Программные компоненты можно стратифицировать на прикладной и системный уровень. На системном уровне целесообразно выделить подуровни операционной системы, комплекта драйверов оборудования, среды разработки и выполнения приложений и системы управления базами данных. Аппаратная часть платформы может быть разделена на компоненты хранения, ввода-вывода, передачи и процессинга данных. Предлагаемый вариант структурирования цифровых платформ является базовым и может быть модифицирован в соответствии со спецификой исследуемой области.

Предлагаемый подход позволяет эффективно применить квалиметрическую модель оценки цифрового суверенитета – выделяя определённое количество цифровых платформ исследуемых процессов обработки данных и фиксируя структуру компонентов каждой платформы, оценивая возможности их независимого воспроизводства, степень контроля за работоспособностью каждого из них, а также выполнение в процессе работы компонентов норм российского законодательства, в частности, Федерального закона «О персональных данных», Закона РФ «О государственной тайне».

Компонент платформы может быть самостоятельно произведенным, но недостаточно эффективным. В связи с чем ещё одним фактором оценки компонентов цифровой платформы

является соответствие их производительности, а в ряде случаев и их потребительских, эргономических характеристик, уровню существующих на внешних рынках продуктов-лидеров. При наличии объективной информации соответствие удобно выразить количественно, например, в процентах от уровня лидирующего продукта.

Необходимо отметить, что ценность большинства цифровых платформ определяется количеством работающих на ней пользователей и контрагентов. А это значит, что оценка цифрового суверенитета должна производиться и с учётом этого параметра. Расширяя область такой оценки, мы можем комплексно проанализировать масштаб экосистемы той или иной платформы – помимо количества пользователей, его критериями могут являться наличие методической поддержки участников платформы, сформированное сообщество субъектов, работающих с платформой, сила бренда платформы, её имидж в глазах рынка, общества и государства.

Таким образом, располагая структурированными данными об иерархическом составе элементов цифровых платформ в исследуемой области, оценках по каждого из компонентов по единой методике, мы получаем возможность рассчитать интегральный показатель цифрового суверенитета на уровне отдельного бизнес-процесса, компании в целом, в отраслевом масштабе или на уровне государства.

Список литературы:

1. Никонов, В.А. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В.А. Никонов, А.С. Воронов, В.А. Сажина, С.В. Володенков, М.В. Рыбакова // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. №60 – Томск, 2021. – с. 206-216 – Текст : непосредственный.
2. Трансформация экономических систем современности в условиях цифровизации: коллективная монография / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянский филиал; под общей редакцией С.В. Андриянова, канд. экон. наук, доцента, Г.А. Куликовой, канд. экон. наук, доцента. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 224 с.

Финансовый инструментарий государственного регулирования экономики России в современных условиях

Financial instruments of state regulation
of the Russian economy in modern conditions

Левицкая Наталья Львовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Natalya L. Levitskaya

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Economic Security of the Bryansk Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Аннотация. В статье изложена авторская позиция о российской модели государственного регулирования экономики, определён финансовый инструментарий и обозначены основные сегменты активного воздействия на экономику, приведены итоги аналитического исследования динамики показателей ВВП и основных бюджетных параметров как индикаторов результативности применения финансовых инструментов государственного регулирования экономики и состояния экономической безопасности России.

Abstract. The article presents the author's position on the Russian model of state regulation of the economy, defines financial instruments and identifies the main segments of active impact on the economy, presents the results of an analytical study of the dynamics of GDP indicators and the main budgetary parameters as indicators of the effectiveness of the use of financial instruments of state regulation of the economy and the state of economic security of Russia.

Ключевые слова: модель государственного регулирования экономики, валовый внутренний продукт, консолидированный бюджет, экономическая безопасность государства.

Keywords: the model of state regulation of the economy, gross domestic product, consolidated budget, economic security of the state.

В настоящее время экономика ни одной страны мира не обходится без государственного вмешательства, что обусловлено важностью регулирования условий экономического разви-

тия и продиктовано необходимостью аккумуляции денежных средств в централизованном фонде для решения задач и исполнения государством своих функций. Присутствие государства в свободной рыночной экономике варьирует в разных странах между максимальным и минимальным размерами, формируя в крайних точках два диаметрально противоположных сценария – типа устройства государственного регулирования экономики: авторитарную административно-командную экономику и рыночную экономику соответственно.

В зависимости от действующих в конкретной стране отношений собственности, роли государства в регулятивных процессах, специфики планирования и ведения хозяйственной деятельности экономическими субъектами, а также состояния системы экономической безопасности государства выделяют несколько типов моделей рыночной экономики, тяготеющих либо к первому, либо ко второму типу.

Модель минимального вмешательства государства в экономику характерна для США, Канады, Великобритании, Швейцарии и некоторых других государств. Гораздо больше в мире стран, где вмешательство государства в функционирование рыночной экономики стремится к максимальному уровню, и такие страны также являются высокоразвитыми. В каждой стране государственное присутствие в экономике проявляется по-разному, выделяют японскую, немецкую, скандинавскую, французскую, южно-корейскую и, наконец, китайскую модели государственного регулирования [2].

В России модель свободной рыночной экономики с минимальным вмешательством государства непригодна, государству отводится роль главного регулятора поведения представителей бизнеса и установления законных и эффективных взаимоотношений между производителями, поставщиками и потребителями продукции, а также создание условий для нивелирования социального неравенства населения. При этом важнейшая функция государства – поддержка и обеспечение функционирования рыночной системы, компенсация несовершенств (провалов) рынка, создание такого экономического «фона», который обеспечил бы благоприятные условия для субъектов рыночной экономики, стимулировал бы и поддерживал экономический рост.

В современной России укоренился гибридный политический режим, используются элементы французской модели при сочетании либерально-демократических и авторитарных основ государственного регулирования экономики. Имеет место симбиоз централизованного управления и рыночного механизма, высокий уровень бюджетного финансирования при высоком уровне концентрации денежных потоков в руках центрального правительства. Сохраняется сырьевая направленность экономики, хотя сфера обрабатывающей промышленности сейчас получает импульсы развития сразу двух перспективных моделей развития экономики: импортозамещение и экспорто-ориентирование с выходом на внешние рынки и последующим расширением сфер мирового влияния.

Субъект государственного регулирования – органы государственной власти и управления федерального и регионального уровня, а также органы местного самоуправления, исполняющие важные функции в системе федеративного устройства государства на местном уровне. Стоящие как бы особняком в системе общегосударственного управления экономикой, но органично встроенные в нее муниципалитеты вовлечены в экономические процессы, они представляют собой власть, наиболее приближенную к насущным жизненно необходимым потребностям жителей муниципального образования.

На наш взгляд современная модель государственного регулирования экономики России может выглядеть так, как показано на рисунке 1.

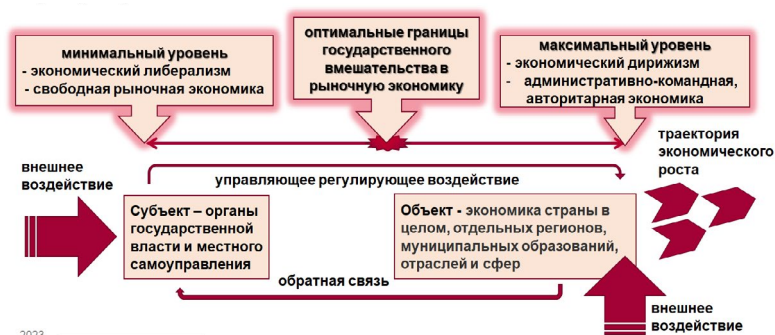

Рисунок 1. Российская модель общегосударственного регулирования экономики

Субъект оказывает управляющее регулирующее воздействие на объект, в роли которого может выступать как экономика страны в целом, так и имеющие чётко очерченные административные границы регионы, в пределах которых происходят социальные и экономические процессы, обуславливающие жизнедеятельность населения, а также обособленные в территориальном плане местные социумы, объединённые внутренней инфраструктурой, и отдельные отрасли и сферы (производственная и непроизводственная) экономики.

В качестве обратной связи объект транслирует субъекту информацию о результате воздействия и эффекте, укрупнённо выражающемся в траектории экономического роста. И объект, и субъект находятся под мощным воздействием совокупности множества факторов, определяющих взаимоотношения с внешней средой, как подсистем более крупных социально-экономических систем.

При этом управляющее регулирующее воздействие в рамках интервала от минимального до максимального уровня государственного регулирования определяется степенью государственного вмешательства в рыночную экономику и представляет собой полюсные позиции границ данного вмешательства. Внутри этого интервала находятся оптимальные границы государственного вмешательства в рыночную экономику.

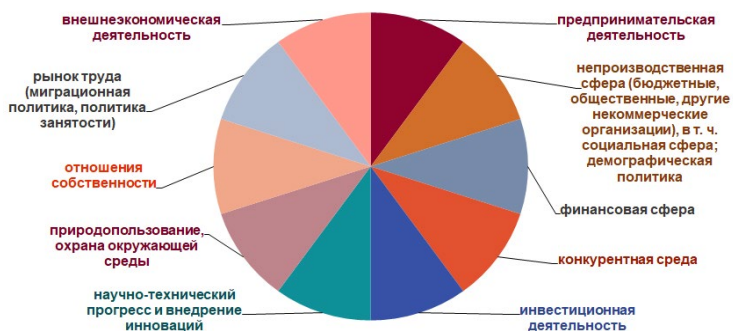

Рисунок 2. Сферы активного применения финансового инструментария государственного регулирования

Как управляющий субъект государство обладает обширным набором административных, нормативно-правовых и экономических инструментов для реализации своего предназначения, действующих в различных сферах экономической жизни страны. Основные сферы государственного регулирования российской экономики, где активно применяются финансовые инструменты, изображены на рисунке 2.

Отметим, что в каждой из этих сфер используется чётко выстроенный государством финансовый инструментарий, который, обслуживая государственные интересы, выступает в роли регулировщика явлений и процессов, обеспечивает движение вектора экономического развития в сторону достижения генеральной цели – повышение общественного благосостояния в стране.

В целом с помощью определённых финансовых инструментов государство, сдерживая или стимулируя экономическую деятельность, устанавливает пропорции развития экономики, способные обеспечить удовлетворение потребностей участников рыночных отношений, как на макроэкономическом уровне, так и на уровне организаций и домохозяйств. Набор основных финансовых инструментов, с помощью которых осуществляется государственное регулирование в различных сферах экономики, представлен на рисунке 3.

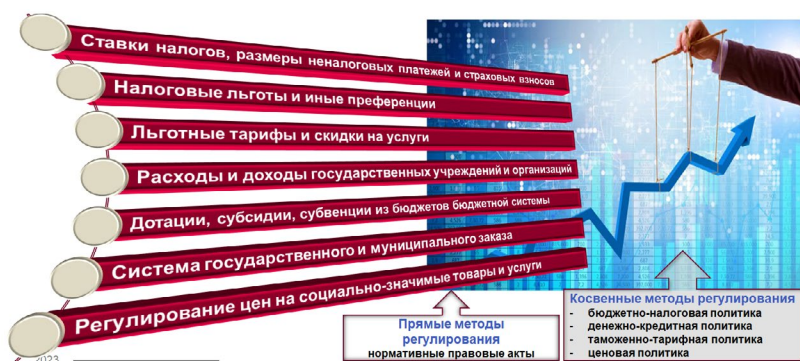

Рисунок 3. Основные финансовые инструменты государственного регулирования экономики

Инструменты финансового регулирования реализуются через систему методов воздействия на экономические процессы под влиянием разнообразных факторов – прямые и косвенные методы регулирования. Реализация методов прямого воздействия подразумевает принятие нормативно-правовых актов различного уровня. Наибольший объём данных методов применяется в административно-командной экономике, в рыночной экономике они действуют как «правила игры» для всех участников хозяйственных отношений. Таким образом, государство своей «видимой рукой» дополняет «невидимую руку» рынка.

Косвенные методы представлены механизмом финансовой политики, а именно, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, таможенно-тарифной и ценовой. С помощью данных методов становится возможным достижение главной тактической цели применения финансовых инструментов – аккумуляция денежных средств на приоритетных направлениях экономического развития.

Главным макроэкономическим показателем в любой стране является валовый внутренний продукт (ВВП) – конечная стоимость всех произведённых товаров и услуг для потребления на территории страны за определённый период. С его помощью оценивают, как обстоят дела в экономике. По сути, он отражает собирательную «стоимость» экономики страны, характер её динамики при сравнении показателя в разные периоды. Сравнивая значения показателя ВВП за различные периоды, даже не проводя оценку влияния отдельных факторов, можно определить, эффективна ли в целом проводимая в стране финансовая политика, насколько результативным является действие инструментария государственного регулирования экономики.

На рисунке 4 приведена динамика значений показателя ВВП России в национальной валюте в текущих ценах в период с 2012 года, составленная по данным Росстата [6], демонстрирующая безоговорочный тренд экономического роста в стране, за исключением «пандемийного» 2020 года. По итогам 2022 года ВВП России в текущих ценах составил более 153 трлн рублей, т.е. за 10 лет по сравнению с 2012 годом (68 трлн рублей) показатель ВВП возрос более чем в 2,2 раза. В целом в экономике преобладают положительные процессы, а проводимое государ-

ственное регулирование, направленное на сглаживание циклических конъюнктурных колебаний, не сдерживает экономический рост. Прогнозируется, что в последующие годы ситуация в российской экономике в целом будет развиваться наилучшим образом, в среднесрочном периоде показатель ВВП вырастет более чем на 30% и к 2026 году превысит 202 трлн рублей.

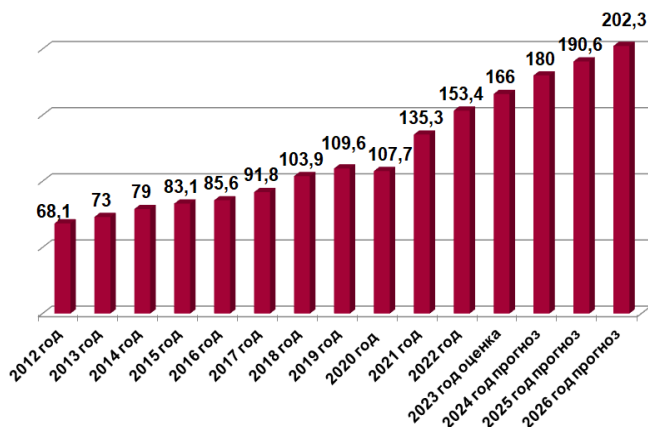

Рисунок 4. Динамика ВВП в текущих ценах за 2012-2026 годы (прогнозные значения)

Более информативным является важнейший макроэкономический показатель индекса физического объема ВВП. В динамике он характеризует темп экономического роста в стране в постоянных (базовых) ценах, т.е. исключая влияние инфляции. Динамика фактических значений показателя за период с 2012 года по данным государственной статистики [5] отражена на рисунке 5.

Показатель индекса физического объема ВВП в течение рассматриваемого периода демонстрирует скачкообразную динамику увеличения и спада. В отдельные годы отмечается существенное падение значения показателя индекса физического объема ВВП, что свидетельствует о возрастании уязвимости экономики и снижении уровня экономической безопасности страны под влиянием факторов, преимущественно внешних угроз.

Так, например, в 2015 году темп роста физического объёма ВВП составил 98%, снижение к уровню 2014 года – 2%. Именно тогда были введены первые санкции против Российской Федерации, отмечалось падение цен на нефть на мировых рынках, снижение инвестиций в основной капитал, сокращение объёмов промышленного производства. В совокупности эти вызовы спровоцировали большие риски неисполнения бюджетных обязательств.

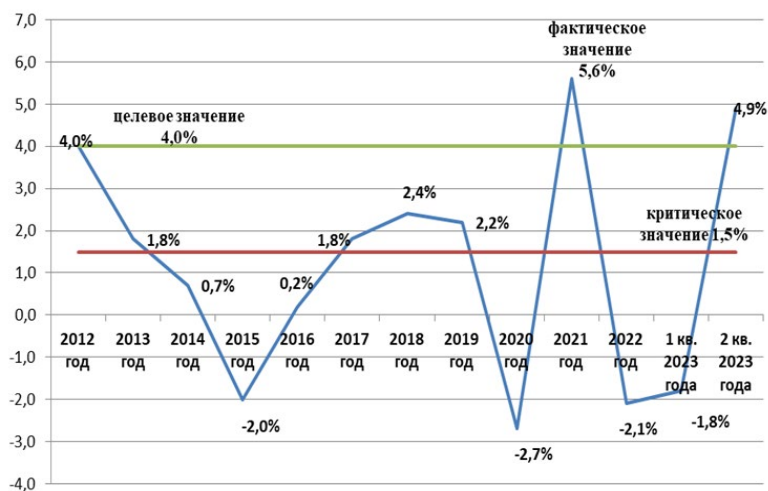

Рисунок 5. Динамика индекса физического объёма ВВП за 2012-2023 годы (прогнозные значения)

Следующий период рецессии пришёлся на 2020 год, когда во всём мире бушевала пандемия коронавируса COVID-19, вызвавшая сокращение экономической активности в стране, рост безработицы и другие последствия, отрицательно сказавшиеся на экономической безопасности государства. В 2022 году вследствие введённых сообществом западных стран беспрецедентных санкционных ограничений против России образовалась негативная динамика валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, торговле и в отдельных секторах коммунального сектора, ставших драйверами спада экономики в целом.

Однако во втором квартале 2023 года уже отмечается положительный скачок показателя ВВП, несмотря на то, что в первом квартале 2023 года был зарегистрирован спад. По итогам 2023 года ожидается рост показателя около 3%. Это означает, что российская экономика, особенно отрасли обрабатывающей промышленности, постепенно восстанавливаются после значительного внешнего давления.

Чрезвычайная важность макроэкономического показателя ВВП обусловлена ещё и тем, что он является первым из 40 показателей, определённых Стратегией экономической безопасности Российской Федерации [4] для анализа состояния экономической безопасности страны. Целевое значение динамики данного показателя (темп ежегодного прироста - 4%) соответствует удовлетворительному уровню экономической безопасности и является экономически обоснованным ориентиром – индикатором устойчивости экономической системы в государстве и свидетельствует о наметившихся тенденциях экономического роста.

Критическое значение показателя характеризует предельно допустимый темп ежегодного прироста индекса физического объёма ВВП – 1,5%. Достижение критических значений показателя в течение рассматриваемого периода сигнализирует о необходимости проведения глубокого анализа сложившейся ситуации и принятия мер по изменению стратегического и тактического курса с целью восстановления параметров экономической политики для возвращения на траекторию роста.

Вместе с тем, ВВП как показатель экономической безопасности страны имеет некоторые недостатки, например, не учитывает социальную структуру общества, не включает некоторые услуги и блага, создаваемые в стране для собственного потребления домохозяйствами, не отражает качественное состояние экономики, обходит вниманием затраты на восстановление здоровья граждан и нивелирование негативного влияния на окружающую среду. Поэтому для более корректного изучения результативности государственного регулирования рыночной экономики динамический показатель ВВП, на наш взгляд, целесообразно дополнить рассмотрением показателя состояния финансовой системы страны.

Финансы играют важную роль в экономике, поскольку являются индикатором всех происходящих в ней процессов, чутко

реагирующим на любые изменения. Если экономику сравнить с живым организмом, то финансы – его кровеносная система, снабжающая все органы, без которой невозможно функционирование организма в целом. Центральное звено в структуре финансовой системы государства представлено бюджетной системой, которая воплотила в себе все предпосылки формирования и последствия проводимой финансовой политики.

«Общий кошелёк» государства – это консолидированный бюджет Российской Федерации, представляющий собой свод бюджетов всех уровней – федерального, 89 бюджетов субъектов Российской Федерации (региональных) и 18402 бюджетов муниципальных образований различных типов по состоянию на начало 2023 года [1].

Главными параметрами консолидированного бюджета, отражающими воздействие финансового инструментария государственного регулирования и оказывающими прямое влияние на обеспечение состояния экономической защищённости страны, являются:

- доходы бюджета – денежные средства в распоряжении государства, генерируемые экономическими субъектами и домохозяйствами;
- расходы бюджета – денежные средства, направляемые государством на финансирование производства общественных благ, удовлетворение потребностей населения, поддержание обороноспособности и правопорядка, выполнение других традиционных государственных функций;
- дефицит бюджета, порождающий государственный долг, и профицит бюджета, свидетельствующий о сдерживании государственного инвестирования в экономику.

На рисунке 6 приведены главные параметры консолидированного бюджета Российской Федерации за последние 10 лет [3].

В состоянии финансово-бюджетной системы Российской Федерации за период с 2012 года по 2022 год можно проследить следующие общие тенденции.

Ежегодный прирост поступления доходов в бюджетную систему, соответствующий в целом темпам роста ВВП в текущих ценах, с 2012 года позволил нарастить доходную часть консолидированного бюджета за рассматриваемый период в 2,3 раза.

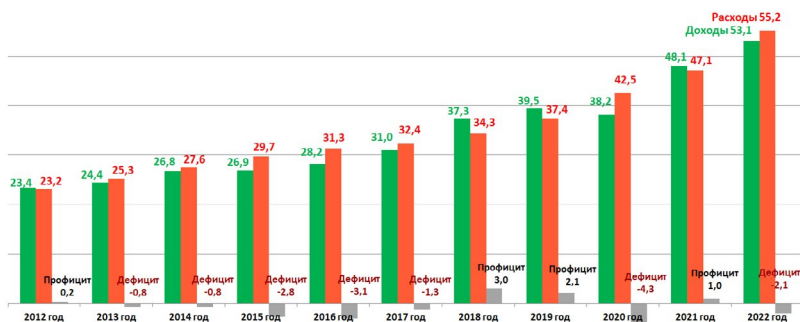

Рисунок 6. Основные параметры консолидированного бюджета РФ за 2012-2022 годы, трлн рублей

Бюджетные расходы в целом по стране также возросли в течение 10 лет в 2,4 раза, что свидетельствует об активной деятельности государства по распределению денежных фондов на всех уровнях власти и управления. Имеет место возрастание социальных расходов, которые занимают около 1/3 всех расходов бюджетных средств. При этом не происходит «урезание» расходов государства на выполнение его традиционных функций: оборона, безопасность и собственно управление. Через увеличение государственных расходов государство стимулирует совокупный спрос, а это означает, что заказ со стороны потребительского рынка, направленный в сферу производства, несомненно, весьма быстро вызовет увеличение предложения. Тем самым рынок наполнится нужной востребованной продукцией (товарами и услугами), будут образовываться новые рабочие места. Рост бюджетных расходов в совокупности приведёт к экономическому росту и улучшению благосостояния граждан.

Дефицит консолидированного бюджета в целом за период либо отсутствует (имеет место профицит бюджета), либо колеблется в диапазоне 1,0-1,4% от ВВП, что характеризует ситуацию в бюджетной системе как нормальную, поскольку фактический дефицит не превышает 2-3% от ВВП. Исключение составляют отдельные периоды, когда ситуация с бюджетным дефицитом несколько выходит за допустимые рамки по объективным причинам: в 2015-2016 годах (3,4-3,6%) и в 2020 году (4,0%).

Безусловно, дефицит бюджета подлежит финансированию, т.е. необходим поиск источников его покрытия. В основном, в качестве таких источников выступают государственные займы, а также средства фонда национального благосостояния, служащие «финансовой подушкой» безопасности нашего государства. Вместе с тем, судя по набору реализуемых в стране социальных программ, требующих значительных финансовых вливаний, государство не испытывает сложностей в виде недостатка денежных средств на финансирование основных направлений социально-экономического развития, обеспечение обороны и безопасности граждан.

В целом показатели динамики ВВП, стабильность поступления денежных средств в распоряжение органов власти, способность распорядиться ими рационально в целях поддержания экономического роста в стране свидетельствуют об эффективности государственного регулирования экономики, правильной работе финансовых инструментов, встроенных стабилизаторов и методов прямого и косвенного воздействия на экономические процессы. Следовательно, поставленные тактические и стратегические цели развития экономики будут достигнуты, экономический курс государства действительно адекватен складывающимся реалиям.

Список литературы:

1. «База данных показателей муниципальных образований»: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 05.12.2023).
2. Васильев, В. П. Государственное регулирование экономики : учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 180 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/507498> (дата обращения: 05.12.2023). – Текст : электронный.
3. «Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов»: Федеральное казначейство: [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzheth/> (дата обращения: 05.12.2023).
4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 №208. Информационные ресурсы Президента

России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921/page/1> (дата обращения: 05.12.2023).

5. «Официальные статистические показатели»: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57370> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 05.12.2023).

Современная концепция занятости и трудовых отношений в цифровую эпоху

A New Concept of Employment and the Development of Labor Relations in the Digital Age

Закалюжная Наталья Валерьевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
магистр экономики и педагогики

Natalia V. Zakalyuzhnaya

Dr. Habil in Law, Doctor of Law, Professor of the Department
of Labor Law at the Academy of Labor and Social Relations,
Master of Economics and Pedagogy

Аннотация. В современных реалиях кардинально меняются роль трудового права и тот функционал, который в нем заложен. При этом формируются отношения, которые выстраиваются по определенным правилам, однако правовое регулирование может отсутствовать (нетипичная занятость, в том числе привлеченный труд, гиг-занятость, самозанятость, спот-занятость и др.). Цифровизация в трудовом праве выходит на качественно новый уровень, поэтому в статье предлагаются актуальные направления исследования указанных отношений в рамках новых вызовов для трудового права. Важным вектором сегодняшнего дня является необходимость разработки концепции нового типа занятости и дальнейшего совершенствования законодательства о занятости населения. Кроме того, роботизация в сфере трудовых отношений находит свое отражение не только в положительном использовании промышленных роботов, способных выполнять однотипные повторяющиеся задачи с большой эффективностью, но и таит в себе различные риски. Занятость населения также угрожает и возрастающее использование искусственного интеллекта. Цифровизация в сфере трудовых отношений логичным образом влечет нетипичные формы использования уже классических институтов, например, открываются новые возможности в применении института социального партнерства, а именно, в деятельности отраслевых профсоюзов в аспекте регулирования коллективных трудовых правоотношений.

Abstract. In modern geopolitical and economic realities, the role of labor law and that functionality that it contains are radically changing. More over the relations are formed that are built according to the certain rules but there may be no legal regulation: atypical employment including attracted labor, gig employment, self-employment, spot employment, etc. In addition, digitalization in labor law is reaching a qualitatively new level today, therefore the article offers current research directions of these and other relations within the framework of

new challenges for labor law in the digital age. Therefore, an important vector of today is the need to develop a concept of a new type of employment and further improvement of legislation on employment of the population. In addition, robotization in the field of labor relations is reflected not only in the positive use of industrial robots capable of performing the same type of repetitive tasks with great efficiency, but also carries various kinds of risks. Employment of the population is also threatened by increasing use of artificial intelligence. Digitalization in the field of labor relations logically entails atypical forms of using already classical institutions, for example, new opportunities are opening up in the application of the institute of social partnership, namely, in the activities of sectoral trade unions in the aspect of regulating collective labor relations, which will also be discussed in this paper.

Ключевые слова: трудовое право, цифровая эпоха, трудовые отношения, дистанционная работа, новые виды занятости, роботизация, цифровой дистанционный профсоюз.

Key words: digital era, labor relations, remote work, new types of employment, robotization, digital remote trade union.

Пандемия Covid-19, роботизация промышленности и различных сфер жизни общества, применение когнитивных технологий и привлечение сотрудников с помощью цифровых платформ, геополитическая ситуация и иные новые вызовы обозначили ряд проблем российского трудового права и законодательства о занятости, состоящие, в том числе в их недостаточной гибкости. Важным вектором сегодняшнего дня является необходимость разработки концепции нового типа занятости и дальнейшего совершенствования законодательства о занятости населения: примерно 30 тыс. зарубежных компаний, обеспечивавших занятость практически 2 млн человек в России, приостановили свою деятельность. Особых правовых реакций заслуживает сфера неформальной занятости.

Важно своевременно оценивать и регулировать такие явления, как гиг-занятость, спот-занятость и другие появляющиеся на рынке труда, а также пресекать распространение фиктивной самозанятости, не запрещая индивидуальную экономическую деятельность.

Качественно новый этап цифровизации, в частности, в сфере занятости населения, диктует новое понимание занятости в широком смысле – любая деятельность физических лиц, направленная на удовлетворение личных и общественных потребностей, приносящая, как правило, доход и регулируемая нормами, предусмотренными российским законодательством

независимо от отраслевой принадлежности¹. Соответственно, и формы занятости дополняются нетипичными.

Нетипичная (нестандартная) занятость подразумевает определенные отклонения от типичной (стандартной) занятости, вплоть до занятости неформальной. Представляется, что в противовес типичным трудовым отношениям под все более широко распространяющейся нетипичной (нестандартной) занятостью понимаются любые формы привлечения труда работников с отклонениями от традиционного трудового договора в различных комбинациях.

Сегодня традиционная модель долговременных трудовых отношений между субъектами трудового права дополняется совокупностью «нетипичных» форм труда, быстро развивающихся в современных условиях. Здесь главной проблемой может быть то, что нетипичные формы занятости работодатели будут использовать с целью обойти закон, организовывая свою работу так, чтобы посредством заключения специальных договоров исключить наемных работников, работников с неполной занятостью или работающих на условиях срочных трудовых договоров из сферы действия системы социальной защиты. Занятость такого формата, а также фриланс, самозанятость, платформенная занятость образуют так называемую гиг- (спот-) занятость индивидуального экономического характера, опосредуемую операторами спотового рынка труда (как правило, цифровыми платформами).

При этом, в идеале, отнесение определенных видов трудовых правоотношений к нетипичным не должно давать оснований ограничивать трудовые права работников, так как классическое трудовое правоотношение допускает возможность изменения отдельных его признаков без ущерба для обеспечения трудовых прав работников.

Следует обратить внимание на понятие «индивидуальная трудовая деятельность», не смешивая его с понятием предпринимательской деятельности. Термин индивидуальная трудовая деятельность раскрывается через различные сферы: выполнение работ, оказание услуг посредством их специального правового регулирования. В настоящее время и предприниматель-

1 В узком смысле мы предлагаем рассматривать занятость как объект трудовых отношений, регулируемых нормами трудового законодательства и законодательства о занятости населения.

ская, и индивидуальная трудовая деятельность имеют общее свойство – физическое лицо, осуществляющее такую деятельность, действует на свой риск, в отличие от работника, выполняющего трудовую функцию, поручаемую ему работодателем.

Таким образом, на наш взгляд, говоря о занятости в сфере действия норм трудового права, понятие «нетипичная» будет характеризовать те формы занятости, которые основаны на трудовом и непосредственно связанных с ним правоотношениях, обладающих особыми признаками, а также на правоотношении, не обладающим всеми основными признаками трудового правоотношения. Под нетипичным трудовым договором предлагается понимать соглашение между нетипичным работником и (или) нетипичным работодателем по поводу применения труда, осуществляемого в нетипичных условиях (неполная занятость, «заемный труд», дистанционная (удаленная) работа, труд с применением цифровых платформ и т.д.), т.е. труда, обладающего признаками, характерными для нестандартных форм занятости.

Все обозначенное сигнализирует о несоответствии имеющегося правового регулирования в сфере занятости населения в РФ и складывающимися на практике отношениями в данной сфере¹. Поскольку в настоящее время существует нетипичная занятость, а в будущем важно своевременно оценивать и регулировать такие явления, как гиг-занятость, спот-занятость и др., а также пресекать распространение фиктивной samozанятости, неформальной занятости, не запрещая индивидуальную экономическую деятельность.

Совершенствование государственной политики в области занятости населения обусловлено развитием информационно-коммуникационных технологий в сфере содействия занятости населения и системы межведомственного электронного взаимодействия, необходимостью снятия межрегиональных барьеров при трудоустройстве, подборе персонала и оказании государственных услуг, а также задачами комплексной модернизации государственной службы занятости в связи с реализацией механизмов цифровизации в России.

¹ По данным, которые, например, приводит международная аудиторская консалтинговая сеть FinExpertiza, в годовом выражении показатель неполной занятости в России вырос на 22%. Это максимальное значение за весь период наблюдений с 2013 года.

Были предложены изменения, необходимые для развития механизма оказания государственных услуг в области содействия занятости в электронной форме на основе единой цифровой платформы, изменения, упорядочивающие отношения центров занятости населения с заявителями, замена федеральных государственных стандартов стандартами деятельности в области содействия занятости населения, охватывающими не только государственные услуги. Также прорабатывались дополнительные возможности для трудоустройства несовершеннолетних, например, разработать цифровой сервис для специалистов в школах на платформе «Работа в России», где будет возможность просмотра современного контента о профессиях.

В прошлом году Минтруд подготовил примерную структуру нового закона о занятости, которая в процессе трансформации в ходе различного рода согласований, существенно изменилась. Очевидным является перекося в сторону гражданско-правового регулирования как в самом понятии занятости населения, так и в перечне категорий граждан, считающихся занятыми. При этом добавляется категория самозанятых граждан, правовой эксперимент по налогообложению которых уже показал положительную динамику, а также абсолютно исключаются из данного перечня обучающиеся граждане.

Цифровая платформа занятости определялась как внесенная в реестр цифровых платформ занятости (этим, как предполагалось, будет заниматься Совет цифровых платформ занятости) информационная система, которая обеспечивает взаимодействие заказчиков, платформенных занятых и оператора цифровой платформы занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях обеспечения возможности заключения договоров о выполнении работ и (или) оказании услуг и доступ к которой предоставляется оператором цифровой платформы занятости. На такой платформе размещался бы заказ, который может выполнить платформенный занятый за вознаграждение, исчисляемое в соответствии с условиями заключаемых им гражданско-правовых договоров с заказчиком и оператором цифровой платформы занятости, с учетом рейтинга платформенного занятого.

Примечательно, что главы, регулировавшие самозанятость и платформенную занятость из Проекта теперь исключены, а лишь указано, что регулирование самозанятости, платформен-

ной занятости в РФ осуществляется федеральным законом¹. Видимо, сказались противоречия, имеющие место в отношении указанных категорий, особенно платформенной занятости, однако сами отношения уже сложились на практике, а правовое регулирование вновь, к сожалению, опаздывает.

При принятии дальнейших шагов по законодательному урегулированию платформенной занятости, целесообразно исследовать опыт других стран. Например, в Италии и Испании заключаются социально-партнерские соглашения, касающиеся профессиональных последствий перехода на цифровые технологии, правового статуса работников цифровых платформ. На местном уровне в Италии действуют соглашения, подписанные институциональными профсоюзами, автономными коллективами трудящихся и представителями нескольких компаний-платформ пищевой промышленности по вопросам организации режима работы и условий труда. В Швеции существует ряд соглашений в рамках платформенных компаний в сфере транспорта и образования. В ряде коллективных договоров, например, в Дании и Португалии предлагаются программы профессиональной подготовки для эффективного использования труда работников в цифровой сфере. В ряде коллективных договоров Германии разрешается вопрос о защите частной жизни дистанционных работников.

Следует отметить, что на достаточно качественном уровне в Проекте определены основы регулирования статуса информационных систем в сфере занятости и трудовых отношений. Так, Проект содержит правовую регламентацию: 1) единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»; 2) порядок и особенности использование органами службы занятости единой системы межведомственного электронного взаимодействия; 3) особенности

1 Правовая регламентация указанных отношений будет осуществлена в виде двух отдельных федеральных законов – спутников Закона о занятости, соответственно, по вопросам самозанятости и по вопросам платформенной занятости.

формирования электронного личного дела гражданина и учетного дела работодателя органами службы занятости¹.

По неизвестным причинам из поля зрения Проекта уходит предоставленный труд, попытка регламентации которого была в декабрьском проекте Закона о занятости (глава 4).

Все указанные, а также иные будущие изменения законодательства о занятости населения в РФ требуют отдельного самостоятельного исследования, тем более, что пока Проект не перешел в статус федерального закона, возможны его дополнительные изменения и уточнения.

Помимо этого, есть еще факторы, негативно влияющие на рынок занятости. Как отмечается в докладе МОТ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции 2023 года», рост занятости в мире замедлился, возможности обеспечения достойных условий труда сокращаются, и это угрожает подрывом социальной справедливости. Также в 2023 году мировой рост занятости составит только 1%, что вдвое ниже, чем в 2022 году. Число безработных в мире в 2023 году, вырастет (примерно на 3 млн человек) и достигнет 208 млн, что связано с ограниченным предложением рабочей силы в странах с высоким уровнем дохода. В 2020-2022 годах уровень мировой безработицы снижался, но, теперь число безработных в мире будет на 16 млн превышать докризисный показатель.

В данном аспекте можно выделить еще и такие факторы, которые могут потенциально повлиять на уровень региональной безработицы, – автоматизация отраслей экономики и роботизация труда взамен осуществления его человеком. В таких условиях особенно важно правильно выстраивать нормотворческий процесс и правоприменительную практику. На снижение занятости населения также повлияет возрастающее использование больших баз данных и искусственного интеллекта. Подобные технологии уже внедряются, например, в процесс постановки диагнозов и подбора лекарств. Близка перспектива развития беспилотного транспорта. Машинный

1 Электронное личное дело гражданина, учетное дело работодателя – это совокупность электронных документов и (или) сведений, а также сведений о документах, сформированных, предоставленных и (или) полученных органами службы занятости при реализации полномочий в сфере занятости населения и реализации государственных гарантий в сфере занятости населения и защиты от безработицы.

труд уже способен заменить кассиров, банковских служащих, автоматизировать работу складских служб и др. [6, с. 27]. Активно ведутся дискуссии о замене юристов и судей искусственным интеллектом, позволяющим составлять типовые документы и конструировать резолютивную часть судебного решения [7], поэтому интерес представляет использование искусственного интеллекта и связанные с этим риски в сфере подбора персонала [14, с. 47].

Использование роботов и автоматизированных систем не накладывает на работодателя бремени в виде необходимости оплаты труда, отчисления налогов, страховых отчислений, предоставления отпусков. По некоторым оценкам, один робот в первый год применения заменяет 1,3 человека, далее коэффициент замены вырастает до 1,6. Поэтому мировой ВВП к 2030 году благодаря автоматизации только в области промышленности получит дополнительно \$5 трлн. В таких условиях законодателю важно сохранить баланс между неизбежными общественными изменениями, выгодными бизнесу и обществу в целом, и частью граждан, которые потенциально и реально пострадают от описанных общественных изменений.

Уязвимой категорией перед угрозой безработицы станут работники так называемой «средней квалификации», а большинство профессий, не подразумевающих межотраслевых навыков, исчезнут. В то же время предсказывать изменения занятости сложно. Стоит учитывать, что вместе с ликвидацией прежних рабочих мест возможно появление новых ввиду образования новых сфер экономики, а также потенциального введения ограничений автоматизации, например, финансовых и юридических, способных сделать переход к автоматизации не столь резким.

Реализуемая в России сегодня «Национальная программа «Цифровая экономика РФ», содержащая Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», не определяет рисков замены труда людей роботами, однако в Паспорте¹ данного проекта содержится задачи и результаты проекта, в том числе: 1) разработаны образовательные программы (модули) высшего образования в интересах цифровой экономики; 2) актуализированы федеральные государственные образовательные

1 Утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 04.06.2019 №7.

стандарты высшего образования в части требований к формированию компетенций цифровой экономики; 3) создан цифровой сервис, обеспечивающий формирование персонального профиля компетенций, персональной траектории развития и непрерывного образования граждан; 4) утвержден открытый формат профилей компетенций граждан, траекторий их развития и процедуры их создания; 5) на базе образовательных организаций высшего образования сформирована сеть из центров цифровой трансформации университетов – «Цифровой университет» и спутников таких центров.

В национальной программе закреплён приоритет непрерывного обучения граждан, реализации образования, необходимого для цифровой экономики, что, в свою очередь, может положительно сказаться на защите граждан от потенциальной безработицы ввиду распространения роботизации. В части совершенствования правовой базы исследователи предлагают дополнить институт социального партнёрства и закрепить недопущение произвольной замены работников искусственным интеллектом, например, путем обязательного одобрения профсоюзов [13, с. 162-182]. Однако учитывая, что работодатель в России и так имеет ограниченные основания увольнения работника, следует ли обременять его дополнительно, тем самым отчасти тормозя развития средств производства и самой цифровой экономики?

Плюс ко всему, применение автоматизированных технологий может не только приводить к отсутствию необходимости найма того или иного сотрудника, но и к изменению его трудовой функции. Например, перед юристом теперь может стоять задача не самостоятельной подготовки документов, а лишь сверка автоматически подготовленных с помощью предусмотренных алгоритмов и базовое обслуживание программы. Исследователями отмечается некорректность применения ст. 74 ТК РФ в ситуации изменения определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда, а, значит, демонстрируется правовой пробел в регулировании [2, с. 95].

Универсальным решением проблемы замещения труда людей представляется развитие технологий, увеличивающих эффективность живого труда, а не заменяющего человека

полностью. Государствам потребуется взять на себя обязательства по обеспечению работой всех желающих, при этом параллельно могут развиваться новые инструменты социальной защиты, в частности, использование гарантированного базового дохода. Детальная проработка новых законодательных решений и федеральных программ еще только предстоит.

Цифровизация в сфере трудовых отношений логичным образом влечет нетипичные формы использования классических институтов, например, открываются новые возможности в применении института социального партнерства, а именно, в деятельности отраслевых профсоюзов в аспекте регулирования коллективных трудовых правоотношений. При этом само содержание понятия «цифровой дистанционный профсоюз» остается таким же, как сегодня на уровне законодательства понимается профсоюз, с некоторыми особенностями, связанными с тем, что его функционирование сопровождается цифровыми средствами и действует он из любой географической точки.

Это позволяет усовершенствовать деятельность профсоюза в интересах работников, улучшить и конкретизировать механизм реализации социального партнерства. Электронная дистанционная форма деятельности профсоюзов обеспечивает увеличение численности его членов, позволяет за счет множества распределенных реестров, на которых хранится информация, обеспечить их защиту от взломов. «Цифровые дистанционные профсоюзы» могут независимо и объективно представлять коллективный голос своих участников на рынке труда, более объективно формируя мнение профсоюза при участии в обсуждении социальных программ и позволяя улучшить, таким образом, механизм реализации права на представительство.

Изначально при переходе российской экономики на цифровые рельсы было важно сформулировать основные принципы и особенности оформления трудовых отношений в цифровой экономике в части перехода на электронное взаимодействие работников и работодателей (введение электронного формата заключения трудового договора, перевод на цифру различных «бумажных» обязанностей работодателя и работника, и т.д.). Сегодня общественные отношения вступают в качественно новый этап своего «цифрового» развития.

Дистанционный труд как сфера трудовых отношений под воздействием процессов цифровизации экономики постоянно реформируется. Поэтому важно исследовать трансформацию прав и обязанностей субъектов дистанционных правоотношений, а также определить дальнейшее законодательное развитие их правового статуса, поскольку очевидно, что не все нюансы дистанционной работы на сегодняшний день отражены в законодательстве.

Представляется важным вспомнить недавние изменения в трудовое законодательство, в частности, редакцию главы 49.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников» в аспекте электронного взаимодействия работника и работодателя: 1) при заключении, изменении, расторжении в электронном виде трудовых и иных, указанных в данной главе ТК РФ договоров расширены возможности использования электронной цифровой подписи работодателя и работника, в том числе на уровне коллективно-договорного регулирования; 2) расширен функционал использования такого инструмента в рамках дистанционных трудовых отношений, как обмен электронными документами¹.

Анализ трудового законодательства и практики его применения позволяет разграничить две неодинаковые по своей природе работы: дистанционная и удаленная, которые в результате реформирования трудового законодательства представлены в виде синонимов. В этом отношении не идеальный, но достаточно приемлемый вариант определения дистанционной работы был предложен законодателем в Федеральном законе РФ от 5 апреля 2013 года №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», т.е. давался в ТК РФ в момент первого появления в нем данного вида труда.

В целях обеспечения системного использования понятийного аппарата трудового права предлагается дистанционную работу определять как выполнение определенной трудовым договором трудовой функции постоянно по объективным причинам выполняемой вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного структурного подразде-

1 См.: ч. 5 ст. 312.2 ТК РФ, ч. 5 ст. 312.3 ТК РФ, ст. 65 ТК РФ, ч. 3 ст. 312.2 ТК РФ, ч. 6 ст. 312.3 ТК РФ, ст. 62 ТК РФ, ч. 7 ст. 312.3 ТК РФ), ч. 8 ст. 312.3 ТК РФ, ч. 9 ст. 312.3 ТК РФ.

ления (включая расположенные в другой местности), в отсутствие у работника рабочего места, прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей общего пользования.

В условиях цифровизации требуют доработки и технические аспекты в целях расширения возможностей по использованию альтернативных электронной подписи инструментов обмена электронными документами (мессенджеры, корпоративные сайты и т.п.). Ценность дистанционных отношений в сфере труда и необходимость их тщательного регулирования особенно стала очевидной в сегодняшней ситуации, поэтому российский законодатель дополнительно выделяет дистанционную работу на временной основе (не более шести месяцев) и дистанционную работу, осуществляемую периодически при чередовании периодов выполнения трудовой функции дистанционно и стационарно.

Метод «дистанционного» управления по целям и результату позволил управлять трудовыми процессами на территории с большой географией. Как верно отметил Н.Л. Лютов, «для правового регулирования большее значение имеет не частота смены рабочих мест или их географический ареал, а степень определенности его фиксации и, соответственно, возможности работодателя по контролю за процессом труда» [9, с. 34].

Используя критерий применения информационно-телекоммуникационных технологий и (или) квалифицированности труда, мы столкнемся с такими случаями, когда работник, выполнявший работу дома и передававший ее результаты по электронной почте, стал использовать для передачи результатов работы курьера, вследствие чего он признается уже простым надомником, а не дистанционным работником. И это несмотря на то, что каких-либо существенных различий в существе выполняемой работы не выкристаллизовывалось.

Установление особенностей правового регулирования трудовых отношений способствует усилению гибкости правового регулирования трудовых отношений в РФ в целом и позволяет достичь оптимального сочетания интересов сторон трудового отношения и государства. При этом не следует забывать о возможных профессиональных рисках, связанных с защитой от сетевых угроз, о недобросовестности работодателя, кото-

рая при дистанционной форме занятости может быть понята работником с существенным опозданием, о недостаточном общении в коллективе, сокращении возможностей для социально-трудовой адаптации и др. В соответствии с «Основными направлениями реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» развитие дистанционного найма и занятости включено в цифровую повестку преобразования рынка труда.

Представляется актуальным детально регламентировать правовой статус участников отношений в различных новых формах занятости, включая гарантии занятым лицам, дабы максимизировать правовую регламентацию этих форм посредством трудового законодательства и законодательства о занятости населения, не передавая данные вопросы на откуп иным отраслям права. При этом отнесение определенных видов трудовых правоотношений к нетипичным не должно давать оснований ограничивать трудовые права работников, так как классическое трудовое правоотношение допускает возможность изменения отдельных его признаков без ущерба для обеспечения трудовых прав работников. В ближайшем будущем нас ждет реализация обсуждаемых сегодня проектов федеральных законов «О платформенной занятости» и «О самозанятости», которые будут приняты в развитие нового Закона о занятости.

В итоге можно констатировать, что наличие и совершенствование трудового законодательства и законодательства о занятости населения в цифровую эпоху – это позитивные шаги законодателя, направленные на упорядочение фактически складывающихся и будущих отношений в период развития информационно-коммуникационных систем, требующие оперативной правовой реакции.

Список литературы:

1. Андреева, Л.Ю. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда / Л.Ю. Андреева, О.Т. Джемаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №3. С. 25 – 32. – Текст : непосредственный.
2. Белозерова, К.И. Влияние практики внедрения цифровых технологий на трудовую функцию работника и иные связанные с ней усло-

- вия трудового договора / К.И. Белозерова // Актуальные проблемы российского права. 2022. №7. С. 91-98. – Текст : непосредственный.
3. Вдовина, Т. Освобождение от труда: ВЭФ описал позитивный сценарий повсеместного внедрения искусственного интеллекта. Available at: URL: <https://www.crimescience.ru/news/> (дата обращения: 05.11.2022).
 4. Дельцова, Н.В., Кот, М.К. Правовые аспекты применения информационных технологий в сфере труда и занятости / Н.В. Дельцова, М.К. Кот // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Том 1. №2. С. 106-113. – Текст : непосредственный.
 5. Джигоев, С.Х. Правовые проблемы содействия трудовой занятости: Монография. / С.Х. Джигоев. – М.: ТК Велби, «Проспект», 2006. – 288 с. – Текст : непосредственный.
 6. Еремин, В.В. Роботизация и занятость: отложенная угроза / В.В. Еремин // Мир новой экономики. 2019. №1. С. 25-35. – Текст : непосредственный.
 7. Костоева, В. Лучше звоните Солу: смогут ли технологии заменить адвоката? – Текст : электронный. – URL: <http://> (дата обращения: 25.10.2023).
 8. Котова, С.И. Правовое положение прекариата на рынке труда и концепция занятости: дисс. ... к.ю.н. / С.И. Котова. – М., 2019. – 206 с. – Текст : непосредственный.
 9. Лютов, Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского Союза и проблемы правового регулирования в России / Н.Л. Лютов // Lex russica. 2018. №10 (143). С. 30-39. – Текст : непосредственный.
 10. Маврин, С.П. Трудовое право России: учебник / С.П. Маврин, М.В. Филиппов, Е.Б. Хохлов. – С.-Пб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 448 с. – Текст : непосредственный.
 11. Савенко, Л.И. Индивидуальная трудовая деятельность: понятие и сфера правового регулирования / Л.И. Савенко // Советское государство и право. 1986. №4. С. 42-47. – Текст : непосредственный.
 12. Степанов, В. Дистанционные работники – новая категория работников в российском трудовом праве / В. Степанов // Трудовое право. 2013. №6. С. 9-12. – Текст : непосредственный.
 13. Филипова, И.А. Трудовое право: вызовы информационного общества / И.А. Филипова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №2. С. 162-182. – Текст : непосредственный
 14. Хубулова, М.И. Искусственный интеллект в сфере труда / М.И. Хубулова // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. №3. С. 45-47. – Текст : непосредственный.

Трансформация российского рынка труда в условиях глобальных вызовов

Transformation of the Russian labor market in the context of global challenges

Лямцева Ирина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Lyamtseva Irina Nikolaevna

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk branch

Аннотация. В данной статье представлена трансформация российского рынка труда под влиянием глобальных вызовов. Выделены востребованные профессиональные навыки современных работников. Рассмотрены проблемы автоматизация производства. Исследованы особенности удаленной формы работы. Дан рейтинг наиболее востребованных современных профессий. Особое внимание уделено развитию рынка искусственного интеллекта в нашей стране.

Abstract. This article presents the transformation of the Russian labor market under the influence of global challenges. The demanded professional skills of modern workers are highlighted. The problems of automation of production are considered. The features of the remote form of work are investigated. A rating of the most in-demand professions is given at the moment. Special attention is paid to the artificial intelligence market in our country.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, организации труда, автоматизация, робототехника, искусственный интеллект.

Keywords: labor market, employment, labor organization, automation, robotics, artificial intelligence.

В настоящее время, когда глобальные изменения касаются всех сфер жизни, рынок труда также не может остаться в стороне. Трансформация рынка труда стала неотъемлемой частью общественного развития и вносит свои изменения во все процессы, связанные с трудовыми отношениями. Развитие

рынка труда представляет особую актуальность в современных условиях.

В период пандемии коронавируса произошло сокращение количества занятых и снижение экономической активности, что сильно повлияло на рынок труда. Благодаря мерам государственной поддержки занятости, рынок труда к 2023 году восстановился, снизилось количество безработных [4]. Положительная динамика данных показателей сохраняется в настоящее время. Новые вызовы в экономике способствовали распространению удаленной формы работы. Численность сотрудников, работающих удалённо по возрастным категориям, представлена на рисунке 1 [6].

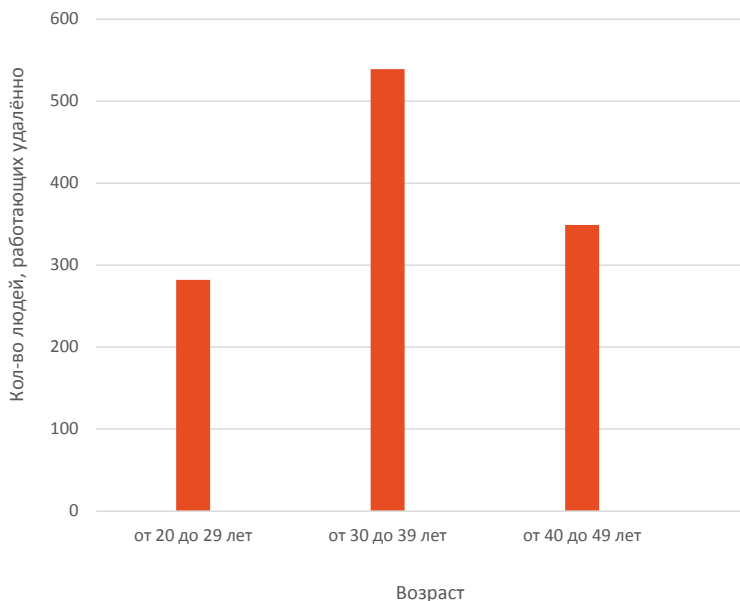

Рисунок 1. Численность сотрудников, работающих удалённо по возрастным категориям, тыс. чел.

Возникли две новые разновидности занятости – это платформенная занятость и фриланс. Исследования РwС показывают рост рынка фриланса. Среднегодовой темп роста россий-

ского рынка фриланса до 2025 г. составит 20%, а сам рынок вырастет до 102 млрд долл. [7].

Платформенная занятость предполагает использование онлайн-платформы в качестве посредника между поставщиками услуг и потребителями, что приводит к трансформации трудовых отношений, повышению требования к профессиональным навыкам сотрудников.

Наиболее востребованные профессиональные навыки современных работников представлены на рисунке 2.

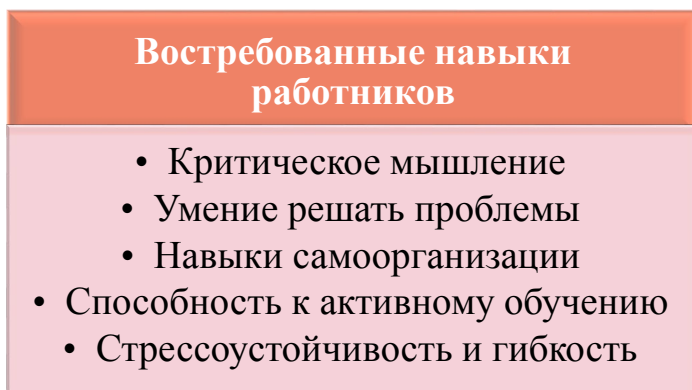

Рисунок 2. Наиболее востребованные навыки работников

Глобализация дает возможности для предпринимателей. Внедрение искусственного интеллекта способствует оптимизации и ускорению многих процессов.

Однако, несмотря на опасения о возможной потере рабочих мест, автоматизация также создает новые возможности для их появления. Также возникает потребность в специалистах, способных эффективно управлять и контролировать автоматизированными системами [4].

Собственная оценка уровня автоматизации и внедрения робототехники на промышленных предприятиях самими сотрудниками представлена на рисунке 3.

Согласно проведенным исследованиям, более 52% опрошенных сотрудников предприятий сообщили, что идет развитие автоматизации производства и внедрение робототехники. На основе опроса сотрудников 100 промышленных предприя-

тий по всей России в 2023 году 47%, по собственным же оценкам, имеют ниже среднего уровень автоматизации и внедрения робототехники [3].

Рисунок 3. Собственная оценка уровня автоматизации и внедрения робототехники на промышленных предприятиях

В России осуществляются крупные искусственно-интеллектуальные проекты, которые реализуют компании и видят в этом финансовую перспективу. Аналитики Центра компетенций НТИ по направлению «Искусственный интеллект» на базе МФТИ подвели итоги развития данной отрасли в России в 2022 году.

Растущая динамика объема рынка искусственного интеллекта в России представлена на рисунке 4.

Рынок искусственного интеллекта в России активно развивается и в 2022 году он достиг почти 650 млрд руб. [1].

Повышение качества образования важно для адаптации к новым изменениям на рынке труда. По результатам опроса сотрудников компании 77% из них отметили необходимость непрерывного обучения [5].

Сотрудники должны постоянно развиваться, чтобы оставаться конкурентоспособными. В условиях глобальных вызовов

от каждого работника требуется готовность быстро приспосабливаться к новым условиям и постоянно развиваться. Рейтинг востребованных профессий в 2023 году представлен в таблице 1 [8].

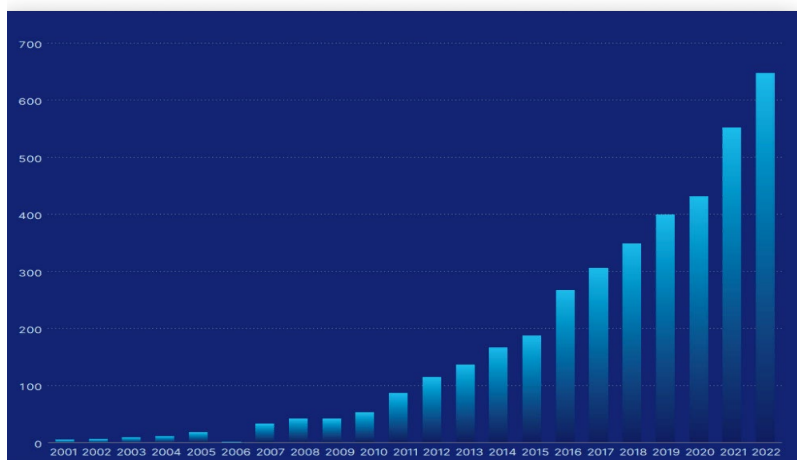

Рисунок 4. Динамика объема ИИ-рынка в России, млрд руб.

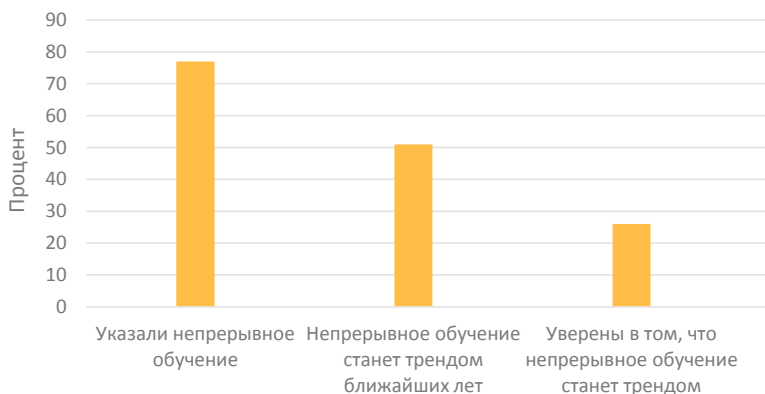

Рисунок 5. Отношение компаний к непрерывному обучению

Таблица 1

Рейтинг востребованных профессий в 2023 году

Рейтинг	Название
1 место	IT-специальности
2 место	Специалисты с медицинским и фармацевтическим
3 место	Менеджеры по продажам
4 место	Дизайнеры
5 место	Маркетологи
6 место	Педагоги
7 место	Психологи и психотерапевты
8 место	Финансовые аналитики
9 место	Инженеры
10 место	Переводчики

В настоящее время вакансии в IT-сфере становятся все более востребованными и перспективными (рисунок 6).

Рисунок 6. Востребованные IT-специальности, доля от общего числа вакансий в сфере IT в 2023 году [2].

Социологические опросы показали, что молодые люди отмечают низкий уровень уверенности в своих цифровых компетенциях, что требует решения данной проблемы на различных уровнях образования.

Таким образом, рынок труда и профессиональные требования постоянно меняются. В последние годы идет беспрецедентная трансформация во всех сферах российской экономики. Создаются новые цифровые платформы, которые объединяют центры занятости, образовательные учреждения, организации и бизнес-сообщества. Будут востребованы ИТ-специалисты, а также возникнут новые профессии в различных сферах экономики, требующие знаний современных цифровых технологий. Необходимо быть готовым к будущим вызовам и новым жизненным реалиям.

Список литературы:

1. Итоги развития рынка ИИ в 2022 году, рейтинг крупнейших ИТ-компаний. URL: <https://ict.moscow/news/analytics-15-08-2023/> (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.
2. Какие ИТ-профессии востребованы в России. URL: <https://journal-tinkoff.ru.turbopages.org/journal.tinkoff.ru/s/list/work-it-stat/> (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.
3. Лишь 15,8% российских промышленных предприятий имеют высокий уровень автоматизации производства. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2023-0808_lich_158_rossijskih_promyshlennyh (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.
4. Лямцева, И.Н. Бобыр, А.А. Исследование российского рынка труда в условиях глобальных преобразований // Финансовый бизнес. № 11. 2023. С.137-139 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54999539>– (дата обращения 15.12.2023). – Текст: электронный.
5. Непрерывное обучение и гибридный график станут основными трендами на рынке труда до 2030 года. URL: <https://rg.ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/10/17/nepreryvnoe-obuchenie-i-gibridnyj-grafik-stanut-osnovnymi-trendami-na-rynke-truda-do-2030-goda.html> (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.
6. Росстат: На удалёнке работают около 1,5 млн россиян. URL: <https://absatz.media/news/22748-rosstat-na-udalyonke-rabotayut-okolo-15-mln-rossiyan> (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.
7. Россия вошла в десятку стран по объёму рынка фриланса. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5412490?ysclid=>

ls47ohaуuw748720065 (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.

8. Самые востребованные профессии 2023. URL: <https://анти-антиплагиат.рф/blog/samye-vostrebovannye-professii?ysclid=ls3v70toaz146121543> (дата обращения 17.10.2023). – Текст: электронный.

Особенности аудита расчетов с персоналом по оплате труда в условиях цифровой экономики

Features of the audit of payroll settlements
with personnel in the digital economy

Мусаев Тайгиб Камилович

Старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, аудит
и финансы» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный
университет имени М.М. Джамбулатова»

Мусаев Адам Тайгибович

Студент 3 курса факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Taygib K. Musaev

Senior lecturer of the Department «Accounting, Audit and Finance»,
Dagestan State Agrarian University

Adam T. Musaev

3rd year student of the Faculty of Taxes, audit and business analysis,
Financial university under the Government of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены порядок организации аудиторского контроля расчетов с персоналом по оплате труда в условиях повышения роли автоматизации анализа и обработки учетно-экономической информации. Кроме того, дана характеристика этапов развития аудита расчетов по оплате труда и процедур выполнения аудиторского задания для обеспечения баланса интересов работодателя и работников при решении определенных экономических задач.

Abstract. The article considers the procedure for organizing audit control of settlements with personnel on remuneration in conditions of increasing the role of automation of analysis and processing of accounting and economic information. In addition, the characteristic of the stages of development of the audit of payroll calculations and procedures for performing an audit assignment is given to ensure a balance of interests of the employer and employees in solving certain economic problems.

Ключевые слова: аудит, оплата труда, процедуры проверки, информационные системы, автоматизация, цифровые технологии.

Keywords: audit, remuneration, verification procedures, information systems, automation, digital technologies.

В современных условиях выполнение аудиторского задания по проверке расчетов с персоналом по оплате труда не ограничивается выражением профессионального мнения аудиторов о достоверности отражения в бухгалтерских документах отработанного времени работы сотрудников и их трудовых условий, а также начисленных в пользу работников основных и дополнительных вознаграждений.

Перед аудиторами ставится задача по оценке экономической целесообразности затрат на оплату труда и формированию обоснованных рекомендаций по повышению качества управления трудовыми и интеллектуальными ресурсами аудируемого лица. Поэтому в современных условиях перед менеджментом экономических субъектов стоит задача по справедливой оценке труда каждого сотрудника и экономически обоснованному начислению основных и дополнительных выплат в пользу работников [1].

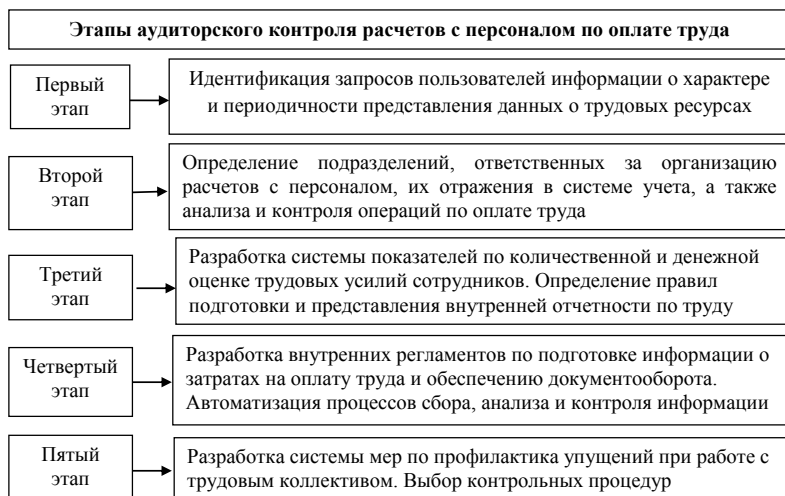

Рисунок 1. Последовательность проведения аудита расчетов с персоналом по оплате труда

Аудиторский контроль расчетов по оплате труда предполагает изучение всех аспектов материального стимулирования труда работников на основе внутреннего положения, в котором должны быть закреплены правила формирования основных и дополнительных выплат. В процессе анализа норм локальных актов по оплате труда важно установить степень дифференциации оплаты труда в зависимости от условий трудовой деятельности, количества и качества выполнения работниками разных категорий трудовых процессов [2].

На этапе планирования аудиторы определяют экономическую обоснованность и социальную справедливость применяемых форм и систем оплаты труда. При этом одним из главных стимулов развития предприятия может стать высокая заработная плата работников. Внутренние аудиторы для количественной и качественной оценки труда работников и обоснованности исполнения контрактных обязательств перед ними изучают информацию по определенным этапам (рисунок 1).

Аудиторы призваны координировать работу специалистов отдела кадров, юристов и бухгалтеров по вопросам формирования правовых и экономических отношений экономического субъекта и работников. При этом задача системы контроля состоит не только в обеспечении соблюдения трудовых и социальных норм, но и в создании условий для повышения производительности труда и рентабельности затрат на выплату заработной платы. Обоснованность расчетов по оплате труда оценивают в процессе поэтапного выполнения контрольных процедур (таблица 1).

Цифровая трансформация в экономической системе в целом и в аудиторской сфере в частности ставит перед аудиторами совершенно иные задачи, отличные от традиционных вопросов. Аудиторы должны быть хорошими пользователями современных программ автоматизации процедур организации и проведения независимого финансового контроля активов, обязательств, собственного капитала и активов хозяйственной жизни экономического субъекта [4].

В связи с внедрением цифровых технологий в процесс аудиторской проверки происходят изменения в показатели, которые характеризуют количественное и качественное состояние рынка аудиторских в Российской Федерации. Рост инициативного аудита показывает наличие заинтересованности со

стороны учредителей экономических субъектов в повышении достоверности учетной информации и получении детальных аудиторских доказательств и рекомендаций в отдельных аспектах аудита бухгалтерской отчетности [3].

Таблица 1

Процедуры проверки расчетов с персоналом
по оплате труда по этапам аудиторского контроля

Этапы выполнения аудиторского задания	Характер использования процедур контроля
Контроль полноты начисления заработной платы	Аудиторы на основе положения об оплате труда определяют формы материального стимулирования сотрудников. По данным первичных документов учета труда (сдельного и повременного) арифметическим методом оценивают размеры начисленных сумм. Также важно установить точность расчета пособий по временной нетрудоспособности, отпускных, других выплат и премий.
Контроль удержания из доходов работника	Важным объектом контроля удержаний у источника дохода являются контроль обязательных и иных платежей. При проверке удержания налога на доходы физических лиц оценивают обоснованность предоставления стандартных и иных вычетов. Обоснованность удержаний по исполнительным листам и по решению руководства возмещения материального ущерба по вине работников. При этом важно установить соблюдение предельных норм удержаний из доходов работников (не более 50%).
Контроль полноты и своевременности исполнения обязательств по оплате труда	Аудиторы при проверке данного блока изучают форму погашения обязательств перед персоналом. При оценке своевременности выплаты заработной платы в денежном виде устанавливают факты выдачи аванса и основной оплаты путем перечисления на банковские счета или наличными через кассу. В случаях применения натуральной оплаты труда аудиторы должны установить обоснованность оценки отпускаемой продукции и своевременность перехода права собственности работникам организации.

Процесс выполнения аудиторских процедур на данном этапе можно рассматривать как непрерывный мониторинг точности отражения в учете хозяйственных операций и профилактика возможных нарушений на основе анализа нестандарт-

ных учетных записей. Внедрение в аудиторскую сферу технологий блокчейн позволит заинтересованным пользователям получить оперативный доступ к финансовой и нефинансовой информации исходя из персональных предпочтений каждого стейкхолдера. Для плодотворного использования технологий блокчейн в деятельности аудиторов аудируемыми лицами должны быть созданы условия в виде создания учетных блок-цепочек, что обеспечит возможность верификации аудиторами необходимой информации [6].

Таблица 2

Этапы развития аудита расчетов с персоналом по оплате труда

Виды аудита по этапам развития	Особенности проведения проверки расчетов с персоналом по оплате труда на каждом этапе становления аудита
Традиционный аудит	На данном этапе применялся дискретный аудит. Аудиторы выполняли процедуры проверки учетной информации о расчетах с персоналом по оплате труда, используя традиционный (ручной) подход
ИТ-аудит	Он предполагает рассмотрение состояния расчетов по оплате труда, аналогичных традиционному аудиту. При этом анализ и обработка информации осуществляется с применением отдельных компьютерных программ планирования и проведения аудита
Аудит больших данных	Использование аудиторских процедур на данном этапе основано на обработке и анализе большого объема информации о расчетах с персоналом по оплате труда. Объектом аудита выступает финансовая и нефинансовая отчетность, а от аудиторов требуется высокие технические компетенции наряду с экономическими
Интеллектуальный аудит	Процесс аудиторской проверки интегрированной отчетности аудируемого лица о расчетах с персоналом по оплате труда предполагает применение блокчейн-технологий, искусственного интеллекта и аналитических программ наивысшего уровня. Интенсивное информационное взаимодействие аудиторов с клиентами позволяет использовать непрерывный аудит вопросов организации учета труда и его оплаты в течение года

Важно отметить, что становление и развитие аудиторской профессии происходит поэтапно, что связано с развитием технологий в системе ведения бухгалтерского учета и необ-

ходимость составления не только финансовой, но и интегрированной отчетности. Среди специалистов по цифровизации принято считать развитие аудиторской профессии по следующим этапам (таблица 2).

Таблица 3

**Контрольные точки, характеризующие
цифровой аудит расчетов с персоналом по оплате труда**

Контрольная точка	Характеристика элемента аудиторского задания
Цель аудита	При цифровом аудите цель оказания услуги сводится к формулированию стратегии развития аудируемого лица на основе непрерывного анализа комплексной информации о расчетах с персоналом по оплате труда
Задача аудита	Основной задачей аудиторов в современных условиях является подготовка в оперативном режиме предпосылок для принятия руководством клиента лучших экономических и финансовых решений при организации расчетов по оплате труда
Методика контроля	Процедуры аудита расчетов с персоналом по оплате труда направлены на использование огромного массива информации и его автоматическая обработка для сведения к минимуму стратегических экономических рисков развития бизнеса
Сущность аудиторского задания	Аудиторы оценивают обоснованность не только совершаемых аудируемым лицом расчетов с персоналом по оплате труда, но и рассматривают оптимальное место организации в экономической системе в результате анализа межхозяйственных связей и взаимозависимостей
Итоги аудита	Результатом оказания услуги в цифровом аудите расчетов с персоналом по оплате труда выступают непрерывные рекомендации и предложения аудиторов, которые адекватны сложившимся условиям и максимально приближены к ожидаемому эффекту руководством и специалистами организации

Технологическое развитие аудиторской деятельности должно отражаться на повышении качества рекомендаций аудиторов в связи с существенным ростом интенсивности изучения финансовой и нефинансовой информации о состоянии дел клиента. Внедрение цифровых технологий в аудит

расчетов с персоналом по оплате труда позволяет выделить определенные преимущества и недостатки, которые необходимо дальше развивать или нивелировать адекватными процедурами (методами аудита).

Процесс анализа и обработки перспективной информации вместо ретроспективной должен способствовать коренному пересмотру целей аудита. Вместо выражения мнения о достоверности отражения в учете и отчетности уже совершенных фактов хозяйственной жизни аудиторам целесообразно формировать предложения по успешным траекториям развития бизнеса аудируемого лица. Переход к интеллектуальному (цифровому) аудиту обязывает аудиторов добиваться продвинутых (креативных) целей и задач (таблица 3).

Наиболее часто обозначаемыми специалистами достоинствами современного аудита расчетов по оплате труда являются: способность адаптироваться к новым методам подготовки информации; возможность оперативной обработки огромных массивов кадровой и экономической информации; круглосуточный режим аудиторского процесса без выходных; низкая подверженность аудиторов случайным ошибкам. В то же время применение цифровых технологий в аудите расчетов с персоналом по оплате труда ограничивается финансовыми возможностями малых и средних фирм. Также в цифровом аудите выполнение контрольных процедур проверки расчетов по оплате труда осуществляется в заранее определенном алгоритме, что требует систематического вмешательства аудиторов исходя из их профессионального суждения в каждой конкретной ситуации. В современных условиях даже опытные аудиторы вынуждены систематически повышать квалификацию в сфере цифровых технологий [5].

Таким образом, в условиях развития цифровой индустрии неизбежен переход к стандарту аудита 4.0, который предполагает внедрение следующих принципов оказания аудиторских услуг: виртуализация аудита, децентрализация объектов контроля, функциональная совместимость контрольного процесса, сотрудничество в режиме реального времени, ориентация на модульное обслуживание клиентов.

Список литературы:

1. Горбаткова, Г.А. Модель интеграции бухгалтерского и управленческого учета в рамках системы контроллинга агрохолдинга / Г.А. Горбаткова, Г.А. Куликова // Международный научный журнал. – 2019. – №5. – С. 82-87. – Текст : непосредственный.
2. Куликова, Г.А. Использование внутреннего аудита в качестве инструмента укрепления финансового состояния хозяйствующего субъекта / Г.А. Куликова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов, Брянск, 23-24 марта 2023 года – С. 318-323. – Текст : непосредственный.
3. Мусаев, Т.К. Внутренний аудит организации расчетов с персоналом по оплате труда / Т.К. Мусаев // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2022. – № 8. – С. 570-586. – Текст : непосредственный.
4. Рожнова, О.В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики / О.В. Рожнова // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – №3. – С. 16-23. – Текст : непосредственный.
5. Смирнова, А. С. Бухгалтерский учет резервов на оплату отпусков и его влияние на налоговый учет организации / А.С. Смирнова, Х.Ш. Нурмухамедова // Аспирант. – 2021. – № 1(58). – С. 213-217. – Текст : непосредственный.
6. Чхутиашвили, Л.В. Внедрение цифровых технологий во внутренний аудит и контроль / Л.В. Чхутиашвили // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т.3. – №12 (108). – С.115-117. – Текст : непосредственный.

**Новые подходы к обеспечению
информационной безопасности
как основа технологического суверенитета
и устойчивого развития России в условиях
агрессивной политики стран
коллективного Запада**

New approaches to ensuring information security
as the basis of technological sovereignty and
sustainable development of Russia in the context
of aggressive policies of the Collective West

Абрамов Максим Витальевич

Магистр по направлению «Интеллектуальные информационные системы и технологии», аспирант ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», член Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»

Maxim Vitalievich Abramov

Master's degree in "Intelligent Information Systems and Technologies", postgraduate student of the Bryansk State University of Engineering and Technology, member of the All-Russian Public and State Educational Organization "Russian Society "Knowledge"

Аннотация. Темой представленной работы является рассмотрение существующих угроз информационной безопасности России в условиях агрессивной политики коллективного запада. Цель – рассмотреть и предложить новые методы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в контексте обеспечения ее технологического суверенитета.

Abstract. The topic of the presented work is the consideration of existing threats to Russia's information security in the context of the aggressive policy of the collective West. The purpose is to consider and propose new methods of ensuring the information security of the Russian Federation in the context of ensuring its technological sovereignty.

Ключевые слова: информационная безопасность, технологический суверенитет, доктрина информационной безопасности, информационные угрозы, защита информации.

Keywords: Information security, technological sovereignty, information security doctrine, information threats, information protection.

Технологический суверенитет любого современного государства является одним из важнейших элементов политического, экономического и технологического развития. Российская Федерация не исключение. Несмотря на происходящие в мире процессы, сопровождающиеся зачастую введением различного рода ограничений и санкций, в том числе и сфере высоких технологий, Россия не только сохранила устойчивую тенденцию позитивного развития, но и ускорила этот процесс. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию необходимо подчеркнуть, что развитие отечественных технологий, их совершенствование и внедрение во все сферы общественно-политической жизни в настоящее время является не только вопросом конкуренции на мировом рынке IT, но уже вопросом безопасности государства в целом.

Национальная безопасность РФ существенным образом зависит от информационной безопасности. Это характеризуется наступлением информационной эпохи, которая влияет на состояние общественного настроения. На сегодняшний день ни для кого не секрет, что информационно-психологические воздействия могут спровоцировать социальные, национальные, религиозные конфликты. Хищение или искажение экономических показателей страны может привести к большим экономическим потерям [1, с. 35].

Существуют различные трактовки понятия «информационная безопасность», в которых высвечиваются лишь отдельные её свойства. В утратившем силу ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» под информационной безопасностью понималось состояние защищённости информационной среды общества, обеспечивающее её формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства.

Достаточно полное определение дают В. Бетелин и В. Галатенко, которые полагают, что информационная безопасность – защищённость информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, способных нанести ущерб владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры.

В России Информационная безопасность осуществляется посредством Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗЮ, а также на основе Указа Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации». Последняя означает совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [2].

Стратегической целью обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является защита жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, связанных с применением информационных технологий в военнополитических целях, противоречащих международному праву, в том числе в целях осуществления враждебных действий и актов агрессии, направленных на подрыв суверенитета, нарушение территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности и стратегической стабильности.

Информационная сфера России характеризуется активным развитием современных средств информационного обмена и различного типа компьютерных систем.

Это создает условия для обеспечения информационной поддержки деятельности аппарата управления на всех уровнях и во всех ветвях власти.

Вместе с тем слабое внимание, уделяемое проблемам обеспечения информационной безопасности, создает объективные условия для незаконного доступа к закрытой информации, ее хищения или разрушения. Особую опасность имеет возможность манипуляций различного рода информацией для негативного воздействия на процесс принятия политических решений [3, с. 154].

В перечне видов угроз информационной безопасности, обозначенных в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» [2], стоит обратить особое внимание на:

- вытеснение российских информационных агентств, средств массовой информации с внутреннего информационного рынка и усиление зависимости духовной, экономической и политической сфер общественной жизни России от зарубежных информационных структур;

– манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Основными целями защиты от информационно-психологических угроз для России являются:

- 1) защита от разрушительных информационно-психологических воздействий среды общества, психики населения, социальных групп граждан;
- 2) противодействие попыткам манипулирования процессами восприятия информации населением со стороны враждебных России политических сил, проводимых с целью ослабления обороноспособности государства;
- 3) отстаивание национальных интересов, целей и ценностей России в информационном пространстве (глобальном, национальном, региональном, субрегиональном, стран СНГ);
- 4) постоянное отслеживание отношений российского общества к важнейшим проблемам национальной безопасности (диагностика общественного мнения, психологического состояния нации).

Ведущие страны мира в настоящее время располагают мощным потенциалом информационного противоборства (прежде всего, США, Китай, Израиль, Франция, Великобритания, Германия), который может обеспечить им достижение политических и экономических целей, тем более что отсутствуют международные юридические нормы ведения информационной борьбы.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации определены следующие основные источники внутренних угроз информационной безопасности [2].

К внутренним источникам относятся:

– критическое состояние отечественных отраслей промышленности;

– неблагоприятная криминогенная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в информационной сфере, получения криминальными структурами доступа к конфиденциальной информации, усиления влияния организованной преступности на жизнь общества, снижения степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;

- недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;
- неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России;
- недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;
- недостаточная экономическая мощь государства;
- снижение эффективности системы образования и воспитания, недостаточное количество квалифицированных кадров в области обеспечения информационной безопасности;
- недостаточная активность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании общества о своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;
- отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, сферы услуг и быта граждан.

Наибольшую опасность в сфере внутренней политики представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации:

- нарушение конституционных прав и свобод граждан, реализуемых в информационной сфере;
- недостаточное правовое регулирование отношений в области прав различных политических сил на использование средств массовой информации для пропаганды своих идей;
- распространение дезинформации о политике Российской Федерации, деятельности федеральных органов государственной власти, событиях, происходящих в стране и за рубежом;

– деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, на распространение этих идей в средствах массовой информации.

Из внутренних угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

– информационно-пропагандистская деятельность политических сил, общественных объединений, средств массовой информации и отдельных лиц, искажающая стратегию и тактику внешнеполитической деятельности Российской Федерации [4, с. 10].

Из внешних угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере внешней политики наибольшую опасность представляют:

– недостаточная информированность населения о внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

– информационное воздействие иностранных политических, экономических, военных и информационных структур на разработку и реализацию стратегии внешней политики Российской Федерации;

– распространение за рубежом дезинформации о внешней политике Российской Федерации;

– нарушение прав российских граждан и юридических лиц в информационной сфере за рубежом [5, с. 74];

– попытки несанкционированного доступа к информации и воздействия на информационные ресурсы, информационную инфраструктуру федеральных органов исполнительной власти, реализующих внешнюю политику Российской Федерации, российских представительств и организаций за рубежом, представительств Российской Федерации при международных организациях [2].

Стоит отметить, что на момент принятия указанной Доктрины Российская Федерация находилась на начальном этапе перехода от зарубежных технологий к отечественным. Старт импортозамещения знаменовал собой новый этап развития страны во всех сферах, в том числе в сфере информационных технологий.

Обеспечение информационной безопасности государства от угроз как внутренних, так и внешних, складывается из нескольких основополагающих факторов:

1. Обеспечение независимости государственных, общественных и иных социально-значимых структур от зарубежного программного и аппаратного обеспечения. Данный фактор является основополагающим, так как зависимость от аппаратных компонентов для высокотехнологичного оборудования ставит под угрозу работоспособность целых отраслей отечественной промышленности. Стоит отметить, что из замены более дешевыми аналогами так же не решает проблему по причине низкого качества, а также не способствует переходу и развитию собственной отрасли ИТ. Разработка собственных софт-продуктов является приоритетной задачей в виду того, что стратегические сферы Российской Федерации должны быть максимально ограждены от внешнего агрессивного влияния.

2. Развитие и популяризация собственных разработок в сфере информационных технологий на всех уровнях. Несомненно, весьма затруднительно убедить граждан страны в том, что отечественные разработки ничем не уступают зарубежным без должного подхода к популяризации оных. Необходимо принять стратегию маркетинга отечественных разработок, тем самым систематизировав процесс продвижения собственных ИТ продуктов на внутреннем рынке. Грамотная государственная маркетинговая политика в перспективе позволит выйти отечественным производителям на мировой рынок высоких технологий.

3. Государственная поддержка проектов в сфере обеспечения информационной безопасности. Данная мера способствует скорейшему развитию отечественных продуктов в сфере обеспечения информационной безопасности, причём именно инициатива «снизу», как показывает практика, является одной из наиболее эффективных.

4. Проведение мероприятий в учебных заведениях как по разъяснению мер информационной безопасности, так и по популяризации отечественной сферы высоких технологий.

Подводя итог вышесказанному необходимо сделать вывод о том, что Российская Федерация в условиях агрессивной политики стран коллективного Запада испытывает колоссальное давление во всех сферах, в том числе в области информацион-

ной безопасности. Однако стратегически верно выстроенная политика вкупе с принятием принципиально новых подходов позволит не только преодолеть назревшие трудности, но и обрести технологический суверенитет, являющийся плотным фундаментом развития страны.

Список литературы:

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 05.12.2016. № Пр. 646 // Российская газета. – 2016. – № 187. – Текст : непосредственный.
2. Волчинская, Е.К. Роль государства в обеспечении информационной безопасности // Информационное право. – 2018. – № 4. – С. 9–16. – Текст : непосредственный.
3. Кирьянов, А.Ю. Сущность информационного аспекта национальной безопасности Российской Федерации // Международное публичное и частное право. – 2015. – №3. – С. 42. – Текст : непосредственный.
4. Ковалева, Н.Н. Информационное право России: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – 234 с. – Текст : непосредственный.
5. Родичев, Ю.А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2018. – С. 86–87. – Текст : непосредственный.

Приоритеты налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетирования Брянской области

Priorities of tax policy, inter-budget relations
and budgeting of the Bryansk region

Аксёненко Артур Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Aksenenko Artur Vasilievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Economic Security Bryansk branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration of the Russian Federation

Аннотация. Статья раскрывает приоритеты налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетирования на примере Брянской области.

Abstract. The article tells about priorities of the tax policy, intergovernmental relations and budgeting in the Bryansk region.

Ключевые слова: налоговая политика, межбюджетные отношения, бюджет, доходы, расходы.

Keywords: tax policy, intergovernmental relations, budget, revenues, expenses.

Основой устойчивости федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований является наличие стратегических направлений развития публично-правовых образований на основе реалистичной оценки социально-экономической ситуации и принятие мер по развитию налогооблагаемой базы бюджетов, результативному управлению субнациональными финансами. Важной составляющей развития региона является институциональная среда, значительную часть которой составляют нормативные правовые акты, регулирующие проектную деятельность и бюджетирование.

На предстоящие три года на субнациональном уровне ежегодно формируются приоритеты налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетного процесса, которые направлены на решение задач регионального развития в рамках национальных целей, реализации государственных программ, федеральных и региональных проектов.

Оценка формирования налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетирования в Брянской области позволяет отметить, что приоритеты финансового развития субъекта Российской Федерации сформированы, исходя из норм, предусмотренных Налоговым и Бюджетным кодексами Российской Федерации, законами субъекта Российской Федерации о налогах и сборах, норм законов Брянской области, регламентирующих межбюджетные отношения и порядок формирования областного бюджета.

Формирование налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетирования в Брянской области осуществлялось на основе стратегических целей развития Российской Федерации и Брянской области, указа Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», государственных программ, федеральных и региональных проектов [2, 3].

Указанные приоритеты отражены в проектах трехлетних бюджетов, закреплены в основных направлениях бюджетной, налоговой политики на предстоящие три года и положены в основу формирования бюджетов бюджетной системы – областного и местных бюджетов.

В ходе проведенного анализа следует выделить основные направления налоговой политики Брянской области на 2024 – 2026 годы, которые сконцентрированы на развитии доходной базы консолидированного бюджета за счет наращивания стабильных доходных источников, мобилизации в бюджет имеющихся резервов и предусматривают:

- увеличение налогового потенциала Брянской области за счет налогового стимулирования деловой активности, привлечения инвестиций, реализации высокоэффективных инвестиционных и инфраструктурных проектов;

- совершенствование регионального налогового законодательства с учетом изменений в налоговом законодательстве Российской Федерации;

- государственная поддержка приоритетных отраслей экономики, субъектов малого и среднего бизнеса;

- дальнейшее совершенствование налогового администрирования, повышения уровня ответственности главных администраторов доходов за качественное прогнозирование, своевременность, полноту поступлений и сокращение задолженности администрируемых платежей;

- совершенствование региональной практики налогообложения от кадастровой стоимости по имущественным налогам;

- проведение ежегодной оценки эффективности региональных и местных налоговых расходов (льгот) и принятие решений о продлении действия, пересмотре условий предоставления с учетом результата оценки эффективности налоговых льгот;

- отказ от бессрочности и недопущение предоставления новых налоговых льгот, не соответствующих целям социально-экономического развития региона;

- проведение мероприятий по повышению эффективности управления государственной и муниципальной собственностью, природными ресурсами региона;

- повышение эффективности управления дебиторской задолженностью по доходам;

- совершенствование процесса межведомственного взаимодействия с налоговыми органами по предоставлению и составу информации об уплате налогов и сборов, формируемой в составе единого налогового платежа [8,10].

Важной составляющей управления общественными финансами являются межбюджетные отношения на региональном уровне.

Межбюджетные отношения сформированы с учетом изменений, внесенных в главу 16 «Межбюджетные трансферты» Бюджетного кодекса Российской Федерации, нашедших отражение в Законе Брянской области от 12 октября 2023 года №81-З «О внесении изменений в Закон Брянской области «О межбюджетных отношениях в Брянской области». В 2024-2026 годах планируется реализация мер, направленных на поддержание бюджетной устойчивости и самостоятельности бюджет-

тов муниципальных образований, стимулирование социально-экономического развития территорий, создание более прозрачной модели межбюджетных отношений.

Межбюджетные отношения на очередной финансовый год и плановый период направлены на решение следующих основных задач бюджетной политики:

- обеспечение преемственности подходов к межбюджетному регулированию, оказанию финансовой поддержки муниципалитетам, стабильности основных методик распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (муниципальных округов, городских округов), поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов;

- снижение нагрузки на местные бюджеты при установлении уровня софинансирования расходных обязательств муниципальных образований на основе показателей бюджетной обеспеченности территорий на уровне 95%–98%; установление софинансирования на уровне 99% при реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение показателей национальных проектов, инфраструктурных проектов за счет бюджетных кредитов из федерального бюджета, новых инвестиционных проектов за счет средств, высвобождаемых в результате снижения объема погашения задолженности по бюджетным кредитам, государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»;

- содействие решению актуальных вопросов местного значения, включая предоставление субсидий местным бюджетам на реализацию инициативных проектов;

- стимулирование результатов эффективного управления общественными финансами, развития экономического потенциала муниципальных образований;

- выполнение мероприятий по социально-экономическому развитию и оздоровлению муниципальных финансов на основе заключенных соглашений с органами местного самоуправления муниципальных районов (муниципальных округов, городских округов), обеспечение реализации комплекса указанных мероприятий муниципальными районами в поселениях;

- комплексное использование государственных информационных систем управления общественными финансами

«Электронный бюджет» и «Электронный бюджет Брянской области»;

- обеспечение прозрачности и открытости межбюджетных отношений;

- повышение уровня открытости бюджетных данных муниципальных образований и качества управления муниципальными финансами [6, 8].

Одним из основных этапов формирования финансово-экономических показателей на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов является определение основных показателей базового варианта прогноза социально-экономического развития Брянской области, адекватность которых позволяет обеспечить формирование бюджетных ассигнований консолидированного бюджета, исходя из финансовой потребности и результатов [9].

Рассмотрев бюджетные ассигнования бюджетов бюджетной системы региона на 2022-2024 годы, необходимо отметить, что планирование и исполнение расходной части бюджета будет осуществляться на основании следующих основных направлений бюджетной политики Брянской области на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов:

- финансовое обеспечение действующих и принимаемых расходных обязательств с учетом проведения мероприятий по их оптимизации и недопущению неэффективных расходов бюджета;

- безусловное исполнение принятых социальных обязательств перед гражданами с обеспечением принципов адресности и нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки;

- концентрация финансовых ресурсов на достижении целей, показателей и результатов региональных проектов, направленных на реализацию целей, показателей и результатов национальных проектов;

- достижение показателей государственных программ Брянской области, выполнение (достижение) запланированных в государственных программах мероприятий (результатов);

- синхронизация подходов к разработке и управлению государственными программами Брянской области с государственными программами Российской Федерации;

- реализация региональных проектов, в том числе направленных на достижение целей национальных проектов;

- формирование расходной части бюджета с учетом реализации новых инвестиционных и инфраструктурных проектов;
- обеспечение соблюдения условий, целей и порядков предоставления целевых средств федерального бюджета в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса Российской Федерации и заключенными с федеральными органами власти соглашениями;
- повышение качества финансового менеджмента в органах исполнительной власти и государственных учреждениях Брянской области;
- повышение эффективности процедур проведения государственных закупок;
- развитие информационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными финансами Брянской области;
- обеспечение высокого уровня открытости и прозрачности бюджетного процесса в Брянской области и высокого качества управления региональными финансами [1, 8].

Необходимо отметить, что бюджетные ассигнования областного бюджета на исполнение расходных обязательств, софинансирование которых осуществляется из федерального бюджета, запланированы с учетом предельного уровня софинансирования в размере 94% в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 года № 2082-р (в отношении межбюджетных трансфертов, предоставляемых не в рамках реализации национальных проектов), а также распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 октября 2019 года № 2468-р по установлению предельного уровня софинансирования из федерального бюджета в размере 99% при предоставлении субсидий в рамках реализации национальных проектов (за исключением направлений расходов, по которым установлен иной уровень софинансирования). Таким образом, данный подход в полной мере позволяет обеспечить необходимые расходные обязательства Брянской области как субъекта Российской Федерации [4, 5].

При этом для местных бюджетов предельные уровни софинансирования утверждены постановлением Правительства Брянской области от 30 октября 2023 года № 514-п «Об утверждении предельных уровней софинансирования (в процентах) объема расходного обязательства муниципальных образова-

ний из областного бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований» на основе единой методики, определенной постановлением Правительства Брянской области от 25 ноября 2019 года № 555-п [7].

Предельные уровни софинансирования объема расходного обязательства муниципальных образований из областного бюджета на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований, исходя из единого подхода к установлению уровня софинансирования расходных обязательств с учетом бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Анализ расчетов предельного уровня софинансирования объема расходного обязательства муниципальных районов (муниципальных округов, городских округов) показал, что индикаторы определены, исходя из ранжирования с учетом расчетной бюджетной обеспеченности муниципальных районов (муниципальных округов, городских округов) в соответствии с методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (муниципальных округов, городских округов).

Значение предельного уровня софинансирования объема расходного обязательства городских (сельских) поселений из областного бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств городских (сельских) поселений, утверждается в размере не более максимального значения муниципальных районов (муниципальных округов, городских округов) не более 98 процентов.

Утверждаются единые для всех муниципальных образований уровни софинансирования объема расходного обязательства муниципального образования из областного бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов не более 99 процентов в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования:

- расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение и (или) вклад в достижение

показателей и реализацию мероприятий (результатов) федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, а также в целях реализации государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»;

- расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при реализации мероприятий инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения которых являются (являлись) бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов;

- расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при реализации мероприятий новых инвестиционных проектов, источником финансового обеспечения которых являются (являлись) средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам.

Основные показатели индексации расходов областного и местных бюджетов, запланированные при формировании бюджетных проектировок на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов, представлены в таблице 1 [8, 9].

Необходимо отметить, что приоритетной задачей бюджетной политики Брянской области на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов является обеспечение сбалансированности областного бюджета и местных бюджетов, а также обеспечение эффективности и результативности использования бюджетных средств [10].

Кроме того, условия повышения эффективности и результативности использования бюджетных средств, также предусмотрены соглашениями Минфина России и Департамента финансов Брянской области с публично-правовыми образованиями, которыми предусмотрены меры поддержки устойчивости бюджетов, развитие налоговой базы, повышение эффективности расходов, ограничение дефицита бюджетов, государственного и муниципального долга.

Таблица 1

Индексация статей бюджетных расходов

Наименование статьи расходов	Коэффициент индексации	Дата начала применения коэффициента индексации
Фонд оплаты труда работников государственных учреждений Брянской области, на которых не распространяется действие Указов Президента от 07.05.2012 № 597, от 01.06.2012 № 761, от 28.12.2012 № 1688	1,045 1,040 1,040	1 октября 2024 года 1 октября 2025 года 1 октября 2026 года
Фонд оплаты труда работников государственных учреждений Брянской области, на которых распространяется действие Указов Президента от 07.05.2012 № 597, от 01.06.2012 № 761, от 28.12.2012 № 1688	в соответствии с прогнозом среднемесячного дохода от трудовой деятельности	1 января 2024 года 1 января 2025 года 1 января 2026 года
Публичные нормативные обязательства и отдельные социальные выплаты	1,045 1,040 1,040	1 октября 2024 года 1 октября 2025 года 1 октября 2026 года
Стипендии	1,045 1,040 1,040	1 сентября 2024 года 1 сентября 2025 года 1 сентября 2026 года
Расходы по оплате коммунальных услуг и средств связи	1,045 1,040 1,040	1 января 2024 года 1 января 2025 года 1 января 2026 года

Анализ планирования расходов областного и местных бюджетов с учетом основных направлений бюджетной политики на 2024 год и плановый период 2024 и 2025 годов позволил выделить следующие приоритеты:

- достижение национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указами Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- мероприятий «длящегося» характера, возникших в ходе исполнения областного бюджета в 2023 году;

- публичных нормативных обязательств и иных социальных выплат населению с учетом ежегодной индексации на прогнозный уровень инфляции (индекс роста потребительских цен) в соответствии с проектом прогноза социально-экономического развития Брянской области;

- стипендий для студентов с учетом ежегодной индексации на прогнозный уровень инфляции;

- сохранения в 2024-2026 годах достигнутых соотношений к среднемесячному доходу от трудовой деятельности в Брянской области средней заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы в соответствии с «майскими» указами Президента Российской Федерации 2012 года;

- фонда оплаты труда работников государственных учреждений, не попадающих под действие «майских» указов Президента России, с учетом ежегодной индексации;

- уплаты в полном объеме налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

- минимального размера оплаты труда в размере, установленном федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» (19 242 рубля);

- законодательно установленного объема бюджетных ассигнований дорожного фонда;

- расходов на обслуживание государственного долга;

- одобренных инвестиционных и инфраструктурных проектов [1, 8].

Рассмотрев особенности формирования налоговой политики, межбюджетных отношений и бюджетирования в системе субнациональных финансов на примере Брянской области, можно сделать вывод, что на региональном уровне устойчивость бюджетной системы региона обеспечивается не только путем соблюдения норм, предусмотренных рассмотренными нормативными правовыми актами, регулирующих бюджетный процесс и формирование расходных обязательств, но и стратегическая приоритизация расходов бюджета, организация управления процессами финансового обеспечения.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.
2. Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.
3. Указ Президента России от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 года № 2082-р «Об утверждении предельного уровня софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации, г. Байконура и федеральной территории «Сириус» из федерального бюджета на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2019 № 2468-р «Об утверждении предельного уровня софинансирования расходного обязательства субъекта РФ, г. Байконура и федеральной территории «Сириус» из федерального бюджета по субъёктам РФ и г. Байконуру на 2020-2025 годы в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, г. Байконура и федеральной территории «Сириус», возникших при реализации региональных проектов, направленных на реализацию федеральных проектов, входящих в состав соответствующего национального проекта, определенного Указом Президента РФ от 07.05.2018 №204 и Указом Президента РФ от 21.06.2020 №474, а также в целях реализации государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.
6. Закон Брянской области от 2 ноября 2016 года №89-З «О межбюджетных отношениях в Брянской области» // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.
7. Постановление Правительства Брянской области от 30 октября 2023 года №514-п «Об утверждении предельных уровней софи-

нансирования (в процентах) объема расходного обязательства муниципальных образований из областного бюджета на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований» // Справочные правовые системы «Консультант Плюс» <https://cloud.consultant.ru>. – Текст: непосредственный.

8. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://mfin.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст : электронный.
9. Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст : электронный.
10. Департамент финансов Брянской области: официальный сайт. – URL: <https://bryanskoblfin.ru/> (дата обращения: 25.11.2023). – Текст: электронный.

Внедрение искусственного интеллекта дорожно-транспортной сети регионов как инструмент цифровизации отечественной экономики

Implementation of artificial intelligence
of regional road transport network as a tool
for digitalization of the domestic economy

Якушкина Татьяна Алексеевна

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики
и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Куликова Галина Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Мокрецова Анна Ивановна

Кандидат экономических наук, руководитель проекта ООО «Сигма»

Tatyana Alekseevna Yakushkina

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department
of Economics and Economic Security Bryansk branch of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration

Kulikova Galina Anatolievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Economic Security Bryansk branch of
the Russian Academy of National Economy and Public Administration

Mokretsova Anna Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Project Manager, Sigma LLC

Аннотация. В статье рассматривается внедрение искусственного интеллекта в реальный сектор экономики, в процессы государственного управления национальными проектами «Безопасные и качественные дороги». Реализация федерального проекта «Общесистемные меры развития

дорожного хозяйства» внедрение интеллектуальных транспортных систем, позволяющей интегрировать информационные ресурсы и формировать эффективные решения по управлению автомобильными потоками в регионах.

Abstract. The article deals with the introduction of artificial intelligence in the real sector of the economy, in the processes of state management of national projects "Safe and Quality Roads". Realization of the federal project "System-wide measures for the development of road economy" implementation of intelligent transportation systems, which allows to integrate information resources and form effective solutions for the management of traffic flows in the regions.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная транспортная система, информационные и коммуникационные технологии, транспортная инфраструктура, автомобильные потоки.

Key words: artificial intelligence, intelligent transportation system, information and communication technologies, transportation infrastructure, automobile flows.

Современное развитие территорий показывает, что в нынешних условиях назрела необходимость ускорения внедрения искусственного интеллекта в реальный сектор экономики и цифровой трансформации в ее приоритетных отраслях. Лидирующие позиции по его внедрению, как отмечает Национальный центр развития искусственного интеллекта Правительства России на сегодняшний день занимают: финансово-, информационно-, теле- коммуникационные направления. Ведется активная работа по внедрению искусственного интеллекта в топливно-энергетическом комплексе, промышленности, транспорте, здравоохранении, однако отдельные отрасли, такие как строительная и жилищно-коммунального хозяйства при наличии высокого потенциала технологического развития не достаточно активно внедряют имеющиеся решения [3].

Сегодня на федеральном уровне осуществляется реализация государственных программ в соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и №474 от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», которыми определены основные стратегические задачи:

– вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического

роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем четырех процентов;

– ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа [1, 2].

Стратегия управления развитием территорий обеспечивается путем проектного управления за счет внедрения передовых технологий и использования качественных информационных ресурсов [5]. Создание единого информационного ресурса для управления проектами позволяет использовать имеющейся положительный опыт по обеспечению безопасности цифровой информации и трансформации государственных программ в проекты. При этом следует учесть, что важную роль в реализации государственной политики цифровизации играет обеспечение защиты информационного ресурса.

Для продвижения внедрения искусственного интеллекта в экономику в 2020 году реализуется национальный проект «Цифровая экономика» и федеральный проект «Искусственный интеллект» (далее ИИ).

Федеральным проектом «Искусственный интеллект» реализуются различные направления, для разработчиков программных продуктов ИИ-проектов из бюджета предоставляется финансирование в виде грантов, соответственно на их реализацию предусмотрены бюджетные средства на период 2022-2024 годов более 7 млрд руб.

Реализуется национальный проект «Безопасные качественные дороги» и федеральный проект «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», которым предусмотрены мероприятия по внедрению интеллектуальных транспортных систем. Внедрение интеллектуальных транспортных систем (далее ИТС) осуществляется Москве, Санкт-Петербурге, в большинстве регионов Российской Федерации, в том числе Краснодарском крае, республике Дагестан, Омской, Иркутской, Новосибирской, Тверской, Нижегородской, Вологодской, Курской, Брянской и других областях.

Увеличение транспортных потоков требует кардинального изменения подхода к регулированию дорожного движения с целью обеспечения безопасности и комфорта на дорогах с

применением интеллектуальных систем. Элементы экосистемы «умных дорог» России, включающие множество компонентов, нацеленных сделать дорожно-транспортную систему максимально безопасной с использованием современных цифровых технологий, показаны на рисунке 1 ниже. Взаимодействие всех элементов осуществляется с применением единой платформы.

Рисунок 1. Элементы экосистемы «умные дороги», внедряемой в регионах России

Внедрение интеллектуальных транспортных систем на основе использования вышеперечисленных элементов осуществляется в городах с численностью населения более трехсот тысяч человек. Их практическое применение в крупных городских агломерациях большинства регионов Российской Федерации позволяет решить много актуальных задач развития территорий. Так, использование адаптивных светофоров, увеличивающих интервал движения на участках с интенсивным потоком транспорта, способствует минимизации риска возникновения дорожных заторов.

Повсеместное применение средств автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения в режиме реального времени позволяет снизить количество дорожно-транспортных происшествий.

Можно с уверенностью утверждать, что улучшение дорожных условий Российской Федерации с использованием интеллектуальных транспортных систем будет способствовать не только повышению транспортной доступности и развитию новых территорий страны, созданию на них инфраструктурных объектов и новых рабочих мест, но и развитию туризма внутри страны, что приведет к росту наполняемости бюджетной системы, особенно сейчас, когда санкционное давление стран коллективного Запада оказывает влияние на трансформацию туристических маршрутов, в результате которой Санкт-Петербург, Москва и Казань вышли в лидеры посещаемости, в том числе, благодаря повышению качества дорог и уровню сервиса на них.

Снижение стоимости перевозок товаров в результате уменьшения времени нахождения пути и снижения числа ремонтов подвески грузовых транспортных средств будет способствовать снижению их себестоимости, а значит, повышению рентабельности деятельности отечественных товаропроизводителей освоении новых рынков удаленных регионов.

Сокращение времени нахождения груза в пути при снижении стоимости доставки приведет к увеличению оборачиваемости доставляемых товаров, а значит, и спросу на услуги грузоперевозчиков. В перспективе развитие интеллектуальных транспортных систем в Российской Федерации будет способствовать стимулированию появления беспилотных транспортных средств на дорогах страны [6].

Однако при формировании проекта управления дорожным движением выделяют следующие основные проблемы:

- значительный транспортный поток,
- необходимость регулирования скорости на дорогах для снижения уровня ДТП,
- неравномерная транспортная нагрузка на дороги в различные временные периоды.

Для разработки Проекта интеллектуальных транспортных систем и его внедрения в каждом конкретном регионе проводится оценка транспортной инфраструктуры, системы управления движением транспорта на дорогах [5].

Для оценки используют уровни достижения зрелости в управлении транспортными системами или уровни зрелости, представленные на рисунке 3 ниже.

Рисунок 3. Уровни зрелости интеллектуальных транспортных систем

Формирование Проекта интеллектуальных транспортных систем предполагает создание модели их развития, при этом оценку уровня развития самой системы проводят по пятиступенчатому принципу. Определяется начальная стадия на входе и конечная на выходе. Для этого принято использовать понятие «нулевая стадия» - это точка отсчета развития интеллектуальной транспортной системы на конкретной территории.

Первый уровень предусматривает создание центра управления дорожного движения.

Второй уровень предполагает наличие диспетчерского управления службами по содержанию дорог.

Третий уровень формирует качественные показатели процесса управления.

Четвертый уровень обеспечивает не только качество, но и количество, т.е. позволяет нарастить количество участников.

Пятый уровень совершенствование и оптимизация процессов управления транспортными системами.

Критерии достижения уровней зрелости интеллектуальных транспортных систем, проектируемых в городских агломерациях, строятся с учетом потребностей осуществления юридического сопровождения проекта, так внедрения необходимых технических и технологических средств (рисунок 4).

Очевидным представляется совместное применение ресурсов интеллектуальных транспортных систем более высоких уровней зрелости в целях обеспечения безопасного дорожного движения в любых погодных условиях при дифференцированной загруженности магистралей городских агломераций.

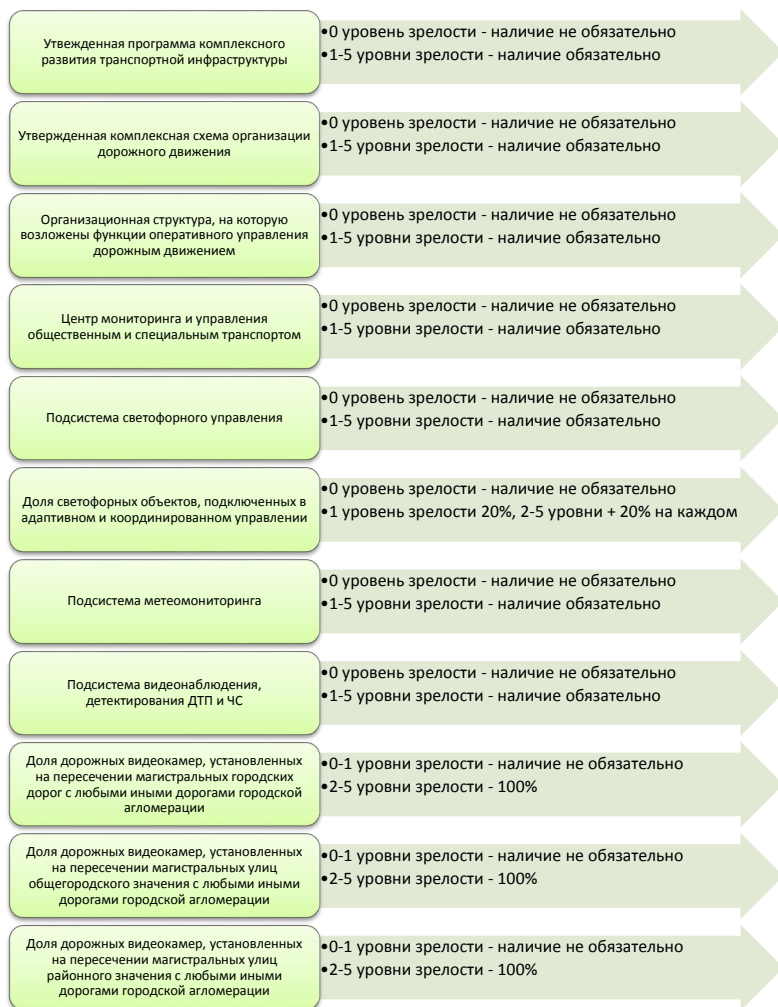

Рисунок 4. Критерии достижения уровней зрелости ИТС [6]

Так, например, в Брянской области утверждена государственная программа «Обеспечение реализации государственных полномочий в области строительства, архитектуры и развитие дорожного хозяйства Брянской области».

В соответствии с постановлением Правительства Брянской области от 30.05.2022 г. №216 оператором интеллектуальной транспортной системы Брянской области является ГАУ «Центр геоинформационных технологий Брянской области». В Брянской области осуществляется внедрение ИТС, которым предусмотрена автоматизация процесса управления дорожным движением в областном центре.

Всего на реализацию и внедрение ИТС в региональном бюджете предусмотрено за период 2022-2026 годы всего 277,3 млн рублей, показано на рисунке 5.

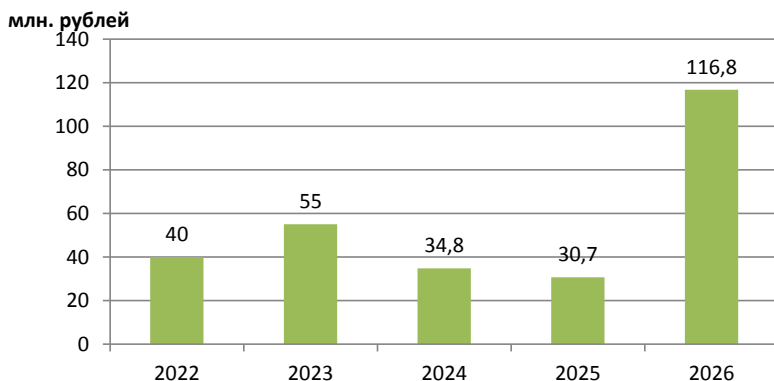

Рисунок 5. Финансирование мероприятий интеллектуальных транспортных систем в Брянской области за период 2022-2026 годы

В 2022 году на мероприятия ИТС в Брянской области израсходовано 40 млн рублей. В 2023 году предусмотрено 55 млн рублей, которые будут реализованы на выполнение запуска центра организации дорожного движения. Реализация мероприятий ИТС предполагает создание дорожной инфраструктуры, обеспечение транспортными средствами, участников системы, а также дорожно-транспортное регулирование. ИТС реализуется с учетом внедрения различных моделей, техно-

логий и систем, в том числе управление светофорами, регулирование грузоперевозок, фиксация номеров транспортных средств, формирование информации связанной с дорожным движением [4].

В Брянской области в рамках реализации проекта решена первичная задача по организации запуска работы центра организации дорожного движения, и уже выполнено следующее:

- проведена модернизация светофорных объектов по проспекту Станке Димитрова для подсистемы светофорного управления, в том числе: замена дорожного контроллера интеллектуальной транспортной системы, установка детекторов транспорта и частичная замена светофорных панелей;

- установлено серверное оборудование для функционирования подсистемы и специализированное программное обеспечение. Подсистема позволяет производить мониторинг транспортного потока, а именно собирать информацию о транспортной обстановке: измерение интенсивности транспортного потока, расчет средней скорости транспортного потока для каждой полосы на подходах к перекресткам;

- создана интеграционная платформа для сбора и анализа данных ИТС, создана подсистема мониторинга параметров транспортного потока, которая необходима для получения, сбора и анализа информации о транспортном потоке в разрезе времени, типа и интенсивности транспортных средств. Для этого установлено 4 стратегических детектора (пункт учета интенсивности движения) по адресам: ул. Красноармейская, ул. Советская д. 98, ул. Крахмалева, ул. Объездная и 19 видеодетекторов транспортного потока;

- создана подсистема метеомониторинга, с интегрированием метеопостов, ранее установленных на территории Брянской городской агломерации. Главной составляющей данной подсистемы является метеостанция, установленная на Октябрьском мосту и укомплектованная коммуникационным оборудованием со специализированными датчиками, которые измеряют дальность видимости, обледенения дорожного полотна и другие параметры;

- усовершенствована подсистема светофорного управления и модернизированы 5 светофорных объектов.

На финансовое обеспечение дорожной деятельности в рамках национального проекта «Безопасные и качественные

автомобильные дороги» в Брянской области из регионального бюджета выделено в 2019-2023 годы 12,3 млрд рублей, из них средств федерального бюджета 6,8 млрд рублей, что позволило обеспечить выполнение мероприятий по приведению в нормативное состояние региональных и муниципальных дорог, что показано на рисунке 6.

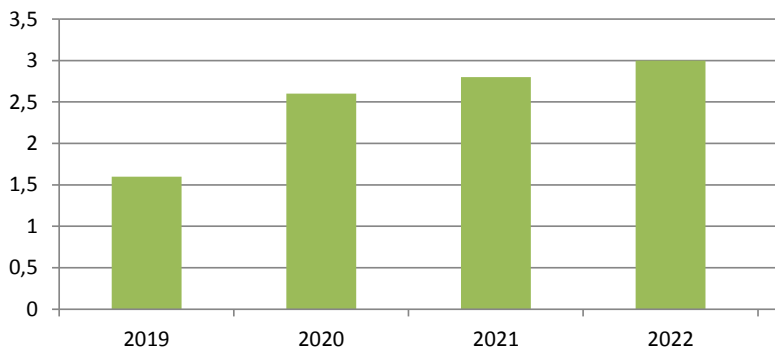

Рисунок 6. Объемы финансирования проекта
«Безопасные и качественные автомобильные дороги»
в Брянской области в 2019-2023 годы

Основными целям данного проекта является повышение количества региональных дорог отвечающих нормативному требованию, снижение нагрузки на дороги.

На улучшение качества транспортного обслуживания населения из бюджета региона выделены средства на приобретение автотранспорта общего пользования в сумме 6,1 млрд рублей, из них: на приобретение автобусов 3,5 млрд рублей; на приобретение троллейбусов 2,6 млрд рублей, показано на рисунке 7.

В рамках программ выделены средства на оснащение транспортных средств аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС, топливомерами и системами видеонаблюдения и видеозаписи.

Следует отметить, что основным показателем эффективности расходования средств федерального бюджета является увеличение числа регионов, обеспечивших достижение первого уровня зрелости.

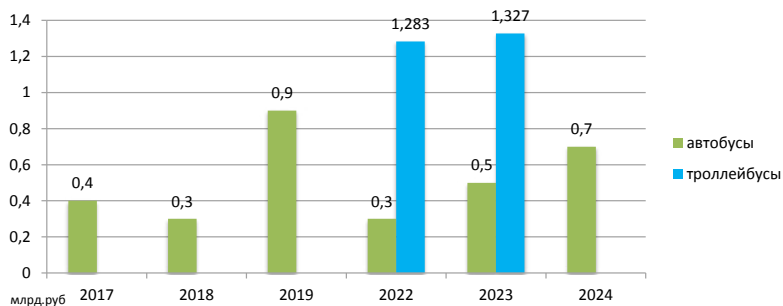

Рисунок 7. Объемы финансирования приобретения автотранспорта Брянской области 2017-2024 годы

Таким образом, повсеместное внедрение ИТС в регионах позволит интегрировать современные технологии и даст возможность сформировать наиболее эффективный сценарий управления дорожным движением, повышая его безопасность.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. №20 ст. 2817. – Текст : непосредственный.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. № 30 ст. 4884. – Текст : непосредственный.
3. Вишневский, В.М., Минниханов, Р.Н. Патент №99207 от 10.11.2010 «Автоматизированная система контроля нарушений ПДД на базе широкополосных беспроводных сетей и RFID-технологии».
4. Интеллектуальные транспортные системы: перспективы развития в российском транспортном комплексе / Т.В. Суслова. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 20-22. – URL: <https://moluch.ru/archive/292/66166/> (дата обращения: 19.12.2023).
5. Козлов, Л.С. Интеллектуальные транспортные системы как инструмент повышения конкурентоспособности и рентабельно-

сти // Съезд Союза транспортников России. М. Апрель 2015 г. текст: непосредственный.

6. Портал выбора технологий и поставщиков Tadvise: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения 05.12.2023). – Текст : электронный.

Финансовые расследования как инструмент защиты корпоративных интересов

Financial investigations as a tool to protect corporate interests

Кириухина Ольга Игоревна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Kiryukhina Olga Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы проведения финансовых расследований, с целью снижения рисков, которые несут проявления корпоративного мошенничества в современных реалиях. Обозначены основные направления финансовых расследований, среди которых выделены предотвращение и расследование фактов мошенничества, сопровождение в судебных разбирательствах, корпоративная разведка, компьютерная криминалистика, соблюдение требований антикоррупционного законодательства.

Abstract. The article deals with topical issues of conducting financial investigations in order to reduce the risks posed by manifestations of corporate fraud in modern realities. The main directions of financial investigations are outlined, among which the prevention and investigation of fraud, support in court proceedings, corporate intelligence, computer forensics, compliance with the requirements of anti-corruption legislation are highlighted.

Ключевые слова: финансовые расследования, мошенничество, экономическая безопасность, корпоративные интересы, риски, экономические преступления.

Keywords: financial investigations, fraud, economic security, corporate interests, risks, economic crimes.

Обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта всегда имеет большое значение для собственников и руководителей бизнеса. Присвоение чужого имущества,

мошенничество, злоупотребление должностными обязанностями, получение незаконного вознаграждения от имени юридического лица, рейдерские атаки, покушения на интеллектуальную собственность, коррупция – вот далеко не полный перечень угроз, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты в процессе своей деятельности.

При осуществлении финансово-хозяйственной деятельности компания зачастую сталкивается с неправомерными действиями сотрудников, с финансовыми махинациями, мошенничеством и различными рисками его появления, что, очевидно, снижает финансовый результат от хозяйствования [4, с.216]. Практически ни один бизнес не является безопасным. Некоммерческие или другие организации также не свободны от последствий корпоративного мошенничества, т. е. мошенничества, совершаемого отдельными лицами против организаций, в которых они работают.

Скорость сегодняшних изменений, взрывной рост технологий и их значения в бизнесе, мировая политическая повестка, санкции и ограничения, нестабильность финансовых рынков – источники дополнительных рисков и угроз корпоративным интересам. В современных условиях собственникам и руководству компаний приходится адаптироваться, менять технологии бизнес-процессов, что указывает на то, что факторов риска для бизнеса становится все больше и больше.

Как показывает практика, рост и расширение бизнеса предусматривает децентрализацию управления, в результате чего происходит ослабление контроля собственника бизнеса за своими активами. Это дает дополнительные возможности для совершения мошеннических действий со стороны недобросовестных бизнес-партнеров, менеджмента и других сотрудников компании [1, с. 22]. На рисунке 1 схематично представлена структура механизма функционирования бизнеса, которая указывает на то, что в современном мире адаптация бизнеса к «новой реальности», признанная упростить его функционирование на самом деле усложняет процесс контроля и увеличивает риски мошенничества, экономических и иных преступлений, которые несут серьезные финансовые и репутационные потери.

Рисунок 1. Структура бизнес-среды организации

По данным проведенного обзора PWC в 2023 году относительно экономических преступлений практически 50%, если быть точными 47% опрошенных компаний подвергались экономическим преступлениям и мошенничествам.

Любая компания может столкнуться с мошенничеством, экономическими преступлениями или иными неправомерными действиями. При этом объекты, субъекты и способы совершения преступлений и правонарушений могут быть различными, а последствия для компании – всегда весьма предсказуемы.

В первую очередь это прямые финансовые потери так называемый ущерб, размер которого может быть очень велик, особенно если злоумышленник пользовался доверием руководства и занимал ключевую должность. Поэтому важно не просто выяснить, чем «промышлял» недобросовестный работник и какой вред нанёс бизнесу, но и привлечь виновного к ответственности с возмещением ущерба.

Репутационные риски, которые реализуются в случае придания огласки каких-то нарушений, мошенничеств или совершенных экономических преступлений, ведь для крупных

компаний важно и то как они позиционируют на рынке и то насколько защищенными они могут быть от внешней среды.

Компенсационные потери влекут достаточно большие затраты на устранение выявленных нарушений, это могут быть большие штрафы и неустойки, которые в будущем бизнесу придется нести, ну и конечно, в самом худшем случае это могут быть длительные и дорогостоящие судебные процессы и тяжбы.

Для обнаружения мошенничества и рисков его возникновения недостаточно прибегнуть к стандартным методам операционного аудита, поскольку нередко мошенничество является продуманным процессом, который сопровождается специальными и изобретательными мерами по его сокрытию [4, с. 218].

Для выявления тонких мест в бизнесе, защиты корпоративных интересов и интересов собственников применяют финансовые расследования (Financial Investigation, Forensic Accounting или Forensic). Которые представляют собой комплексное решение, позволяющее предупреждать и выявлять факты корпоративного мошенничества, коррупционных схем и иных неправомерных действий работников и партнеров компании.

Важно отметить, что форензик – это не только внутренние расследования для выявления мошенничества, но еще и процедуры относящиеся к анализу корпоративной системы безопасности. То есть специалистами по финансовым расследованиям устанавливаются не только факты мошенничества но разрабатываются и предлагаются меры, что бы эти факты мошенничества в будущем не повторились, выявляются уязвимые места и оказывается помощь с разработкой регламентов и процедур. Стоит отметить, что в настоящее время около половины всех выявляемых случаев связаны с недостатком внутреннего контроля и с нарушением его процессов.

Для того чтобы настроить систему безопасности компании форензик-команда создается из специалистов аудиторов-бухгалтеров, it-специалистов, юристов и адвокатов.

Таким образом, финансовые расследования – это не только экономика и аналитика, это сочетание экономического и правового анализа. Потому что в рамках форензика в отличие от классической экономической экспертизы дается так же оценка правовых последствий этих действий. Например, какие уголовно-правовые составы могут крыться за теми или

иными сделками и операциями. Какая гражданско-правовая ответственность может быть. Какие лица могут быть причастны к сделкам и операциям. Это уже не только экономический анализ, а сочетание и правового анализа тоже.

Из этого определения вытекают следующие основные задачи финансового расследования:

- выявление угроз и рисков негативных факторов;
- установление причин появления угроз и рисков с целью разработки превентивных мер.
- определение размера ущерба в результате реализации этих угроз и рисков [3, с. 229].

Из определения можно сделать вывод, что процесс финансового расследования сложен и многообразен, на рисунке 2 представлены его основные этапы.

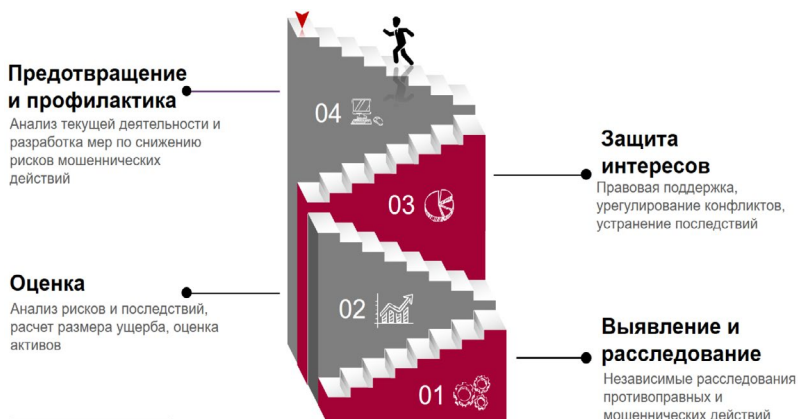

Рисунок 2. Этапы финансового расследования

1. Выявление и фиксация следов противоправных действий включая махинации с финансовой отчетностью. На данном этапе с помощью бухгалтеров-аудиторов выявляются следы преступлений: неправомерное использование, вывод и присвоение денежных активов, расследуется злоупотребление должностным положением отдельных лиц, проводится исследование относительно круга заинтересованных и вовлеченных лиц, сокрытие хищений и розыск имущества. Помимо бухгалтеров-аудиторов в расследовании участвуют практику-

ющие юристы и адвокаты, которые прекрасно знают болевые точки бизнеса, знают существующие схемы мошенничеств и с их помощью аудиторы быстрее находят следы совершенных мошенничеств. На этой стадии расследования не обойтись и без IT-специалистов. Форензик всегда требует изучения большого массива документов, изучение баз данных, почтовой переписки и, соответственно нужны специализированные средства для работы с этой цифровой информацией. Кроме то, IT-специалисты находят цифровые следы и цифровые доказательства совершенных преступлений, фиксируют утечки данных, например пересылка файлов. Защита обвиняемой стороны в совершении инцидента отправки конфиденциальной информации куда-либо. С помощью DLP-систем, которые установлены практически во всех крупных компаниях в настоящее время можно зафиксировать, сфотографировать момент пересылки этого письма и лица, совершившего эту пересылку. То же с примером проявления копирующего на USB-носитель. С помощью той же DLP-системы фиксируется момент копирования, документ копирования, фото. Можно выяснить входило ли в полномочия выявленного лица, был ли у него допуск к документу и т.п.

2. Оценка и анализ последствий. Безусловно все что нашли и расследовали необходимо закрепить. Оформление и закрепление результатов расследований необходимы для того чтобы доказательства были допустимы, относимы и достоверны. На этой стадии привлекаются адвокаты и специалисты по оценке ущерба, который необходим для того чтобы можно было обратиться в суд либо определить это как квалифицирующий признак для возбуждения уголовного дела. На этом же этапе определяется алгоритм дальнейших действий.

3. На третьем этапе начинается сопровождение и урегулирование конфликтов. В данной части расследования в большей части участвуют адвокаты и юристы, которые осуществляют правовую поддержку в общей форме в судах и на предварительном следствии. Важно на этой стадии и привлечение экспертов и специалистов, которые делают не только заключение, но и участвуют в судах.

4. Предотвращение и профилактика рисков. Любой бизнес нуждается в профилактике: мониторинг и определение болевых точек и тех ситуаций в которых больше всего

возможно совершение мошенничества должно быть регулярным. Согласно устойчивой статистике на каждых 100 человек каждые 5 человек будут всегда воровать, каждые 5 человек не будут воровать никогда, а вот те, кто в промежутке – будут это делать, если у них будет возможность. И вот чтобы эти 90% либо держать в тонусе, либо не соблазнять их и не искушать, необходимо соответственно предотвращать риски и профилировать свой бизнес. Владельцам крупного частного капитала приходится решать проблемы, связанные с сохранением и передачей бизнеса в руки управляющих или членов семьи: оценка существующих активов, выстраивание партнерских и семейных отношений, сохранение баланса интересов и защита наследственного периметра. Все это невозможно без объективной оценки и дополнительной информации.

Таким образом, разумнее всего прибегать к финансовым расследованиям не в момент необходимости выявления доказательств уже случившегося правонарушения, а на превентивном этапе. В заключении можно отметить что застраховаться от всех видов мошенничества – нереально. Но максимально оградить себя – хочется всем. Поэтому внедренные своевременно специализированные программы анализа безопасности и защиты данных компании позволят существенно сэкономить активы от потенциально возможного мошенничества [3, с. 229]. Таким образом, можно сделать вывод, финансовые расследования являются надежным инструментом защиты корпоративных интересов.

Список литературы

1. Аблязова, С.А. Форензик как инструмент финансового расследования деятельности организаций / С.А. Аблязова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1(67). – С. 20-23. – Текст : электронный // НЭБ eLIBRARY.RU [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ucmvkk> (дата обращения: 03.12.2023).
2. Кирюхина, О.И. Корпоративное мошенничество: риски, предотвращение и влияние на экономическую безопасность / О.И. Кирюхина // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития Российской государственности: Сборник статей и материалов XVII

Международной научно-практической конференции 7-9 декабря 2022 года. – Брянск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. – Том.2 – С. 64-74. – Текст : непосредственный.

3. Парадеева, И.Н. Форензик как решение проблемы мошенничества в России / И.Н. Парадеева, А.Н. Волкова, А.А. Ляскина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 2. – С. 219-229. – Текст : электронный // НЭБ eLIBRARY.RU [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43155749> (дата обращения: 02.12.2023).
4. Суйц, В.П. Форензик: методы и методика финансового расследования / В.П. Суйц, И.И. Анушевский // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 215-226. – Текст : электронный // НЭБ eLIBRARY.RU [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23021532> (дата обращения: 02.12.2023).

Дефиниции теории предпринимательства в трудах зарубежных исследователей

Definitions of entrepreneurship theory in the works of foreign researchers

Яцевич Наталья Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и информационных технологий Гомельского филиала
учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

Yatsevich Natallia Vladimirovna

PhD, Associate professor, Associate professor of the Department
of Economics and Information Technologies of Gomel branch
of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions
of Belarus «International University MITSO»

Аннотация. В статье рассматриваются дефиниции понятия «предприниматель» и «предпринимательство» в трудах отдельных зарубежных ученых, представителей различных научных течений: Дж. Кейнса, В. Рёпке, Т. Веблена, У. Баумоля, Р. Хизрича и др. Обобщение исследований ученых позволило выделить такие ключевые характеристики предпринимателя, как склонность к риску при поиске новых возможностей получения выгоды, новаторство, инициативность и наличие собственного бизнеса, в рамках которого предприниматель соединяет факторы производства в единый процесс создания благ и услуг.

Abstract. The article discusses the definitions of the concept of «entrepreneur» and «entrepreneurship» in the papers of some foreign researchers, who represent different scientific areas: J. Keynes, W. Röpke, Th. Veblen, W. Baumol, R. Hisrich, etc. Summarizing the research of scientists allowed us to determine such key characteristics of an entrepreneur as a tendency to risk when looking for new opportunities to gain benefits, innovation, initiative and having their own business, in which an entrepreneur combines factors of production into a single process of creating goods and services.

Ключевые слова: предпринимательство, предприниматель, теория предпринимательства.

Key words: entrepreneurship, entrepreneur, theory of entrepreneurship.

В настоящее время исследования в области предпринимательства вызывают большой интерес ученых и специалистов.

Актуальность таких исследований обусловлена тем, что в условиях трансформации социально-экономических отношений, характерных для современного этапа развития общества, предпринимательство, являясь неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, также трансформирует свою экономическую и социальную сущность.

Теоретическое освоение сущности предпринимательства и формирование полноценной теории предпринимательства, адекватной современному этапу трансформации социально-экономических отношений, невозможно без исследования эволюции взглядов на представление феномена предпринимательства. В данной статье рассмотрены подходы отдельных зарубежных ученых к дефиниции понятий «предприниматель» и «предпринимательство» в рамках отдельных научных течений и направлений, что позволяет расширить представление о природе и сущности предпринимательства.

Дж. Кейнс, основатель современной макроэкономики, в своих исследованиях уделял определенное внимание предпринимательству как одному из важных факторов экономического роста, в том числе с точки зрения инвестирования. Так, Кейнс разделяет предпринимательство и спекуляции на финансовом рынке. «Если мне разрешат приманить термин спекуляция к предвидению психологии рынка, а термин предпринимательство к установлению прогноза перспективной выгоды от имущества в течение всего срока его службы, то нельзя сказать, будто спекуляция всегда преобладает над предпринимательством. Однако по мере того, как улучшается организация рынков инвестиций, опасность преобладания спекуляции возрастает» [4, с. 150]. «Спекулянты не причиняют большого вреда, если они остаются пузырями на поверхности устойчивого потока предпринимательства. Но положение становится серьезным, когда предпринимательство превращается в пузырь в водовороте спекуляции» [4, с. 151]. Далее автор подчеркивает психологические факторы, влияющие на неустойчивость предпринимательства, возникающие из особенностей человеческой природы. Так, положительная деятельность предпринимательства основывается на «самопроизвольном оптимизме» в большей степени, чем на математическом расчете. «Когда дух жизнерадостности ослабляется, самопроизвольный оптимизм сдает, так что остается полагаться только на математический

расчет, предпринимательство хиреет и умирает, если даже боязнь убытка и не более основательна, чем прежние надежды на прибыль» [4, с. 154]. Таким образом, Кейнс уделяет внимание психологическим вопросам предпринимательства, а также отмечает, что «экономическое процветание в чрезмерно большей степени зависит от наличия политической и социальной атмосферы, подходящей к духу среднего бизнесмена» [4, с. 154].

Представитель немецкого неолиберального течения XX века В. Рёпке называет предпринимателя истинным представителем и носителем рыночного хозяйства. Предприниматель «получает импульсы, которые исходят от потребителей и направляются к нему, и превращает их в производство соответствующего вида и объема. С другой стороны, он выходит на рынки факторов производства как покупатель их элементов – рабочей силы, земли и капитала, а поскольку все предприниматели конкурируют за приобретение этих элементов, возникает такое ценообразование на производственные факторы, которое в идеале точно отражает соотношение ограниченности ресурсов и такое их использование, которое опять-таки в идеале гармонирует с желаниями потребителей. Но одновременно предприниматель – это тот, кто совершенно далек от стиля пассивного поведения и кто дает хозяйственной жизни мощные импульсы, постоянно выискивая новые способы организации и техники производства, создавая новые виды товаров и тем самым указывая и потреблению новые пути» [7, с. 163–164]. Кроме того, Рёпке называет предпринимателя «социальным функционером», поскольку он «есть не кто иной, как управляющий по поручению доверителя производительными силами которые ему доверили» [7, с. 166]. Следует отметить, что немецкий вариант либерализма, реализованный в модели социального рыночного хозяйства Германии, основан на теории хозяйственного порядка, т.е. такой модели взаимоотношений государства и бизнеса, при которой государство создает и поддерживает благоприятные условия для предпринимательской деятельности и активно участвует в обеспечении условий для свободной и конкурентной деятельности предпринимателей.

Американский ученый Т. Веблен является основоположником институционального направления в экономике. Он утверждал, что экономические процессы формируются социальной

средой, которая включает в себя формальные и неформальные институты, которые, в свою очередь, определяют поведение людей. В отличие от классического и неоклассического подходов Т. Веблен подчеркивал, что рациональный мотив в поведении человека не является определяющим в его экономическом поведении, а привычки, инстинкты, убеждения как психофизиологические характеристики каждого индивидуума воздействуют на его поведение более глубоко.

В работе «Теория праздного класса» [3] к числу таких инстинктов и склонностей, которые составляют психологическую основу человека как «агента деятельности», стремящегося к достижению какой-либо конкретной цели [3, с. 67–68], Веблен относит инстинкты самосохранения, самоутверждения, хищнического соперничества и др. Однако фундаментальным Веблен называет инстинкт мастерства – склонность к эффективным действиям. Эффект мастерства вырабатывается там, где «традиции общественной жизни или обстоятельства приводят к привычному сравнительно одного человека с другим по эффективности их действий, ... в сопоставлении себя с соперником, в сравнении, вызывающем зависть... В результате инстинкт мастерства выливается в соперничество и демонстрацию перед другими своей силы» [3, с. 68].

Таким образом, Веблен полемизирует с экономистами неоклассического направления, доказывая, что экономическая наука не должна быть только наукой о ценах и рынках, а предметом политической экономии является человеческая деятельность во всех ее проявлениях, общественные науки призваны заниматься отношениями людей друг к другу [6, с. 325].

В 1904 г. Т. Веблен издал работу «Теория делового предпринятия» [2], которую посвятил изучению противоречия интересов предпринимателей и машинного производства. В работе предпринимателя Веблен называет бизнесменом и отмечает, что «бизнесмен движим идеалами, призывающими приносить пользу и облегчать жизнь ближним, и обладает чем-то вроде инстинкта качественной работы» [2, с. 38].

Среди современных зарубежных авторов можно отметить вклад Уильяма Баумоля в исследование теории предпринимательства, разработавшего «микротеорию инновационного предпринимательства», которая развивает взгляды Й. Шумпетера, основоположника взгляда на предпринимателя

как новатора. Баумоль отмечает, что несмотря на то, что большинство ученых признают решающее значение предпринимательства, предприниматели практически полностью исключены из стандартных теоретических моделей фирмы в рамках неоклассического научного направления в экономике: «вычеркнутый из перечня дискуссионных проблем предприниматель превратился в ... невидимку...» [1, с. 38]. Это автор объясняет тем, что современная микроэкономическая теория состоит из моделей равновесия, в которых не остается места каким-либо изменениям, то есть в этих моделях нет места задачам, решаемым предпринимателем [1, с. 42]. Баумоль делит предпринимателей на два подмножества: репликативные и инновационные предприниматели. Репликативные предприниматели тиражируют известные бизнес-решения. Задача инновационных предпринимателей заключается в поиске новых идей и их реализации в практической деятельности [1, с. 48]. Автор подчеркивает значимость именно инновационных предпринимателей в обеспечении экономического роста и благосостояния.

Дэн Штайнхофф, Джон Берджес предпринимателем называют человека, который организует, управляет и берет на себя риск, с которым сопряжена деятельность в бизнесе или на предприятии. Такой человек посвящает себя тому, чтобы сделать свой бизнес успешным, и он готов рисковать деньгами и репутацией ради реализации своей идеи, а также чтобы найти свой путь для создания новой концепции бизнеса или новых возможностей в рамках существующей фирмы [9, с. 51].

Роберт Хизрич определяет предпринимательство как процесс создания чего-либо нового, что обладает стоимостью, а предпринимателя – как человека, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым [8, с. 20].

Томас Гребель провел комплексное исследование теорий предпринимательства и предложил свою концепцию предпринимательства на основе методологии эволюционной экономики и моделирования предпринимательства с эволюционной точки зрения [11].

Питер Друкер в работе «Инновации и предпринимательство» (в российском издании – «Бизнес и инновации») отмечает, что в США под термином «предприниматель», как прави-

ло, понимают того, кто начинает свой собственный, новый и малый бизнес. Однако, как отмечает автор, не всякий новый малый бизнес является предпринимательским или представляет предпринимательство. Предпринимательством часто занимаются крупные и зачастую старые предприятиями (например, G.E., Marks&Spenser). «Предприимчивыми» предприятия делают специфические характеристики, а не их размер или рост [10, с. 21–23]. В то же время, отмечает Друкер, в Германии, в отличие от англоязычных стран, предпринимательство (Unternehmer) ассоциируется с властью и собственностью. Предприниматель – это человек, который владеет и управляет бизнесом (в английском термин будет звучать как «owner-manager» – «владелец–менеджер») [10, с. 21–25]. Друкер делает вывод, что предприниматели не являются капиталистами, хотя и нуждаются в капитале. Предприниматели не являются инвесторами. Они рискуют, но также рискуют и все, кто занимается какой-либо экономической деятельностью. Предприниматель также не является работодателем, но он может им быть, как и может быть работником или тем, кто работает самостоятельно или полностью в одиночку. Друкер отмечает, что предпринимательство является характерной чертой как отдельного человека, так и учреждения, но это не черта его личности (люди самого различного темперамента и личных характеристик могут справляться с предпринимательскими задачами). Но каждый, кто способен принять решения, может научиться быть предпринимателем и вести себя предпринимательно. Таким образом, предпринимательство – это поведение, а не черта личности. И его основа лежит в концепции и теории, а не в интуиции [10, с. 25–26]. Автор делает вывод, что предприниматели внедряют инновации. Инновации являются специфическим инструментом предпринимательства [10, с. 30].

Авторы учебника «Экономика» К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю при рассмотрении категории экономических ресурсов выделяют классические материальные ресурсы – землю и капитал, а также людские ресурсы – труд и предпринимательскую способность. Такой экономический ресурс как предпринимательская способность или предприимчивость авторы раскрывают через определение четырех функций предпринимателя:

1. По мнению авторов, предприниматель берет на себя инициативу соединения ресурсов земли, капитала и

труда в единый процесс производства товара или услуги. Предприниматель, выполняя роль «свечи зажигания и катализатора», одновременно является движущей силой производства и посредником, сводящим вместе другие ресурсы для осуществления процесса, который обещает оказаться прибыльным делом.

2. Предприниматель берет на себя задачу принятия основных решений в процессе ведения бизнеса, то есть те нерутинные решения, которые определяют курс деятельности предприятия.

3. Предприниматель – новатор, который вводит в обиход на коммерческой основе новые продукты, новые производственные технологии, новые формы организации бизнеса.

4. Предприниматель – человек, идущий на риск. В капиталистической системе прибыль не гарантирована, и предприниматель рискует не только своим временем, трудом и деловой репутацией, но и вложенными средствами – своими собственными и своих компаньонов или акционеров [5, с. 37–38].

Рассмотрим также определение предпринимательства, данное в правительственном бюллетене Европейского союза в опубликованном Заключении Европейского экономического и социального комитета по реализации Лиссабонской программы «Содействие предпринимательскому мышлению посредством образования и обучения». Предпринимательство означает способность человека воплощать идеи в действия [12]. Лиссабонская программа предусматривает содействие становлению благоприятного социального климата для предпринимательства в странах ЕС через обучение предпринимательству и предпринимательским навыкам, что будет способствовать инновациям, творчеству и росту уверенности в себе людей.

Таким образом, обобщив рассмотренные концепции и теоретические подходы к определению сущности предпринимательства, можем выделить следующие ключевые характеристики предпринимателя:

- человек, идущий на финансовый и репутационный риск с целью поиска новых возможностей получения выгоды;
- новатор, способный воплощать свои идеи в действия;
- собственник бизнеса, который по своей инициативе соединяет факторы производства в единый процесс создания благ и услуг.

Отметим, что теория предпринимательства является открытой для дальнейших исследований, активно формируется и развивается под воздействием изменений, происходящих в социально-экономической среде.

Список литературы:

1. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль; пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с. – Текст : непосредственный.
2. Веблен, Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. – М.: Дело, 2007. – 288 с. – Текст : непосредственный.
3. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с. – Текст : непосредственный.
4. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс; пер. с англ. – М.: Гос. изд-во иностр. литературы, 1948. – 398 с. – Текст : непосредственный.
5. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т. Т. 1 / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М. [Бишкек]: Туран, 1996. – 399 с. – Текст : непосредственный.
6. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. III. Эпоха социальных переломов / сопред. науч.-ред. совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов; отв. ред. А.Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2005. – 896 с. – Текст : непосредственный.
7. Рёпке, В. Коренные вопросы хозяйственного порядка / В. Рёпке // Теория хозяйственного порядка. «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм / под общ. ред. В. Гутника. – М.: Экономика, 2002. – С. 120–171. – Текст : непосредственный.
8. Хизрич, Р. Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха / Р. Хизрич, М. Питерс. – М.: Прогресс, 1992. – Вып. 1: Предприниматель и предпринимательство. – 160 с. – Текст : непосредственный.
9. Штайнхофф, Д. Основы управления малым бизнесом / Д. Штайнхофф, Дж. Берджес.; пер. с англ. – М.: «Издательство БИНОМ», 1997. – 496 с. – Текст : непосредственный.
10. Drucker, P. Innovation and Entrepreneurship. Practice and Principles / P. Drucker. – NY: Harper, 1985. – 277 p.
11. Grebel, Th. Entrepreneurship. A new perspective / Th. Grebel. – Nework: Routledge, 2004. – 203 p.
12. Opinion of the European Economic and Social Committee on the Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the

Committee of the Regions Implementing the Community Lisbon Programme: Fostering entrepreneurial mindsets through education and learning // Official Journal of the European Union [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ%3AC%3A2006%3A309%3A0110%3A0114%3AEN%3APDF>. – Date of access: 13.10.2023.

Совершенствование цепочек поставок частных медицинских учреждений в условиях возрастающей конкуренции

Improving private healthcare supply chains
in an increasing competition

Немогай Николай Викторович

Кандидат технических наук, доцент экономики, доцент кафедры
экономики и информационных технологий Гомельского филиала
Международного университета «МИТСО»

Бонцевич Николай Васильевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
и информационных технологий Гомельского филиала
Международного университета «МИТСО»

Колесников Сергей Дмитриевич

Кандидат экономических наук, доцент, директор Гомельского
филиала Международного университета «МИТСО»

Nemogay Nikolay Viktorovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Economics,
Associate Professor of the Department of Law of the
Gomel branch of the International University "MITSO"

Bontsevich Nikolay Vasilyevich

Doctor of Economic Sciences, Professor of Economics, Associate Professor
of the Department of Law of the Gomel branch of the International
University "MITSO"

Kolesnikov Sergey Dmitrievich

Candidate of economic sciences, associate professor, Director
of the Gomel branch of the International University "MITSO"

Аннотация. Представлены исследования по некоторым аспектам разработки стратегии управления цепочками поставок (УЦП) частного медицинского учреждения (ООО) «Бизнес-идея», функционирующего в условиях возрастающей конкуренции частных учреждений здравоохранения. Преимущественное внимание уделено разработке модифицированной модели УЦП, адаптированной к существующим условиям.

Abstract. Research is presented on some aspects of developing a supply chain management (SCM) strategy for a private medical institution (LLC) “Business Idea”, operating in an environment of increasing competition from private healthcare institutions. Primary attention is paid to the development of a modified DCP model adapted to existing conditions.

Ключевые слова: логистика, цепочки поставок, управление цепочками поставок (УЦП), модель, триады, парадигмы, модифицированная модель, частное медицинское учреждение, возрастающая конкуренция.

Key words: logistics, supply chains, supply chain management (SCM), model, triads, paradigms, modified model, private medical institution, increasing competition.

В последние годы совершенствование логистической деятельности на передовых зарубежных предприятиях связывается с разработкой и внедрением стратегии управления цепочками поставок (УЦП) [1, 6]. Поэтому проблема разработки правильных концептуальных подходов к стратегии УЦП особенно остра для белорусских организации частной сферы деятельности, функционирующих, преимущественно, в условиях постоянного возрастания конкуренции. Целью работы является исследование концептуальных подходов к стратегии УЦП частного медицинского учреждения (ООО) «Бизнес-идея» и разработка путей её совершенствования.

Основным видом деятельности Общества является осуществление деятельности в области хирургии и сопутствующих видов: неврология, ортопедия, кардиология, ультразвуковая диагностика. Анализ показателей экономической и финансово-хозяйственной деятельности свидетельствуют о достаточно стабильном состоянии Общества на рынке услуг.

Одна из главных задач стратегии УЦП – быстрое (основанное на достоверной информации и используемых теоретических моделях) реагирование на рыночные изменения, своевременная поставка товаров, отвечающих меняющимся запросам потребителей. Получаемая оперативная информация о местах продаж и быстрая передача ее (посредством используемых моделей и компьютеризированных систем) обеспечивает предприятиям высокую гибкость производства в сочетании с существенным сокращением сроков реагирования на заказы потребителей [6].

В этой связи ниже преимущественное внимание уделено исследованию проблем, а также направлений их решения применительно к рассмотрению следующих аспектов стратегии

УЦП: ретроспектива взаимосвязи и взаимовлияния теоретических моделей, используемых в логистике и управлении цепочками поставок (УЦП); разработка модифицированной модели УЦП, адаптированной к условиям конкурентной реальности. В процессе исследования использовались методы факторного и статистического анализа, дисконтирования, оценки экономической эффективности, моделирования.

1. Ретроспектива взаимосвязи и взаимовлияния теоретических моделей, используемых в логистике и управлении цепочками поставок (УЦП)

Модельные представления в логистике и УЦП обуславливаются в первую очередь парадигмами, связанными с ключевыми компетенциями и идеологией формирования основных взаимоотношений партнёров, способствующих ускоренному продвижению потоков по всей цепочке поставок (снабжения, материального производства и реализации готовой продукции) [1-3, 8-9]. Парадигма (от греч. образец, модель) – совокупность фундаментальных научных установок (представлений, терминов) принимаемая (разделяемая) большинством членов научных сообществ и обеспечивающая преемственность развития науки. Как показали исследования, наибольшее применение (по доступности, наглядности и системному пониманию) находят парадигмы (модели) в виде триад (единство, образуемое тремя взаимосвязанными частями).

Таблица 1

Краткая характеристика и взаимозависимость логистических триад

Логистические триады	Краткая характеристика
А) Единого экономико-логистического пространства	Включает в качестве основных компонентов: общественное разделение труда (в обществе); обособленность производителей (в первую очередь, экономическая), свобода деятельности.
В) Производственно-финансового равновесия	Каждый участник ЦП действует так, чтобы максимизировать свои результаты, минимизировать расход ресурсов, оптимизировать результаты.

Логистические триады	Краткая характеристика
С) Автономности	Каждый участник ЦП должен выявлять спрос потребителя, увязывать ресурсы с требованиями рынка, реализовывать продукцию по рыночным ценам.
D) Экономических основ	Предусматривается изменение ориентации рынка (от рынка продавца к рынку потребителя), интеграция и глобализация экономики, развитие информационных и коммуникационных технологий.
F) Экономических отношений.	Основные положения: 1) логистика направлена на удовлетворение спроса потребителя; 2) переход от локальных хозяйственных систем к интегрированным структурам; 3) координированное управление материальными, финансовыми и информационными потоками.
G) Экономического пространства	Осуществляется анализ таких характеристик как: плотность (валового продукта, ресурсов, основного капитала на единицу площади пространства); связанность (интенсивность связей между частями пространств); экономическое расстояние (определяемого транспортными и транзакционными издержками). Обязательными признаками являются: общее экономическое законодательство, единство денежно-кредитной и таможенной системы.
H) Цена – объем продаж – рентабельность	Конкурентоспособность участника ЦП достигается различными способами, одним из которых являются низкие издержки, в том числе логистические. Расходы на логистику характеризуются разбросом «единичных расходов» и, как правило, не являются необходимыми для собственно производства, в связи с чем, их не учитывают в окончательной стоимости продукции. Поэтому традиционно используется постоянная цена продаж в условиях изменяющихся «единичных расходов» (от конкурентного уменьшения объема продаж). В этой связи производство в определенные периоды начинает приносить убытки, для устранения которых предприятия повышают цены. Это приводит к снижению спроса (объема продаж), а затем, соответственно, и прибыли. Возникающая ситуация, т. н. «триада смерти», проявляется тем сильнее, чем больше доля «единичных расходов» входит в постоянные расходы.

Логистические триады	Краткая характеристика
J) Время – запасы – информация	В современных условиях «время» становится критическим информационно - зависимым фактором, во многом определяющем объемы «запасов» в ЦП. Взаимосвязь информационных и материальных ресурсов и времени представляется в виде, когда первые два элемента «запасы» и «время» разрешаются лишь с помощью элемента «информация». Дефицит операционного «времени» приводит к созданию избыточных материальных «запасов», что может быть ликвидировано лишь путем использования информационных ресурсов. В случае информационной неопределенности, надежность ЦП обеспечивается созданием больших «запасов», либо серьезным резервированием «времени».
K) Три стороны логики предприятия	Используемые в ЦП партнеры и контрагенты образуют «три стороны» в логистике центральной компании (ЦК). Указанные три стороны, следующие: 1) поставщики, 2) потребители, 3) 3PL-провайдеры (третья сторона в логистике).
L) Интеграция – координация – SC-оптимизация	“Интеграция” определяется как состояние (связанности отдельных частей в целое), так и процесс (направленный на достижение целостности представлений о сложной системе). “Координация” понимается как соподчинение (понятий, действий, функций и т.д.). “SC-оптимизация” – это, в первую очередь, оптимизация в ЦП между всеми контрагентами, направленная на повышение эффективности всей цепочки.
M) Нелинейность – когерентность – открытость	Нелинейность в логистике связана с динамикой структур ЦП и предполагает переход от аналитических представлений (анализ – декомпозиция) к развитию на основе последовательного синтеза новых, более эффективных и адекватных рынку структур. Когерентность – согласованное взаимодействие и кооперация контрагентов в ЦП. Открытость бизнеса обуславливается использованием внешних информационных, интеллектуальных, и других ресурсов. Новые интернет-технологии – от электронного фрахта до виртуальных ЦП – проявление конструктивной идеологии открытости для современной логистики и УЦП.
N) Сетевая структура – бизнес-процессы – компоненты управления	Модель, включающая следующие элементы: – структура ЦП; – бизнес-процессы, происходящие в ЦП; – компоненты управления ЦП.

Краткая характеристика и взаимозависимость (взаимосвязь) передовых отечественных и зарубежных логистических триад [1-3, 8-9] представлена в таблице 1.

Выполненный в таблице 1 ретроспективный анализ передовых отечественных и зарубежных теоретических и практических подходов свидетельствует о существенном влиянии на методологию логистики и УЦП экономических моделей (парадигм), представляемых в виде триад, в частности:

- А) единого экономико-логистического пространства;
- В) производственно-финансового равновесия;
- С) автономности;
- Д) экономических основ;
- Е) экономических отношений;
- Г) экономических пространств;
- Н) цена – объем продаж – рентабельность;
- И) время – запасы – информация;
- К) три стороны логистики предприятия;
- Л) интеграция – координация – оптимизация;
- М) нелинейность – когерентность – открытость;
- Н) Сетевая структура – бизнес-процессы – компоненты управления.

Большинство ведущих специалистов связывают появление и развитие концепции УПЦ с общей моделью (триадой N), включающей следующие элементы:

- 1 – структура цепочек поставок;
- 2 – бизнес-процессы, происходящие в цепочках поставок;
- 3 – компоненты управления цепочками поставок (рис. 1).

Данная модель, предложенная авторами Д.Р. Сток и Д.М. Ламберт [9], достаточно проста и наглядна, доступна при изучении.

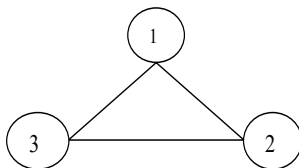

Рисунок 1. Общая модель УЦП, предложенная Д.Р. Сток и Д.М. Ламберт [9].

Однако детального рассмотрения модели, применительно к практическому использованию, авторы не приводят. В этой связи российские специалисты Сергеев В.И. и Дыбская В.В. предложили видоизменённую модель УЦП [1, 8]. Модель российских специалистов представляет собой более подробную (детализированную) модель Д.Р. Стока и Д.М. Ламберта в виде иерархической «пирамиды». Однако она достаточно сложна для восприятия при изучении и обучении. Кроме того, данная модель вызывает трудности при ее практической реализации применительно к условиям конкурентной реальности.

2. Разработка модифицированной модели УЦП, адаптированной к условиям конкурентной реальности

Методические подходы, используемые при рассмотрении ретроспективы взаимосвязи и взаимовлияния логистических парадигм (моделей), позволили разработать усовершенствованную (модифицированную по отношению к представленной в трудах Д.Р. Стока и Д.М. Ламберта, а также Сергеева В.И. и Дыбской В.В.) модель УЦП.

Предлагаемая модель УЦП представляет собой комбинацию трех модифицированных взаимодействующих элементов: 1 – сетевая структура; 2 – бизнес-процессы; 3 – компоненты управления (рисунок 2).

Рисунок 2. Вариант модифицированной модели УЦП, адаптированной к условиям конкурентной реальности

Возможность использования предлагаемой модифицированной модели УЦП рассматривалась применительно к практике функционирования ООО «Бизнес-идея» и других ведущих предприятий Республики Беларусь [7].

Ключевым элементом модифицированных модели, определяющим сущность УЦП, является сетевая структура цепочек поставок (рисунок 3).

Тремя базовыми аспектами сетевой структуры предприятия являются:

- 1) участники цепочек поставок;
- 2) структурные координаты сети;
- 3) различные типы связей между процессами внутри цепочек поставок.

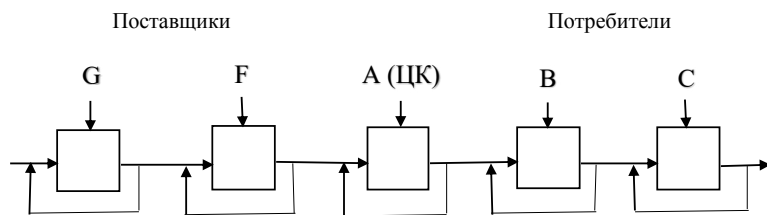

Рисунок 3. Сетевая структура ЦП
(поз. 1 в модифицированной модели)

Они оказывают существенное влияние на структурные координаты (размерности) сети, а также различные типы связей между процессами внутри цепочек поставок в условиях новой реальности [4, 5].

В сеть членов цепочек поставок центральной компании (ЦК) ООО «Бизнес-идея», которые поставляют сертифицированные высококачественные медицинские и фармацевтические продукты, входят: ОДО «Фармин», ООО «Биолитех», ООО «Миксанит», ООО «Белпа-Мед», ООО «Белэкспомед», Гомельское УП «Фармация», ЧПТУП «БекКриМед».

Отметим, что все члены цепочек поставок (центральная компания (ЦК), а также поставщики, посредники и потребители) рассматриваются как открытые системы [4, 6]. Это позволяет обеспечить реализацию одного из ключевых элементов управления ЦП – четкое знание и понимание того, как осуществ-

вляется конфигурирование (построение) сетевой структуры цепочек поставок.

Бизнес-процессы – это управление видами деятельности, предоставляющими потребителям конкретную ценность. В рамках элемента 2 модели, предусматривается, что управление продуктовыми, финансовыми и информационными потоками, а также 8-мью ключевыми бизнес-процессами представляет собой цикл Деминга - Шухарта /PDCA: планирование – (P-plan), деятельность – (D-Do), контроль – (C-Check) и усовершенствование – A(Action)\.

Иными словами, это управление (или реализация цикла PDCA):

- 1) взаимоотношения с потребителями;
- 2) обслуживанием потребителей;
- 3) спросом;
- 4) выполнением заказов;
- 5) производственными потоками;
- 6) снабжением;
- 7) разработкой продукции и доведением ее до коммерческого использования;
- 8) возвратными потоками [4, 6].

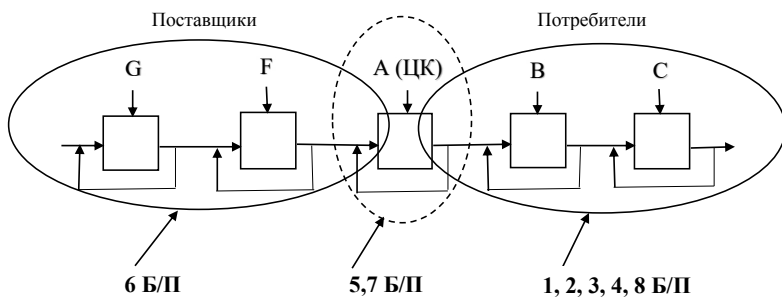

Рисунок 4. Распределение (идентификация) 8-ми бизнес-процессов (Б/П) в структуре модифицированной модели УЦП

Осуществлено графологическое распределение (идентификация) совокупности из указанных 8-ми ключевых бизнес-процессов на три макропроцесса цепочек поставок, как представлено на рис. 4: SRM (Supplier Relationship

Management) – Управление взаимодействиями с поставщиками (процесс №6); ISCM (Internal Supply Chain Management) – Внутрифирменное управление цепочками поставок (№5, 7); CRM (Customer Relationship Management) – Управление взаимодействиями с потребителями (№ 1, 2, 3, 4, 8).

Важнейшим компонентом модели, определяющим сущность УЦП, являются «бизнес-процессы» – виды деятельности, предоставляющие потребителям конкретную ценность, в первую очередь, путем управления: взаимоотношениями с потребителями; обслуживанием потребителей; спросом; выполнением заказов. В рамках указанных бизнес-процессов, ЦК ООО «Бизнес-идея» осуществляет следующие виды деятельности, предоставляющие потребителям конкретную ценность: сосудистая патология, неврология, ортопедия-травматология, флебология, кардиология, ультразвуковая диагностика, анестезия и реаниматология, хирургия и пластическая эстетическая хирургия.

Существующая бизнес-модель УЦП обеспечивает эффективность деятельности ООО «Бизнес-идея» а также всей сетевой структуры цепочек поставок, включая конечного потребителя.

Основными организациями, являющимися прямыми конкурентами ООО «Бизнес-идея» являются государственные учреждения здравоохранения, в большинстве своем, несущие социальную значимость. Поэтому основным конкурентным преимуществом Общества является качество и спектр оказываемых услуг, а также возможность срочного обращения пациентов в частную клинику.

Результаты выполненных исследований свидетельствуют, что для достижения максимальной конкурентоспособности и эффективности Общества в условиях постоянно возрастающего воздействием конкурентных факторов внешней среды, целесообразно осуществить реструктуризацию (модифицирование) существующей бизнес-модели УЦП, т.е. целенаправленное изменение ее структуры и входящих элементов.

Модифицирование существующей бизнес-модели УЦП ООО «Бизнес-идея» должно осуществляться в полном соответствии с существующей рыночной ситуацией, а основными целями в области стратегия являться:

- 1) расширение ассортимента качественных медицинских услуг;

2) удовлетворение внутреннего потребительского спроса в данных видах услуг;

3) завоевание признания клиентов и сохранение лидирующих позиций на действующем конкурентном рынке медицинских услуг.

По результатам выполненного анализа предлагается осуществить модифицирование существующей бизнес-модели УЦП ООО «Бизнес-идея», посредством выполнения (реализации) следующих мероприятий: 1) расширения статуса ЦК, путем реформирования организационной структуры за счет строительства дополнительного (нового) медицинского центра; 2) диверсификация существующих бизнес-процессов, посредством увеличения числа видов деятельности, предоставляющих потребителям конкретную ценность.

В рамках новой модели УЦП, предусматривающей расширение статуса центральной компании (ЦК), предполагается строительство дополнительного медицинского консультативно-диагностического центра (ДМК-ДЦ). Решения по внедрению новой модели УЦП предполагают подготовку и получение необходимых разрешений, согласований и других видов работ, а также приобретение основных средств.

В ООО «Бизнес-идея» с учетом реализации новой модели УЦП, планируются новые бизнес-процессы по следующим направлениям: гинекология, урология, функциональная диагностика, УЗИ-диагностика, косметология, неврология, ортопедия, кардиология, психотерапия, хирургия, офтальмология, отоларингология.

Методологические подходы, используемые при рассмотрении ретроспективы взаимосвязи и взаимовлияния логистических парадигм, позволили разработать усовершенствованную модель управления цепочками поставок (УЦП), представляющую собой комбинацию модифицированных взаимодействующих элементов: 1 – сетевая структура; 2 – бизнес-процессы; 3 – компоненты управления.

В результате внедрения новшества к 2030 году чистая прибыль достигнет 1070 тыс. руб., что подтверждает экономическую эффективность концептуальных подходов к совершенствованию стратегии УЦП частного медицинского ООО «Бизнес-идея».

Практика функционирования свидетельствует, что предлагаемая модифицированная модель УЦП может быть эффективно использована в условиях новой реальности (возрастающей конкуренции частных учреждений здравоохранения), т. к. позволяет: осуществлять интегрирование ключевых бизнес-процессов по всем ЦП и управление ими; оптимизировать главные функции управления; использовать возможности интернета для связи между участниками ЦП и соединения баз данных с другими системами; облегчают процесс подготовки специалистов в сфере логистики и УЦП, а также других областей экономики.

Список литературы:

1. Дыбская, В.В. Логистика: учебник / В.В. Дыбская, В.И. Сергеев, и др. М.: Эксмо, 2011. – 944 с. – (Полный курс MBA). – Текст : непосредственный.
2. Модели и методы теории логистики: учеб. пособие. 2-е изд. / Под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008. – 448 с. – Текст : непосредственный.
3. Моисеева, Н.К. Экономические основы логистики: учебник / Н.К. Моисеева – М.: ИНФРА-М, 2014. – 528 с. – Текст : непосредственный.
4. Немогай, Н.В. Конкурентоспособность предприятия: учебник / Н.В. Немогай, Н.В. Бонцевич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: РИВШ, 2023. – 524 с. – Текст : непосредственный.
5. Немогай, Н.В. Логистика. Управление цепочками поставок: ответы на экзаменационные вопросы / Н.В. Немогай – Минск: Тетралит, 2013. 224 с. – Текст : непосредственный.
6. Немогай, Н.В. Системный подход к обеспечению конкурентоспособности участника цепочки поставок / Н.В. Немогай С.Д. Колесников, // Логистика. №4. 2020. – С.4-8. – Текст : непосредственный.
7. Министерство промышленности: официальный сайт. – URL: <http://minprom.gov.by> – (Дата доступа: 22.11.2023). Текст : электронный.
8. Сергеев, В.И. Управление цепями поставок: учебник / В.И. Сергеев. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 479 с. – Текст : непосредственный.
9. Сток Д.Р. Стратегическое управление логистикой / Д.Р. Сток, Д.М. Ламберт – М.: ИНФРА-М, 2005. – 520 с. – Текст : непосредственный.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ

**Анализ работы органов исполнительной
власти внутригородских муниципальных
образований г. Москва по организации
социальной защиты населения
(на материалах Управы района Лефортово)**

Analysis of the work of executive authorities
of intra-city municipalities of Moscow in organizing
social protection of the population
(based on materials from the Lefortovo
District Administration)

Грачева Елена Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры ГМУ,
Тульский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Gracheva Elena Viktorovna

Candidate of science (economy), Associate Professor
of the Department of State Medical University, Tula Branch
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation

Аннотация. В соответствии с действующими нормами законодательства Российской Федерации, организация местного самоуправления в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) обладают определенной спецификой как в плане определения функционала деятельности органов муниципального управления, так в плане разделения полномочий и финансирования вопросов местного значения [1]. В статье рассматриваются результаты деятельности Управы внутригородского муниципального района Лефортово г. Москвы в сфере социальной защиты населения в рамках имеющихся у нее полномочий.

Abstract. In accordance with the current norms of the legislation of the Russian Federation, the organization of local government in cities of federal significance (Moscow, St. Petersburg, Sevastopol) has certain specifics both in terms of determining the functionality of the activities of municipal government bodies, and in terms of the division of powers and financing of issues of local importance. The article examines the results of the activities of the Administration of the intra-city municipal district of Lefortovo of Moscow in the field of social protection of the population within the framework of its powers.

Ключевые слова: внутригородское муниципальное образование, муниципальное управление, социальная защита, местное самоуправление, деятельность органов местной власти.

Keywords: intracity municipal formation, municipal government, social protection, local government, activities of local authorities.

Социальная защита населения традиционно является одним из важнейших направлений социальной политики государства и заключается в установлении и поддержании общественно необходимого материального и социального положения всех членов общества. Необходимость предотвращения снижения уровня жизни малообеспеченных, нетрудоспособных членов общества и семей с детьми, как наиболее социально уязвимых групп населения, обуславливает сложность задач органов государственного и муниципального управления, которые планируют и реализуют деятельность в сфере социальной защиты населения. При этом, именно на муниципальном уровне, максимально приближенном к населению, возможны создание и реализация наиболее продуктивной, целостной, адекватной требованиям времени работы в отношении слабозащищенных граждан. Дополнительную сложность при организации соцзащиты на муниципальном уровне в городе федерального значения Москва добавляют особенности взаимодействия между органами регионального управления города и административных районов столицы и органами местной власти муниципальных районов [3].

Свою деятельность в сфере социальной защиты населения района Управа Лефортово осуществляет в тесном контакте с территориальным центром социального обслуживания (ТСЦО) ГБУ «Южнопортовый», различными общественными организациями и объединениями, учреждениями сфер здравоохранения и образования, активно развивая социальное партнерство и межведомственное взаимодействие для улучшения качества жизни жителей района, защиты прав и интересов жителей льготных категорий [2].

В целях урегулирования порядка предоставления адресной социальной помощи и социально-бытовых услуг гражданам льготной категории и малоимущим гражданам, проживающим на территории района, при Управе района функционирует Комиссия по оказанию адресной социальной помощи жителям льготных категорий. В состав данной Комиссии входят предста-

вители ОСЗН района Лефортово, ГБУ ТЦСО «Южнопортовый», депутаты Совета депутатов муниципального округа района Лефортово, а также представители районных общественных организаций. По Программе социально-экономического развития района в 2022 году на социальную поддержку льготных категорий населения было выделено 1,1 млн рублей, в том числе по 264 заявлениям (в 2021 г. – 199 заявлений) жителей района и оказана материальная помощь на общую сумму 1100,0 тысяч рублей. Следует отметить, что указанная сумма в 1100 тысяч рублей, выделяемая на оказание адресной поддержки населения остается неизменной, с 2019 года, несмотря на показатели инфляции и все увеличивающееся количество жителей района, нуждающихся в материальной помощи. И этих финансовых средств Управе района Лефортово для эффективной работы в области соцзащиты населения явно недостаточно.

Общественным организациям района в рамках оказания социальной помощи были предоставлены бесплатные талоны на парикмахерские услуги, горячее питание в кафе, металлоремонт в количестве 648 шт. Оплачена годовая подписка на периодические печатные издания в размере 14700 руб. В рамках акции «Соберем ребенка в школу!» 90 детей района Лефортово получили подарки к началу учебного года. Ежеквартально семьи, состоящие на социальном сопровождении, получают адресную помощь в виде вещевой помощи, продуктовых наборов, продуктовых электронных социальных сертификатов [5].

Адресную социальную помощь в виде товаров длительного пользования с использованием электронного социального сертификата в 2022 году получили 680 жителей жители района Лефортово (рис. 1).

По адресам, указанным в поступивших в Управу района обращениях от ветеранов Великой отечественной войны проведено комиссионное обследование, составлены акты и сметы. По результатам проведенной работы отремонтированы квартиры ветеранов на общую сумму 115,3 тысяч рублей [4].

Управой района Лефортово в 2022 году активно осуществлялось взаимодействие с общественными объединениями и негосударственными коммерческими организациями в реализации социально значимых проектов и программ. Совместно с Советом ветеранов, общественными советниками и моло-

дежным сообществом проводились митинги с возложением цветов, приуроченные к памятным датам.

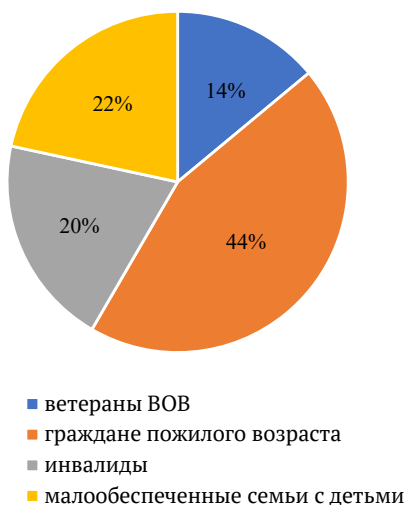

Рисунок 1. Структура адресной социальной помощи, оказанной жителям ВМР Лефортово г. Москва в 2020 г. (рисунок автора на основании статистических данных из открытых источников)

Управой района совместно с ОСЗН района Лефортово за 2022 год было организовано вручение ветеранам Великой отечественной войны персональных поздравлений Президента РФ, в связи с традиционно считающимися юбилейными днями рождения, начиная с 90-летия. Каждому ветерану были вручены памятные подарки, цветы и поздравительные открытки от главы управы района Лефортово города Москвы.

Дополнительно были выделены средства в объеме 383 тысяч рублей на замену окон и установку решеток в помещениях Совета ветеранов, осуществлена закупка сувенирной продукции на сумму 351 тысяч рублей, произведена поставка канцелярских и хозяйственных принадлежностей, во всех помещениях установлены индивидуальные приборы учета воды (45 тыс. рублей). Таким образом, все потребности ветеранов были своевременно удовлетворены.

Сейчас на территории района работает четыре некоммерческие организации (НКО), в которых функционирует 33 кружка общим охватом занимающихся 890 человек:

- Автономная некоммерческая организация (АНО) Досугово-спортивный центр «Мир счастливого детства»;
- АНО «Физкультурно-спортивный клуб «Идеал»;
- АНО «Клуб скалолазов «Эдельвейс»;
- АНО Центр психологического, образовательного, социально-правового содействия всем категориям населения «Без границ».

В рамках реализации Управой функции по доступности и приспособлению для инвалидов и другим маломобильных граждан объектов инфраструктуры, расположенных в районе, в 2022 году на территории Лефортово, были проведены работы по адаптации 5 предприятий потребительского рынка и услуг для маломобильных групп населения, для жителей с нарушениями опорно-двигательных функций, слабовидящих и слепых.

В результате на данный момент на обслуживании Управой находятся ряд специализированных приспособлений для доступа маломобильным гражданам к объектам потребительского рынка. Дополнительно силами коммерческих организаций было оборудовано 6 приспособлений, принятых Управой с выдачей соответствующих документов. При сотрудничестве с Московской городской организацией «Всероссийское общество инвалидов» и при взаимодействии с различными учреждениями культуры города Москвы и Московской области для указанной группы жителей района было проведено 60 экскурсий, на которых побывало 600 человек.

Осуществление функции Управы района Лефортово по реализации проектов и программ совместно с территориальным центром социального обслуживания в 2022 году было направлено на улучшение качества жизни москвичей старшего поколения и вовлечение их в жизнь общества путем активного участия в проекте Правительства Москвы «Московское долголетие». В рамках проекта органами исполнительной власти Лефортово было простимулировано участие 2030 жителей района старшего поколения, занятых в различных видах активностей: образовательные программы, программы физической активности, пение, танцевальные программы, занятия по творчеству.

По вопросам удовлетворения потребности граждан в досуговых занятиях Управа района Лефортово взаимодействует с организациями, учреждениями образования, культуры, спорта, здравоохранения, общественными объединениями и иными организациями.

Помимо этого, при активном участии Управы при ТОСЦ «Южнопортовый» свою деятельность осуществляли 8 клубов: «Лефортовские рассветы», «Вдохновение», «Здоровая спина» и др. В минувшем году в рамках этого сотрудничества было проведено 108 мероприятий (51 экскурсия и 57 концертов), которые посетило 3 715 человек [5].

Для организации отдыха и оздоровления детей города Москвы действует система электронной записи регистрации заявлений от граждан в выездные детские оздоровительные лагеря, организованная на Портале государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы.

В период с 25 апреля по 1 июня 2022 года Управой района Лефортово осуществлялся прием документов на основании электронных заявлений о предоставлении путевки на отдых детей и отдых семейного типа с частичной оплатой стоимости путевок, а также для детей творческих коллективов в едином электронном реестре учета заявлений (АС ГУФ).

В период с 1 июня до 10 июля Управой района осуществлялся прием документов от жителей льготных категорий для подтверждения выплаты частичной компенсации за самостоятельно приобретенную путевку в Государственном автономном учреждении культуры «Московское агентство организации отдыха и туризма» (ГАУК «Мосгортур»).

Некоммерческими организациями района был проведен мониторинг выявления нуждаемости в предоставлении детского оздоровительного и семейного отдыха. В период летней оздоровительной кампании некоммерческими организациями за счет средств родителей и спонсоров был организован отдых для 263 человек в спортивные лагеря и пансионаты. Также в период летних школьных каникул для детей льготных категорий работала группа дневного пребывания в ГБУ ЦПСИД «Печатники», которую посетили 90 детей.

За счет средств социально-экономического развития района Управой было выделено 300 тысяч рублей на проведение

мероприятий «Папа, мама, я – спортивная семья» и «Храни, Лефортово, историю в веках» [5].

Управой района Лефортово в 2022 году также продолжалась работа созданной районной Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью комплексного решения проблем профилактики безнадзорности несовершеннолетних, их социальной реабилитации в современном обществе и предотвращения правонарушений с их стороны. За этот период проведено 24 заседания, на заседаниях 104 рассмотрено общих вопроса, в том числе заключения о результатах проведения индивидуальной профилактической работы (ИПР) и планы ИПР с несовершеннолетними и семьями.

В досуговые кружки и клубы, спортивные секции НКО привлекались дети и подростки, состоящие на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав района Лефортово (9 человек), также данные досуговые учреждения посещают дети, подростки и молодежь с ограниченными физическими возможностями (15 человек). При этом динамика количества детей, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних неблагоприятна, и свидетельствует о том, что охват указанной категории лиц мероприятиями, проводимыми как Управой района, так и общественными объединениями и НКО в области организации социальной защиты населения не может считаться удовлетворительным.

В рамках празднования Дней Воинской Славы, Международного женского дня, Дня Города, Дня старшего поколения для ветеранов района, малообеспеченных семей были организованы праздничные мероприятия: «Елка главы управы»; «День соседей», «Большой обед», праздничные мероприятия ко Дню Победы, Дню города с общим финансированием 8 млн 566 тыс. рублей.

Также была организована и проведена Детская благотворительная ярмарка «Любим Лефортово», в которой приняли участие общеобразовательные учебные учреждения района Лефортово, а также центры дополнительного образования. На денежные средства, собранные в ходе проведения ярмарки (82 400 рублей) были закуплены средства для реабилитации пациентов отделений №№ 10, 11 и дневного стационара №2 «Научно-практический центр детской психоневрологии Департамента здравоохранения города Москвы».

Помимо этого, в филиале «Лефортово» Территориального центра социального обслуживания населения «Южнопортовый» была организована встреча главы Управы района Лефортово и сотрудников Аппарата с детьми-инвалидами, состоящими на учете в отделении социальной реабилитации филиала «Лефортово», а также проведено посещение детей с тяжелыми заболеваниями на дому. Всего по итогам проведенного мероприятия детям-инвалидам вручено 125 сладких новогодних подарков, а также сувениры.

В рамках взаимодействия с населением в 2019 году на территории внутригородского муниципального образования Лефортово продолжали развиваться механизмы активного вовлечения жителей в прямой диалог с Управой. Через порталы Москвы, сайты Управы и других органов местного самоуправления района, благодаря непосредственному участию жителей и развитию групп в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм), создания «домовых чатов» – конкретные замечания по проблемным темам решались в оперативном режиме.

Однако при этом информация на сайте Управы по вопросам работы и развития социальной защиты населения, а также обновление и актуализация информации по наличию на территории района объектов инфраструктуры, доступных для инвалидов, ведется явно в недостаточном объеме. На сайте Управы отсутствуют либо указанные разделы, либо информация в этих разделах ошибочна.

В результате внутренних проверок деятельности Управы в 2022 году были выработаны предложения по реализации мероприятий, направленных на повышение качества организации социальной защиты населения района.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в результате работы Управы района Лефортово при тесном взаимодействии с жителями района выполнение функций Управы по организации социальной защиты населения обеспечивается в должном объеме. Тем не менее, остаются вопросы, требующие особого внимания и решения, что обуславливает необходимость разработки предложений по совершенствованию организации социальной защиты населения Управой района Лефортово.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901876063>.
2. Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 № 157-ПП «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/3703298>.
3. Государственная власть и государственное управление: вопросы теории и практики. Коллективная монография / отв. ред. В.С. Минаев – Тула: ООО «ТППО», 2023 – 132 с.
4. Проститов, Н.Н. Особенности организации социальной защиты населения на территории внутригородских муниципальных районов г. Москва / Н.Н. Проститов // Государственное и административное управление, право, цифровизация в экономике, бизнесе, культуре и образовании: молодежный взгляд – Тула: Тульский филиал РАНХиГС, 2021. – С. 78-82.
5. Информация руководителя ГБУ ТЦСО «Южнопортовый» г. Москвы о работе филиала «Лефортово» за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovmunlef.ru/wp-content/uploads/2023/02/Об-информации-руководителя-ГБУ-ТЦСО-«Южнопортовый»-г.-Москвы-о-работе-филиала-«Лефортово»-за-2022-год.pdf>

Совершенствование территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации

Improving the territorial organization of local self-government in the Russian Federation

Самохин Игорь Валерьевич

Обучающийся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Брянский филиал РАНХиГС, уровень магистратуры

Samokhin I.V.

3rd year student in the field of training "State and municipal management", Bryansk branch of RANEPA, Master's degree level

Аннотация. Автором предпринята попытка проанализировать опыт укрупнения муниципальных образований Брянской и Московской областей, выявлены проблемы, которые возникают при укрупнении, а также анализируется изменение расходов на содержание аппарата управления до и после реформирования.

Abstract. The author attempts to analyze the experience of consolidation of municipalities of the Bryansk and Moscow regions, identifies problems that arise during consolidation, and analyzes the change in expenses for the maintenance of the management apparatus before and after the reform.

Ключевые слова: муниципальный округ, укрупнение муниципальных образований, местное самоуправление, городской округ, территориальная доступность.

Keywords: municipal district, consolidation of municipalities, local government, urban district, territorial accessibility.

Проблемы территориальной организации местного самоуправления, вопросы развития территориальной основы муниципального управления остаются в нашей стране одними из наиболее сложных как для правового регулирования, так и для правоприменительной практики.

2020 год стал знаковым для развития местного самоуправления в Российской Федерации ввиду проведенной конституционной реформы. Так, в Конституцию Российской Федерации

было внесено самое большое за всю историю ее существования количество поправок, многие из которых затронули основы организации публичной власти, в том числе и на муниципальном уровне. Наибольшее внимание научного сообщества привлекло провозглашение в части 3 статьи 132 Конституции Российской Федерации органов местного самоуправления наряду с органами государственной власти частью единой системы публичной власти.

В частности, в статью 131 Конституции России были внесены изменения, благодаря которым на конституционном уровне было закреплено одно из ключевых в муниципальном праве понятий – «муниципальное образование». Кроме того, изменился и подход к определению перечня территорий, в границах которых осуществляется местное самоуправление. Если раньше он был открытым (городские, сельские поселения и другие территории), то в обновленной редакции указанная статья Конституции России содержит бланкетную норму о том, что виды муниципальных образований устанавливаются федеральным законом.

Процессы, протекающие в сфере территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации, тесно связаны с многолетним опытом политико-административного деления страны. Совокупность муниципальных образований в субъектах Российской Федерации изменчива. Причины изменений приводят к появлению новых муниципальных образований, к изменению границ между муниципальными образованиями, упразднению некоторых из действующих, к иным существенным изменениям их статуса.

Территориальная основа местного самоуправления как основа публичной муниципальной власти является одним из неотъемлемых его признаков, так как любая публичная власть предполагает территориальную организацию. В силу этого в Федеральном законе №131-ФЗ введена глава «Принципы территориальной организации местного самоуправления». Под принципами территориальной организации местного самоуправления следует понимать законодательно установленные нормы и положения, в соответствии с которыми муниципальные образования создаются и преобразовываются, их границы устанавливаются и изменяются, определяется состав территории муниципальных образований.

Территориальная основа местного самоуправления имеет внутреннее содержание, которое предусматривает создание муниципального образования, состав территории муниципального образования, порядок изменения границ муниципального образования.

Вопросы правовой регламентации территориальной основы местного самоуправления регулируются Федеральным законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Именно этот закон установил виды муниципальных образований.

С момента вступления в силу Закона №131-ФЗ и по настоящее время территориальные основы местного самоуправления неоднократно подвергались изменениям. В соответствии с положениями Закона №131-ФЗ в первоначальной редакции осуществление местного самоуправления было предусмотрено только в пяти видах муниципальных образований: городских и сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и во внутригородских территориях городов федерального значения.

В последующем регионы Российской Федерации выступили с инициативой разработать наиболее оптимальный вариант территориальной организации для больших муниципальных образований, не обладающих возможностями по поддержке двухуровневой системы местного самоуправления (поселения – муниципальный район). Исходным послужило следующее решение: два вида одноуровневых муниципальных образований – городской округ на урбанизированных территориях и муниципальный округ на сельских и смешанных территориях.

В результате, уже по состоянию на 1 января 2021 года в российских регионах появилось 100 муниципальных округов (в лидерах – Пермский (18) и Ставропольский (16) края, Кемеровская (13) и Нижегородская (11) области.

Число муниципальных образований в субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 г. представлено в таблице 1.

В последние годы в России проходит процесс преобразований муниципальных районов и поселений в городские и муниципальные округа с целью их социально-экономического развития и повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Таблица 1

Число муниципальных образований в субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 г.

Наименование округа	Всего	Муниципальные районы	Муниципальные округа	Городские округа	Городские округа с внутригородским делением	Внутригородские районы	Внутригородская территория города федерального значения	Городские поселения	Сельские поселения
Российская Федерация	19675	1544	180	608	4	23	267	1307	15742
Центральный федеральный округ	3902	343	20	140			146	331	2922
Северо-Западный федеральный округ	1319	133	28	38			111	188	821
Южный федеральный округ	1972	157		42			10	96	1667
Северо-Кавказский федеральный округ	1417	88	16	39	1	3		28	1242
Приволжский федеральный округ	4886	346	71	102	2	13		266	4086
Уральский федеральный округ	1196	84	8	110	1	7		69	917
Сибирский федеральный округ	3145	246	20	71				160	2648
Дальневосточный федеральный округ	1838	147	17	66				169	1439

На материалах Московской области проанализируем промежуточные итоги укрупнения муниципальных образований за счет образования городских округов (таблица 2). Московская область выбрана не случайно, именно в этом регионе с середины 2019 года все муниципальные образования имеют статус городских округов, здесь накоплен значительный опыт работы и решения проблем, возникающих при трансформации.

Таблица 2

**Динамика процесса укрупнения муниципальных образований
Московской области**

Год	Муниципальные районы	Городские округа	Городские поселения	Сельские поселения	Всего
до 2014	36	36	111	177	360
2014	36	34	111	177	358
2015	29	39	101	157	326
2016	21	47	81	121	270
2017	14	53	61	77	205
2018	10	56	44	58	168
2019	-	64	-	-	64
2020	-	60	-	-	60

До 1991 года в Московской области было всего 68 муниципальных образований, в том числе 27 городов областного подчинения, 38 районов и три закрытых административно-территориальных образования. Но впоследствии их количество стало увеличиваться. В 2011 году в Подмоскowie насчитывалось уже 360 муниципальных образований: 36 городских округов, 36 муниципальных районов, а также 111 городских и 177 сельских поселений. Увеличение количества самостоятельных муниципальных образований привело к снижению управляемости этих территорий со стороны правительства Московской области. Возникало немало конфликтов в отношениях между властями муниципальных районов и входящих в их состав поселений, более половины муниципальных образований Подмоскowie оказались финансово несостоятельными. В связи с этим губернатор Московской области А.Ю. Воробьев в ноябре 2013 года инициировал реформирование территориальной организации местного самоуправления в Подмоскowie.

Масштабная оптимизация территорий в Московской области началась в мае 2014 года с объединения городских округов Королев и Юбилейный. В том же году было принято решение об объединении еще двух городских округов – Балашихи и Железнодорожного. В 2015 году на густонаселенных террито-

риях Подмоскovie было создано еще несколько новых городских округов. Городской округ Подольск был образован путем объединения городов Подольска, Климовска и Подольского муниципального района. Так же образовался городской округ Мытищи. В него вошли Мытищинский муниципальный район, городские поселения Мытищи и Пироговский, а также сельское поселение Федоскинское.

Предполагалось, что эти меры позволят ликвидировать анклав и комплексно развивать сросшиеся населенные пункты Подмоскovie, на территории которых уже сложились городские агломерации.

В 2015-2017 годах укрупнения затронули не только прилегающие к Москве подмосковные агломерации, но и удаленные от столицы малонаселенные районы с преимущественно сельскими поселениями. Так, в 2015 году было принято решение о формировании городского округа Озеры, включающего городское поселение Озеры и сельские поселения Бояркинское и Клишинское. В городские округа также были трансформированы Каширский, Серебряно-Прудский, Шаховской и Егорьевский районы Московской области.

В 2016 году Можайский район, включавший 358 населенных пунктов в составе двух городских и девяти сельских поселений, был преобразован в городской округ Можайск с единой администрацией и одним советом депутатов. Аналогичным образом были созданы городские округа Зарайск и Луховицы. В 2017 году в городские округа были преобразованы Красногорский, Павлово-Посадский, Люберецкий, Рузский, Истринский, Наро-Фоминский и Шатурский муниципальные районы Московской области.

В течение 2015-2016 годов в результате укрупнения в Московской области исчезли 18 из 36 муниципальных районов. Были упразднены 24 городских и 41 сельское поселение. В процессе создания городского округа Истра исчезли 14 муниципалитетов, столько же не стало в городском округе Шатура. В бывшем Наро-Фоминском районе Подмоскovie упразднено десять муниципалитетов.

На этом процесс реформирования не закончился. Согласно проекту «Преобразование муниципальных районов Московской области в городские округа» до декабря 2017 года число городских округов в Подмоскovie было доведено до 56. Аналогичные

преобразования затронули Клинский, Талдомский и Сергиево-Посадский муниципальные районы.

Ранее в каждом преобразованном подмосковном районе было несколько городских и (или) сельских поселений со своей властью – администрацией, которую возглавляли избранный населением глава или назначенный по контракту сити-менеджер, а также представительным органом (советом депутатов). Местные власти напрямую избирались населением и были максимально приближены к нему.

В каждом вновь образованном городском округе одна администрация и один представительный орган. Все главы городских округов избираются представительными органами по конкурсу из числа кандидатур, предложенных комиссией, в состав которой половину членов делегирует губернатор и половину – местный совет депутатов. Такой механизм позволяет главе региона по собственному усмотрению поставить во главе городских округов своих назначенцев.

Органы госвласти Московской области предполагали, что укрупнение муниципалитетов позволит значительно сэкономить бюджетные средства благодаря сокращению чиновничьего аппарата, внедрить единые системы закупок, унифицировать системы тепло- и водоснабжения.

Экономить на кадрах действительно удалось. Благодаря уменьшению численности местных чиновников в Московской области только в 2022 году было сохранено 2,1 млрд руб. Часть функционала сокращаемых муниципальных чиновников была возложена на многофункциональные центры (МФЦ) и муниципальные учреждения, не входящие в состав органов местного самоуправления. При этом стало очевидно, что местная власть отделяется от населения и становится менее доступной.

Частично местные проблемы удаленных поселений решают специально создаваемые на этих территориях представительства окружных администраций – территориальные управления.

В 2005 году в соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ на территории Брянской области было образовано в общей сложности 289 муниципальным образования, 87% из них – поселения. В связи с проведенными процессами укрупнения за последние 13 лет число муниципалитетов Брянской области сократилось на 18,3% и к ноябрю 2023 года составило 236, при этом количество поселений сократилось на 19,6% и составило 205 (таблица 3).

Таблица 3

Наименование	Количество муниципальных образований				Отклонение 2023 г. от 2005 г.	
	2005 г.		2023 г.		+, -	%
Городской округ	7	2,4	5	2,5	-1	85,7
Муниципальный район	27	9,3	24	10,2	-3	88,9
Поселения	255	88,2	205	86,9	-50	80,4
Муниципальный округ		0,0	2	0,4	1	x
Муниципальные образования	289	100,0	236	100,0	-53	81,7

В области созданы 3 округа нового типа: Новозыбковский - городской, Стародубский и Жуковский – муниципальные.

За два последних года общее число муниципальных образований на Брянщине сократилось с 289 до 236.

Ещё в 2019-м город Новозыбков и Новозыбковский район объединились в единую территорию – Новозыбковский городской округ. С 2021-го аналогичным образом появились Стародубский и Жуковский муниципальные округа.

Один из неоспоримых плюсов объединения – это общий бюджет. Когда в 2018 году, в Брянской области были укрупнили поселения Стародубского муниципального округа – вместо десяти сделали пять. А потом упразднили их – теперь это сектора. Раньше, к примеру, в бюджет Меленского поселения, где много фермерских хозяйств, поступало 17 миллионов рублей. А в бюджет Запольскохалеевичского, где всего два колхоза, – 3 миллиона рублей. На эти средства эти сельские поселения и существовали, потому что перераспределять между ними деньги было нельзя. Сейчас бюджет один, окружной, и если в небольшом секторе требуется оперативно заменить, скажем, лопнувшую трубу, то можно направить туда финансирование. То есть управлять деньгами теперь можно гораздо эффективнее¹.

1 Петровкая Е. Не село, а сектор. Чего ждать от реформы самоуправления на Брянщине // https://bryansk.aif.ru/society/ni_k_selu_chem_obernyotsya_reforma_mestnogo_samoupravleniya_na_bryanshchine

Что касается проекта закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», он предполагает оставить в округе территориальные органы власти на местах, пусть и под другим названием.

Например, в Жуковском и Стародубском муниципальном округах созданы отделы по работе с сельскими территориями. А сельские территории – это бывшие сельские поселения. Только вместо главы администрации там – заведующий сектором. Находится он на том же рабочем месте, на той же территории, хотя несколько в другом статусе – не как руководитель самостоятельного органа, а в структуре администрации округа, который ему теперь и платит зарплату.

В связи с реорганизацией муниципального образования Жуковский муниципальный район в Жуковский муниципальный округ, в результате чего ликвидированы администрации сельских поселений и произошло сокращение штатной численности (таблица 4).

Таблица 4

Анализ штатной численности работников

Наименование показателя	2020 год (до образования Жуковского муниципального округа)			2021 год (после образования Жуковского муниципального округа)			Увеличение (уменьшение) штатной численности
	Утверждено в штатном расписании	Фактически замещено	%	Утверждено в штатном расписании	Фактически замещено	%	
Всего работников	134,3	118,8	88,5	108,5	101,9	102	-25,8
в т.ч. муниципальные должности				1	1	100	+1
в т.ч. муниципальные служащие	68	61,5	90,4	61	57,5	94,3	- 7
служащие не отнесенные к муниципальной службе	56,8	49,8	87,7	41,5	39,4	94,9	-15,3
другие работники	9,5	7,5	78,9	5	4	80	-4,5

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате преобразования в 2020 году Жуковского района в округ сменилось не просто наименование, но и структура организации местной власти. Главной целью тогда было повышение эффективности муниципалитета.

Процесс объединения и укрупнения поселений произошёл также в Навлинском и Мглинском районах, где из 13 поселений осталось шесть и четыре соответственно. А ещё в Выгоничском, Почепском и Погарском.

Положительные моменты создания городских и муниципальных округов:

- создание единой администрации, централизация власти, мобилизация кадровых и административных ресурсов, сокращение сроков выработки и реализации управленческих решений;
- консолидация налоговых и неналоговых доходов и дотаций в рамках единого бюджета дает возможность не латать дыры, а осуществлять более масштабные проекты по строительству, капитальному ремонту объектов ЖКХ и социальной инфраструктуры и т.д.;
- сокращение управленческих расходов, депутатского корпуса.

Также можно выделить ряд проблем, потенциально порождаемых реформой территориальной организации местного самоуправления - это снижение территориальной доступности местного самоуправления, которая означает: территориальную близость мест проживания граждан к собственно органам местного самоуправления, дающую возможность непосредственного взаимодействия населения с местной властью, а также территориальную близость мест проживания граждан к местам предоставления местных услуг, куда граждане могут регулярно очно обращаться.

Вопрос развития государственной политики касательно территориально-управленческой трансформации местного самоуправления в настоящее время должен осуществляться на основе продуманного и взвешенного подходов в каждом конкретном случае к решению обозначенной проблемы, а органы государственной власти регионов, при инициировании укрупнительных преобразований, должны опираться на накопленную практику результатов, в т.ч. практику Брянской и Московской областей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в редакции от 25.12.2023 г.).
3. Закон Брянской области от 05.06.1997 №13-З «Об административно-территориальном устройстве Брянской области» (в редакции от 30.10.2023 г.).
4. Закон Брянской области от 09.03.2005 г. №3-З «О наделении муниципальных образований статусом городского округа, муниципального округа, муниципального района, городского поселения, сельского поселения и установлении границ муниципальных образований в Брянской области» (в редакции от 03.10.2023 г.).
5. Постановление Правительства Брянской области от 31.07.2023 №347-п «Об утверждении реестра административно-территориальных единиц, городских административных округов, поселковых административных округов, сельских административных округов, населенных пунктов Брянской области».
6. Бабейкин Р.В. Вызовы и перспективы укрупнения муниципальных образований на примере Московской области // Вопросы государственного и муниципального управления. № 1. 2023. С. 39–65.
7. Буйкин А.Ю. Вопросы укрупнения муниципальных образований и ликвидации муниципального управления на низовом уровне // Вестник московской международной академии. 2019. №1. С. 56–65.
8. Кустов С.С. Муниципальные округа в свете оптимизации территориальной организации местного самоуправления в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 3(17). С. 123–131.
9. Малявкина Н.В., Алексикова О.Е., Ястребов А.Е. Муниципальный округ как средство укрупнения муниципальных образований // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. №1. С. 19–22.
10. Петровская Е. Не село, а сектор. Чего ждать от реформы самоуправления на Брянщине // https://bryansk.aif.ru/society/ni_k_selu_chem_obernyotsya_reforma_mestnogo_samoupravleniya_na_bryanshchine.
11. Хамзина Р.Р. Укрупнение муниципальных образований в Московской области: ожидания и реальность // Местное самоуправление сегодня: сборник студенческих научных работ. 2019. С. 173–174.

Предупреждение коррупционных рисков в городском округе город Фокино Брянской области

Prevention of corruption risks
in the urban district of the city of Fokino,
Bryansk region

Старостина Елена Юрьевна

Главный специалист отдела юридической и кадровой работы
Администрации города Фокино

Starostina E.Y.

Chief Specialist of the Department of Legal and Personnel Work
Administration of the city of Fokino

Аннотация. В настоящей статье освещается оценка коррупционных рисков, которые возникают при реализации отдельных функций органа местного самоуправления. Автор раскрывает на примере кадровой практики основные проблемы, которые стоят на пути предупреждения коррупционных рисков. Предлагаются ряд организационных мероприятий и внедрение новых форм по минимизации коррупционных рисков и их преимущества по итогу апробации в администрации города Фокино.

Abstract. This article highlights the assessment of corruption risks that arise in the implementation of certain functions of a local government body. Using the example of personnel practice, the author reveals the main problems that stand in the way of preventing corruption risks. A number of organizational measures and the introduction of new forms to minimize corruption risks and their advantages are proposed as a result of testing in the administration of the city of Fokino.

Ключевые слова: коррупционные риски, полномочия, коррупционно-опасные функции, профилактические мероприятия, минимизация коррупционных рисков, профили.

Keywords: corruption risks, powers, corruption-dangerous functions, preventive measures, minimization of corruption risks, profiles.

Проведение тех или иных мероприятий по противодействию коррупции в органах местного самоуправления в первую очередь должны быть выстроены на установлении причин, которые находятся у ее истоков. Решение вопросов местного

значения достигается путем реализации отдельных функций, которые возложены на должностных лиц органов местного самоуправления, такие функции выступают в нашем случае обозначенным источником. Поэтому, определение перечня функций, реализация которых представляет собой потенциальную угрозу проявления коррупции является начальным этапом в механизме оценки коррупционных рисков, изложенном в методических рекомендациях Минтруда России [12].

Отметим, что оценка коррупционных рисков, возникающих при реализации функций является приоритетной задачей, обозначенной Президентом Российской Федерации в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы [4].

В научной литературе и действующем законодательстве Российской Федерации еще не сложилось понятие «коррупционные риски». Тем не менее употребление данного термина обозначено в Указе Президента Российской Федерации от 18.05.2009 №557 [3], если обратиться к сущности данного термина, то коррупционные риски связаны с должностью, а их наличие обусловлено участием служащего в конкретных государственных функциях.

На примере кадровой практики в администрации города Фокино Брянской области оценка коррупционных рисков осуществляется на систематической основе по представлению должностного лица ответственного за профилактику коррупционных и иных правонарушений, которое направляется в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. В последующем формируется соответствующая карта коррупционных рисков – это формирование перечня должностей, замещение которых связано с коррупционными рисками, выявление типовых ситуаций и мер по минимизации коррупционных рисков, определение перечня функций администрации, при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции [7].

Среди таких функций администрации г. Фокино следует выделить, функции по контролю, оказанию муниципальных услуг, осуществление закупок, осуществление функций и полномочий учредителя, в отношении подведомственных организаций, возбуждение и рассмотрение дел об административных нарушениях, организация продажи муниципального

имущества, проведение правовой экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и этот перечень не является исчерпывающим.

Из карты коррупционных рисков следовало, что актуальным остается проблема о введении дополнительных мер, направленных на исключение случаев осуществления функций органа местного самоуправления неуполномоченными на то лицами. В данном случае – это характеризует ситуацию превышения численности работников, замещающих должности, не являющиеся должностями муниципальной службы по отношению к численности муниципальных служащих. Такое соотношение в администрации г. Фокино составляет более 60% от штатной численности.

Указанные факты свидетельствуют о возможных рисках исполнения полномочий лицами, не являющимися муниципальными служащими, в связи с чем имущественное положение данных лиц не является объектом пристального внимания т.е. отсутствует обоснованный контроль за благосостоянием и имущественным положением должностных лиц их супругов и несовершеннолетних детей, что в свою очередь порождает предпосылки к совершению коррупционного правонарушения.

Главной причиной сложившейся ситуации является ограничение лимита должностей муниципальной службы в администрации г. Фокино, который соблюдается в рамках постановления Правительства Брянской области от 11 декабря 2017 г. №633-п [5].

Меры по минимизации коррупционных рисков, в том числе, заключались в перераспределении должностных обязанностей между муниципальными служащими и работниками, замещающими должности, не отнесенные к должностям муниципальной службы. Таким образом, были исключены случаи реализации властно-распорядительных, управленческих и иных полномочий, связанных с высокой степенью коррупционных рисков – это функции по осуществлению муниципального контроля; предоставление муниципальных услуг; разработка муниципальных нормативных правовых актов; предоставление права на заключение договоров аренды земельных участков; проведение закупочных процедур и т.д. Отметим, что по результатам описания выявленных коррупционных рисков и применимых коррупционных схем проводится оценка их

значимости, т.е. ранжирование исходя из вероятности реализации и потенциального вреда.

Принятые меры по распределению функций не исключают их в полном объеме из должностных обязанностей специалистов, не замещающих должности муниципальной службы. Такие мероприятия не представляется возможным провести по следующим причинам:

1) значительный объем должностных обязанностей у муниципальных служащих, а увеличение нагрузки на данных лиц, приведет к снижению эффективности их работы, что является нецелесообразным;

2) большая часть должностей не муниципальной службы указывает, на реализацию функций только по данной должности, а именно: специалист архитектуры и градостроительства; инженер; специалист сектора секретного делопроизводства и мобилизационной работы; охрана труда и т.д.;

3) переданные отдельные государственные полномочия осуществляются на соответствующих должностях, распределение обязанностей по которым недопустимо, а именно – специалисты сектора первичного воинского учета, инспектор по охране труда.

На ряду с этим часть данной проблемы удалось решить путем принятия постановления Правительства Брянской области от 6 декабря 2021 года №520-П [6], которым внесены изменения в постановление Правительства Брянской области от 11 декабря 2017 года №633-П [5], предусматривающие расходы на содержание органов местного самоуправления муниципальных образований Брянской области, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субвенций местным бюджетам на выполнение государственных полномочий Российской Федерации, Брянской области, переданных органам местного самоуправления в установленном порядке.

Таким образом, в октябре 2022 года ряд должностей с переданными государственными полномочиями были наделены статусом должностей муниципальной службы – это ответственный секретарь административной комиссии, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалист органа опеки и попечительства.

В ситуациях, которые требуют принятия решений от специалистов, исключение коррупционных рисков достигается иными методами:

- 1) контроль и согласование со стороны руководства по реализации отдельных функций;
- 2) разъяснение специалистам о мерах юридической ответственности за совершение коррупционного правонарушения;
- 3) нормативное регулирование порядка предоставления муниципальной услуги, применение единого портала государственных услуг;
- 4) создание рабочих групп, комиссий и т.п. для принятия коллегиальных решений и иные мероприятия.

Особое внимание уделяется работе, проводимой в администрации г. Фокино с 2020 года, направленной на выявление и минимизацию коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд.

Снижение уровня коррупции при осуществлении закупок для обеспечения муниципальных нужд является одной из приоритетных задач, поскольку данная сфера, связана с большим объемом средств, выделяемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В рамках решения данной задачи постановлением администрации города Фокино был разработан реестр коррупционных рисков и план (реестр) мер, направленный на минимизацию коррупционных рисков при осуществлении закупок [9]. Оценка коррупционных рисков позволила провести анализ проводимых в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ закупочных процедур для целей минимизации уровня коррупции.

Описание возможной коррупционной схемы состоит из:

- 1) неправомерного выбора способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя);
- 2) использование завышенных или заниженных ценовых предложений потенциальных участников закупки;
- 3) неправомерный (необоснованный) отказ заказчика от заключения муниципального контракта;
- 4) запрос у поставщика (подрядчика, исполнителя) документов и (или) сведений, не предусмотренных условиями муниципального контракта и т.д.

Меры, направленные на минимизацию коррупционных рисков при осуществлении закупок:

- 1) повышение уровня конкуренции, открытости и прозрачности при осуществлении закупок;
- 2) усиление контроля за недопущением совершения коррупционных правонарушений при осуществлении закупок;
- 3) проведение правового просвещения участников закупок со стороны заказчика.

В силу требований, установленных п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона о контрактной системе в сфере закупок между участниками закупки и заказчиком установлены единые требования об отсутствии конфликта интересов для всех форм закупок. [2]. Так участники закупки в электронной форме, обязаны декларировать факт отсутствия конфликта интересов, путем отдельного документа в составе заявки на участие в закупке, либо проставления отметки об этом в определенной графе электронной документации. Однако необходимо понимать подача такой декларации не исключает фактическое наличие указанных в данной норме обстоятельств, что является проявлением недобросовестной конкуренции, запрещенной главой 2.1 Федерального закона о защите конкуренции [1]. Что же касается закупок, которые не проходят через электронные торги здесь федеральный законодатель не устанавливает требований к декларированию, но и не снимает обязанность об отсутствии конфликта интересов. Приходим к выводу, что необходим контроль, который возможен при проведении работы направленной на выявление личной заинтересованности у муниципальных служащих и работников, принимающих непосредственное участие в закупках. Понимание данной работы изложено в положениях Методических рекомендаций Минтруда России, где особое внимание уделяется построению профиля участников закупок [12].

Соответственно было принято обоснованное решение по разработке профилей, которая проводилась в период с 2020-2021 годы с учетом складывающейся практики применения в администрации г. Фокино, а также отдельных устных предложений и замечаний редакционного характера департамента проектной деятельности и государственной политики в сфере государственной и муниципальной службы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, по итогу профи-

ли отмечены департаментом, как заслуживающие внимание [10].

Формы профилей заполняются в отношении лиц, принимающих участие в закупках, представлены в виде таблиц и, в частности, содержат информацию, позволяющую провести перекрестных анализ имеющихся в них информации для поиска возможных связей, свидетельствующих о наличии у муниципальных служащих (работников) личной заинтересованности. Особенности построения работы по применению, заполнению профилей изложены в выстроенном Алгоритме с приведенными примерами [8].

Проблема по исключению коррупционных рисков при проведении закупок товаров, работ и услуг также назрела и в муниципальных подведомственных организациях города Фокино. Именно поэтому в качестве оказания методической помощи для муниципальных подведомственных организаций были разработаны аналогичные формы профилей.

По результатам применения профилей были достигнуты поставленные цели по внедрению в кадровую практику новых методов и форм, повышение уровня ответственности муниципальных служащих (работников) и отсутствие фактов нарушения антикоррупционного законодательства, а также прозрачность закупок. В свою очередь отметим, что работа с профилями не повлекла увеличение штатной численности работников администрации г. Фокино, дополнительного финансирования в бюджет и не несет чрезмерную нагрузку на должностное лицо, что исключает выполнение основных должностных обязанностей по «остаточному принципу».

При этом следует упомянуть об участии администрации г. Фокино в конкурсе Ассоциации «Совет муниципальных образований Брянской области» в 2022 году, на котором были представлены материалы и результаты кадровой практики по апробации форм профилей. По итогам конкурса в номинации «Лучший специалист в сфере организационного, правового и кадрового обеспечения деятельности органов местного самоуправления» администрации г. Фокино присуждено 1 место [13].

Таким образом, предлагаемые подходы показали себя, как достаточно эффективные инструменты по предупреждению коррупционных рисков с высокой степенью риска. Вместе с тем перевод ряда должностей с переданными государственными

полномочиями на должности муниципальной службы решен не полностью и успех зависит от принятия соответствующих региональных нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, №14, ст. 1652.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, №31 (1 ч.), ст. 3434
3. Указ Президента РФ от 18.05.2009 №557 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей». «Собрание законодательства РФ», 03.07.2017, №27, ст. 4019
4. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. №478 О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
5. Постановление Правительства Брянской области от 11.12.2017 №633-п (ред. от 03.04.2023) «Об утверждении Порядка расчета нормативов формирования расходов на оплату труда депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих и содержание органов местного самоуправления муниципальных образований Брянской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
6. Постановление Правительства Брянской области от 6 декабря 2021 года №520-П О внесении изменений в постановление Правительства Брянской области от 11 декабря 2017 года №633-п «Об утверждении Порядка расчета нормативов формирования расходов на оплату труда депутатов, выборных должностных лиц местного самоуправления, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, муниципальных служащих и содержание органов местного самоуправления муниципальных образований Брянской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.

7. Постановление администрации города Фокино от 23 мая 2019 г. №329 -П «Об утверждении карты коррупционных рисков» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.admfokino.ru/pravo.html>
8. Распоряжение администрации города Фокино от 14 октября 2020 г. N221- Р г. Фокино «Об утверждении Профиля участников закупок для обеспечения муниципальных нужд» совместно с Алгоритмом действий [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.admfokino.ru/ms/250>.
9. Постановление Администрации г. Фокино от 12 июля 2022 г. №304-П «Об утверждении реестра (карты) коррупционных рисков, возникающих при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд и плана (реестра) мер, направленных на минимизацию коррупционных рисков, возникающих при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.admfokino.ru/pravo.html>
10. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 09.07.2021 г. №28-6/В-1604
11. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по проведению в федеральных государственных органах, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных внебюджетных фондах и иных организациях, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18 июля 2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», работы, направленной на выявление личной заинтересованности государственных и муниципальных служащих, работников при осуществлении таких закупок, которая приводит или может привести к конфликту интересов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/19>.
12. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/19>.
13. Официальный сайт Ассоциации «Совет муниципальных образований Брянской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://смо32.пф/news/podvedeny-itogi-konkursa-luchshiy-munitsipalnyy-sluzhashchiy-v-bryanskoj-oblasti-v-2022-godu>

Молодежь в органах местного самоуправления

Youth in local government

Бацаев Рамазан Магомедович

Обучающийся 3 курса по направлению подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
Брянский филиал РАНХиГС, уровень магистратуры

Печенкина Валентина Васильевна

Кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры
менеджмента, государственного и муниципального управления
Брянского филиала РАНХиГС

Batsaev Ramazan Magomedovich

3rd year student in the field of study "State and municipal management."
Bryansk branch of RANEPA, master's level

Pechenkina Valentina Vasilievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor
Department of Management, State and Municipal Administration,
Bryansk Branch of RANEPA

Аннотация. Доклад «Молодёжь в органах местного самоуправления» представляет обзор роли и важности участия молодежи в органах местного управления. В ходе доклада рассматриваются факторы, влияющие на вовлечение молодежи в принятие решений на местном уровне, а также обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются молодые участники местного самоуправления. Также поднимаются вопросы преимуществ участия молодежи в местном самоуправлении, предлагаются практические подходы к максимизации роли молодежи в управлении сообществом, а также обсуждаются возможные шаги для устранения препятствий, стоящих на пути молодежи, желающей принимать активное участие в управлении местным сообществом. Доклад направлен на подчеркивание важности участия молодежи в органах местного самоуправления и предлагает конструктивные подходы к увеличению их роли в формировании полноценной и представительной системы управления на местном уровне.

Abstract. The Youth in Local Government report provides an overview of the role and importance of youth participation in local government. The report examines the factors influencing the involvement of youth in decision-making at the local level, and also discusses the problems faced by young participants in local government. It also raises questions about the benefits of youth participation

in local government, suggests practical approaches to maximizing the role of youth in community governance, and discusses possible steps to remove obstacles standing in the way of youth wishing to take an active part in local community governance. The report aims to highlight the importance of youth participation in local government and proposes constructive approaches to increasing their role in the formation of a meaningful and representative system of government at the local level.

Ключевые слова: молодежь, молодежные советы, комитеты, повышение осведомленности, развитие навыков лидерства, ресурсы, этапы, дорожная карта.

Keywords: youth, youth councils, committees, awareness raising, leadership development, resources, milestones, roadmap.

Молодежь играет важную роль в органах местного самоуправления, поскольку она является будущим общества и имеет свежие идеи, энергию и мотивацию для внесения изменений в свое сообществе.

Включение молодежи в органы местного самоуправления важно для обеспечения их участия в процессе принятия решений, учета своих потребностей и стремлений, а также формирования навыков гражданского участия и лидерства.

Я бы хотел отметить несколько ключевых аспектов участия молодежи в органах местного самоуправления:

1. Повышение осведомленности и вовлеченности: Органы местного самоуправления могут проводить образовательные программы и кампании, чтобы повысить осведомленность среди молодежи о политических и социальных процессах, способствуя их активной вовлеченности.

2. Создание молодежных советов и комитетов: Формирование молодежных советов и комитетов, представляющих интересы молодежи, позволяет иметь платформу для обсуждения важных вопросов и представления своих мнений перед органами управления.

3. Участие в принятии решений: Приглашение молодежи для участия в обсуждении и принятии решений относительно программ и политик, которые затрагивают их интересы, способствует формированию более репрезентативной и эффективной политики.

4. Развитие навыков лидерства и управления: Участие в органах местного самоуправления помогает молодежи развить навыки лидерства, коммуникации, аргументации и управ-

ления, что важно для их профессионального и гражданского развития.

5. Поддержка проектов и инициатив: Органы местного самоуправления могут поддерживать и финансировать молодежные проекты и инициативы, которые способствуют социальной активности, развитию инфраструктуры и культурной жизни в местном сообществе.

6. Сотрудничество с образовательными учреждениями: Программы партнерства с учебными заведениями и студенческими организациями помогают обеспечить молодежь доступом к информации, образовательным программам и ресурсам, что способствует их гражданской активности.

Понимаю, что важно рассмотреть не только позитивные стороны, но и проблемные аспекты участия молодежи в органах местного самоуправления, для более полного понимания ситуации приведу несколько проблем, с которыми молодежь может столкнуться при участии в органах местного самоуправления:

1. Недостаток опыта управления: Молодежь, только начинающая свой путь в общественной и политической деятельности, может столкнуться с недостатком опыта в управлении и принятии сложных решений, что может затруднять их работу в органах местного самоуправления.

2. Отсутствие ресурсов: Молодежные инициативы могут сталкиваться с ограниченным доступом к ресурсам, финансам и информации, что затрудняет их способность реализовывать свои проекты и идеи, даже при участии в местном управлении.

3. Отсутствие поддержки со стороны старших участников: Возможно, молодые участники местного самоуправления могут ощущать отчуждение или нехватку поддержки со стороны старших коллег или общественных деятелей, что может затруднять их встраивание в процессы принятия решений.

4. Недостаточное представительство: Иногда представляющие молодежь члены органов местного самоуправления могут сталкиваться с проблемой неадекватного или недостаточного представительства своих интересов и идей в рамках общих политических процессов.

5. Неразвитая инфраструктура поддержки: В различных регионах инфраструктура для поддержки молодежных инициатив и участия в управлении может быть недостаточно развита,

что осложняет их вовлечение в деятельность органов местного самоуправления.

6. Межпоколенческие разногласия и конфликты: Молодежь и более старшие участники могут сталкиваться с разногласиями и конфликтами из-за различий в ценностях, взглядах на проблемы и подходов к их решению.

В связи с вышесказанным в рамках нашего круглого стола я бы хотел представить Вам небольшой проект под названием «Молодежь в органах местного самоуправления».

Цель проекта: создание условий для выявления и продвижения талантливой молодежи и ее инновационной деятельности в органах местного самоуправления.

Задачи проекта:

- формирование современного имиджа муниципальной службы и привлечение молодых специалистов;
- материальная поддержка и стимулирование талантливой молодежи;
- обеспечение открытости и публичности власти для населения;
- сокращение периода адаптации молодежи при поступлении на муниципальную службу;
- повышение уровня профессиональных навыков, компетенций муниципального служащего.

Суть проекта: из-за плохой информационной освещенности деятельности сотрудников администрации у молодежи складывается стереотипное видение образа муниципального служащего, поэтому приоритетным должно быть создание позитивного и привлекательного образа муниципальной службы, где молодежь увидит возможности для профессионального и личностного развития, а также вклад в развитие муниципального образования.

Реализация:

- Создание информационных кампаний о муниципальной службе, ее преимуществах и возможностях для молодежи (публикация в социальных сетях, видеоролики, лекции и тренинги);
- Организация участия представителей муниципальной службы в профориентационных мероприятиях, где молодежь сможет задать вопросы и получить конкретную информацию о

муниципальной службе (ярмарки профессий, карьерные форумы, дни открытых дверей);

- Организация конкурса исследовательских работ и проектов, связанных с историей своего муниципального образования.

С целью решения основной задачи, увеличения имиджа муниципальной службы среди молодых специалистов, требуются следующие ресурсы и этапы:

Ресурсы:

- Финансовые ресурсы: для проведения информационной кампании, организации мероприятий, разработки и внедрения программ стажировки и привлечения экспертов требуются финансовые инвестиции;

- Человеческие ресурсы: команда квалифицированных специалистов, которые будут заниматься разработкой и реализацией мероприятий по улучшению имиджа муниципальной службы.

Этапы:

- Анализ имиджа: провести анализ текущего имиджа муниципальной службы, выявить проблемы и слабые места, определить целевую аудиторию (молодые специалисты) для привлечения на работу;

- Разработка стратегии и целей: определить стратегию по увеличению имиджа муниципальной службы и поставить конкретные цели, которые должны быть достигнуты (например, увеличение количества поданных заявлений на работу в администрацию);

- Информационная кампания: разработать информационную кампанию, которая будет информировать молодых специалистов о преимуществах работы в муниципальной службе, об условиях труда и возможностях карьерного роста;

- Привлечение экспертов: создать партнерства с ведущими университетами и образовательными учреждениями для привлечения молодых специалистов, организовать стажировки и практики;

- Улучшение условий работы: приложить усилия для создания стимулирующей системы оплаты труда, реализации программ обучения и повышения квалификации, развития карьеры;

- Создание молодежной активистской среды: поддерживать и развивать молодежную активистскую среду, проводить молодежные мероприятия и форумы;

- Мониторинг и анализ результатов: регулярно проводить мониторинг и анализ результатов реализации мероприятий по увеличению имиджа, чтобы оценить их эффективности и внести необходимые корректировки.

Дорожная карта:

Для реализации данной задачи необходимо разработать дорожную карту. В рамках ее реализации можно предложить следующее:

- Провести опрос или фокус-группы среди молодых специалистов, чтобы выяснить как они воспринимают муниципальную службу, какие причины отталкивают их от работы в администрации. Узнать о их ожиданиях, интересах и мотивации;

- Разработать программу улучшения условий труда для муниципальных служащих, включая молодых специалистов. Сделать акцент на развитие современных рабочих мест, гибкий график работы, возможность дистанционной работы и использование новых технологий;

- Создать программу профессионального развития и обучения для молодых специалистов. Это может включать тренинги, курсы, стажировки и профессиональные программы. Представлять возможности для приобретения новых навыков, повышения квалификации;

- Запустить широкую информационную кампанию, которая будет направлена на изменение стереотипов о муниципальных служащих и создание нового, более привлекательного имиджа;

- Установить партнерские отношения с университетами, колледжами и профессиональными школами, чтобы привлечь студентов и выпускников на работу в администрацию;

- Предложить программу наставничества для молодых специалистов, которые только вступают в муниципальную службу;

- Регулярно оценивать эффективность привлечения молодых специалистов, проводить опросы и интервью, а также изучать мотивацию и уровень удовлетворенности сотрудников.

Реализация данной дорожной карты должна быть поэтапной и включать совместную работу муниципалитета, специа-

листов по привлечению персонала и молодежных организаций. Своевременные корректировки и продолжительная поддержка программы привлечения молодежи в администрацию, позволят создать привлекательный имидж муниципальной службы, привлечь молодых специалистов и обеспечить их развитие и карьерный рост.

Привлечение молодых специалистов может привести к повышению качества кандидатов на вакансии в администрации. Молодые люди, как правило, обладают современными знаниями и умениями, что должно способствовать развитию и модернизации работы муниципальной службы.

Также, увеличение имиджа муниципальной службы и привлечение молодежи на работу способствует улучшению общественного мнения о работе администрации. Что в свою очередь способствует укреплению доверия граждан и повышению уровня удовлетворенности оказываемыми услугами.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, принятыми на Всероссийском голосовании 1 июля 2020 г.). Редакция 2022 г. – Москва: Эксмо, 2022.
2. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 №489-ФЗ // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/.
3. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 №98-ФЗ (редакция от 30.12.2020 // СПС Консультант Плюс.) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 года №2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402.
5. Кафтан В.В. Формирование профессиональной культуры молодежи в условиях цифровой экономики: зарубежный и отечественный опыт. – Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. №1(37). С. 24-31

6. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / А.А. Козлов. – М., 2021. – 308 с.
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах.
8. Шахматова Н.В. Социология поколений: Поколенческая организация современного общества / Н.В. Шахматова. – Саратов, 2020. – 208 с, 235 с.
9. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Шатилов А.Б. Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – №6. – С. 296-318.
10. Анцупова А.С. Молодежная политика как неотъемлемая часть социальной политики. Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. №3-1 (40). С. 68-69.
11. Батчаев А.Д. Приоритетные направления государственной молодежной политики России // Мировая наука. 2023. №1 (70). С. 36-41.

Подготовка кадров для муниципальной службы: архитектура образовательных программ

Personnel training for the municipal service:
the architecture of educational programs

Николаева Мария Александровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Брянского филиала РАНХиГС

Nikolaeva Mariya Aleksandrovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Public Administration and Management

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемы состояния кадрового потенциала органов муниципального управления. Проведен анализ кадровой ситуации на муниципальной службе в Брянской области. Разработано и предложено авторское видение архитектуры образовательных программ для подготовки кадров для муниципального управления.

Abstract. The article reveals the actual problems of the state of the human resources potential of municipal government bodies. The analysis of the personnel situation in the municipal service in the Bryansk region is carried out. The author's vision of the architecture of educational programs for training personnel for municipal government has been developed and proposed.

Ключевые слова: муниципальная служба, подготовка кадров, муниципальное управление, образовательная программа, профессиональная подготовка, местное самоуправление.

Keywords: municipal service, personnel training, municipal administration, educational program, vocational training, local government.

Профессионально подготовленные кадры муниципально-го управления призваны быть главным инструментом прогрессивности работы органов местного самоуправления как уровня власти, наиболее приближенного к народу. Именно поэтому проблема формирования кадрового потенциала органов местного самоуправления из года в год привлекает внимание специалистов самых разных научных областей.

Вместе с тем, несовершенство кадровых управленческих технологий препятствует социально-инновационной ориентации кадрового потенциала муниципальных служащих в условиях сложных непрерывных изменений в современном российском обществе.

Как считают С.А. Еварович и С.Э. Мартынова, неиспользованный кадровый потенциал большей части работников муниципальной службы и новые потребности общества находятся в существенном противоречии, которое требует незамедлительного разрешения [1, с. 63].

В качестве одного из главных направлений практической работы с кадрами органов местного самоуправления эти исследователи выделяют обеспечение муниципальной службы высокопрофессиональными и компетентными кадрами.

Результаты социологических исследований показали, что лишь каждый пятый респондент дал хорошую оценку состояния кадрового потенциала муниципальной службы, а каждый третий – ниже удовлетворительного. Около трети работников аппарата считают методы, структуры и сами кадры муниципального управления неэффективными.

«Антиподом профессионализма выступает дилетантизм», – как справедливо указывает Н.Н. Карижская. Отметим, что опасность замещения дилетантами должностей в муниципальном аппарате существенно выше, нежели в других сферах деятельности [4]. Такая насыщенность указанных негативных явлений, которая, возрастая, приводит к неконтролируемому, неосознанному формированию целой «идеологии непрофессионализма», становится настолько огромной, что даёт основание Д.Е. Горностаевой и Е.А. Бреусовой говорить о «кадровой катастрофе». В условиях непрерывно трансформирующегося российского общества требуется незамедлительное развитие и использование кадрового потенциала муниципальных служащих на совершенно новом, более высоком уровне [2].

Так, одной из задач государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации является создание эффективной государственной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы в органах местного самоуправления.

При этом Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета по развитию местного самоуправления

отметил неактуальность и неэффективность существующих образовательных программ для подготовки муниципальных служащих: «...К сожалению, действительно, в образовательных программах вузов местное самоуправление находится, как бы так сказать, в тени государственного управления. И надо признать, что большинство программ в этой сфере не отвечает требованиям времени: отсутствует и практико-ориентированность обучения, выпускники зачастую не обладают востребованными на местах знаниями и умениями в сфере проектного управления, командной работы, эффективных коммуникаций, работы с персоналом» [5].

Анализ данных о численности кадров муниципальной службы в органах местного самоуправления Брянской области, представленных в таблице 1, показывает, что численность муниципальных служащих имеет тенденцию к уменьшению. Учитывая, что перечень полномочий органов местного самоуправления с каждым годом только увеличивается, уменьшение численности муниципальных служащих свидетельствует об увеличении нагрузки на работающих служащих. Подтверждают этот факт многочисленные изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6] свидетельствуют об увеличении перечня полномочий и задач органов местного самоуправления, что, к сожалению, сказывается на нагрузке работающих муниципальных служащих.

Таблица 1

Численность Период	Всего, чел.	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-65 лет	свыше 65 лет
2013	2542	262	560	836	789	85	10
2016	2109	129	480	694	725	73	8
2019	2004	102	477	644	659	111	11

При этом наблюдается тенденция к снижению служащих до 30 лет, что свидетельствует о низком уровне заинтересованности молодых специалистов к поступлению на службу. При этом

следует отметить, что самая большая среди возрастных групп по численности группа муниципальных служащих 50-59 лет, и она с каждым годом продолжает расти. А также малая доля муниципальных служащих имеет образование по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», что может привести к снижению эффективности использования кадрового потенциала муниципальной службы в связи с недостатком знаний, умений и навыков служащих с другим профилем образования.

В.В. Путин также особо отметил необходимость обучения служащих муниципалитетов принципам человекоцентричности в своей работе. «Это значит, что вся наша работа должна быть направлена на создание благоприятных условий для жизни жителей. Главный наш приоритет – это человек. И что самое главное, главная наша ценность – это наши жители.

Необходимо актуализировать ключевые образовательные программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих» [5].

Учитывая вышеизложенное, назрела необходимость создания образовательной программы для подготовки муниципальных служащих с учетом требований и вызовов современности. Необходимость реализации образовательной программы обоснована ростом потребности органов местного самоуправления Брянской области в специально подготовленных кадрах для муниципальной службы. Среди реализуемых в регионе образовательных программ по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление ни один из вузов не реализует образовательную программу по подготовке муниципальных служащих.

Концепция образовательной программы будет включать следующие компоненты:

- информация о руководителе образовательной программы;
- общая характеристика образовательной программы;
- партнеры образовательной программы;
- основные конкуренты на рынке образовательных услуг;
- целевая аудитория образовательной программы;
- «портрет выпускника» образовательной программы;
- планируемые мероприятия по обеспечению трудоустройства выпускников.

Предлагается следующая архитектура образовательной программы по подготовке муниципальных служащих:

Направления формирования компетенций муниципальных служащих	Дисциплины
Проектная деятельность	Управление проектами Оценка эффективности государственных и муниципальных проектов и программ
Клиентоцентричность	Формирование клиентоцентричной культуры в органе местного самоуправления Служение
Командообразование	Командный менеджмент Лидерство
Эффективные коммуникации	Связи с общественностью в органах государственной власти и местного самоуправления Основы клиентоцентричной коммуникации
Работа с персоналом	Управление профессиональным развитием муниципальных служащих
Контрольно-надзорная деятельность	Контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления
ВКР – проект по развитию территории	Стратегическое управление муниципалитетами

Целью данной образовательной программы по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление будет подготовка высококвалифицированных специалистов, способных осуществлять деятельность в области муниципального управления, в том числе деятельность по реализации функций и полномочий муниципальных органов.

Подводя итог, следует отметить, что основой эффективной работы органов местного самоуправления является их кадровый состав. Эффективность деятельности органов местного самоуправления во многом определяется качеством их кадрового состава, его способностью и готовностью к решению задач муниципального управления в постоянно изменяющихся и усложняющихся условиях реформирования системы местной

власти как самостоятельного уровня управления. Поэтому без специальной целенаправленной подготовки кадров для муниципальной службы невозможно достижение поручений, отмеченных Президентом Российской Федерации, и эффективная работа органов муниципального управления в целом.

Список литературы:

1. Андреев, А.Л. Современная Россия: запрос на компетентного чиновника // *Общественные науки и современность*. 2017. №1. С. 63.
2. Горностаева Д.Е., Бреусова Е.А. Концептуальные основы и проблемы кадровой политики на государственной и муниципальной службе // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. Т. 2. С. 195-200. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/570040.html>.
3. Еварович С.А., Мартынова С.Э. Методы профессионального развития государственных служащих в контексте современного публичного управления // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
4. Карижская Н.Н. Совершенствование кадровой работы в системе муниципального управления // *Вестник экспертного совета*. 2020. №1 (20). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
5. Стенограмма заседания Совета по развитию местного самоуправления. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70959>.
6. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 06.10.2003. №40. ст. 3822.

**Брянская совпартшкола
как главная кузница кадров
для местного управления и хозяйства
в 1920-1937 годах**

The Soviet party school in Bryansk as a “source
of manpower” for the local self-government and
national economy in 1920-1937

Стекачёва Елена Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Брянского филиала РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассмотрена деятельность советской партийной школы в г. Брянске как центре подготовки и переподготовки управленческих кадров советской провинции – сначала Брянской губернии в 1920-1929 гг., а потом и Западной области в 1929-1937 гг. Школа готовила кадры руководящих партийных и советских работников для города и деревни, обучала азам политического просвещения масс. Делается акцент на том, что Брянская совпартшкола изначально создавалась как промышленная, но готовила кадры и для работы в сельской местности. Также рассматривается вопрос формирования посредством политического просвещения идеального коммуниста – организованного, дисциплинированного, умеющего ориентироваться в окружающих условиях, настроенного на непрерывное образование.

Ключевые слова: советско-партийная школа, Брянская губерния, Западная область, идеальный коммунист, советские и партийные управленческие кадры, партийное образование, политическое просвещение.

Abstract. This article considers the functioning of the soviet-party school in Bryansk as a centre of training and retraining of managerial personnel of the Bryansk province in 1920-1929 and, later, the Western region in 1929-1937. This school trained the soviet and party managers for cities and villages and taught how to educate the masses in politics. The paper focuses on the fact that The Soviet-party school in Bryansk was originally created as an industrial school, but it also trained personnel to work in rural areas. The article discusses the role of the political education in creating the ideal communist who is organized, disciplined, able to act within the realm of reality and committed to lifelong education.

Keywords: the soviet-party school, Bryansk province, the Western region, the ideal communist, the Soviet and party managers, party education, political education.

Брянская губернская советско-партийная школа открылась 28 ноября 1920 г. [4, Л.23 Об.] и функционировала как межокружная до 1936 года, в 1937 г. была ликвидирована. Ее преемницей можно считать Брянскую областную партийную школу при обкоме ВКП (б) (1944-1947 гг.) и Брянскую областную (затем – межобластную) советско-партийную школу (1956-1976 гг.). При попытке предложить периодизацию всей более чем полувековой истории существования Брянской совпартшколы (с некоторой разницей в наименовании) можно сформировать два периода: 1920-1937 гг. и 1944-1976 гг. В данной статье рассмотрим первый период существования: с 1920 г. до 1937 года.

Актуальность статьи в том, что ранее никто из исследователей к этой теме не обращался. Брянская совпартшкола оказалась в числе неисследованных в отличие от ряда подобных школ по Советской России, о деятельности которых уже написано [1]. Отсутствие исследований объяснимо, в том числе, неструктурированной до недавнего времени архивной источниковой базой. Только в 2019-м году сотрудниками Центра документации новейшей истории Брянской области государственного архива Брянской области была осуществлена масштабная переработка фонда П-3545 «Брянская межобластная советско-партийная школа при обкоме КПСС». Его материалы и составили основу для написания данной статьи. Также впервые нами вводится в научный оборот такой источник как сборник статей, материалов и воспоминаний организаторов и выпускников Брянской совпартшколы, посвященный её 15-летию и изданный в 1934 году. В нём особую ценность представляют воспоминания первого заведующего совпартшколой И.А. Сосина и аналитическая статья о состоянии дел одного из последних заведующих В. Мельникова, при котором и выпускался этот сборник. Соотнося их между собой и с архивными документами, мы получили следующую общую картину истории первого периода деятельности Брянской совпартшколы.

Итак, как нам известно, совпартшкола была создана в соответствии с Циркуляром Народного комиссариата просвещения РСФСР от 28 мая 1920 г. «Об организации сети рабоче-крестьянских университетов, то есть школ партийной и советской

работы для подготовки волостных работников и инструкторов уездных исполкомов» [4, Л.18]. Совпартшколы вплоть до конца 1930-х годов так и останутся в ведении центрального аппарата Наркомпроса, с одной стороны, и местных органов политпросвещения и народного образования, с другой.

Основная задача организованных совпартшкол заключалась в подготовке низовых кадров партийных и советских работников для города и деревни (руководящих партийных пропагандистских работников города и деревни, секретарей парткомов, секретарей колхозных, совхозных ячеек и МТС, ячеек пропагандистов и организаторов-массовиков, политпросветработников) [6, Л.20]. Как отметил ее заведующий В. Мельников, за время, прошедшее с начала организации совпартшколы, менялись целевая установка, сроки учебы, методы преподавания, но «основное назначение совпартшколы как среднего звена в системе партийного просвещения, как кузницы марксистско-ленинских кадров, оставалось без изменения» [2, С.16].

Брянская губернская совпартшкола была организована одной из первых по стране. В ее создании участвовали объединенные силы агитационно-пропагандистского отдела Брянского губернского комитета партии коммунистов (большевиков) и губполитпросвета под руководством члена губкоматов Горского [10, Л. 22]. Непосредственно совпартшколу запускали пропагандисты-агитаторы – выпускники Свердловского университета, направленные в недавно созданную Брянскую губернию Центральным комитетом ВКП(б), И.А. Сосин, В.Ф. Нехорошев, Украинцев. О первых годах школы в своих воспоминаниях рассказывает заведующий совпартшколой в 1920-1925 гг. И.А. Сосин.

Брянской губком выделил ему 2 месяца на организацию сети партийных школ и совпартшколу в городе Брянске. Собственно, с задачей он справился. 28 ноября 1920 г. была открыта школа, как пишет И.А. Сосин, «под громким названием Губернский Рабоче-Крестьянский университет имени III Интернационала».

Руководил работой совпартшколы заведующий. За время работы совпартшколы с 1920 по 1937 гг. сменилось одиннадцать заведующих. Список восьми фамилий заведующих (без инициалов – стиль подобных публикаций 1930-х гг.) с их фото-

портретами размещен в сборнике, посвященном 15-летию совпартшколы, изданному в 1934 году. Это И.А. Сосин (1920-1925 гг.), Меламед (1925-1927 гг.), Гришин (1929 г.), Михайлов (1929-1930 гг.), Коган (1931 г.), Ушаков (1931-1932 гг.), Трагер (1933 г.), В. Мельников (1934 г.) [13, С.6]. Далее по архивным документам нам известно, что 15.08.1935 года В. Мельникова перевели в Смоленск, все дела на некоторое время принял Эпштейн [8, Л.62]. После него совпартшколой уже осенью 1935 года заведовала Р. Маерова, которая с 15.7.1937 передала обязанности временно назначенному директором М.С. Борисенкову [9, Л. 20 Об.]. А в августе 1937 года совпартшкола была закрыта.

Осенью 1920 года на 3-х месячное обучение было набрано 90 слушателей, из них окончили – 81. Уже после первого выпуска весной 1921 г. школа была переименована в губернскую партийную школу имени Карла Маркса [3, С. 7-8].

Основной трудностью, общей для всех подобных совпартшкол в первые годы существования стал недостаток партийных преподавательских сил [10, Л.22 Об.]. В Брянской губсовпартшколе, как вспоминает ее первый заведующий, решили готовить эти силы сами. Так появилась на свет первая лекторская группа из 16-ти наиболее способных слушателей. Такие группы создавались потом и на последующих курсах, и они оказали, по оценке И.А. Сосина, большую помощь губернии в постановке партийного просвещения.

В качестве же ядра преподавательских сил оставались свердловцы-выпускники – И.А. Сосин, В.Ф. Нехорошев, Украинцев и коммунистка-учительница Столбунова. Привлечение же лекторских сил из среды старого учительства дало отрицательные результаты, поскольку, пишет И.А. Сосин, «эти люди были идеологически чуждые и пытались с первых же шагов привить курсантам идеалистическое мировоззрение» [3, С. 8]. Чуть позже, в 1921 г. Главполитпросвет и ЦК присылают в Брянск ряд квалифицированных пропагандистов по таким вопросам, как исторический материализм, политэкономия и международное рабочее движение. Начиная с 1922 г., пополнение педагогических кадров совпартшколы шло непрерывно за счет выпускников Свердловского и Зиновьевского коммунистических университетов и за счет слушателей лекторской группы самой школы.

С 1922 по 1925 г. в совпартшколе были учебные курсы II и I ступеней, где 1 ступень составляла 4 месяца обучения и 2

ступень – 8 месяцев. Позднее 1 ступень была увеличена до одного года, а 2 ступень – до 2-х лет. В 1925 г. осталась одна ступень – вторая – с двухлетним сроком обучения [2, С.14]. Работа велась по учебному плану и программам Главполитпросвета. В таком виде совпартшкола просуществовала до 1933 г., до решения ЦК о реорганизации школ. Это решение установило 8-месячный срок обучения, дало четкий учебный план и четкую специализацию применительно к новым условиям работы. В связи с ликвидацией губернии школа была переименована в Брянскую межокружную советско-партийную школу [6, Л. 20]. Кроме того, с 1928 по 1932 гг. при школе работали постоянно действующие курсы переподготовки партийного актива, через которые пропущено более 1500 человек. Какое-то время при школе существовал заочный сектор (около 5-ти лет) и проходили одномесечные курсы партактива промышленных предприятий г. Брянска [2, С.15].

В учебных планах школы в 1920 г. большое место занимали вопросы продовольственной политики партии, вопросы военные, советского строительства, что было связано с особенностью обстановки того времени. В начале 1920-х годов слушатели изучали арифметику, русский язык, естествоведение, историю, экономическую географию, историю партии, полтэкономии. Переход к нэпу и новые задачи партии привели к изменению программ, сроков учебы.

Интересно, что Брянская совпартшкола складывалась как промышленная школа, готовила кадры для промышленности. Вместе с тем, школа, воспитывая кадры из рабочих, посылала их в сельскохозяйственные районы области [2, С. 15]. Из специальных предметов 1934 года В. Мельников особенно выделяет следующие: «Технормирование, зарплата и организация труда» (преподаватель Спиридонова), «Партстроительство и политпросветработа» (преподаватель Гришин), а также лекции инженера мехзавода Хрусталева по внутризаводскому планированию и хозрасчёту [2, С. 26].

Что касается методов работы, то И.А. Сосин вспоминает, что «школа создавалась в то время, когда методов воспитания взрослого человека в стране еще не было, поэтому нам приходилось идти ощупью и постепенно этот опыт накапливать». Первый курс был построен на лекциях и чтениях в группе «Коммунистического манифеста» и брошюры Ленина

«Государство и революция». Третий курс в методах работы был резко отличен от предыдущих. Лекционные методы работы заменились предварительными заданиями, подготовкой слушателями рефератов и их проработкой в группах. «Не миновали нас модные в своё время лабораторный метод, «Дальтон план», вокруг которых в школе продолжительное время шли крупные бои на учебно-методическом совете школы. Так шло накопление методического опыта в работе, а вместе с этим усложнение программы школы и оснащение ее различными видами учебных пособий», - вспоминает И.А. Сосин. Интересно, как советское образование вернулось к классно-урочной системе с 1933 г., и как результат, поднялось качество преподавания и усвоения. В. Мельников отмечает, что большую роль в повышении показателей сыграло соцсоревнование и ударничество. Поголовно состав курсантов был охвачен индивидуальными соцдоговорами, которые периодически проверялись. Больше половины выпускников были ударниками, выполнявшими и перевыполнявшими свои социалистические обязательства [2, С.26].

Немаловажным является вопрос организации быта совпартшколы. Как вспоминает И.А. Сосин, «первые два года этот вопрос не затрагивал ни учащихся, ни учителей. Обстановка была суровая, люди тоже. При организации школы было дано полуразрушенное пустое помещение (ныне школа на Советской). Средств на оборудование отпущено не было, поэтому всё наше оборудование состояло из топчанов, покрытых соломенными матами, без постельных принадлежностей и железных печей для отопления, а всё снабжение сводилось к жидкому губпродкомовскому обеду и $\frac{3}{4}$ фунта хлеба. Жили все вместе – лекторы и ученики. Со второго курса помещение было расширено отводом 2 домов для общежитий, оборудовано железными кроватями, освободившимися из оспиталья, и в значительной части матрацами и одеялами».

В 1922 г. Брянская совпартшкола получила помещение на улице III Интернационала (сейчас – улице Калинина, д. 66). С этого же времени, как вспоминает И.А. Сосин, школа впервые получила самостоятельный бюджет, специальное ассигнование на снабжение курсантов, учебное оборудование и организовала свою собственную столовую. Кроме того, были выделены специальные квартиры для преподавателей, живших до

этого вместе со слушателями [3, С. 10]. По материалам архива, мы знаем, что во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. курсантам выплачивались стипендии, в том числе, и семейные стипендии [7, Лл.1-2].

Каков же был социальный состав слушателей? В составе первого курса были неграмотные и малограмотные рабочие и крестьяне, и более или менее развитые или опытные партийные и советские работники. Начиная со второго курса состав слушателей стал более или менее однородным партийным. «Особенно ценным, – вспоминает И.А. Сосин, – был состав второго курса, на 70-80% состоявшего из командиров и политических работников армии, прошедших гражданскую войну на фронтах и по окончании её лавинами двинувшихся в различные учебные заведения» [3, С.8-9].

На опыте второго курса были выработаны повышенные требования к социальному и партийному лицу слушателей и к опыту их общественной работы. Принимались в совпартшколу рабочие и колхозники, члены ВКП (б) с 3-х годичным стажем или члены ВЛКСМ с 2-х годичным стажем, имевшие опыт практической, партийной и общественной работы не менее 2-х лет. Состав слушателей определялся отборочными комиссиями на местах, а потом мандатной комиссией по результатам вступительных испытаний. Вопросом подбора слушателей занималась мандатная комиссия. В школе имелись бюро партийной ячейки, старостат, товарищеский суд,

В 1921 г. совпартшколу окончил 81 курсант, в 1925 г. – 163, в 1934 г. – 210 [2, С.14]. К 1934 г. школа выпустила 1821 человека.

Первый заведующий совпартшколой И.А. Сосин отмечает: «Несмотря на то, что не первых курсах в составе слушателей было много комсомольцев и беспартийных, школа с самого начала создавалась как строго партийная. Поэтому партийно-воспитательная работа во время учёбы и вне её была на первом плане у работников школы, начиная с заведующего и кончая руководителями групп. Слушатели с первых дней вступления в школу охватывались целой суммой партийно-воспитательных мер и приучались к осознанию того, что партийные обязанности для него – всё и что поручения партийных органов являются абсолютно обязательными. Эта работа дала нам возможность поднять высоко уровень партийного сознания у

слушателей и широко использовать их в общественной работе губпарторганизации».

Социальный состав слушателей представлен в диаграмме в сборнике 1934 года. Там анализируется процент рабочих, крестьян и служащих среди слушателей 1926 г., 1929 г. и 1934 г. Так, число рабочих увеличилось с 65% в 1926 году до 92,4% в 1934 году. Соответственно, число крестьян уменьшилось с 34% в 1926 году до 5,7% в 1934 году. Относительно стабильным являлся показатель присутствия служащих: 1%, 3% и 1,9%, соответственно [2, С.16].

Большое количество слушателей совпартшколы тех времен работали в начале 1930-х годов на различных руководящих должностях по Западной области (на момент написания воспоминаний – Брянская губерния была ликвидирована и находилась в составе Западной области вместе с бывшей Смоленской, отдельными уездами бывшей Калужской, Московской и Тверской губерниями), окончили вузы и находились на командных должностях в различных отраслях народного хозяйства.

Так, по данным В. Мельникова, на руководящей районной партийной работе к 1934 г. в Западной области работали более 50 человек (секретари райкомов, зам.секретарей, пропагандисты). Значительная часть бывших курсантов работала в политотделах МТС, совхозах на транспорте. «Хотя школа и не ставила своей задачей подготовку руководящих районных работников, тем не менее из каждого выпуска примерно одна треть уходила на эту работу. Основная же масса выпускников работала на низовой работе: парторганами, секретарями парткомов, председателями колхозов, председателями сельсоветов, политпросветработниками и т.д.», – отмечает В. Мельников.

Уже в начале 1920-х гг. параллельно с комплектованием библиотеки совпартшколы была организована культурная работа в клубе школы и различных кружках. «В результате школа пользовалась большим авторитетом и в городе, и в губорганизации и одно время служила центром притяжения для руководящего губактива», – вспоминает первый заведующий Брянской совпартшколой И.А. Сосин [3, С.10].

О том, какого выпускника с точки зрения его знаний, идейной позиции, трудолюбия и эффективности должна была готовить совпартшкола и что она сделала с ними как с руководителями, указывают в своих статьях и И.А. Сосин и В. Мельников.

Так первый заведующий совпартшколой пишет: «Школа воспитала нас, школа резко повысила наш теоретический уровень и дала нам навыки партийной работы, на основе которых каждый из нас после школы вкладывает приобретенные в школе знания и опыт в общую работу партии» [3, С.11]. О востребованности знаний, полученных в школе, в практической работе руководителя пишет и В. Мельников. «Расширяй дальше полученные знания. Работая, учись, – вот, что крепко должен запомнить каждый, покидающий стены школы... Любая школа не заканчивает учебы коммуниста» [2, С. 28]. Своего рода, жизнь идеального коммуниста как образца нового советского человека должна была быть связана с непрерывным образованием, идея которого станет популярна в западном мире в 1970-х годах.

В 1934 г., на пике развития Брянской совпартшколы, ее заведующий В. Мельников рассуждает на тему исполнительской дисциплины в рядах советской и партийной бюрократии, представителей которой обучали в совпартшколе. В своём рассуждении он отталкивается от высказывания секретаря ЦК ВКП (б), вождя партии И.В. Сталина: «После того, как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные и умеющие проводить их в жизнь». Следом В. Мельников спрашивает читателя: «А что значит уметь осуществлять директивы в современных условиях?» И тут же отвечает на свой вопрос: «Это значит, прежде всего, знать в совершенстве порученное дело, изучить его до мелочей. Во-вторых, не перекладывать свою работу на других, не уклоняться от ответственности, а работать честно и хорошо самому и проверять работу подчиненных себе. Личная ответственность, единоначалие только могут обеспечить хорошее качество работы. В-третьих, быть дисциплинированным... Без железной дисциплины нет порядка, четкости работы, организованности. Эти условия в сочетании с развертыванием самокритики, с выявлением и организацией инициативы и активности масс дают современный стиль в работе. Уметь работать в таком стиле – дело не легкое, его тоже надо осваивать и тут школа дала только начало, остальное должно дополниться опытом, практикой, большевистской напористостью».

«Глубокая партийность преподавания, органическая связь учебной и партийной работы – вот, что обеспечило подготовку необходимого типа работника через систему совпартшкол», – заключает В. Мельников [2, С.18].

В. Мельников как настоящий грамотный руководитель, прекрасно понимал цель совпартшкол. Он указывал на неё неоднократно косвенно или прямо. В частности, в цитате председателя Главполитпросвета при Народном комитете просвещения Н.К. Крупской от 1922 г.: «Цель совпартшкол должна заключаться в том, чтобы они давали сознательных, умеющих ориентироваться в окружающих условиях и текущих событиях коммунистов-практиков» [2, С.16].

Конечно, следуя своим указаниям о необходимости критики и самокритики, В. Мельников делает оговорку и о наличии недостатков в работе совпартшколы, правда, без конкретики: «Немало у нас было и недостатков, слабостей в учёбе и партийной работе. Однако, благодаря правильному руководству со стороны обкома и горрайкома партии, мы никогда перед трудностями не пасовали, а по-большевистски их преодолевали, укрепляя школу» [2, С.21]. О роли партии и И.В. Сталина В. Мельников пишет много. Вот одна из итоговых мыслей его статьи: «Когда мы подводим итоги работы школы, очень важно указать на эту решающую сторону нашего преподавания, заключающуюся в той решающей роли, которую играли и играют труды тов. Сталина, решения партии и Коминтерна в нашей учебе, без изучения которых невозможно выковать партийно-выдержанные кадры» [2, С.21].

После расцвета школы в 1934-1935 гг. начинается ее закат. Как пишет заведующая Р. Маерова: «Совпартшколами ни в области, ни в Наркомпроссе никто не занимается, их состояния не знают, СПШ предоставлены сами себе» [8, Л.54] и приводит аргументы: «только полным невниманием к СПШ можно объяснить, что после 3-х месяцев учебы неизвестно, сколько будем заниматься 8 или 10 месяцев; когда конец года, когда каникулы, когда будут новые учебные планы обещанные НКП, когда наконец школа будет поставлена в нормальные условия финансирования» [8, Л.53-54 Об.].

Сначала школа закрылась на 2,5 месяца до следующего набора. В итоге, согласно установке сверху, курс слушателей 1937 года набора был окончен досрочно – 01.8.1937 года. [9,

Л.21 Об.]. Позволим себе предположить, что закрытие Брянской совпартшколы именно в это время связано с репрессиями в отношении руководства Западной области, развернувшимися летом 1937 года. В одном из ключевых документов по этому вопросу сообщалось, что к концу августа было репрессировано 746 руководителей Западной области [11, С.113-115]. В их числе оказался и первый заведующий Брянской совпартшколой, на тот момент уже заместитель председателя облисполкома Западной области И.А. Сосин, арестованный 22.07.1937 г. и приговоренный к расстрелу 22.11.1937 г. Так завершился первый период истории Брянской совпартшколы, по оценке того же И.А. Сосина, представлявший «в миниатюре путь всей страны». Выходя за хронологические пределы нашей статьи, отметим, что И.А. Сосин был реабилитирован 27.10.1956 г.[12].

Список литературы:

1. См., напр., Никонов И.И., Барунов В.Ю. Деятельность советско-партийных школ по подготовке командно-административных кадров в начале НЭПа (на материалах Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. №3. С.63-65; Лиджеева К.Ф., Олчанова Ц.В. Подготовка кадров в Калмыцкой советско-партийной школе как составляющая трансформации модели общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019.№3 (60). С.42-46; Бетротова М.А., Апажева Е. Х. Структура и система подготовки кадров аппарата государственного управления Кабардино-Балкарии в 1920-1930-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2011. №5. С.44-46; Рзаев Э.Э. Проблемы подготовки партийных кадров в конце 1920-х – 1930-х годах на региональном уровне (на материалах Нижегородского – Горьковского региона) // Власть истории – История власти. 2022. №38. С.10-17; Исаев А.А. Проблемы развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг // Вестник ТГУ. 2022. №1. С.232-245; Абакумов О. Ю. Создание и деятельность Саратовской губернской совпартшколы // Вестник ПАГС. 2013. №4 (37). С.121-134 и др.
2. Мельников В. Итоги и ближайшие задачи работы школы // 15 лет борьбы за партийные кадры: Сборник, посвященный 15-летию Брянск. совпартшколы им. Карла Маркса / Под ред. Завадской (отв. ред.), Демиденко, Харитоненко. – Брянск. – 1934. – С.12-28.

3. Сосин И.А. Как создавалась и росла школа // 15 лет борьбы за партийные кадры: Сборник, посвященный 15-летию Брянск. совпартшколы им. Карла Маркса / Под ред. Завадской (отв. ред.), Демиденко, Харитоненко. - Брянск. - 1934. С.7-11.
4. ЦДНИБО ГАБО. Ф.П-3545. Оп.1. Д.1.
5. ЦДНИБО ГАБО. Ф.П-3545. Оп.1. Д.2.
6. ЦДНИБО ГАБО. Ф.П-3545. Оп.1. Д.119.
7. ЦДНИБО ГАБО. Ф.П-3545. Оп.1. Д.195.
8. ЦДНИБО ГАБО. Ф.П-3545. Оп.1. Д.203.
9. ЦДНИБО ГАБО Ф.П-3545. Оп.1. Д.274.
10. РГАСПИ. Ф.17. Оп.11. Д.16.
11. Козин Е.В. Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917-1953 гг. / Е.В. Козин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 270 с. – (История сталинизма).
12. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс] / подгот.: Междунар. о-во «Мемориал» [и др.]. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : Звенья, 2004. – 2 электрон. опт. диска (CD).
13. 15 лет борьбы за партийные кадры: Сб. посвящ. 15-летию Брянск. совпартшк. им. К. Маркса / Под ред. Завадской (отв. ред.), Демиденко, Харитоненко. – Брянск. – 1934. – 103 с.

Социальные факторы, влияющие на принятие управленческих решений

Social factors influencing management decision-making

Самородова Анастасия Викторовна

Студентка 3 курса бакалавриата, направление подготовки
«Государственное и муниципальное управление»

Anastasia Viktorovna Samorodova

3rd year undergraduate student, field of study
“State and Municipal Management”

Аннотация. В работе осуществлено исследование влияния социальных факторов на процесс принятия управленческих решений в современных условиях государственного управления. Выделены ключевые аспекты, включая значимость социальной поддержки государством, участие граждан в принятии управленческих решений.

Abstract. The paper investigates the influence of social factors on the process of managerial decision-making in a crisis in public administration. The key aspects are highlighted, including the importance of social support by the state, the participation of citizens in making managerial decisions.

Ключевые слова: управленческие решения, социальные факторы, государственное регулирование, социальные программы.

Keywords: management decisions, social factors, government regulation, social programs.

На фоне современных вызовов, оказывающих воздействие на деятельность институтов государственного управления, нестабильности в мировой политике и экономике, исследование влияния социальных и иных факторов на принятие управленческих решений актуально и востребовано. Времена кризиса, будь то экономический спад, глобальные пандемии или политические потрясения, предъявляют высокие требования к способности государства и общества адаптироваться и принимать эффективные решения.

При принятии управленческих решений в условиях современных социально-политических проблем, необходимо учиты-

вать множество факторов, которые могут оказать влияние на эффективность принимаемых мер. Эти факторы формируют сложный ландшафт, в котором лидеры государства вынуждены принимать решения, учитывая не только технические и экономические аспекты, но и широкий спектр социокультурных переменных.

Современные системы государственного управления вступают во все более сложное и динамичное время, где поведение внешней и внутренней среды становится неотъемлемой частью их функционирования. Экономические колебания, политические нестабильности, а также социальные вызовы, такие как пандемии, влияют на общую структуру и стратегии в государственном управлении и бизнесе [7]. В таких непредсказуемых обстоятельствах принятие управленческих решений становится сложным и многогранным процессом, в который внутренние и внешние социальные факторы играют ключевую роль.

Одной из главных проблем, стоящих перед современными институтами управления, является необходимость адаптации к постоянно меняющейся социальной среде в условиях кризисных явлений. В тоже время социальные факторы, такие как изменения в общественном мнении, уровень доверия, социальная ответственность и распределение ресурсов, имеют не менее существенное влияние на принятие управленческих решений.

В данном контексте важность государственных управленческих решений и функционировании государства трудно переоценить. В периоды нестабильности в государстве возрастает значимость качества государственных управленческих решений, поскольку разумные, обоснованные, своевременные и взвешенные решения могут стать ключевыми для предотвращения или преодоления кризисных ситуаций. В то время, как необоснованные и ошибочные государственные управленческие решения могут привести к ухудшению обстановки, таким как социальные волнения, стагнация, депрессия, финансовые трудности и т. д. В таких условиях увеличивается риск и ответственность государственного управленческого аппарата, который может своим решением построить оптимальное стратегическое будущее в сложных и неблагоприятных условиях, либо, наоборот, лишить государство перспективы преодоления кризиса.

Управленческое решение – это процесс выбора конкретного варианта действий среди альтернативных вариантов для достижения определенных целей в организации. Это ключевой аспект в области управления, и его эффективность напрямую связана с качеством принимаемых решений. При разработке определенного управленческого решения могут быть использованы наработанные практики, а так же научные труды и публикации других авторов, чтобы обеспечить более осознанный и обоснованный подход [1].

Управленческое решение рассматривается как социальный акт, направленный на людей, группы, коллективы, социальные институты, и в идеале направленный на удовлетворение социальных потребностей и ожиданий не только тех, кто управляет, но и тех, кто поддается управлению, включая большинство граждан.

Информация для управления, необходимая для принятия решений, в терминах науки представляет собой совокупность данных о процессах, происходящих в управляемой структуре и социальной среде, в которой эта деятельность осуществляется.

Основным критерием социальности управленческого решения является удовлетворение социальных потребностей и ожиданий общества в целом, особенно в отношении наиболее уязвимых членов населения.

Важно, чтобы каждое управленческое решение было осознанным и тщательно обдуманным. Это решение, основанное на размышлениях, включающее операции сравнения и анализа, синтеза и вывода, ответственное за учет множества положительных и отрицательных обстоятельств в его техническом и ресурсном обеспечении.

В условиях кризиса институты государственного управления сталкиваются с неопределенностью, требующей принятия эффективных и стратегически обоснованных управленческих решений. Однако, важно осознавать, что эти решения не формируются в вакууме, а, напротив, оказываются тесно связанными с социальной средой, внутри которой функционирует общество. В этой связи, социальные аспекты играют существенную роль в определении успешности управления кризисными ситуациями, поскольку влияют на общественное мнение, уровень доверия, и способность общества адаптироваться к изменяющейся действительности.

При этом, общественное мнение и ожидания играют важную роль в процессе принятия управленческих решений в условиях кризисных ситуаций в государственном управлении. Граждане могут иметь определенные ожидания от институтов публичной власти в условиях кризиса. Недостаточное удовлетворение этих ожиданий может вызвать недовольство и социальные протесты [4].

Таким образом, в периоды кризиса доверие населения к публичной власти становится фактором, влияющим на успешность принятых решений. Если уровень доверия высок, общественность чаще готова поддержать трудные меры и переносить временные неудобства. Власть должна активно участвовать в коммуникации с обществом, предоставляя четкую информацию и обоснование решений, чтобы укрепить доверие.

Управленческие решения в условиях кризиса могут быть осложнены неопределенностью в экономике, что требует более тщательного анализа и бережного планирования. Высокий уровень безработицы, инфляции, экономического спада и другие социально-экономические трудности могут вызывать недовольство среди населения. Растущее социальное неравенство может усугубить нестабильность, поскольку часть общества может считать, что они не получают справедливую долю выгод от управленческих решений. Существенная неудовлетворенность в условиях кризиса также может повлиять на принятие решений.

Добавим, информированность, дистанция власти и высокая образованность граждан в процессе принятия управленческих решений играют значительную роль в сфере социального взаимодействия и принятия коллективных решений в периоды кризисов в государственном управлении. В таблице 1 приведены характеристики социокультурных факторов с высоким и низким уровнем дистанции власти от общества.

Просвещенные граждане, осведомленные о текущей ситуации, могут более глубоко понимать причины кризиса и его последствия. Это, в свою очередь, способствует формированию у них реалистичных ожиданий и готовности к необходимым изменениям.

Общество, обладающее образованными и информированными гражданами, активно участвующими в его жизни, может более успешно справляться с вызовами и эффективно

реагировать на кризисные ситуации в сфере государственного управления.

Таблица 1

Характеристика культур с высоким
и низким уровнем дистанции власти

Параметры культуры	Культура с высоким уровнем дистанции власти	Культура с низким уровнем дистанции власти
Частота выражения подчиненными своего несогласия	Низкая	Высокая
Предпочтение стиля руководства подчиненными	Директивный	Коллективный
Восприятие неравенства	Неравенство между людьми	Неравенство в обязанностях и ответственности
Отношение к руководителям	Подчиненные рассматривают своих руководителей как «других» людей, людей иного, чем они сами, типа	Подчиненные рассматривают своих руководителей как часть команды, с которой сотрудничают
Доступность руководства	Высшее руководство недоступно	Высшее руководство доступно и открыто
Отношение к праву	Приказы не обсуждаются: сила предшествует праву	В организации право первенствует по отношению к силе
Структура организации	Многоуровневая, иерархическая, тенденция к централизации	Плоская, тенденция к децентрализации, сотрудничеству
Размер аппарата управления	Большое количество менеджеров и контролирующих должностей	Минимальное количество менеджеров и контролирующих должностей
Различия в оплате труда	Умеренные	Значительные
Квалификация работников низшего уровня	Низкая	Высокая
Статус рабочих и служащих	«Белые воротнички» обладают более высоким статусом по сравнению с «синими воротничками»	Рабочие обладают тем же статусом, что и служащие. Имеют высокий статус в компании.

* Составлено автором

Как было выявлено ранее социокультурные особенности играют не менее существенную роль, оказывая глубокое влияние на формирование подходов к решению кризисных явлений. Они могут формировать особенности восприятия кризиса и предпочтения в отношении принимаемых мер [4]. Например, нормы и ценности могут влиять на приемлемость таких мер, как карантин или социальная изоляция. Осознание и учет этих социокультурных аспектов становятся ключевыми для разработки перспективных решений, способных эффективно ответить на вызовы кризисных сценариев и обеспечить устойчивость и развитие общества и государства.

По результатам анализа данной проблематики можно выделить несколько ключевых выводов.

Во-первых, социальная поддержка и легитимные решения становятся критически важными факторами в процессе их принятия. В условиях кризиса общественное доверие к органам управления и способности государственных структур эффективно реагировать на вызовы становятся основополагающими. Потеря доверия со стороны населения может существенно затруднить внедрение необходимых мер и решений.

Во-вторых, уровень социальной напряженности и степень вовлеченности граждан в управленческий процесс также играют важную роль. В периоды кризиса население может проявлять повышенный интерес к участию в принятии решений, что требует от управленцев учитывать мнение общества и обеспечивать максимально возможную прозрачность в принятии решений.

В-третьих, социокультурные особенности общества формируют контекст для принятия управленческих решений. Различия в ценностях, традициях и ожиданиях граждан могут влиять на эффективность решений и их соответствие общественным нормам.

В целом, в условиях кризиса социальные факторы выступают важным элементом, который необходимо учитывать при разработке и реализации управленческих решений. Государственные структуры должны стремиться к созданию баланса между неотложными мерами по преодолению кризиса и учетом социальных ожиданий, чтобы обеспечить устойчивое и эффективное управление в периоды неопределенности и вызовов.

Список литературы:

1. Балашов, А.И. Управление человеческими ресурсами / А.И. Балашов, И.Д. Котляров, А.Г. Санина. – М.: Питер, 2020. – 320 с.
2. Белозор, Ф.И. Социология управления [Электронный ресурс] : учебное пособие / Ф.И. Белозор. – 2-е изд. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 559 с.
3. Голубков, Е.П. Методы принятия управленческих решений. В 2 частях. Часть 2. Учебник и практикум / Е.П. Голубков. – М.: Юрайт, 2021. – 272 с.
4. Даниляк, В.И. Человеческий фактор в управлении качеством / В.И. Даниляк. – М.: Логос, 2020. – 803 с.
5. Степаненко Н. Роль информации в принятии управленческих решений в условиях системного кризиса // Славянский форум. – 2016. – № 1. – С. 208–211.
6. Ильясова М.К., Стефаненко М.Н. Современные методы эффективного антикризисного управления // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. №3 (65). С. 103-107.
7. Микони, Станислав Витальевич Теория принятия управленческих решений. Учебное пособие / Микони Станислав Витальевич. – М.: Лань, 2023. – 382 с.
8. Рабаданова Р.М., Залова Т.Р., Абидов М.Г. Использование систем поддержки принятия решений для повышения качества принимаемых управленческих решений // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №3–2(80–2). – С. 1094–109.
9. Рубчинский, А.А. Методы и модели принятия управленческих решений. Учебник и практикум. Том 2 / А.А. Рубчинский. – М.: Юрайт, 2022. – 526 с.

РОССИЙСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ
КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ

К вопросу об особенностях российского конституционализма: ценностный аспект

On the issue of the peculiarities of Russian constitutionalism: the value aspect

Поздняков Сергей Николаевич

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры публичного и частного права Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,

Sergey N. Pozdnyakov

Senior Lecturer at the Department of Public and Private Law Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Bryansk branch, Candidate of philosophical sciences

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей современного российского конституционализма. Актуальность исследования обосновывается недостаточностью теоретической разработки содержания конституционализма и отсутствием его общепринятого понятия. Рассматриваются различные подходы к определению феномена конституционализма, существующие в современной отечественной юридической литературе. Анализируется проблема происхождения российского конституционализма. Особое внимание уделяется ценностному аспекту российского конституционализма. Затрагивается проблема поиска соотношения между суверенной государственной властью и свободой. Отмечается роль конституционного правосудия в развитии российского конституционализма. Делается вывод о важности исследования фундаментальных оснований и системы ценностей российского конституционализма для эффективной реализации на практике его философско-правовых принципов.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of modern Russian constitutionalism. The relevance of the study is justified by the insufficient theoretical development of the content of constitutionalism and the absence of a generally accepted concept of constitutionalism. Various approaches to defining the phenomenon of constitutionalism that exist in modern domestic legal literature are considered. The problem of the origin of Russian constitutionalism is analyzed. Special attention is paid to the value aspect of Russian constitutionalism. The author touches on the problem of finding a relationship between sovereign state power and freedom. The role of constitutional justice in the development of Russian constitutionalism is noted. The conclusion is drawn about the importance of studying the fundamental

foundations and value system of Russian constitutionalism for the effective implementation in practice of its philosophical and legal principles.

Ключевые слова: конституционализм, российская государственность, философия конституционализма, конституционное правосознание, позитивизм, естественное право, глобальный конституционализм.

Keywords: constitutionalism, Russian statehood, philosophy of constitutionalism, constitutional legal consciousness, positivism, natural law, global constitutionalism.

Проблематика развития российского конституционализма занимает заметное место в современных конституционно-правовых исследованиях. Актуальность изучения российского конституционализма объясняется необходимостью создания его полной и всесторонне разработанной концепции, без которой невозможно эффективно формировать и развивать конституционно-правовую государственность. Конституционализм изучается в широком смысловом контексте: и как учение о конституции, и как научно-практическая концепция, и как конституционно-правовая идеология, и как специфическая форма развития демократического правового государства, и как нормативно-правовая система, и как политико-правовая доктрина, и как особая модель мироустройства и т.д. В конце XX века появилась концепция судебного конституционализма, «под которым понимается совокупность решений органов конституционного правосудия и отраженных в них правовых позиций по конституционно-правовым вопросам» [1, с. 3]. К сегодняшнему дню сформировались концепции политического, экономического, психологического, антропологического, цифрового конституционализма. В условиях интеграционных процессов и глобализации конституционализм изучается с позиций территориальной организации публичной власти. В связи с этим говорят о федеративном, региональном и транснациональном конституционализме.

Несмотря на такое внимание к конституционализму в российской правовой литературе до сих пор отсутствует его классическое определение. Долгое время понятие «конституционализм» вообще не имело самостоятельного значения, что неудивительно в силу сложности и многогранности этого феномена. Этой же причиной объясняются и трудности построения системы классификации основных подходов к конституционализму. В самом общем виде эти подходы можно класси-

фицировать по двум критериям: культурно-идеологическому и политико-системному [2, с. 32]. Культурно-идеологический критерий устанавливает связь конституционализма с историей политических и правовых учений. Политико-системный критерий соотносит конституционализм с системой политических институтов и практикой функционирования публичной власти.

Общую линию современного понимания конституционализма можно представить в виде абстрактной схемы «теория – законодательство – практика» [3, с. 15]. Наиболее показательной в этом отношении является концепция конституционализма, предложенная группой исследователей под руководством В.С. Нерсесянца еще в 80-ые годы XX века. В этой концепции конституционализм характеризуется как единство трех составляющих: как политико-правовая идея (теоретическая доктрина), как идейно-политическое движение (например, конституционные идеи и проекты «дворянского конституционализма»), как государственно-правовая практика [4, с. 3]. Кроме указанных элементов, составной частью конституционализма является также политико-правовая идеология, пронизывающая всю деятельность государственно-правовых институтов [5, с. 8]. Одним из достоинств данной концепции можно считать расширение понятия конституционализма за счет включения в него теоретико-доктринальной и эмпирической составляющих.

О.Е. Кутафин, анализируя развитие российского конституционализма, отмечает, что на всем протяжении своего существования его специфика определялась прежде всего факторами социально-политического развития, связанного с решением задач модернизации и европеизации страны. Несмотря на это в России невозможно построение конституционализма по его классической схеме. Российский конституционализм, по мнению О.Е. Кутафина, носит характер мнимого, неустойчивого конституционализма, важнейшей особенностью которого является отсутствие широкой социальной опоры в лице среднего класса [6, с. 3].

Из работ последних лет заслуживает особого внимания фундаментальное исследование И.А. Кравца, который предпринял попытку выработать интегрированный подход к пониманию конституционализма. В рамках этого подхода конституционализм предстает: как правовая категория науки конституционного права, имеющая свои национальные

особенности временного, пространственного и содержательно-го характера; как историческая форма; как функции конституций, действующих в разные периоды российской истории; как конституционное правосознание и конституционная культура; как система правовых принципов, закрепленных в конституции; как прямое действие конституции, определяющее реальность основных прав и свобод личности; как форма, основание и мера конституционно-правовой ответственности различных субъектов конституционного права; как теория внесения конституционных поправок и пересмотра конституции; как конституционная герменевтика.

Одной из проблем, которую пытается решить в своей работе указанный автор, является проблема приемлемости для современной России концепции «либерального конституционализма». Единственно возможным вариантом перехода от мнимого или номинального конституционализма к подлинному и реальному конституционализму, по мнению И.А. Кравца, является рост и укоренение конституционных учреждений и правосознания как следствие всемерного развития конституционных идей и опыта конституционной практики [7].

В целом подходы современных исследователей к определению сути российского конституционализма отличаются широтой и многоаспектностью. Одни авторы обращают внимание на систему воплощенных в конституции ценностей как первооснову конституционализма (И.М. Степанов, В.Т. Кабышев, Т.М. Пряхина, А.Г. Пархоменко), другие рассматривают конституционализм как политическую систему реально действующей конституции (Р.А. Ромашов), политико-правовой режим (А.Н. Кокотов, Л.В. Сони́на), систему правления (Ю.В. Пуздрач), конституционную традицию (К.В. Арановский), метод инструментального разрешения социального конфликта в обществе (А.Н. Медушевский) и др. [6, с. 6].

В.Е. Чиркин попытался подвести определенный итог спорам и дискуссиям по вопросу определения сущности конституционализма, предложив свое определение. «Конституционализм XXI в., – пишет автор, – это общественно-политическое движение, научная теория, государственная доктрина и конституционная практика, соответствующие общечеловеческим ценностям, идеям свободного, открытого общества, демократического, социального, правового и свет-

ского государства» [8, с. 84]. Представляется очевидным, что и такой подход к объяснению содержания конституционализма едва ли можно считать универсальным. Конституционализм как живой организм подвержен динамическим изменениям и трансформации под влиянием различных общественно-политических процессов. В этом убеждают не только конституционные реформы, но и возникновение новых научных течений философско-правовой науки. Например, в контексте интерпретационных подходов к пониманию биоэтического права и прав человека в сфере биотехнологий сегодня обсуждается доктрина антропологического биоконституционализма [9, с. 11]. Кроме того, сама конституция может не соответствовать реалиям жизни, что неизбежно приводит к противоречию с указанными содержательными аспектами конституционализма.

Познание российского конституционализма неизбежно начинается с вопроса об особенностях его возникновения. Условно можно выделить два подхода к проблеме происхождения российского конституционализма. С одной стороны, утверждается, что идеи и ценности конституционализма изначально присущи российскому правосознанию, имеют глубокую связь с традициями российской общественно-политической жизни, менталитетом русского народа. Это позволяет говорить об автономном характере российского конституционализма. В рамках этого подхода российский конституционализм выступает как теория и практика конституционного строительства. В историко-правовых исследованиях российский конституционализм рассматривается как историческая категория, тесным образом связанная с развитием российской государственности. В этом ключе, например, анализирует теорию и историю становления российского конституционализма Ю.В. Пуздрач, в исследовании которого конституционализм предстает как процесс разрешения многовекового противоречия между российским самодержавным государством и обществом [10].

С другой стороны, доказывается тезис, что в отличие от западного конституционализма, чья история непосредственно вплетена в историю западной цивилизации, российский конституционализм является характерным примером существования и развития конституционных начал в чуждой для них среде. Конституционализм в России предстает как «дом на песке, построенный без свай, – тех самых свай, которые уходят

глубоко в культурные пласты и обеспечивают органическую связь политической надстройки с массовым сознанием и поведением» [11, с. 16]. На основе подобных суждений оформилась теория полной рецепции российского конституционализма.

В подобной ситуации будет уместной, на наш взгляд, альтернативная точка зрения, интегрирующая позитивные стороны упомянутых выше подходов. В ее основе – предположение о том, что особенностью российского конституционализма является органическое единство универсальных принципов, характерных для многих конституционных государств, и уникальных принципов, характерных для российского варианта конституционализма. Так, например, для характеристики специфики российского конституционализма используется термин «президентский конституционализм», отражающий устойчивую государственно-правовую традицию персонализации власти, подчеркивающий особую роль главы российского государства в развитии правовой системы и конституционной модернизации страны [12, с. 35].

В современном анализе российского конституционализма встречается подход, предлагающий рассматривать конституционализм как философско-правовую категорию, содержащую широкий спектр сущностных аспектов. Так, например, Н.С. Бондарь выделяет доктринальное, нормативно-правовое, онтологическое и аксиологическое содержание конституционализма [13, с. 48]. Согласно этой схеме толкования российский конституционализм предстает как сложная система политико-правовых идей, нравственно-этических представлений, социокультурных ценностей, вариантов социального взаимодействия, философско-правовых учений о конституции и основах государственного строя, составляющих основу для конституционно-правовой практики в организованном нормативно-правовом пространстве. В данной ипостаси конституционализм оформляет стихийный правовой опыт в некую нормативно-концептуальную модель, которая призвана отражать фундаментальные ценности современной цивилизации, проявляющиеся в закономерностях организации и взаимодействия общества и государства. Речь здесь идет о таких ценностях, как баланс власти и свободы, верховенство права, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью и др. В рамках этой модели конституционализм выполняет

функцию по организации и структурированию общественно-го и индивидуального правосознания и выступает «решающей предпосылкой формирования нового типа юридического видения действительности – конституционного мировоззрения» [13, с. 49].

Конституционализм как «сущностно оспоримое» понятие не поддается объективному определению. Споры о таких понятиях ведутся в рамках соответствующей научной парадигмы. В юриспруденции функцию научной парадигмы может выполнять определенный тип правопонимания. В зависимости от типа правопонимания чаще всего используются три основных подхода к пониманию конституционализма: позитивистский, социолого-позитивистский и непозитивистский (либеральный) [14, с. 13]. В позитивистском подходе конституционализм отождествляется главным образом с учением о конституции. Главный вопрос здесь – соответствует ли практика реализации публично-властных полномочий конституционным предписаниям [15, с. 482]. В рамках этого подхода источник российского конституционализма также видят в сущностных характеристиках конституции как его нормативно-правового ядра. В отечественной истории конституционализма существует множество различных подходов к определению конституции, среди которых можно выделить два наиболее распространенных: 1) конституция как основной закон государства; 2) конституция как механизм защиты общества от злоупотреблений государственной власти [16, с. 85]. Первый подход к пониманию конституции основан на формально-юридических характеристиках ее норм и институтов и лежит в русле общей теории правового государства, демократии и гражданского общества. Второй подход, обусловленный особенностями исторического развития российского государства, характеризует конституцию как исторически-конкретную совокупность учреждений власти и управления, созданных во имя реализации определенных целей и выстроенных в определенной иерархии [17, с. 3]. Современное понимание конституции, конечно, намного шире, но так или иначе конституционализм всегда находится с ней в неразрывном единстве. Рассуждая о соотношении конституционализма и конституции как главного юридического инструмента воплощения его идей, конституцию иногда

даже сравнивают с зеркалом конструкции конституционализма, в чем и заключается собственно ее ценность [18, с. 149].

Социолого-позитивистский подход отождествляет конституционализм с принципами общественного устройства определенного социума, воплощенными в его правовой культуре и правопорядке [19, с. 145]. В рамках данного подхода невозможно выработать никакого учения о конституционализме, поскольку с ним отождествляется любая по форме и содержанию политическая организация общества.

Наконец, непозитивистский подход направлен на познание изначального смысла конституционализма как системы институциональных гарантий прав человека и, по сути, отождествляет его с концепцией правового государства. Сохранить свою сущность в разнообразных институциональных модификациях конституционализм может только обеспечив полную и непротиворечивую реализацию таких базовых принципов, как верховенства права, демократия и разделение властей [20, с. 49].

Представляется, что ни один из упомянутых подходов взятый отдельно не раскрывает в полной мере содержание российского конституционализма, поскольку они не предполагают возможность баланса естественно-правовых и позитивистских начал. Между тем анализ философско-мировоззренческих начал Конституции РФ позволяет говорить о ее философско-мировоззренческом плюрализме, который основан на сочетании естественно-правового и позитивистского подходов. С одной стороны, Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. С другой стороны, Конституция РФ содержит требование (ст. 18), согласно которому права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Иными словами, содержащиеся в правах и свободах естественно-правовые начала объективируются в позитивных, принимаемых государством, законах. Происходит синтез естественно-правовых и позитивистских начал в идее правового закона.

Основным организационно-правовым механизмом согласования этих философско-мировоззренческих начал российского конституционализма является, по мнению Н.С. Бондаря,

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). «Опираясь на конституционно-правовую доктрину правового закона, КС РФ в своей практике стремится к сбалансированному сочетанию естественно-правовых и позитивистских начал в национальной конституционно-правовой системе» [21, с. 15]. Речь идет о балансе между властью и свободой, правами человека и безопасностью общества и государства, демократией и централизмом и т.д. То есть, главным инструментом согласования естественно-правового и позитивистского правопонимания выступают конституционные ценности, которые представляют собой гносеологический, аксиологический и предметно-онтологический эквивалент философии современного конституционализма. Учитывая, что аксиология есть «основная компетенция и ответственность философии», философию российского конституционализма можно рассматривать преимущественно как учение о конституционных ценностях.

В сфере влияния конституционных ценностей находятся общие принципы права, конституционные принципы, конституционные презумпции, статусно-категориальные характеристики субъектов конституционного права. В них находят отражение идеи человеческого достоинства, добра и справедливости, наиболее целесообразных форм общественного и государственного устройства. Ценности, трансформированные юридической практикой в нормы современных конституций, становятся критериями оценки уровня развития общества. С их помощью настраивается сбалансированное взаимодействие соответствующих конституционных норм и институтов. Значение конституционных ценностей как нормативно-преобразующего инструмента заключается в том, что с их помощью преодолеваются пробелы и дефекты в правовом регулировании, определяется стратегия совершенствования законодательства. Конституционные ценности выполняют функцию преобразования признаваемых обществом в качестве общезначимых правил жизнедеятельности в нормативное содержание общезначимых конституционных положений, обретая тем самым формально-юридическую нормативность [21, с. 15].

В практике современного российского конституционализма важное место занимает конституционное правосудие. Как отмечает Н.С. Бондарь, решения КС РФ приобретают значение нормативно-доктринального воплощения философии совре-

менного конституционализма. КС РФ выступает не только как правоприменительный, но и как квазиправотворческий орган, который через свои нормативно-доктринальные выводы, оценки и установки, оказывает влияние на развитие и утверждение системы реального российского конституционализма. Роль КС РФ в имплементации принципа верховенства Конституции РФ является определяющей. Конституционное правосудие выступает гарантией конституционных ценностей, которая достигается через баланс частных и публичных интересов, а также единства социокультурных и нормативных правовых факторов развития России как демократического правового государства [21, с. 16].

Одно из главных противоречий современного российского конституционализма связано с проблемой поиска соотношения между суверенной государственной властью и свободой. С одной стороны, права и свободы человека провозглашаются высшей конституционной ценностью, которая (с точки зрения современного российского конституционализма) является не только источником правотворчества и правоприменения, но и способом правового ограничения государственной власти. С другой стороны, права и свободы человека могут быть ограничены, но только законом и только в мере, необходимой для защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Но подобное равенство человека и государства является фикцией. В этой ситуации свобода человека сводится лишь к частной автономии, границы которой полностью определяются властью. Право на публичную автономию как форма бытия свободы в государстве предполагает возможность реального влияния на содержание законов.

Как отмечает В.В. Кочетков, «конституционализм как картина мира исходит из того, что пространство свободы возникает только вне сферы дискреции власти» [22, с. 741]. Создание условий для частной и публичной автономии социального субъекта через ограничение сферы дискреции любой власти является целью конституционализма. И здесь к проблеме неравенства человека и государства добавляется проблема российской социальной зрелости – во многом стереотипное представление о вековой неспособности российских граждан к бытию в свободе в рамках российской правовой действитель-

ности по причине отсутствия исторического опыта разумного и ответственного использования этой свободы.

Отмеченное выше противоречие российского конституционализма в некотором смысле является непреодолимым в силу самой природы государственной власти. Кроме того, во многом оно определяется противоречивым характером ценностного ядра современной российской Конституции. При разработке Конституции РФ 1993 года в ее содержание были заложены важнейшие ценностные положения, связанные с естественно-правовой моделью понимания прав человека. С.С. Алексеев, один из авторов-разработчиков проекта Конституции РФ, основную концепцию проекта видел в том, «чтобы создаваемый конституционный документ стал Конституцией Человека, в соответствии с которой человек – с его высоким достоинством и неотъемлемыми правами – возвысился над властью и стал центром государственно-правовой жизни страны» [23, с. 17]. Однако в процессе последующей доработки проекта и поиска политических компромиссов, ценностная основа проекта Конституции РФ была ослаблена, а акцент был сделан в отношении государственно-властных приоритетов. В итоге Конституция РФ была лишена первоначального жёсткого ценностного стержня, а многие ее положения оказались по смыслу конкурирующими друг с другом. В первую очередь речь идет, конечно, о противопоставлении прав и свобод человека и гражданина интересам публичной власти (Конституция РФ, ст. 2, ст. 18 – ст. 17, ст. 55).

Следует отметить, что в рамках естественно-правовой традиции «эгоистические» права личности никогда прямо не противопоставлялись публичным и общественным интересам. Общее благо часто трактуется не как нечто отчуждённое от индивидуального блага, а как общее условие реализации блага каждого отдельного человека как носителя общего блага, поскольку «ни личность, ни общество не могут быть признаны началами самодовлеющими...» [24, с.166].

С этой точкой зрения коррелирует позиция судей КС РФ: взаимодействие конституционных ценностей возможно не только на субординационных, но и на координационных началах [25, с. 12]. Иными словами, КС РФ придерживается концепции равнозначности и баланса ценностей публичных и частных интересов на основе принципа правовой соразмерности,

обеспечивающего сосуществование различных конституционных ценностей в рамках права.

Необходимость достижения правовой соразмерности общепризнанных индивидуальных прав и общего блага актуализирует проблему универсализации прав человека – одну из наиболее дискуссионных в современной философии и теории права [26, с. 41]. Сегодня эта проблема обсуждается в политико-идеологическом контексте в связи с так называемыми «гуманитарными интервенциями» коллективного Запада, с актами силового использования стандартов прав человека. В связи с этим актуальным становится вопрос о культурно-исторических пределах универсализации и интернационализации прав и свобод в контексте правовой глобализации.

Современный процесс перехода к постиндустриальной цивилизации характеризуется фундаментальной структурной трансформацией различных общественных и государственных институтов, кризисом международного права, масштабными политико-правовыми изменениями, которые вместе взятые оказывают деформирующее воздействие на систему принципов и норм, регулирующих отношения между государством, обществом и личностью. В этих условиях российский конституционализм проходит сложный процесс самоидентификации, осознания онтологических основ конституционных ценностей, выработки критериев правовой эффективности, установления баланса между естественным правом и позитивным законом, между универсализмом и партикуляризмом в понимании прав человека. Это подтверждает не только необходимость совершенствования политико-правовой доктрины развития российского государства, но и разработки новых подходов к пониманию философско-правовых оснований и ценностей современного российского конституционализма как его аксиологического ядра.

Список литературы:

1. Кравец, И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. – М.: «Юридический центр Пресс», 2005. – 673 с.

2. Коровин, К.С. Понимание конституционализма и особенностей его советской модели в теоретической юриспруденции // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. №7. С. 32–40.
3. Кравец, И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ю.н. : Спец. 12.00.02 / Кравец Игорь Александрович; [Урал. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2002. 48 с.
4. История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / Редкол.: В. С. Нерсисянц (отв. ред.). М.: Наука, 1983. 295 с.
5. Нерсисянц, В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. Сб.ст. / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: 2000. 189 с.
6. Кутафин, О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 542 с.
7. Кравец, И.А. Принципы российского конституционализма и конституционализация правового порядка: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 334 с. ISBN 978-5-4365-2187-9
8. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: 2011. С. 73–85.
9. Кравец, И.А. Антропологический биоконституционализм и конституционная биоэтика: перспективы конституционализации биоразнообразия и конституционная реформа 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2022. №5. С. 11–15.
10. Пуздрач, Ю.В. История российского конституционализма IX–XX веков. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 561 с.
11. Пастухов, В.Б. Россия–2000: Цивилизационный выбор и конституционный шанс // Полис. 1998. №6. С. 13–25.
12. Кравец И.А. Судебное гарантирование конституции и президентский конституционализм // NB: Вопросы права и политики. 2014. №8. С.1–35. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.8.12780. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_12780.html
13. Бондарь, Н.С. Философия российского конституционализма: в контексте теории и практики конституционного правосудия // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. М.: Летний сад, 2010. С. 46–68.
14. Бочкарев, С.В. Философско-правовое определение конституционализма в современной отечественной юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013 №4. С. 13–15.
15. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М.: Директ-Медиа, 2015. 656 с.

16. Осипов, И.Д. Философско-правовые основания российского конституционализма // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; издание Московско-Петербургского философского клуба. М.: Летний сад, 2010. С. 94–102.
17. Графский, В.Г. Конституционализм как предмет изучения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. №3 С. 3–13.
18. Бутько, Л.В. Конституция как юридический инструмент воплощения идей конституционализма // Ленинградский юридический журнал. 2013. №4. С. 140–150.
19. Честнов, И.Л. Онтология конституционализма: диалого-антропологический подход // Философия права и конституционализм: Материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсисянца. М., 2010. Москва, 2 октября 2009 г. / Под ред. В.Г. Графского, М.М. Славина. М.: Институт государства и права РАН, 2010. С. 145–159.
20. Варламова, М.В. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. 2011 №5(84). С. 48–57.
21. Бондарь, Н.С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. №4. С. 3–19.
22. Кочетков, В.В. Антиномии современного российского конституционализма: философско-правовой анализ // Право и политика. 2014. №6. С. 736 - 745.
23. Алексеев, С.С. У истоков Конституции России: Субъективные заметки. Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 43 с.
24. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса», «Вопросы философии», 1991. 640 с.
25. Маврин, С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. №3 (27). С. 1–13.
26. Луковская, Д.И., Ломакина, И.Б. Конституционализм и конституирующие принципы как факторы легитимации правовой системы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2019 №1(81) С. 37-44.

Российское законодательство в сфере противодействия экстремизму в условиях конституционной реформы

Russian legislation in the sphere of countering
extremism in the context of constitutional reform

Базарнова Анна Александровна

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
публичного и частного права Брянского филиала РАНХиГС

Anna Alexandrovna Bazarnova

Candidate of sciences (law), lecturer of the department
of private and public law Bryansk Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration

Аннотация. В статье говорится о конституционных поправках, принятых с целью защиты суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, а также осуществляется анализ изменений законодательства после внесения пункта 2.1 в статью 67 Конституции РФ. Данные конституционные изменения повлекли за собой включение нарушения территориальной целостности РФ в понятие экстремистской деятельности, а также установление административной и уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, отчуждение части территории РФ, а также осуществление иных действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ.

Annotation. The article deals with the constitutional amendments adopted to protect the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation, and analyses the changes in legislation that followed the introduction of paragraph 2.1 in Article 67 of the Constitution of the Russian Federation. These constitutional changes entailed the inclusion of violation of the territorial integrity of the Russian Federation in the concept of extremist activity, as well as the establishment of administrative and criminal liability for public calls for actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation, alienation of part of the territory of the Russian Federation, as well as the implementation of other actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation.

Ключевые слова: территориальная целостность, отчуждение территории, экстремистская деятельность, конституция, публичные призывы, поправки.

Keywords: territorial integrity, alienation of territory, extremist activity, constitution, public calls, amendments.

Территориальная целостность государства является важнейшим компонентом ее безопасности. Поэтому любое государство стремится создать правовые механизмы, направленные на ее защиту. Территория является пространственным выражением государственного суверенитета. Обеспечение неприкосновенности территории государства, в связи с этим, является исключительно важным условием сохранения самостоятельности государства и его независимости. Ни одно государство не может называться суверенным, если оно не может обеспечить неприкосновенность своих территорий от посягательств. В связи с этим, одной из важнейших гарантий обеспечения государственной целостности является реальное воплощение неотчуждаемости территорий [6].

Территориальная целостность предполагает такое состояние общественных отношений, при котором вся территория Российской Федерации находится под властью органов, созданных и действующих на основе положений Конституции РФ [7, с. 44].

В пункте 3 статье 4 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» [1]. При этом речь идет не только о неприкосновенности государственных границ извне, но и о недопустимости разделения территории изнутри.

Утрата территории являет собой нарушение всей сложившейся системы общественных и политических отношений. Поэтому любые деяния, покушающиеся на территориальную целостность, наносят ущерб конституционному строю Российской Федерации.

Важность данного положения подчеркнута также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400, в которой говорится, что одним из национальных интересов России на современном этапе является «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны» [5]. Одновременно, в Стратегии говорится об усилении нестабильности в мире, росте радикальных и экстремистских настроений, которые могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних

и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

Принцип обеспечения целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации закреплен в статье 4 Конституции РФ. Введенный в 2020 году пункт 2.1. статьи 67 Конституции РФ, говорит о том, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [1].

Введение данной статьи подтверждает тот факт, что государство уделяет повышенное внимание необходимости защиты суверенитета и территориальной целостности. Необходимость обеспечения защиты территориальной целостности повлекло введение ответственности за призывы к отчуждению части территории РФ, отчуждение части территории РФ, а также другие действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Необходимо отметить, что «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» согласно Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» еще ранее относилось к экстремистской деятельности. После принятия конституционных поправок в 2020 году данное понятие было уточнено: «нарушение целостности Российской Федерации» было заменено словами «и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами» [10].

В декабре 2020 года соответствующие поправки, предусматривающие ответственность за действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации либо на призывы к данным действиям, были внесены в Кодекс об административных правонарушениях РФ, Уголовный кодекс РФ, а также в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Федеральным законом от 08.12.2020 №420-ФЗ в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации была введена статья 20.3.2, устанавливающая административную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [2].

Необходимо отметить, что публичные призывы могут осуществляться в различных формах: обращение к людям в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространением листовок, вывешиванием плакатов и т.п. При этом, если данные деяния совершены с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет», то это, согласно КоАП РФ, влечет наложение повышенных штрафов на граждан – до 100 тысяч рублей, должностных лиц – до 200 тысяч рублей и юридических лиц – до 500 тысяч рублей.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности [4].

При совершении лицом в течение одного года после привлечения к административной ответственности по части 1 или 2 статьи 20.3.2 КоАП РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) аналогичного деяния, может наступить уголовная ответственность по ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации).

Как было указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными

призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности [4]. При этом преступление считается совершенным независимо от того, удалось ли побудить других лиц к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Вместе с тем, сам факт привлечения лица к административной ответственности по части 1 или 2 статьи 20.3.2 КоАП РФ, не является основанием для признания лица виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 280.1 УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Кроме того, конституционные поправки предопределили появление в Уголовном кодексе РФ новой статьи 280.2 «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [3], устанавливающей уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до десяти лет за деяния, направленные на отчуждение части территории РФ или иные действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы РФ с сопредельными государствами), направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 278 УК РФ (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 УК РФ (вооруженный мятеж) и 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации).

В официальном отзыве Правительства Российской Федерации на вносимый в Государственную Думу Российской Федерации законопроект обращалось внимание на чрезмерную широту предлагаемой формулировки. Указывалось, что диспозиция предлагаемой нормы в части определения «иных действий» в силу неопределенности указанного признака нуждается в дополнительном обсуждении, так как такая

формулировка может привести к широкому усмотрению при квалификации преступления [9].

Необходимо также отметить, что для данной нормы не характерен насильственный способ совершения преступления, так как преступление, предусмотренное ст. 280.2 УК РФ, не может быть совершено путем организации вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ), насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 278 УК РФ), поскольку об этом сказано в самой статье.

Преступление в форме отчуждения части территории Российской Федерации в пользу иностранного государства может совершить только лицо, имеющее необходимые для этого полномочия, хотя и совершающее эти действия за рамками данных полномочий. В этом случае речь идет о специальном виде превышения должностных полномочий, а значит, субъектом преступления, предусмотренного данной статьей, является должностное лицо [7, с. 48].

Если касается практики привлечения к уголовной ответственности лиц по ст. 280.2 УК РФ, то согласно сводным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021-2022 годы фактов привлечения к ответственности судами Российской Федерации зафиксировано не было [8].

Таким образом, конституционная реформа затронула достаточно широкий спектр общественных отношений. После внесения поправок в Конституцию России в 2020 году были приняты законы, направленные на обеспечение охраны государственного суверенитета и территориальной целостности, что повлекло изменения действующего законодательства, в том числе в сфере противодействия экстремизму.

Внесенные поправки, в части добавления пункта 2.1 в статью 67 Конституции РФ, говорят о стремлении государства обеспечить защиту территориальной целостности государства путем введения ответственности за деяния, направленные на отчуждение части территории РФ или иные действия, направленные на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. И даже несмотря на то, что данные нормы уголовного закона пока не имели фактов привлечения к ответственности по статье 280.2 УК РФ, они могут сыграть немаловажную роль в будущем.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 01.02.2024).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 01.02.2024)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.02.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/#dst100018.
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru>.
6. Клишас А. Конституционные поправки как шаг к укреплению территориальной целостности и государственного суверенитета России. Парламентская газета. 11.06.2020. URL <https://www.pnp.ru/politics/konstitucionnye-popravki-kak-shag-k-ukrepleniyu-territorialnoy-celostnosti-i-gosudarstvennogo-suvereniteta-rossii.html>.
7. Сабитов Т.Р. Уголовная ответственность за нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.2 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. №2 (60). С. 43-50.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.02.2024).
9. Официальный отзыв на проект федерального закона 989303-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым: письмо Правительства Российской Федерации от 15 июля 2020 г. №6025п-П14. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
10. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 года №114-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

Местное самоуправление в системе публичной власти Российской Федерации: актуальные направления развития

Артамонова Наталья Вячеславна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного и частного права Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Natalia V. Artamovova

Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотация. В статье исследуются вопросы соотношения государственной власти и местного самоуправления в качестве структурных элементов единой публичной власти в свете конституционных поправок 2020 г. Автором проводится анализ подходов к определению содержания публичной власти, а также места и роли в ней местного самоуправления. Кроме того, в статье проанализированы возможные модели выстраивания взаимодействия государственной власти и местного самоуправления на основе гарантируемой конституционной самостоятельности муниципальной власти с учетом поставленной задачи укрепления конституционного единства системы публичной власти.

Abstract. The article examines the issues of the relationship between state power and local self-government as structural elements of a single public authority in the light of the constitutional amendments of 2020. The author analyzes approaches to determining the content of public power, as well as the place and role of local self-government in it. In addition, the article analyzes possible models for building interaction between state power and local self-government on the basis of guaranteed constitutional independence of municipal authorities, taking into account the task of strengthening the constitutional unity of the system of public power.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, государственная власть, власть народа, компетенция местного самоуправления, органы местного самоуправления.

Keywords: public power, local self-government, state power, people's power, competence of local self-government, local self-government bodies.

Утвержденные на всенародном голосовании в июле 2020 г. изменения в Конституцию РФ потребовали по-новому взглянуть на уже сформированную парадигму местного самоуправ-

ления. Органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти официально включены в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 80; ч. 3 ст. 132 Конституции РФ) [1].

Без сомнения, представляет особый практический интерес изучение вопросов нового конституционного подхода в котором представляется возможным выделить три существенных момента:

Во-первых, на конституционном уровне закрепляется термин «публичная власть».

Во-вторых, местное самоуправление признается уровнем власти наряду с властью государственной.

И, в-третьих, обозначена цель предпринятого единства - взаимодействие государственного и муниципального уровней власти в сфере решения общих задач в интересах населения.

В целях реализации конституционных поправок был принят Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» [2], который вводит понятие единой системы публичной власти.

В соответствии с указанным Законом (с. 2) в единую систему публичной власти включаются: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; иные государственные органы; органы местного самоуправления.

В указанной правовой норме устанавливается, что эти органы в своей совокупности осуществляют свою деятельность «в целях соблюдения и защиты прав человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства». Эта деятельность должна осуществляться в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти .

Как мы видим, в системе публичной власти наличествуют уровни: федеральный, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

К целям, для которых создана и существует система публичной власти, отнесены: соблюдение и защита прав и свобод

человека и гражданина; создание условий для социально-экономического развития государства.

Установлено, что органы, входящие в систему публичной власти, должны осуществлять свою деятельность: в совокупности; на основе принципов согласованного функционирования, взаимодействия.

К направлениям деятельности отнесены: организационно-правовое; функциональное; финансово-бюджетное.

Понятие взаимодействия в словарях трактуется как взаимная поддержка, согласование действий. В Федеральном законе №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] взаимодействие определяется через взаимосвязь, сотрудничество, содействие, обмен информацией, согласование, коммуникацию, публичность, гласность.

Казалось бы, названы ясные и понятные ориентиры, однако научные дискуссии свидетельствуют о разнополярных взглядах. Н.Л. Пешин видит в конституционных поправках ничем не ограниченный перечень возможностей органов государственной власти вмешиваться в решение любых вопросов местного значения [9, с. 30].

А.В. Филиппова высказывает сомнение, что введение принципа взаимодействия для более эффективного решения задач в интересах населения может быть воспринято как основание для усиления степени участия государственной власти в процессах формирования органов местного самоуправления, назначения или избрания их должностных лиц [10, с. 27].

Более убедительной представляется позиция О.И. Баженовой, считающей, что поправки не отменяют самостоятельности муниципальной власти, а представляют собой новую попытку выстраивания взаимоотношений государства и местного самоуправления на основе по-прежнему конституционно гарантируемой конституционной самостоятельности муниципальной власти с учетом поставленной задачи укрепления конституционного единства системы публичной власти [6, с. 22].

По мнению Д.С. Михеева «Закрепление на конституционном уровне термина «публичная власть» представляется закономерным. Более того, его отсутствие в изначальном тексте Конституции 1993 года было серьезным упущением. Местное

самоуправление – это не общественный институт, не элемент гражданского общества как представлялось некоторыми авторами длительное время. Пришло понимание, что оно является разновидностью власти в государстве, осуществляемой на местном (муниципальном) уровне» [8, с. 85].

Предпосылки для этого в 1993 году Конституция заложила в ч. 2 ст. 3, закрепив, что народ осуществляет свою власть непосредственно, через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Таким логичным видится продолжение этой нормы: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления составляют единую систему публичной власти», чем было бы обеспечено устранение многих противоречий в отношениях государственной и муниципальной властей, наличествующих длительное время.

Правомерность и обоснованность внесенных дополнений подтвердил Конституционный Суд РФ, отметив в своем Заключении от 16 марта 2020 г. [4] №1-3, что категория «единая система публичной власти» производна от основополагающих понятий «государственность» и «государство», означающих политический союз (объединение) многонационального российского народа. Общая суверенная власть данного политического союза распространяется на всю территорию страны и функционирует как единое системное целое в конкретных организационных формах, определенных Конституцией Российской Федерации (ст. 5, 10, 11 и 12). Следовательно, органы местного самоуправления, которые согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации не входят в систему органов государственной власти, указанных в ее ст. 10 и 11, во всяком случае входят в единую систему публичной власти политического союза (объединения) многонационального российского народа. Иное, в частности, влекло бы нарушение государственного единства Российской Федерации и означало бы неприменимость к местному самоуправлению базовых конституционно-правовых характеристик Российского государства (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации), что является конституционно-правовым нонсенсом» [4].

Таким образом, конституционную поправку 2020 года, устраняющую данный пробел, следует признать необходимой констатацией существующего факта единства двух уровней

власти. Однако проведенная ликвидация данной проблемы представляется недостаточной, поскольку остаются нерешенными важнейшие вопросы об особенностях осуществления власти на разных уровнях, о диапазоне взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Полагаем, что следующим шагом должно стать законодательное регулирование принципов реализации публичной власти, что внесет юридическую ясность в названное взаимодействие, определит механизмы эффективного решения задач в интересах населения муниципальных образований.

Возможность закрепления аналогичного принципа о публично-правовом характере местной власти предусматривается также проектом нового федерального закона о местном самоуправлении, который по мнению разработчиков, совершенно по-иному расставит категории самостоятельности органов местного самоуправления по сравнению с положениями федерального закона от 06.10.2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9].

По мнению авторов вышеуказанного проекта федерального закона подобная юридическая конструкция объединения в рамках единой категории публичной власти государственной и муниципальной власти позволит максимально скоординировать деятельность органов власти различных уровней, упорядочить вопросы их оперативного взаимодействия, в том числе, возникающих в контексте передачи отдельных государственных полномочий на уровень муниципальных образований. В конечном итоге главной целью подобного слияния является обеспечение еще более эффективного функционирования органов местного самоуправления во благо населения и более качественного решения вопросов местного значения.

Представляется, что, в связи с конституционным изменением концепции власти понятие местного самоуправления необходимо изложить в законе в следующей редакции: «местное самоуправление в Российской Федерации – «форма публичной власти, обеспечивающая во взаимодействии с другими формами публичной власти в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов

Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций».

Такие изменения будут первыми шагами формирования модели межуровневого взаимодействия с сохранением части компетенционной и организационной самостоятельности местного самоуправления.

Само по себе конституционные положения о вхождении органов местного самоуправления в систему публичной власти не несёт в себе новшество и не означает, что органы местного самоуправления теперь в подчинении у органов государственной власти. Статья 12 Конституции Российской Федерации гласит: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Как считает Михеев Д.С. «Для сохранения самостоятельности местного самоуправления необходим пересмотр компетенции органов местного самоуправления, в пользу оптимальной модели эффективного решения вопросов местного значения, исходя из имеющихся финансовых возможностей. Непосредственное участие жителей в решение вопросов местного значения не должно быть формальным.

Нельзя допустить, чтобы органы местного самоуправления фактически превратились бы в органы государственной власти на местах.

Поэтому необходимо выстраивать такую модель взаимодействия, при которой самостоятельность местного самоуправления сохраняется, с государственными органами выстраиваются партнёрские отношения, а жители не только получают качественные муниципальные услуги, но и обладают реальной властью управления своей территорией (как например, участвуя в прямых выборах глав муниципальных образований)» [8, с. 83].

По мнению авторов коллективной монографии «Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации» «для того, чтобы местное самоуправление не подменялось государственным управлением «взаимоотношения органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления должны стро-

иться на принципиально иных условиях и быть более похожими на партнерские» [7, с. 200].

Как справедливо отмечает А.Н. Артамонов: «Воздействие государства на местное самоуправление не остается односторонним, поскольку эти два уровня публичной власти не являются субъектом и объектом отношений, они являются субъектами взаимоотношений, потому и обречены на взаимодействие и совместное сотрудничество в различных сферах. Основная задача органов государственного управления и органов местного самоуправления состоит в улучшении качества жизни людей, организации комфортной среды проживания и предоставлении необходимых услуг» [5, с.180].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. №237 (первоначальный текст).
2. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. №394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. №50 (часть III) ст. 8039.
3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. №52 (часть I) ст. 8973.
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. №1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 . №12 . Ст. 1855.
5. Артамонов А.Н. Создание законов в субъектах Российской Федерации: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2011. 192 с.

6. Баженова О.И. Поправка (и) к Конституции Российской Федерации: местному самоуправлению быть? // Местное право. – 2020. – №3. – С. 17-26.
7. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации: монография / С.А. Васильев, Е.Ю. Грачева, Е.Н. Дорошенко и др.; отв. ред. В.И. Фадеев. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 208 с.
8. Михеев Д.С. Местное самоуправление в системе публичной власти // Образование и право. – 2021. – №8. – С. 81-83.
9. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №8. – С. 24-30.
10. Филиппова А.В. Конституционные поправки о местном самоуправлении: анализ проекта и проблемы правоприменения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №8. – С. 27-31.

Проблемы правового регулирования ограничения свободы слова во время проведения информационных кампаний в предвыборный период

Problems of legal regulation of restrictions
on freedom of speech during information flows
during the pre-election period

Мирошкин Павел Максимович

Аспирант, Среднерусский институт управления –
филиал РАНХиГС

Miroshkin Pavel Maksimovich

Graduate student, Central Russian Institute of Management -
branch of RANEPA

Аннотация. Распространение информационно-телекоммуникационных сетей и информатизация общества позволяют проводить массовые информационные кампании. В предвыборный период такие кампании имеют все признаки предвыборной агитации. В статье проводится анализ правового регулирования предвыборной агитации как одной из форм информационного обеспечения избирательного процесса в Российской Федерации и указывается на недостатки отечественного законодательства в части правового регулирования предвыборной агитации.

Abstract. The spread of information and telecommunication networks and the informatization of society make it possible to conduct mass information campaigns. During the pre-election period, such campaigns have all the signs of election campaigning. The article analyzes the legal regulation of election campaigning as one of the forms of information support for the electoral process in the Russian Federation and points out the shortcomings of domestic legislation regarding the legal regulation of election campaigning.

Ключевые слова: информация, информационная кампания, сеть Интернет, выборы, избирательная кампания, предвыборная агитация, агитационный период.

Keywords: information, information campaign, Internet, elections, election campaign, election campaigning, campaign period.

Признаком развития любого государства в эпоху интернет-технологий является организация и проведение различ-

ных информационных кампаний. Последние играют немало-важную роль во время подготовки к выборам, как основному демократическому институту, поскольку, во-многом от результата проведения кампании информационной зависит итог кампании избирательной.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору [5].

Согласно ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется свобода мысли слова» [3]. В то же время, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Условия внутрироссийской и внешнеполитической обстановки 2022-2023 гг., пандемия COVID-19 в 2020-2021 гг. и постпандемийный период стали важнейшими катализаторами начала проведения ряда информационных кампаний (в т.ч. в сети Интернет), направленных на контроль и управление общественными настроениями. Особое внимание стоит им уделить в преддверии большой кампании по выборам президента России в марте 2024 года, поскольку в последние годы роль интернет-коммуникаций в избирательных кампаниях в сравнении с предыдущими электоральными циклами также существенно возросла.

Любому электоральному мероприятию, проводимому в демократическом государстве, предшествует период, который зачастую именуется информационным обеспечением избирательного процесса. В Российской Федерации выборы являются одним из основных способов непосредственного выражения власти народа.

Нельзя не согласиться с позицией Н.С. Бондарь и А.А. Джагарян, которые отмечают: «Избирательные технологии, в том числе в экспортном варианте их изготовления и реализа-

ции, нередко становятся значительно более действенными с точки зрения достижения желаемого – для тех или иных политических сил – результата, чем демократический потенциал самих по себе избирательных прав граждан» [1, с. 8-9].

В общем смысле под информационной кампанией можно понимать спланированный с определенными целями и задачами поток информации, распространяемый с помощью различных средств информирования, характеризуемый ограниченностью по времени, интенсивностью распространения и направленный на неопределенный круг лиц с целью формирования общественного мнения по определенному вопросу.

Важно обратить внимание, что схожее токование может быть применимо к такому понятию, как «предвыборная агитация», однако, в отличие от информационной кампании, понятие «предвыборная агитация» имеет строго закрепленную в законодательстве РФ формулировку.

В соответствии с пп. 4 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ №67), агитация предвыборная (предвыборная агитация) – деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) [7]. Соответственно, основными характеристиками этого понятия являются совокупность действий по распространению информации, конкретный временной период, специфическое целеполагание и (или) влияние на сознание избирателей [2, с. 11].

На сегодняшний день существуют практически неограниченные возможности для организации и проведения различных информационных кампаний, поскольку немаловажную роль в глобальной информатизации общества сыграло развитие информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Исследователи отмечают, что сегодня информационные общественные кампании дают возможность их организаторам с помощью Интернета и социальных сетей привлечь большое количество сторонников [6, С. 32]. Сеть Интернет – глобальный феномен, оказывающий влияние практически на все сферы жизни современного социума [2, с. 9].

Отметим, что привлечение сторонников является основной целью проведения предвыборной агитации, как одной из форм информационного обеспечения избирательного процесса. Проводя параллель между понятиями «информационная кампания» и «предвыборная агитация», можно сделать вывод о том, что сущностная характеристика каждого определения имеет под собой сходные черты.

Деятельность специалистов в области политического PR (от англ. Political public relation) направлена на проведения информационных кампаний с целью распространения информации (или дезинформации) среди населения для формирования в обществе определенного, выгодного организаторам этой кампании, мнения, образа, имиджа и последующего принятия решений. Авторы отмечают, что политический PR имеет огромное значение, как во время избирательной кампании, так и между выборами [4, с. 210]. Эффективность такой коммуникации достигается благодаря применению технологий политического PR-продвижения, под которыми понимается совокупность методов и способов создания и распространения необходимой информации.

Однако, необходимо учитывать, что важнейшим критерием разграничения проведения информационной кампании и предвыборной агитации является правовая регламентация последней в действующем избирательном законодательстве. Обращает на себя внимание, что первым критерием, характеризующим предвыборную агитацию, является ограничение по времени, поскольку, согласно пп. 4 ст. 2 ФЗ №67 – это деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании. Согласно п. 1 ст. 49 ФЗ №67, срок, являющийся агитационным периодом, отличается в зависимости от статуса участника избирательного процесса. Так, по общим правилам, для избирательного объединения он начинается со дня принятия им решения о выдвижении кандидата, кандидатов, списка кандидатов; для кандидата, выдвинутого в составе списка кандидатов, начинается со дня представления в соответствующую избирательную комиссию списка кандидатов, а для кандидата, выдвинутого непосредственно, начинается со дня представления в избирательную комиссию заявления о согласии баллотироваться. Заканчивается агитационный период, согласно закону, в ноль часов по местному времени дня, предшествующему дню

голосования. Таким образом, законодатель предусмотрел так называемый «день тишины» – период, равный в большинстве случаев 32-ум часам (с 00:00 дня, предшествующего дню голосования до 08:00 дня голосования), во время которого запрещается проведение агитационной деятельности. Однако, в 2021 году, после опыта проведения многодневного голосования в связи с пандемией COVID-19, в ФЗ №67 были внесены изменения, согласно которым при многодневном голосовании «день тишины» отменен. Согласно действующей редакции пп. 1 ст. 49 указанного закона, в случае принятия решения о голосовании в течение нескольких дней подряд – в ноль часов по местному времени первого дня голосования.

Порядок проведения предвыборной агитации, правовой статус субъектов правоотношений и последствия нарушения правил проведения предвыборной агитации являются строго-регламентированными действующим избирательным законодательством как общего (ФЗ №67), так и специализированного характера (регламентирующие соответствующие процедуры в конкретной избирательной кампании. Например, порядок проведения предвыборной агитации на выборах Президента Российской Федерации регламентируется положениями Федерального закона от 10.01.2003 №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»).

Обращает на себя внимание, что в соответствии с действующим законодательством практически вся информация, касающаяся кандидата или избирательного объединения при начале агитационного процесса, может быть признана в качестве предвыборной агитации, а, следовательно должна распространяться исключительно в соответствии с установленными требованиями. Так, п. 2 ст. 48 ФЗ №67 закрепляет критерии, по которым уполномоченный государственный орган определяет, является ли та или иная информация или действие предвыборной агитацией. Анализ норм федерального законодательства позволяет сделать вывод о наличии правовой неопределенности как для непосредственных участников избирательного процесса (кандидатов, избирательных объединений при проведении информационных кампаний в предвыборный период), так и у правоприменителей, поскольку появляется возможность для двойственного применения правовых норм и

возможному нарушению прав и законных интересов участников избирательного процесса.

Например, согласно пп. «б» п. 2 ст. 48 ФЗ №67, предвыборной агитацией признается «выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности, указание на то, за какого кандидата, за какой список кандидатов, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель...». Обращает на себя внимание факт того, что норма законодательства не содержит таких важных условий, как – кем, в какой форме, при каких условиях, в каком кругу лиц выражается предпочтение кандидату (избирательному объединению). Это, в свою очередь, позволяет считать, что любое упоминание (как публичное, так и непубличное) персональных данных кандидата, идентификационных данных избирательного объединения в сочетании с позитивным комментарием, указывающим на возможность получения кандидатом (избирательным объединением) голоса избирателя на выборах может трактоваться правоприменителем как нарушение правил проведения предвыборной агитации.

Не меньше вопросов возникает к толкованию положения пп. «г» п. 2 ст. 48 ФЗ №67, в соответствии с которым, предвыборной агитацией признается распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными или негативными комментариями» [7]. Правовое закрепление нормы «явно преобладает» без конкретизации критериев определения «преобладания» той или иной информации о кандидатах (избирательных объединениях) открывает возможности для правоприменителя считать предвыборной агитацией любую информацию или любой информационный (печатный или аудио-визуальный) материал и, как следствие, привлекать к ответственности за нарушение избирательного законодательства тех или иных лиц. Обращает на себя внимание и пп. «е» п. 2 ст. 48 вышеуказанного закона, согласно которому предвыборной агитацией признается «деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинутому кандидату, список кандидатов» [7].

Кроме того, пп. 4 ст. 2 ФЗ №67 устанавливает, что еще одним квалификационным признаком предвыборной агита-

ции является наличие у субъекта ее распространения специальной цели – склонить избирателя (-ей) к голосованию за кандидата, кандидатов, списки кандидатов или против него (них). Напомним, что информационная кампания, как более широкое понятие не имеющее правовой регламентации в законодательстве также обладает теми же признаками: ограничение по времени, однако они, в отличие от предвыборной агитации, определяются исключительно решением организаторов, а также специальная цель ее проведения.

Таким образом, проведение информационных кампаний является важным этапом развития гражданского общества любого демократического государства. Предвыборная агитация, как одна из разновидностей информационных кампаний является неотъемлемой частью информационного обеспечения избирательного процесса, однако, возможность расширительного толкования норм правового регулирования не позволяют на сегодняшний день установить четкие границы для распространяемой в агитационный период информации.

Список литературы:

1. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционная ценность избирательных прав граждан России. // Формула права. 2005. 336 с.
2. Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В. Выборы в мире: агитация в сети Интернет / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов – М.: Российский общественный институт избирательного права. 2017. 268 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
4. Лазарева В.Н. Политический PR как вид коммуникации с обществом // Международный научный журнал «Инновационная наука» №10-3. 2015. С. 210-211.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 15.11.2023 г.).

6. Палачева Ю.А., Соколов А.В. Общественные информационные интернет-кампании в современной России: инструменты и результаты // Государство и граждане в электронной среде. №4. 2020. С. 32 – 45.
7. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Парламентская газета, №110-111. 15.06.2002.

Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений как субъектов защиты прав человека в Российской Федерации

Constitutional Basis of Activities of Public Associations as Bodies in Defence of Rights of People in the Russian Federation

Кузнецова Зоя Николаевна

Доцент кафедры публичного и частного права, кандидат
юридических наук, Брянский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Kuznetsova Zoya Nicolayevna

Assistant Professor of Public and Private Law Chair, Candidate of Law
Science, the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Bryansk Department

Аннотация. В статье рассмотрены конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений по защите прав человека, их правовой статус, цели, задачи. Указана правовая основа деятельности общественных объединений – Конституция РФ и федеральные законы РФ.

Abstract. The article is devoted to the constitutional basis of activities of public associations in defence of citizens rights, their law status, aims, tasks. It contents the ways of the defence of rights and freedoms. It names also the legal documents of their activities in this sphere - the Constitution of the Russian Federation, federal laws.

Ключевые слова: общественные объединения, защита прав человека и гражданина, субъекты, цели и задачи деятельности, виды и объем помощи гражданам.

Keywords: constitutional basis, public associations, the defence of citizens rights, bodies, aims and task of activities, kinds and volume of assistance for citizens.

В современном обществе все большее значение приобретает деятельность общественных объединений по защите прав человека. Общественные объединения имеют различную форму, масштаб и преследуют различные цели и задачи. Они

могут обладать четкой структурой, фиксированным членством, системой управления и сформулированными общими целями.

Правовой статус общественных организаций характеризуется широким кругом прав, позволяющих в полной мере обеспечивать реализацию различных прав граждан. К таким правам относятся:

- право свободно распространять информацию о своей деятельности;
- право участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- право проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование;
- право учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность;
- право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;
- право выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти.

В России действуют различные общественные организации, осуществляющие свою деятельность по защите прав и интересов различных категорий граждан, в том числе наиболее уязвимых или социально ограниченных. По состоянию на 01.01.2020 в России зарегистрировано 87588 общественных объединений, в том числе 53 политические партии и более 80 тысяч общероссийских общественных объединений по защите прав в различных сферах общественной жизни [8].

В качестве основных целей объединения граждан посредством создания общественных объединений в сфере защиты прав можно выделить: согласование взаимных интересов общества и государства; вовлечение общественности в процесс управления делами государства или решения наиболее значимых социальных проблем. Названные цели определяют суть и виды основных задач общественных объединений, направленные на защиту прав и законных интересов граждан:

- способствование взаимодействию граждан и их объединений с государственными органами;

- привлечение граждан к реализации государственной политики в различных областях;
- согласование интересов граждан и государственных органов в определенных областях;
- привлечение граждан к участию в выполнении отдельных функций государства, не требующих значительного использования государственной власти, таких как защита прав и свобод человека, обеспечение общественной безопасности, экономической функции, экологической функции;
- выдвижение и поддержка гражданских инициатив;
- привлечение граждан, общественных объединений к обсуждению вопросов, затрагивающих права, свободы, обязанности и законные интересы граждан;
- привлечение граждан к реализации государственной политики в различных областях;
- согласование интересов граждан и государственных органов в определенных областях;
- привлечение граждан к участию в выполнении отдельных функций государства, не требующих значительного использования государственной власти, таких как защита прав и свобод человека, обеспечение общественной безопасности, экономической функции, экологической функции;
- выдвижение и поддержка гражданских инициатив;
- привлечение граждан, общественных объединений к обсуждению вопросов, затрагивающих права, свободы, обязанности и законные интересы граждан [7, с. 15].

Общественным объединениям как субъектам защиты прав граждан, Конституцией РФ предоставляет право на коллективные и индивидуальные обращения. Такие правомочия граждан являются одними из действенных способов устранения возможных нарушений законности, одним из средств предотвращения правонарушений.

Согласно п. 3 ст. 2 и п. 2 ст. 4 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» общественные объединения имеют право на коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления с предложениями по совершенствованию законов и иных нормативных актов [5].

Как правило, общественные объединения по защите прав граждан оказывают правовые консультации по телефону, ведут прием граждан, помогают им в оформлении и сборе документов для защиты интересов в судах или подачи жалоб в контролирующие инстанции, по возможности и необходимости представляют интересы граждан в судах.

Кроме того, общественные объединения ведут мониторинг по ситуации с соблюдением прав различных групп граждан, выявляют причины системных проблем, связанные с нарушением прав, предлагают пути решения таких проблем, в том числе на уровне изменения законодательства.

Общественные объединения обладают правами юридического лица, имущественными и неимущественными правами, могут выступать истцом и ответчиком в судах.

Виды и объем помощи, которую правозащитные организации оказывают гражданам, зависят от возможностей каждого конкретного объединения – наличия у него средств, на оплату различных расходов, телефонной связи, интернет, необходимых специалистов в определенной сфере, возможность участия в различных просветительских мероприятиях и т.п.

Особенностью общественных организаций в сфере защиты прав является тот факт, что общественные структуры отделены от государства, чем достигается цель выявления реальных потребностей населения, проблемных вопросов, требующих разрешения. Этому же способствует тот факт, что такие организации создаются на добровольной основе, членство в них является волеизъявлением самих граждан. Будучи некоммерческими организациями, общественные организации не осуществляют деятельность для извлечения прибыли, что также гарантирует преследование исключительно социально значимых целей [9, с. 6].

Среди общественных объединений по защите прав граждан можно выделить Общероссийский народный фронт, который действует с 2013 года и представляющий собой массовое общественное объединение, созданное по инициативе граждан в целях борьбы с негативными явлениями государственной и общественной жизни и построения сильного, правового, демократического и социально ориентированного государства в России. Важной социальной функцией данного общественного объединения является то, что движение уполномочено

создавать Центры общественного мониторинга важных социально-экономических вопросов, касающихся жизни россиян (защита прав человека, здравоохранение, образование, культура, ЖКХ, миграция, развитие предпринимательства и др.).

Формирование института общественного контроля, безусловно, значимо в формировании схемы взаимодействия между общественными институтами и органами публичной власти, при этом векторы направления общественной активности порой приобретают несвойственный им характер, когда пробелы в правовом регулировании или недостатки в работе государственных и муниципальных органов (организаций) подменяются формами общественного контроля. Такое необоснованное вмешательство умаляет гарантии стабильной работы подконтрольных субъектов, дестабилизирует работу общественных объединений [6, с.142].

Общественные обсуждения являются формой социального партнерства граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций, органов публичной власти и одновременно формой общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Политические партии также являются разновидностью общественных объединений – субъектом защиты прав и законных интересов граждан, в том числе по внесению законодательных предложений. В соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 г. №95-ФЗ «О политических партиях» основными целями политической партии являются: формирование общественного мнения, политическое образование и воспитание граждан, выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти, участие в выборах [3].

Для защиты общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития Федеральным законом от 4 февраля 2005 г. учреждена Общественная палата Российской Федерации [4].

В состав Общественной палаты, наряду с представителями, назначенными Президентом РФ (40 человека), и предста-

вителями общественных палат субъектов Федерации (85 человек), входят 43 представителя общероссийских общественных объединений, иных некоммерческих организаций. Для информирования общественности о деятельности органов исполнительной власти закрепляется возможность участия членов Общественной палаты в заседаниях коллегий федеральных органов исполнительной власти. Общественной палатой России неоднократно вносились предложения по совершенствованию системы поддержки общественных объединений по защите прав человека посредством грантов. В частности, предлагалось разработать многоуровневую систему финансирования общественных объединений, единую систему оценок заявок для грантов социально ориентированных общественных объединений, обязать операторов проводить работу с потенциальными получателями грантов по их обучению, по подготовке проектов и заявок.

Не только в России, но и за рубежом общественные объединения являются связующим звеном между государством и населением, относятся к так называемому «третьему сектору». Такие общественные объединения как профсоюзы являются исторически сложившейся основной формой представительства работников.

Согласно положениям Федерального закона от 12 января 1996 г. №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», профсоюзы обеспечивают представительство и защиту прав и интересов членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом [2].

На территории Российской Федерации создаются и действуют другие общероссийские, межрегиональные, региональные и местные общественные объединения, целью которых является защита прав и законных интересов человека и гражданина.

Таким образом, общественные объединения являются важнейшими структурными единицами современного российского общества, позволяющими привлечь внимание государства к проблемам защиты прав граждан. Общественные объединения как субъекты защиты прав граждан наделены различными полномочиями по реализации защиты различных категорий граждан, в том числе участвовать в разработке наиболее важных социально значимых государственных решений, проводить собрания, митинги, шествия и т.д., направ-

ленные на обращения внимания со стороны органов государственной власти на проблемы или нарушения прав граждан; представлять интересы и выступать в качестве представителей в судах по защите прав граждан; выступать с законодотворческими инициативами по различным вопросам социальной жизни, вносить предложения в разрешения социальных вопросов органами государственной власти, осуществлять общественный контроль. В целях защиты прав граждан на территории России создано большое количество общественных объединений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, №31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. №3. ст. 148.
3. Федеральный закон от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. №29. ст. 2950.
4. Федеральный закон от 04.04.2005 №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 11.04.2005. №15. ст. 1277.
5. Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.05.2006. №19. ст. 2060.
6. Метлицкий Р.Л. Развитие идей общественного контроля в положениях Конституции Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2021. №1. С. 141-146.
7. Нудненко Л.А. Конституционно-правовая природа права граждан на объединение // Конституционное и муниципальное право. 2021. №8. С. 14-18.
8. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат- М. 2020 – 550 с. // https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1640246723&tld=ru&lang=ru&name=Rus_2020.pdf (Дата обращения 15.12.2022).
9. Тепляшин И.В. Участие институтов гражданского общества в формировании общественных советов при органах государственной власти: основные способы и некоторые проблемы // Российская юстиция. 2018. №6. С. 5-8.

Актуальные направления правового регулирования социальной дифференциации в условиях конституционной реформы

Current directions of legal regulation
of social differentiation in the context
of constitutional reform

Соболь Ульяна Ивановна

Доцент кафедры публичного и частного права
Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», кандидат юридических наук

Sobol U.I.

Associate Professor of the Department of Public and Private Law, Bryansk
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Candidate of Law

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной дифференциации общества в условиях конституционной реформы, понятие социальной дифференциации и ее роль в обществе. Исследуются проблемы социальной мобильности, а также способы правового регулирования социального неравенства людей в современных условиях. Обращается внимание на то, что полностью ликвидировать бедность невозможно, однако снизить уровень бедности, доведя его до приемлемых показателей, в Российской Федерации вполне возможно.

Annotation. The article examines the problems of social differentiation of society in the context of constitutional reform, the concept of social differentiation and its role in society. The problems of social mobility are investigated, as well as ways of legal regulation of social inequality of people in modern conditions. Attention is drawn to the fact that it is impossible to completely eliminate poverty, but it is quite possible to reduce the poverty level by bringing it to acceptable indicators in the Russian Federation.

Ключевые слова: социальная дифференциация, социальное неравенство, социальная мобильность, уровень бедности, стратификация общества, индекс человеческого развития.

Keywords: social differentiation, social inequality, social mobility, poverty level, stratification of society, human development index.

Права человека есть мера равенства, свободы и справедливости, которые не просто отражают относительную самостоятельность определенных общественных явлений в теоретической форме, а отмечают множественные стороны, факты социальной динамики и мобильности людей, их институтов.

Социальная сфера все в большей степени определяет темпы, характер и эффективность экономических процессов, является надежным стабилизатором общественного развития, социальной мобильности.

В проблеме социальной мобильности, как правило, выделяют два основных направления. Один из них составляют люди, чья мобильность базируется на индивидуальном усилии, самостоятельности, собственном ресурсе, нацеленности на личное достижение. Иными словами, здесь главное – собственная креативность, достижение поставленной цели индивидуальными средствами, субъективной деятельной устремленностью и практически деятельным достижением ее. Этот тип мобильности характеризует динамическое развитие личности, социальной группы, слоя и общества в целом, основанный на механизмах саморегуляции.

Второй тип социальной мобильности основан на внешних факторах и социальные позиции людей определяются, в основном, государственной поддержкой, выраженной в различных видах и формах. Его иногда называют патерналистским, поскольку заботу о гражданах берут на себя государственные органы. Не отрицая необходимость данного типа в принципе, следует все же подчеркнуть, что его преобладание по сравнению с первым типом может создать опасность застоя, стагнации общества, всех его институтов и структур [3, с. 122].

Мониторинг, проводимый Финансовым университетом при Правительстве РФ, показал, что по предварительным итогам 2023 года города с самым высоким качеством жизни – это Москва, Грозный, Санкт-Петербург, Тюмень, Севастополь, Сочи, Калуга, Екатеринбург, Сургут, Казань. Направления, по которым проводится мониторинг качества жизни, это:

- уровень материального благополучия, проявлением которого является потребительская активность;
- доступность недвижимости (способность жителей города купить квартиру или дом);
- качество медицинского обслуживания населения;

- состояние экологической среды в городе, качество воды, воздуха, переработка отходов;
- работа учреждений среднего и высшего образования;
- доступность культурных ценностей и качественного образования, включая литературу, театры, музеи, выставки, стремление к получению качественного среднего, высшего и второго высшего образования, а также профессиональной переподготовки;
- состояние дорожного хозяйства, включая сюда качество дорожного полотна, работу Госавтоинспекции, общественного транспорта, вероятность попасть в аварию или пробку;
- работа жилищно-коммунального хозяйства по поддержанию жилого фонда, благоустройство города;
- оценка работы городских властей;
- условия ведения бизнеса в городе – жалобы на надзорные и контрольные органы, закупки, неправомерные проверки и т.д.;
- возможности для развития социальных и экономических инноваций в городе;
- распространенность деструктивного поведения, которое может привести к потере здоровья или сокращению продолжительности жизни: бытовое насилие, злоупотребление алкоголем, распространенность самогоноварения, курение, мелкая преступность, квартирные кражи, уличные нападения, преступления против женщин сексуального характера, и т.п.;
- конфликтность общественных отношений – различные споры, жалобы, судебные иски, включая конфликты с банками и страховыми компаниями по поводу объема и качества оказываемых финансовых услуг [5].

Помимо этого, при анализе качества жизни также принимаются в расчет готовность переезжать в другой город в поисках лучшей жизни, уровень тревожности населения городов, а также его протестная активность.

С повышенным весовым коэффициентом из перечисленных выше факторов учитываются наиболее значимые показатели: уровень материального благополучия, доступность недвижимости, качество медицинского обслуживания, состояние экологической среды – качество воды, воздуха, переработка отходов, работа системы образования.

По итогам исследования индекса качества жизни в российских городах Брянск находится на 39 месте.

Один из наиболее известных показателей, характеризующих связь человеческого капитала и качества жизни, принятый в международной практике – индекс человеческого развития (ИЧР). Данный показатель является совокупностью нескольких параметров, описывающих состояние социальных и экономических процессов. Его разработка осуществлялась специалистами ПРООН с целью наблюдения социально-экономического прогресса в отдельных странах и в мире в целом [6].

В Российской Федерации между различными регионами наблюдается сильный разрыв в уровне индекса развития человеческого потенциала, что замедляет развитие страны в целом. При этом невозможно объективно оценить человеческий потенциал, поскольку присутствует внутрирегиональное неравенство населения по доходам, ощутимая неоднородность внутри региона.

Другой проблемой является не сбалансированность отдельных компонентов ИЧР (индекса человеческого развития) – дохода, образования, долголетия. В частности, в России высоким является индекс образования (0,910), а индекс долголетия 0,670, при этом индекс дохода равен 0,703 [6].

Теоретики права и государства, как правило, выделяют следующие способы социального регулирования, то есть воздействие на субъектов общественных отношений и поведение людей: побуждение, понуждение, принуждение.

Побуждение есть способ регулирования, направленный на духовность (культуры, сознание, психология, идеология и т.п.) человеческих субъектов с целью убедить их в полезности, выгоды, правильности конкретного поведения. Здесь нет принуждения, а действует сила авторитета.

Понуждение – это способ регулирования, в основе которого материальное, моральное или иное стимулирование. При понуждении стимулом человеческого поведения является выгода, моральная оценка, прагматические установки и ориентации.

Принуждение есть способ регулирования, в основе которого лежит применение насилия к лицам, отклоняющимся от общепринятых норм, правил поведения людей. Иными словами, это такой способ воздействия одних субъектов на других,

который имеет цель – заставить вторых делать то, что они не желают делать.

Способы регулирования могут быть нормативными и ненормативными. Каждый из них в содержательном плане обладает совокупностью определенных свойств. Так, нормативному регулированию присущи следующие свойства: общепобязательность, наличие прав и обязанностей у субъектов, многократность повторения, четкое волевое выражение, заранее предусмотренная обеспеченность и другие. Ненормативное регулирование лишено этих качеств в силу своей спонтанности, случайности, эпизодичности и других свойств.

На нормативное регулирование общественных процессов огромное влияние оказывают различные условия объективного и субъективного порядка, наличие институциональной структуры общества и другие, а также определенные принципы, упорядочивающие общественные отношения, например, иерархический принцип. В обществе нет и не может быть равных возможностей у людей [3, с. 130].

Неравенство покоится и отражает объективно существующее общественное свойство – иерархичность, то есть соподчиненность различных уровней системы. Иерархический принцип стал использоваться при характеристике системных объектов с целью упорядоченного, субординированного, взаимодействующего описания элемента общей теории систем в XX веке. В общественной теории данный принцип нашел применение при анализе функциональных взаимосвязей вертикальной направленности различных субъектов в их содержательных проявлениях, формах, как-то: соподчиненность социальных ролей, разделение прав и обязанностей между различными субъектами; выделение уровней статусных ролей субъектов и т.п. В правовых парадигмах речь идет также об уровнях государственной и муниципальной власти, инструментах правового контроля, правовых гарантиях.

Право есть необходимый и особо важно-значимый государственный регулятор жизнедеятельности общества, человеческих отношений. Оно есть инструмент социально-нормативного регулирования, то есть совокупность средств и форм юридического воздействия государства на систему общественных отношений. Тем самым правовое регулирование выступает в качестве упорядочивания этой системы.

Право есть не только наличие закрепленных нормативно-правовых актов, но и их реализация. Нормативно-правовое регулирование обеспечивает необходимый уровень организованности, стабильности и жизнедеятельности общества в его реализуемых людьми, институтами формах.

Необходимость правового регулирования присутствует в государственно-организованном обществе всегда, но особенно она необходима в условиях переходности, кризисности общества, когда существенно изменяются нормы, правила поведения людей, человеческих институтов, их сознание, психология. Н.В. Сильченко отмечает: «Цепочка воздействия позитивности права (норм права) на общественные отношения выглядит так: через сознание человека на его поведение; через поведение личности на ее конкретные социальные связи и взаимоотношения людей; через конкретные социальные связи и взаимоотношения на общественные отношения» [4, с. 62].

Предметом правового регулирования являются определенные виды общественных отношений, которые в содержательном плане требуют юридического оформления, закрепления и реализации. «Какие-то нормы права действительно регулируют отдельные общественные отношения, но абсолютно большинство норм права регламентируют, как правило, лишь некоторые стороны (элементы) отдельных общественных отношений» [4, с. 62]

В область правового регулирования попадают многообразные виды, стороны социальных отношений, которые необходимо упорядочиваются и тем самым приводятся в нормально человеческий результат. Развитие общества в прогрессивном направлении постоянно усложняется, делается все более многоплановым, многосторонним, что ведет к повышению необходимости регулятивных действий разными нормативными системами, одной из особо значимых при этом является правовая система, правовое регулирование.

Правовая регуляция располагает значительными государственно-властными и силовыми структурами. Она выполняет в деятельности соответствующих человеческих институтов следующие «основные функции: кратическую (властно-авторитарное принуждение социальных субъектов к нормативному поведению); эгалитарную (наделение всех граждан разной мерой прав и свобод); коммуникативную (обеспе-

ние междусубъективной координации как структурообразующего принципа правоотношений); семиотическую (знаковое фиксирование, наполнение и трансляция социально-правового опыта)» [1, с. 709].

Посредством правовой регуляции устанавливается и поддерживается правовой порядок.

Таким образом, правовое равенство абстрагировано от фактических различий между людьми, человеческими институтами, и поэтому носит формальный характер. Именно благодаря своей формальности равенство становится принципом, способом регуляции фактического равенства и неравенства.

Если теоретически «перевести» это положение в область человеческого измерения регуляции права на равенство, то следует отметить следующее: «осуществление права на равенство как самостоятельного права индивида состоит из трех компонентов:

- общее запрещение и наказание любых форм дискриминации;
- предоставление и воплощение эффективных мер правовой защиты;
- принятие особых мер с целью обеспечения прогрессивного равенства некоторых групп, находящихся в невыгодном положении [2, с. 301].

В любом обществе существует проблема социального неравенства, которая охватывает не только индивидов и отношения между ними, но и социальные слои, группы, этносы, нации, человеческие пространства – территории и т.д. Задача состоит не в том, чтобы искоренить или преодолеть эту проблему, что невозможно сделать принципиально. Основная цель и задачи целевой реализации конкретных видов социального неравенства различных субъектов состоят в смягчении, преодолении глубины социального неравенства не вообще, как принципа, а как условия осуществления «права на достойное человеческое существование» (П.И. Новгородцев), реализации гарантий этого права на нормальную человеческую жизнь. При этом данное право приобретает специфические характеристики, некоторые тенденции выравнивания статусов субъектов. Например, Б.С. Эбзеев и Л.М. Карапетян пишут о преобладании общей тенденции выравнивания статусов субъектов федерации с достаточно

четко ограниченным кругом их суверенных прав на современном этапе развития государства.

Список литературы:

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006.
2. Гулина О.Р. Право на равенство: российское законодательство и международные стандарты // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. №1.
3. Нехаева У.И. Социальное назначение права: проблемы теории и практики: монография / У.И. Нехаева. – Ростов н/Д: Изд. ЮФУ, 2010. -224 с.
4. Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. №6.
5. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Мониторинг качества жизни. https://centerces.ru/files/crud_models_ar_service/lq_2023_20231121135245.pdf (дата обращения: 10.11.2023 г.).
6. Индекс человеческого развития в России https://spravochnick.ru/ekonomika/indeks_chelovecheskogo_razvitiya_v_rossii/ (Дата обращения:10.11.2023 г.).

Правовое обеспечение и реализация права на неприкосновенность частной жизни человека и гражданина

Legal support and realization
of the right to privacy of a person and a citizen

Каштанова Екатерина Владимировна

Обучающаяся 2 курса по направлению подготовки
«Юриспруденция» Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ», уровень магистратуры

Бушуева Ольга Викторовна

Доцент кафедры публичного и частного права
Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
кандидат юридических наук

Ekaterina V. Kashtanova

2nd year student in the field of Law Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
Bryansk branch, master's degree

Olga V. Bushueva

Associate Professor of the Department of Public and Private Law Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Bryansk branch, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Правовое обеспечение и реализация конституционного права на неприкосновенность частной жизни человека и гражданина имеет ряд сложностей, требующий подробного изучения. В работе рассмотрены основные аспекты правового обеспечения, реализации указанного права и актуальные проблемы, возникающие с его реализацией.

Abstract. Legal provision and realization of the constitutional right to inviolability of private life of a person and citizen has a number of complexities that require detailed study. The article considers the main aspects of legal support, realization of the said right and actual problems arising with its realization.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, конституционное право, реализация права, правовое обеспечение.

Keywords: privacy, constitutional law, realization of right, legal support.

Когда речь идет о правовом обеспечении неприкосновенности частной жизни, категория «правовое обеспечение» определяется как правовое регулирование с помощью специальных юридических средств. Основной целью правового обеспечения является укрепление законности и правопорядка. В рамках этой работы анализируется нормативное закрепление, вытекающее из необходимости придания определенного статуса данному праву. Это связано с тем, что с момента юридического закрепления данное право не только существует в сознании человека, но и обеспечено, а также может непосредственно регулировать определенные общественные отношения [19, с. 54].

Частная жизнь – это личная сфера, свободная от внешнего контроля и регулирования. Иными словами, никто не имеет права вмешиваться в частную жизнь человека. Однако есть исключение, касающееся разыскиваемых лиц и систем распознавания лиц. Если при съемке какого-либо мероприятия изображение человека случайно попало на видео, это не является нарушением его прав, поскольку съемка велась в общественном месте. Не является правонарушением и обнародование личной информации по собственной воле. В этом случае это уже не считается нарушением неприкосновенности частной жизни, и лицо, распространившее такую информацию, не подлежит уголовной ответственности.

В Российской Федерации граждане могут защитить себя и свою честь с помощью правовых мер, включая возможность требовать компенсации и морального вреда. К правовым актам Российской Федерации, так или иначе затрагивающим и гарантирующим право на неприкосновенность частной жизни, относятся: Конституция Российской Федерации (Статьи 23 и 24) [1], Гражданский кодекс Российской Федерации (Статья 152.2 в части отстаивания нарушенного права как самого человека, так и его умершего родственника) [8], Семейный кодекс Российской Федерации (Статья 12, включающая условия заключения брака. Отсюда следует свобода волеизъявления субъекта) [9], Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором установлена уголовная ответственность по статье 137 – прослушивание телефонных разговоров, скрытая видеозапись, взлом аккаунта и так далее. Ограничить данное конституционное право возможно только по решению суда в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступления [10].

Рассматривая Федеральные законы, стоит отметить следующие: ФЗ-125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому тайна исповеди охраняется законом (п.7 статьи 3) [11]; ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому установлен запрет в требовании у субъекта информации о его частной жизни, в том числе семейной или личной тайны (п.8 статьи 9) [13]; ФЗ-152 «О персональных данных», согласно которому обработка персональных данных проводится с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (Статья 2) [14]; ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который устанавливает защиту от любых форм дискриминации, которые могут возникнуть у субъекта из-за заболеваний (п.3 статьи 5) [15]; ФЗ-63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающий, что адвокат не может быть вызван или допрошен как свидетель по информации, которая была получена им в качестве оказания юридической помощи (Статья 8) [12].

Стоит отметить и Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» №2124-1. В нём указано на ограничение в разглашении сведений, предоставленных в качестве тайны. Дополнительно отмечены сведения, которые предоставлены несовершеннолетним лицом (Статья 41) [16].

Отдельно стоит выделить и Указы Президента Российской Федерации – №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» и №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

В Указе №188 закреплены ряд сведений, относящихся к частной жизни человека, и составляют его персональные данные [17]. А в Указе №646 установлена доктрина информационной безопасности в Российской Федерации, которая непосредственно влияет на неприкосновенность частной жизни [18].

Кроме того, право на неприкосновенность частной жизни регулируется международным правом, в соответствии с которым принимаются национальные нормативно-правовые акты. Так, можно выделить следующие международные акты:

1. Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. В ст. 12 декларации

установлено – никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, а также – каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства [2]. Международный пакт в части 1 статьи 17 дублирует статью 12 Всеобщей декларации прав человека [3].

2. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. В ст. 1 Конвенции указана ее цель, которая состоит, в том числе, в обеспечении права физического лица на неприкосновенность частной жизни в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных (иначе – защита данных) [4].

3. Конвенция о правах ребенка 1989 г. В данной конвенции, в ст. 16, говорится о том, что: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь...» [5], ребенок также имеет право на защиту от такого вмешательства или посягательства.

4. Европейская социальная хартия. В частности, в ст. 23 указанной хартии прописана гарантия соблюдения неприкосновенности частной жизни лицам пожилого возраста, проживающим в учреждениях для лиц пожилого возраста [6].

5. Конвенция о правах инвалидов 2006 г. Статья 22 документа посвящена праву на неприкосновенность частной жизни «независимо от места жительства или жилищных условий». Дополнительно, статья 31 говорит о том, что государства-участники обязуются производить сбор статистических и иных данных, но с соблюдением юридически установленных гарантий, в которую входит защита частной жизни инвалидов [7].

Правовое регулирование неприкосновенности частной жизни в международном праве не ограничивается закреплением лишь в одном нормативно-правовом документе, а регулируется множеством актов. Основными особенностями регулирования неприкосновенности частной жизни являются:

- Гарантированность на межгосударственном уровне права на защиту от посягательств.
- Закрепление в актах, относящихся к разным сферам регулирования.
- Актуальная для всех стран проблема защиты частной жизни от посягательств со стороны СМИ [21, с. 54].

Говоря о реализации рассматриваемого права, следует отметить, что гражданско-правовая защита – один из спосо-

бов охраны такого права. Ответственность в этом направлении выражается в признании судом факта нарушения, а также пресечению таковых действий, нарушающих право, изъятию или уничтожению информации, и компенсации морального вреда. Опираясь на судебную статистику, можно сделать вывод о низком количестве судебных решений по таким спорам. Согласно данным на 2020 г., по числу рассмотренных гражданско-правовых споров, дела о защите неимущественных благ занимают одно из последних мест. Кроме того, по ним немалая доля отказов – 28,0. Можно сделать вывод о том, что граждане недостаточно проинформированы о существовании и способах защиты имеющегося у них права [20, с. 853].

Кроме того, уголовно-правовая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни предусматривает штрафы, исправительные и обязательные работы, лишение права занимать определенные должности, а также арест и лишение свободы (ст. 137, 138 УК РФ). Одним из недостатков является несоответствие гипотезы ст. 137 УК РФ формулировке ст. 23 Конституции Российской Федерации. Защита частной жизни сводится к личной и семейной тайне, притом, что законодательство эти понятия также не закрепляет.

Таким образом, правовое обеспечение неприкосновенности частной жизни преследует цель укрепления законности. Законодательное закрепление данного права говорит о демократической и социальной направленности государства, подтверждая высказывание о том, что Российская Федерация признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Совершенствование механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, его реализация, а не только декларативность, возможны как при совершенствовании действующего законодательства, так и при повышении уровня развития граждан, их правовой культуры.

Право на неприкосновенность частной жизни является естественным и будет принадлежать человеку вне зависимости от текстуального закрепления, однако во избежание прав и свобод человека и гражданина данное правовое закрепление должно быть, строго соблюдаться и защищаться государством.

Необходимо признать, что в российском законодательстве присутствует некоторая хаотичность законоположений о защите частной жизни, сложность возникает в поиске ответа

на прямо поставленные вопросы: «Что есть частная жизнь?» и «Какие правовые гарантии обеспечивают безукоризненную реализацию права на неприкосновенность частной жизни?».

Рассматривая актуальные проблемы данной темы, выделяют проблему так называемой «big data». Этот относительно новый термин означает огромное количество информации, например, из социальных сетей, объёмы этой информации хранятся в различных местах, а потом могут быть неожиданно использованы в интересах конкретных лиц или организаций, но эти объёмы сложно обработать из-за размеров.

Таким образом, в условиях информационного общества и широкого использования сети Интернет полное обеспечение права граждан на неприкосновенность частной жизни объективно невозможно.

Совершенствование механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, как отмечает А.В. Родионов, зависит не только от действующего законодательства и научно-технического прогресса, но и от уровня развития граждан, их правовой культуры [22, с. 90].

Подводя итог, можно сказать, что решение проблем во многом зависит от усовершенствования законодательства. Федеральный закон «Об охране частной жизни» мог бы стать консолидирующим актом, упорядочивающим такие отношения. Самостоятельная забота индивидов о защите личных сведений также является важным критерием, потому что лучший способ профилактики нарушений права на частную жизнь – «цифровая гигиена» и достойное отношение к личной информации. Наибольшей степени защиты можно добиться только в том случае, если частная жизнь будет являться нравственной ценностью каждого.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 08.07.2020, №148 (8202).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44-58.
4. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ №108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.02.2014, №5. Ст. 419.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
6. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров, 2010, №4, апрель, с. 17 – 6.
7. Конвенция о правах инвалидов (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации, 11 февраля 2013 г. №6. Ст. 468.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, №32. Ст. 3301.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.01.1996, №1. Ст. 16.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, №25. Ст. 2954.
11. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, №39. Ст. 4465.
12. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, №23. Ст. 2102.
13. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, №31 (1 ч.). Ст. 3448.
14. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, №31 (1 ч.). Ст. 3451.

15. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, №48. Ст. 6724.
16. Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации»// Российская газета, №32, 08.02.1992.
17. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 марта 1997 г. №10. Ст. 1127.
18. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. №50. Ст. 7074.
19. Арзамаскин А.Н. Определение понятия «Правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. 2016. №6. С. 60
20. Власова Г. Б., Щечоев, Г. Х. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества // Молодой ученый. 2020. №10. С. 902.
21. Нурмухаметов И.М., Епанечникова Н.А. Неприкосновенность частной жизни: международные и национальные аспекты // Инновационная наука. 2016. №12-2. С. 78.
22. Родионов А.В. Актуальные проблемы реализации права на неприкосновенность частной жизни / А.В. Родионов // Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом вузе. 2017. №21. С. 94.

Государственная поддержка семьи как приоритетное направление социальной политики в контексте конституционной реформы Российской Федерации

State support of the family as a priority area
of social policy in the context of the Constitutional
reform of the Russian Federation

Абрамова Ольга Владимировна

Преподаватель высшей квалификационной категории,
ГБПОУ «Брянский профессионально-педагогический колледж»

Abramova Olga Vladimirovna

Teacher of the highest qualification category,
Bryansk Vocational Pedagogical College

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые вопросы государственной поддержки семьи как приоритетного направления социальной политики в контексте конституционной реформы Российской Федерации.

Abstract. The article examines the key issues of state support for the family as a priority area of social policy in the context of the constitutional reform of the Russian Federation.

Ключевые слова: социальное государство, государственная семейная политика, Социальный фонд России, единое пособие для семей с низким доходом, материнский (семейный) капитал.

Keywords: social state, state family policy, Social Fund of Russia, unified benefit for low-income families, maternal (family) capital.

Российская Федерация в соответствии со статьей 7 Конституции является социальным государством. Согласно вышеуказанной статье гражданам гарантирована социальная поддержка со стороны государства (устанавливается минимальный размер оплаты труда, обеспечивается материальная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, нетрудоспособных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, лиц, признанных недееспособными), широко развиваются социаль-

ные службы, устанавливаются пособия, пенсии и гарантированные выплаты, а также иные гарантии социальной защиты).

Система социальной защиты формировалась на протяжении многих веков. Однако именно семья явилась тем первым социальным институтом, который обеспечивал поддержку и защиту личности в трудной жизненной ситуации задолго до появления института государства. Тем не менее семья и государство на протяжении многих веков остаются в неразрывной взаимосвязи.

Согласно части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации «материнство, семья и детство находятся под защитой государства» [1]. Таким образом, приоритетами государственной политики является соблюдение и защита прав ребенка, от факторов, негативно влияющих на его физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, средств массовой информации, а также граждан.

Современное положение семьи в Российской Федерации обусловлено произошедшими за последние годы изменениями, затронувшими экономические, правовые, социальные и психологические аспекты жизни семьи. 1 июля 2020 года состоялось общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Изменения

затронули разные области деятельности граждан, но особое внимание в Конституции было уделено семье и детям.

Основная цель внесенных изменений заключается в том, чтобы государство постоянно улучшало условия жизни семей и молодого поколения, обеспечивало условия для гармоничного развития ребенка. Особенно много внимания уделяется демографической ситуации, как увеличение мер поддержки для повышения рождаемости. К основным изменениям относятся:

- защита института брака как союза мужчины и женщины (п. ж¹ статьи 72 Конституции Российской Федерации);

- создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. ж¹ статьи 72 Конституции Российской Федерации);

- государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (статья 67.1 Конституции Российской Федерации);

- государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (статья 67.1 Конституции Российской Федерации) [1].

Указанные изменения направлены на создание условий для достойного воспитания детей в семье, условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Кроме того, изменения направлены на сохранение на территории страны традиционных семейных ценностей, преемственности поколений, сбережения священного для многих россиян понимания родителей именно как «мамы» и «папы», женщины и мужчины.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, с учетом изменений, стала просемейной, ориентированной на самое важное для каждого человека – поддержку его детей, сбережение передаваемых из поколения в поколение традиций.

И это закономерно для государства, которое активно помогает своим гражданам в настоящем и заботится о будущем страны.

Принятые конституционные изменения положили начало совершенствованию законодательства в сфере социальной защиты семей как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2021 года, в Российской Федерации 40,7 миллиона семей состоит из 2 и более человек. Число супружеских пар, в которых оба супруга моложе 30 лет, составляет 3,1 миллиона семей. Семьи, имеющие в своём составе несовершеннолетних детей, составляют 43 процента общего количества семей (17,3 миллиона семей), с двумя несовершеннолетними детьми – 11,4 процента, многодетные семьи – 2,5 процента [7].

В структуре многодетных семей 77 процентов составляют семьи с тремя детьми. Из всех семей с несовершеннолетними детьми 67 процентов таких семей являются полными семьями, в которых дети проживают с обоими родителями. Наблюдается постепенное снижение доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, в общем числе рождений – с 29 процентов в 2006 году до 23 процентов в 2020 году [7].

Позитивным изменениям в демографическом положении страны способствовали следующие факторы:

- улучшение общей экономической ситуации в стране;
- вхождение в последние годы в репродуктивный возраст многочисленного поколения молодых женщин, рождённых в 80-е годы XX века;
- реализация принятых в рамках Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года мер, направленных на стимулирование рождаемости, таких как, увеличение размера пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком работающим женщинам, введение родового сертификата и налоговые льготы;
- введение материнского (семейного) капитала, который оценивается экспертами как наиболее существенная мера, повлиявшая на стимулирование рождений детей [6, с.147].

Социальная защита семей осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. Социальная поддерж-

ка семьям может оказываться как в материальной, так и натуральной формах. В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2021 №409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» отдельные полномочия по материальному обеспечению семей переданы в Пенсионный Фонд Российской Федерации с 01.01.2022 г. (федеральные пособия гражданам, имеющим детей, ранее предоставляемые отделами социальной защиты населения в районах/городах).

С 01.01.2023 г. начал свое функционирование Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (сокращенно: Социальный фонд России, СФР) путем реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации.

Одним из важных изменений материальной поддержки семей, имеющих детей, с 01.01.2023 г. стало введение ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка (единое пособие), объединившее в себе несколько ежемесячных выплат и предоставляемое Социальным фондом России. Единое пособие для семей с низким доходом – мера государственной поддержки семей, чей среднедушевой доход меньше прожиточного минимума на человека в регионе проживания. Выплата назначается беременной женщине, вставшей на учет до 12 недель беременности, и одному из родителей (усыновителей, опекунов (попечителей) ребенка в возрасте от 0 до 17 лет [2].

Плюсами единого пособия являются:

- 1) единство подходов, которое не зависит от очередности ребенка и его возраста;
- 2) все выплаты можно оформить через одно заявление;
- 3) увеличение максимального размера выплат для беременных женщин (50, 75 или 100 процентов от регионального прожиточного минимума (по прежним правилам 50%);
- 4) изменения в порядке оформления и предоставления выплаты, (одно заявление на все пособия, единые сроки рассмотрения заявлений, учет расходов за 12 месяцев);

Стоит отметить, что семьи могут получать и универсальное пособие, и выплату до 3-х лет из материнского капитала одновременно.

Минусами единого пособия являются:

- 1) более жесткие требования для ежемесячной выплаты на первого ребенка до 3 лет (доход должен не превышать одного прожиточного минимума, проводится оценка имущества и занятости);
- 2) более сложные требования при оформлении ежемесячной выплаты на 3-го или последующего ребенка до 3 лет (проводится комплексная оценка уровня нуждаемости);
- 3) неработающие граждане, у которых ребенок появился с 01.01.2023 года, не могут получить ежемесячное пособие до 1,5 лет (по старым правилам оно выдавалось независимо от дохода семьи).

Трудности, которые испытывает семья, в том числе связанные с экономическими проблемами, нередко приводят к внутрисемейным конфликтам, в результате которых могут оказаться нарушенными права и законные интересы детей.

Важным элементом в преодолении таких ситуаций является предоставление социальных услуг и реализация мер, направленных на профилактику семейного неблагополучия. Благодаря своевременно оказанной помощи семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, наметилась позитивная тенденция к сокращению численности детей, родители которых лишены родительских прав (62,8 тысячи – в 2013 году, 40,1 тысячи – в 2021 году), за последние 7 лет на 46 процентов сократилось число детей-сирот, выявляемых в течение года (с 127,1 тысячи в 2013 году до 68,8 тысячи в 2021 году). Увеличилась численность детей, переданных на воспитание в семьи граждан, по сравнению с 2017 годом (в 2019 году – 62,9 тысячи детей, в 2017 году – 61,4 тысячи детей), что рассматривается как положительная динамика на фоне ежегодного снижения этого показателя за предыдущие 5 лет на 10–15 процентов [7].

Во многом на эти положительные результаты повлияла система материальной поддержки семей, принимающих детей на воспитание. Так, в соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» право на единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью (усыновлении, уста-

новлении опеки (попечительства), передаче на воспитание в приемную семью детей, оставшихся без попечения родителей) имеет один из усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей. С 1 февраля 2023 года единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью выплачивается в размере 22 909 рублей 03 коп.

В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами, пособие выплачивается в размере 175 043 рублей 67 копеек [2].

Федеральный закон от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» закрепляет право на материнский (семейный) капитал. Материнский, или семейный, капитал – это мера государственной поддержки российских семей, в которых начиная с 1 января 2007 года по 31 декабря 2019 года родился или был усыновлен второй ребенок или начиная с 1 января 2020 года по 31 декабря 2026 года включительно родился или был усыновлен первый ребенок. Рожденный или усыновленный ребенок должен иметь российское гражданство. Размер материнского капитала на сегодняшний день составляет 524 528 рублей. При этом, если в семье с 2020 по 2026 год включительно родилось двое детей, то помимо материнского капитала за первого ребенка, получено будет 168 616 рублей за второго. Всего за двоих детей – 693 144 рубля [6, с. 148].

Если первый ребенок родился в период с 1 января 2007 года до 31 декабря 2019 года, а второй – в 2020 году и позже, получен будет повышенный материнский капитал на второго ребенка в размере 693 144 рубля. Если первый и второй ребенок родились до 2020 года, то возможно получить только материнский капитал на второго ребенка – 524 528 рублей.

Если же до 2020 года не было права на материнский капитал, то с рождением третьего и последующих детей начиная с 2020 года возможно получить материнский капитал по новым правилам в размере 693 144 рубля.

В 2023 году материнский капитал проиндексирован на 11,9%. Если семья уже получила, но не воспользовалась материнским капиталом, то он будет проиндексирован по уровню фактической инфляции. В случае, когда материнский капитал потрачен частично, неиспользованный остаток также индек-

сируется. С 1 февраля 2023 г. размер материнского капитала проиндексирован и составляет 586 946 руб. 72 коп. на первого ребенка.

Федеральный закон от 30.04.2022 №116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширил права отцов на получение материнского (семейного) капитала. В связи с этим материнский капитал могут получить мужчины, воспитывающие второго, третьего ребенка или последующих детей, рожденных начиная с 1 января 2007 года, и являющиеся их отцами (усыновителями), в случае смерти женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации, родившей указанных детей, либо объявления ее умершей. Кроме того, мужчины, воспитывающие первого ребенка, рожденного начиная с 1 января 2020 года, и являющиеся отцами (усыновителями) указанного ребенка, в случае смерти женщины, не имевшей гражданства Российской Федерации, родившей указанного ребенка, либо объявления ее умершей. Эта норма ранее распространялась только на вдовцов, умершая супруга которых являлась гражданкой России. В случае если отец, воспитывающий детей, тоже умрет (или будет лишен родительских прав, откажется от детей или совершит в их отношении преступление), право на получение материнского капитала перейдет к самим детям.

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации правовое регулирование социальной защиты семей осуществляется и на региональном уровне. Так, например, Закон Брянской области от 20.02.2008 №12-З «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области» закрепляет, что охрана семьи, материнства, отцовства и детства является приоритетным направлением государственной политики Брянской области [5].

Социальная защита и социальная поддержка семей в Брянской области обеспечивается в виде:

- 1) установленных федеральным законодательством государственных пособий и выплат;
- 2) дополнительных пособий и выплат, установленных областным законодательством;
- 3) предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям семей и детей;
- 4) предоставления социальных услуг [5].

В приоритетном порядке социальная защита и социальная поддержка в области оказывается: малообеспеченным семьям; многодетным семьям; молодым семьям; студенческим семьям; приемным семьям; семьям усыновителей; семьям, имеющим детей-инвалидов; малообеспеченным семьям военнослужащих срочной службы; одиноким матерям (отцам). Все виды социальной поддержки оказываются по месту жительства или пребывания семьи.

Таким образом, государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, а также граждан. Эффективность экономических мер невозможна без создания в обществе атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.
2. Российская Федерация. Законы. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 №81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. №21. Ст. 1929. – Текст: непосредственный.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2021 №409-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2021. №50. (Ч. III). Ст. 8416. – Текст: непосредственный.
4. Российская Федерация. Законы. О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации: Федеральный закон от

14.07.2022 №236-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 14 июля 2022 г. №0001202207140012. – Текст: непосредственный.

5. Брянская область. Законы. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области: Закон Брянской области от 20.02.2008 №12-З (ред. от 23.07.2023) // Официальная Брянщина. 2008. №3. – Текст: непосредственный.
6. Совершенствование мер государственной поддержки семьи, материнства и детства [текст] // Ахметова А.Т., Макарова Д.А. // E-Scio. – 2022. – №1 (64). – с. 147-154. – Текст: непосредственный.
7. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2023). – Текст: электронный.

**Отдельные вопросы разграничения
административной и налоговой
ответственности за правонарушения
в сфере налогов и сборов**

Separate issues of differentiation
of administrative and tax liability for violations
in the field of taxes and fees

Исаев Виктор Михайлович

Доцент кафедры публичного и частного права
Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Новикова Екатерина Николаевна

Обучающийся 2 курса, направление подготовки «Юриспруденция»,
Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Isaev Viktor Mikhailovich

Associate Professor of the Department of Public and Private Law
of the Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Candidate of Law,
Associate Professor

Ekaterina Nikolaevna Novikova

2nd year student, specialty "Jurisprudence", Bryansk branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation"

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты, характеризующие такие виды ответственности как административная и налоговая, проводится их сравнительная характеристика с целью выявления сходств и различий, формулируется вывод о существовании налоговой ответственности как разновидности административной ответственности.

Abstract. The article discusses the main aspects characterizing such types of liability as administrative and tax, their comparative characteristics are

carried out in order to identify similarities and differences, and a conclusion is formulated about the existence of tax liability as a type of administrative liability.

Ключевые слова: налоговая ответственность, административная ответственность, правонарушения в сфере налогов и сборов, правовая природа ответственности.

Key words: tax liability, administrative liability, offenses in the field of taxes and fees, legal nature of liability.

Проблематика выделения налоговой ответственности в качестве самостоятельного юридически обособленного вида ответственности в российской правовой системе является весьма распространенным явлением доктринального и прикладного характера. При этом принято отталкиваться от двух, наиболее распространенных научных точек зрения на указанную проблему. Ряд ученых, являясь активными сторонниками самостоятельного характера налоговой ответственности, аргументируют свою точку зрения тем, что «...налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, содержащим в себе позитивную и негативную формы реализации, которые, в свою очередь, имеют различные категории проявления и определенные границы. Налоговая ответственность имеет три основания: нормативное, фактическое и процессуальное, применяемые в строго изложенной последовательности. Отсутствие хотя бы одного из них делает применение мер ответственности нереальным. Налоговая ответственность выполняет не только превентивную и карательную функции, но и восстановительную» [9, с. 6]. Подобной точки зрения придерживаются и Б.А. Назаренко, рассматривающий налоговую ответственность «... как меру государственного, властного принуждения и процесс сбора доказательств, свидетельствующих о виновности лица, совершившего противоправное деяние, который заканчивается вынесением по установленной процедуре решения о привлечении к налоговой ответственности с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину за совершение налогового правонарушения и применением на его основании налоговой санкции (штрафа)» [13, с. 55]. Рассматривая особенности налоговой ответственности Ю.А. Крохина склоняется к тому, что «... налоговая ответственность – это обязанность лица, виновного в совершении налогового правонарушения, претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные санк-

циями Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и применяемые компетентными органами в установленном процессуальном порядке» [12, с. 341]. Обобщая вышеизложенные мнения, можно сделать вывод о том, что налоговая ответственность представляет разновидность правовой ответственности, так как содержит в себе все основные признаки характерные для юридической ответственности в целом.

Однако, анализ мнения ряда ученых – административистов позволяет взглянуть на указанную проблему с другой стороны, и проанализировать возможность отнесения налоговой ответственности не качестве самостоятельного вида, а как разновидность ответственности административного правового характера. Вместе с тем, анализируя исторические аспекты связанные с формированием различных точек зрения на проблему включения налоговой ответственности в состав административной, современные исследователи не отличаются единством мнений. Так П.П.Серков полагает, что наиболее удачные критерии свидетельствующие о единстве административной и налоговой ответственности предлагались Ю.А. Тихомировым и Н.Г. Салищевой еще на этапе формирования положений ныне действующего КоАП РФ «...заменить положения об административной ответственности, содержащиеся в тематических отраслевых законах – НК РФ, ТмК РФ, ЗК РФ и ГрК РФ» [17, с. 186]. Развивая вышеуказанную точку зрения Е.В. Овчарова также отмечает наличие единства категорий административной и налоговой ответственности в силу того, что «...нарушения налогового законодательства могут быть только двух видов: уголовные преступления и административные правонарушения. Нарушения налогового законодательства являются уголовными преступлениями, если ответственность за их совершение предусмотрена в УК РФ, а административными правонарушениями - если ответственность за их совершение предусмотрена в НК РФ и КоАП РФ» [15, с. 17].

Наиболее категоричным представляется мнение А.Б. Панова, который в целом соглашаясь с позицией Е.В. Овчаровой, утверждает, что «...правильность такого подхода обоснована учеными А.П. Алехиным и С.Г. Пепеляевым и подтверждается правовой позицией Конституционного суда РФ в Постановлении по делу о проверке конституционности п. п. 2 и 3 части первой ст. 11 Закона РФ от 24 июня 1993 г. «О

федеральных органах налоговой полиции» от 17 декабря 1996 г.. В указанном Постановлении Конституционный Суд РФ определяет санкции, применяемые за нарушения налогового законодательства как административно-правовые и уголовно-правовые по своему характеру» [16, с. 45].

Следует отметить, что и анализ действующего законодательства также не позволяет сделать единственно правильный вывод о наличии четкого критерия разделения налоговой и административной ответственности. Так, в частности, налоговое законодательство закрепляет определение налогового правонарушения как «...виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое Налоговым кодексом установлена ответственность» [2]. А административное правонарушение определяется как «...противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [1]. Иными словами, в приведенных дефинициях явно прослеживаются сходные правовые категории. Кроме того, само понятие нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки административного правонарушения, является пограничным и отсутствует в действующем законодательстве, что приводит к правовым коллизиям в правоприменении.

Таким образом, анализ двух видов ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах позволяет выявить следующие обстоятельства, свидетельствующие об их единой правовой природе:

1. Налоговое и административное правонарушения имеют один и тот же объект – это отношения, регулирующие порядок государственного управления [8, с. 185].

2. В Письме Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 1994 г. №С1-7/ОП-370 «Обзор практики разрешения Арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушения налогового законодательства» отмечается «...ответственность по налоговому законодательству - это разновидность административной ответственности, поскольку налогоплательщики находятся не в одинаковом

положении с налоговым органом» [5]. В административных правоотношениях стороны находятся в юридически неравном положении, одной из сторон всегда выступает субъект, обладающий специальным правовым статусом, то есть орган исполнительной власти или его должностное лицо, наделенные государством управленческими полномочиями. Таким образом, при совершении налогового нарушения меры ответственности определяет руководитель (заместитель) налогового органа, при административном нарушении законодательства о налогах и сборах – мировой судья или судья районного суда (в случае проведения административного расследования).

3. Основной мерой наказания выступает штраф. Определением Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 №130-О так же подтверждается отнесение налоговой ответственности к административной, где указано, что «штрафные санкции, применяемые налоговыми органами за нарушение норм законодательства, направленного на обеспечение фискальных интересов государства, относятся к мерам взыскания административно-правового характера (за административные правонарушения) и осуществляются в рамках административной юрисдикции» [3].

4. Последствия привлечения и к налоговой, и к административной ответственности схожи. В обоих случаях состояние судимости не наступает, а повторное совершение правонарушения является обстоятельством, отягчающим ответственность [14, с. 69].

5. Согласно ст. 107 НК РФ привлечение физического лица к налоговой ответственности возможно с шестнадцатилетнего возраста. Такой же возраст установлен КоАП РФ для наступления административной ответственности – ст. 2.3 [6, с. 58].

При этом сторонники существования налоговой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности в качестве различий выделяют, например, следующие факторы:

1. Разный процессуальный порядок привлечения к ответственности. Процедуры привлечения к ответственности и производства по делам о налоговых правонарушениях регламентируются нормами, содержащимися в гл. 14, 15 НК РФ. Эти процедуры отличаются от тех, что предусмотрены законодательством об административных правонарушениях [7, с. 120].

2. Статья 113 НК РФ устанавливает срок давности привлечения к ответственности за налоговые правонарушения – он составляет три года. В то же время согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ в случае совершения административного правонарушения в области налогов и сборов установлен максимальный срок давности в один год [10, с. 77].

3. Относительно сущности такой санкции как штраф, выделяются мнения, что в налоговой ответственности он имеет функцию карательную, пени – восстановительную, а в административной ответственности штраф осуществляет предупредительную функцию.

4. НК РФ устанавливает ответственность юридических и физических лиц, а КоАП РФ – должностных. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. №18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях» уточнено, что административная ответственность в области налогов и сборов предусмотрена ст. ст. 15.3 - 15.9, 15.11 КоАП РФ. Схожие составы, при наличии всех элементов которых наступает налоговая ответственность, предусмотрены ст. 116, 119-120, 126, 132-134 НК РФ.

5. КоАП РФ в ст. 4.2 и ст. 4.3 содержит более обширный перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, в отличие от НК РФ (ст. 112). Несовпадения данных обстоятельств в КоАП РФ и НК РФ позволяет сделать еще один вывод в пользу несоответствия финансовой (налоговой) и административной ответственности [11, с. 65].

Представленные различия представляются несущественными и характеризуют специфику налоговой ответственности как разновидности административной ответственности.

Рассмотрим примеры. Шлыкова Т.Д., замещающая должность председателя общественной организации «Помощь детям Чернобыля» города Новозыбков Брянской области и обязанный в соответствии с требованиями, предусмотренными п. 5 ст. 174 НК РФ, представить в налоговые органы по месту своего учета соответствующую налоговую декларацию, а именно декларацию по НДС за 4 квартал 2022 года, не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, представила данную декларацию по истечении указанного срока. Уполномоченным должностным лицом МИ ФНС России

№1 по Брянской области составлен протокол об административном правонарушении, и дело передано на рассмотрение мировому судье. В отношении указанного лица мировым судьей Фокиной М.О. 01.06.2023 вынесено решение по административному делу в соответствии со ст. 15.5 КоАП РФ и назначено наказание в виде предупреждения. Обстоятельствами, смягчающими административную ответственность Шлыковой Т.Д., суд нашел признание вины и раскаяние в содеянном; обстоятельств, отягчающих ее административную ответственность, суд не усмотрел.

В отношении Администрации Городокского сельсовета Минусинского района Красноярского края проведена налоговая проверка, по результатам которой установлено представление налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость за период 2 квартал 2020 г. 28.07.2020, в нарушение установленного срока – не позднее 27.07.2020 г. МИ ФНС №10 по Красноярскому краю 18.11.2020 вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в соответствии со ст.119 НК РФ и назначен штраф в размере 125,00 рублей. С учетом смягчающих обстоятельств штраф был уменьшен в 8 раз, с 1000,00 рублей до 125,00 рублей. Обстоятельствами, смягчающими ответственность, налоговый орган нашел: 1) несоразмерность деяния тяжести наказания (отсутствие ущерба бюджету, т.к. сумма налога к уплате по представленной налоговой декларации – 0,00 рублей), 2) незначительность просрочки (просрочка представления налоговой декларации составила 1 день), 3) социальная направленность деятельности плательщика (является учреждением, финансируемым из бюджета, основной вид деятельности – Деятельность органов местного самоуправления городских округов); обстоятельств, отягчающих ответственность, налоговый орган не усмотрел.

Приведенные примеры предусматривают ответственность по схожим правонарушениям в соответствии со ст. 15.5 КоАП РФ «Нарушение сроков представления налоговой декларации (расчета по страховым взносам)» и ст. 119 НК РФ «Непредставление налоговой декларации (расчета финансового результата инвестиционного товарищества, расчета по страховым взносам)».

Сравнительный анализ административной и налоговой видов ответственности за правонарушения в сфере налогов и сборов позволяет сделать вывод об их единой правовой природе. Выявленные теоретические проблемы в понимании сущности и соотношения указанных видов ответственности способствуют возникновению проблем правоприменения и являются предпосылками для дальнейшего углубленного исследования данных правовых явлений и совершенствования законодательства.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №1. Ст. 1 (Часть I).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №31. Ст. 3824.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2001 №130-О «По запросу Омского областного суда о проверке конституционности положения пункта 12 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002 . №1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 №18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, 08.11.2006, №250.
5. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 1994 г. №С1 -7/ОП-370 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1994. - №7, С. 20.
6. Агапов, А.Б. Административная ответственность: учебник для вузов / А.Б. Агапов. 9-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2020. 483 с.
7. Архипенко Т.В., Макаров А.В. Соотношение налоговой и административной ответственности // Финансовое право. – М.: Юрист, 2004, №5. С. 56-58.
8. Ахметова, Р.Ф. Некоторые особенности административной ответственности за правонарушения, совершенные в сфере налогов и сборов // Вестник магистратуры. 2014. №8 (35). С. 118-120.
9. Гогин, А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 21 с.

10. Ерохина, Е.В. Административная и налоговая ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах // Молодой ученый. 2021. №51 (393). С. 184-187.
11. Калантарова, Э.И. Актуальные проблемы законодательного регулирования административной ответственности за правонарушения в области налогового законодательства // Административное право и процесс. 2014. №1. С. 74-77.
12. Крохина, Ю.А. Налоговое право: учебник для вузов. М: Юрайт, 2021. 503 с.
13. Назаренко, Б.А. Налоговая ответственность: проблемы определения понятия и стадии возникновения / Б.А. Назаренко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. №4 (35). С. 52-55.
14. Общее административное право: учебник: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 760 с.
15. Овчарова, Е.В. Проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по Налоговому кодексу РФ (НК РФ) и по Кодексу РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) // Государство и право. 2007. №8. С. 15-21.
16. Панов, А.Б. Особенности административной ответственности за налоговые правонарушения // Административное право и процесс. 2014. №6. С. 41-46.
17. Серков, П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.
18. Официальный сайт Администрации Городокского сельсовета Минусинского района Красноярского края [сайт]. URL: <https://gorodok-adm.ru> (дата обращения: 07.11.2023).
19. Официальный сайт Судебного участка №63 Новозыбковского судебного района Брянской области [сайт]. URL: <http://63.brj.msudrf.ru>

Проблемы реализации отдельных мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения в условиях конституционной реформы

Problems of implementation of certain administrative enforcement measures in the field of road safety in the context of constitutional reform

Гапонов Олег Николаевич

Заведующий кафедрой публичного и частного права Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Исаев Виктор Михайлович

Доцент кафедры публичного и частного права Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Oleg Nikolaevich Gaponov

Head of the Department of Public and Private Law of the Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor

Isaev Viktor Mikhailovich

Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотация. В статье анализируются место и роль отдельных мер административного принуждения в сфере безопасности дорожного движения, а также отдельные проблемы правового характера, возникающие при реализации этих мер органами исполнительной власти в условиях конституционной реформы. Обосновывается целесообразность комплексного подхода к изучению проблемы применения мер административного принуждения при обеспечении безопасности дорожного движения. Предложены рекомендации по совершенствованию нормативного правового регулирования административного принуждения.

Abstract. The article analyzes the place and role of individual administrative enforcement measures in the field of road safety, as well as individual legal problems arising from the implementation of these measures by executive authorities in the context of constitutional reform. The expediency of an integrated approach to the study of the problem of the application of administrative coercion measures in ensuring road safety is substantiated. Recommendations on improving the regulatory legal regulation of administrative coercion are proposed.

Ключевые слова: административное принуждение, меры обеспечения производства, освидетельствование, конституционные права граждан, обеспечение безопасности дорожного движения.

Keywords: administrative coercion, measures to ensure production, examination, constitutional rights of citizens, ensuring road safety.

Сфера безопасности дорожного движения (далее – БДД) длительное время является источником повышенного интереса научного и прикладного характера. При этом критерии этого интереса опосредованы значительным количеством участников этих отношений, начиная с ученых – административистов, интересующихся этим направлением, заканчивая непосредственными участниками дорожного движения в качестве водителей, пассажиров и пешеходов. При этом основной проблемой обеспечения безопасного состояния функционирования дорожного движения, как фактически существующего состояния, является необходимость применения комплексного подхода, включающего в себя юридические, социальные, образовательные и технические меры. Полагаем, что эффективная реализация всех этих направлений позволит снизить количество дорожно-транспортных происшествий и обеспечить безопасность всех участников дорожного движения. Государство, взяв на себя обязанность по защите жизни и здоровья граждан, в том числе на дорогах, принимает законы и иные нормативные акты, устанавливающие правила дорожного движения и предусматривающие административную ответственность за их нарушение.

При этом, для достижения эффективных результатов в области обеспечения безопасности дорожного движения необходимо не только разработать соответствующие законы и правила, но и обеспечить их последовательное и согласованное применение. Это требует тесного взаимодействия и координации работы различных органов исполнительной власти,

правоохранительных органов, образовательных учреждений и других заинтересованных сторон.

Вместе с тем, в подавляющем большинстве обсуждение проблем в области безопасности дорожного движения сводятся к поиску единого и единственного виновника всех проблем, в качестве которого чаще всего выступают водители транспортных средств и пешеходы как непосредственные участники дорожного движения. А главным средством противодействия их неправомерному поведению выступают предложения о необходимости дальнейшего совершенствования механизма и инструментов контроля за исполнением установленных правил этими участниками, с одновременным ужесточением административной ответственности за нарушения правил дорожного движения. В целом не отрицая важности пресечения и предупреждения правонарушений административно-правовыми способами необходимо учитывать, что в реальности такая система, основанная лишь на совокупности контроля и надзора за участниками дорожного движения, часто оказывается неэффективной и недостаточной. Во-первых, некоторые субъекты дорожного движения могут не соблюдать требования закона, не заботиться о безопасности других участников и не нести наказания за свои правонарушения в связи с невозможностью их выявления. Во-вторых, даже если нарушения выявляются и наказываются, то санкции для одних нарушителей могут быть недостаточно строгими, а для других чрезмерными потому как степень вины правонарушителя в большинстве составов правонарушений предусмотренных главой 12 КоАП РФ не играет никакой роли и не оценивается при вынесении наказания. В-третьих, игнорирование правоприменителем принципа соразмерности нарушения и наказания не стимулирует субъекты к соблюдению закона, а наоборот, способствует формированию правового нигилизма.

Кроме того, правоприменительная практика в области БДД может быть непоследовательной и неоднозначной. Разные суды и правоохранительные органы могут толковать законы и правила по-разному, что создает правовую неопределенность и затрудняет соблюдение закона. Также судебная практика может быть несистематизированной, что затрудняет предсказуемость решений судов и приводит к неравномерному применению законодательства. Важным компонентом обеспечения

безопасности дорожного движения является образование и информированность населения. Необходимо проводить систематическую работу по пропаганде правил дорожного движения, основам безопасности, а также особенностям взаимодействия различных участников дорожного движения. Кроме того, улучшение инфраструктуры и технических средств также важно для обеспечения безопасности дорожного движения. Это может включать строительство и ремонт дорог, установку светофоров и дорожных знаков, а также использование современных технологий, например, видеонаблюдение на дорогах или системы автоматического определения нарушений правил дорожного движения.

Не оспаривая необходимости комплексного подхода к обеспечению безопасности дорожного движения в целом, важно отметить, что эффективность института административной ответственности в области безопасности дорожного движения, как важного элемента всей системы реализации дорожной безопасности, также зависит и от таких факторов, таких как образование и обучение участников дорожного движения, осведомленность общества о правилах дорожного движения, наличие и эффективность других институтов, таких как полиция и судебная система, а также мер по профилактике и предупреждению правонарушений. Все эти аспекты должны взаимодействовать в целостной системе для обеспечения безопасности на дорогах.

Учитывая, что административная ответственность по своей сущности является разновидностью юридической ответственности и, следовательно, обладает теми же качественными характеристиками выражающимися, прежде всего в том, что выступая разновидностью мер государственного принуждения, предполагают возможность значительных ограничений прав, свобод и законных интересов личности. При этом следует учитывать, что меры государственного принуждения должны быть реализованы в рамках четко и однозначно закрепленных границ, то есть в строгом соответствии с материально - правовыми основаниями и процессуальным порядком. Иными словами, при применении мер административного принуждения необходимо руководствоваться принципом соразмерности, под которым согласно толкованию Конституционного суда Российской Федерации следует понимать «...строгое соответствие ограничений акта о привлечении к администра-

тивной ответственности или о применении принудительных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если он издан на основании закона и, по сути, отвечает конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности...» [4].

Исходя из того, что в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения, широко используются средства административно-принудительного характера, рассмотрим особенности реализации некоторых из них.

В соответствие с пунктом 2, части 4, статьи 28.1 КоАП РФ (...дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента: составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных статьей 27.1 настоящего Кодекса». [2] Это обстоятельство в полной мере относится и к возбуждению производства по правонарушениям, предусмотренным главой 12 КоАП РФ. При этом большинство мер обеспечения производства в сфере безопасности дорожного движения являются универсальными, и не вызывают особых проблем при их реализации. Однако отдельные меры длительное время выступали и продолжают выступать в качестве объектов спорных отношений, как в научном сообществе, так и в правоприменительной сфере. В частности в главе 27 КоАП РФ законодатель закрепляет такую меру обеспечения производства, применяемую в отношении ряда потенциальных правонарушителей, как освидетельствование на состояние опьянения. При этом указанное освидетельствование может выступать как две самостоятельные разновидности – освидетельствование на состояние алкогольного опьянения [2, ст. 27.12] и медицинское освидетельствование на состояние опьянения [2, ст. 27.12.1].

При этом необходимо учитывать, что эти меры предполагают не только наличие существенных процедурных моментов их реализации, но и по значимости и последствиям полученных по их итогам результатов. Так в ряде случаев отказ от его прохождения может выступать в качестве самостоятельного состава правонарушения [2, ст. 6.9.1] или отягчающим вину обстоятельством [2, ст. 12.26]. Кроме того, хотелось бы обратить внимание и на отсутствие определения термина «опьянение», как объединенного медицинского и правового крите-

рия. Проблема, прежде всего, заключается в том, что наличие состояния опьянения или его отсутствия предполагает не только констатацию биологического состояния организма исследуемого лица находящегося под воздействием алкоголя или психоактивных веществ в его крови, но и правовую оценку позволяющую квалифицировать это состояние как квалифицирующий признак правонарушения.

Применительно к составу об административного правонарушениях в сфере БДД, законодатель определяет опьянения как состояние, которое «...наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека» [2, ст. 12.8].

Таким образом, можно констатировать, что административная ответственность по ст. 12.8 и ч. 3, ст. 12.27 КоАП РФ, наступает не только при выявлении алкогольного опьянения, но и при случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека. Необходимость же определения количественного содержания психоактивных веществ не предполагается. В данной ситуации, медицинский специалист лишь выявляет наличие определенных веществ в организме человека, и делегирует саму возможность определения, находился ли освидетельствуемый в состоянии опьянения или нет, на усмотрение должностного лица и суда, которые не являются экспертами в области наркологии и, следовательно, не состоянии профессионально оценить соотношение взаимосвязи между обнаруженной концентрацией вещества и его возможным воздействием на организм водителя.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что если определение наличие алкоголя в крови и его концентрации не вызывает особых проблем, то порядок выявления наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, не отличается единствами мнений ни теоретиков ни практиков.

Особую тревогу вызывают случаи привлечения к административной ответственности лиц, в биологических средах которого лишь следовые значения отдельных веществ входящих в состав лекарственных средств. Причем в инструкциях к подобным лекарственным препаратам кого либо ограничения для выполнения деятельности связанной с управлением транспортными средствами или прочими видами деятельности требующим повышенной концентрации внимания не указано [5]. Встречаются и противоположные судебные решения, в которых суд счел возможным освободить от административной ответственности лицо, употреблявшее лекарственное средство по назначению врача, при наличии экспертного подтверждения, что при употреблении такого лекарства возможна выявленная при медицинском освидетельствовании клиническая картина [6].

Следует отметить, что анализируемая проблема реализации медицинского освидетельствования участников дорожного движения предполагает различные подходы и научные точки зрения. Так, например профессор А.Ю. Якимов полагает, что «...современная нормативно-правовая основа использования состояния опьянения в качестве обязательного признака составов административных правонарушений, несмотря на множество внесенных в нее изменений, по-прежнему имеет немало существенных недостатков (отсутствие системности, наличие коллизий в различных нормативных актах, применение неточных формулировок и др.)» [8, с. 50].

Интересными представляются и выводы К.С. Баканов и А.А. Бурцева, которые, являясь соответственно представителями юридического и медицинского сообщества, делают вывод, что «...акцентируя внимание на лекарственных препаратах, следует ответить на вопрос о том, с какой целью водитель употребил эти препараты: медицинской или немедицинской (для достижения состояния опьянения). Если концентрация таких веществ одинакова для медицинских целей и опьянения, то для безопасности дорожного движения цель не имеет значения, так как угроза одинакова. Следовательно, для безопасности дорожного движения на первый план выходит концентрация таких веществ и их возможность негативно влиять на безопасность управления ТС» [7, с. 73].

Кроме того, указанная проблема явилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации который в своем постановлении от 24 ноября 2022 года №51-П указал, что «...примечание к статье 12.8 КоАП Российской Федерации признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в нем содержится пробел, препятствующий привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в указанном случае, что при попытках его восполнения порождает риск неоднозначного истолкования и противоречивого применения данного примечания в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений управление транспортным средством лицом, употребившим лекарственные препараты, не содержащие этилового спирта, наркотических средств и психотропных веществ, не может служить основанием для привлечения к ответственности, предусмотренной статьей 12.8 и частью 3 статьи 12.27 КоАП Российской Федерации» [3].

Полагаем, что одним из вариантов устранения указанной правовой коллизии может выступать предложение об установлении предельно допустимых уровней, которые могут содержаться в организме человека, ниже которых административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения не наступает. Считаем возможным внести изменения в части определения концентрации наркотических и психотропных веществ, не в организме, а в крови лица, в отношении которого осуществляется медицинское освидетельствование.

Так же необходимо учитывать и наличие субъективного фактора, опосредующего вероятность возникновения некоторых проблемы в процессе самого освидетельствования, в том числе связанные с непрофессионализмом и несоблюдением процедур со стороны медицинских работников, а также с возможностью фальсификации результатов и их неправильной интерпретацией. Это может привести к ошибочным заключениям о состоянии опьянения, что в свою очередь повлечет за собой неправильные правовые последствия для освидетельствуемого лица. Кроме того, указанная ситуация может приве-

сти к произвольности и несправедливости при применении закона. Например, в разных судебных инстанциях могут быть приняты разные критерии для определения состояния опьянения, что может привести к неоднозначным результатам и несправедливым решениям. Также, отсутствие четкого определения опьянения затрудняет работу правоприменителей и медицинских специалистов, которым приходится определять степень опьянения в конкретных случаях. В целях обеспечения справедливости и единообразия применения закона, необходимо разработать четкое и точное определение опьянения, которое будет объединять медицинские и правовые критерии и учитывать специфику каждого конкретного случая. Такое определение должно быть законодательно закреплено и служить основой для применения права в отношении состояния опьянения.

Таким образом, для повышения эффективности применения законодательства в области БДД целесообразно обеспечить однозначное и последовательное толкование законов, что в свою очередь должно положительно повлиять на правоприменительную практику.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, №1 (ч. 1), ст. 1.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.2022 №51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ», 05.12.2022, №49. Ст. 8759.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 №1463-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Денисенко Людмилы Ивановны на нарушение ее конституционных прав статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации».

5. Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2023 №46-АД23-16-К6.
6. Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 апреля 2017 г. по делу №4А-41/2017.
7. Баканов, К.С., Бурцев, А.А. Административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии наркотического и иного токсического опьянения, а также под воздействием лекарственных средств (состояние и перспективы развития) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №11. С. 67-79.
8. Якимов, А.Ю. Состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений (сравнительно-правовой анализ) // Административное право и процесс. 2014. №10. С. 44-50.

Правовые проблемы формирования резерва кадров на государственной гражданской службе

Legal problems of formation of personnel reserve at the state civil service

Баранов Владимир Анатольевич

Обучающийся 2 курса по направлению подготовки «Юриспруденция»,
Брянский филиал РАНХиГС, уровень магистратуры

Бушуева Ольга Викторовна

Доцент кафедры публичного и частного права
Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»,
кандидат юридических наук

Vladimir A. Baranov

2nd year student of «Jurisprudence» training direction,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk branch, master's degree

Olga V. Bushueva

Associate Professor of the Department of Public and Private Law
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration Bryansk branch, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Кадровые резервы созданы с целью облегчения доступа граждан к государственной службе. В статье обозначаются актуальные направления создания правовых условий в области кадровых резервов. Государственный орган исполнительной власти и власти субъектов РФ исполняет не одну функцию, а в своем содержании содержит несколько разных компетенций, вследствие чего происходит фрагментация кадрового резерва на несколько разных полномочий. Исходя из этого, следует понимать, что усложняется не только видовая структура кадрового резерва, но и усложняется отбор в этот самый резерв, что определено в статье.

Abstract. Personnel reserves are created in order to facilitate the access of citizens to public service. The article outlines the actual directions of creating legal conditions in the field of personnel reserves. The state body of executive power and authorities of the subjects of the Russian Federation performs not only one function, but in its content contains several different competencies, as a result

of which there is a fragmentation of the personnel reserve for several different powers. Based on this, it should be understood that not only the type structure of the personnel reserve becomes more complicated, but also the selection to this very reserve becomes more complicated, which is defined in the article.

Ключевые слова: резерв кадров, государственная служба, государственная гражданская служба, институт резерва, резерв управленческих кадров, подготовка резерва, государственный служащий, управление резервами, государственный орган, должность государственной гражданской службы.

Keywords: personnel reserve, state service, state civil service, reserve institute, reserve of management personnel, reserve training, civil servant, reserve management, state body, state civil service position.

Государственные гражданские служащие – это важная движущая сила любого государства, ведь в их компетенции находятся многие спорные вопросы, касающиеся широкого круга государственных вопросов. Профессиональная компетенция государственного служащего определяет его способность ориентироваться в спорных государственных вопросах там, где он проходит государственную службу. Профессиональная реализация любого служащего государства строится из его навыков и умений, теоретической компетенции, твердой подготовленности к внештатным ситуациям и умений свободно ориентироваться в правовых актах.

Определяющим фактором повышения эффективности гражданской государственной службы – это улучшение методов отбора внутри кадрового резерва. Государство строит кадровый отбор на определенных государственных принципах, которые совершенствуются в зависимости от меняющихся политических, экономических и социальных условий. Для продуктивной государственной службы важен вклад каждого служащего в зависимости от его компетенции. Специалистов, отбирающих служащих из кадрового резерва, государство непрерывно обучает и повышает их управленческую квалификацию. Важность данного процесса определяется тем, что обеспечение стойкого кадрового резерва обеспечит подготовленность страны к внештатным ситуациям и временной смене специалистов. [12, с. 116].

Институт резерва в системе государственной службы был введен в правовой оборот Федеральным законом от 31 июля 1995 г. №119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон №119-ФЗ), который закреплял, что государственную функцию по формированию

групп кандидатов (резерва) из числа государственных служащих с целью выдвижения на более высокие должности должен реализовывать специальный федеральный орган по вопросам государственной службы [3].

В отличие от резерва, создаваемого в порядке, установленном Законом №119-ФЗ, в кадровый резерв, формируемый по нормам Закона №79-ФЗ, могут вступать и граждане, не состоящие на государственной службе. Целью создания кадровых резервов является поиск и подбор наиболее достойных и квалифицированных специалистов для замещения должностей государственной гражданской службы [6, с. 334].

Кадровые резервы приобретают свои функции тогда, когда возникает необходимость замещения специалистов на вакантных должностях в органах исполнительной власти или власти субъектов РФ. Именно этот процесс мотивирует специалиста работать эффективнее и продуктивнее, для того, чтобы занять вакантную должность в случае необходимости. Формируется некое соревнование между государственными служащими и резервистами, определяя таким образом кадровый состав конкретного государственного органа власти, совмеща в себе лучших и компетентных специалистов.

В связи с тем, что государственный орган исполнительной или иной власти исполняет не одну функцию, а в своем содержании содержит несколько разных компетенций, происходит фрагментация кадрового резерва на несколько разных полномочий. Исходя из этого, следует понимать, что усложняется не только видовая структура кадрового резерва, но и усложняется отбор в этот самый резерв. В этом случае в резерв могут попасть только те служащие, которые во время обучения и работы проявили адаптивные качества и быструю обучаемость [11, с. 201].

Поступление на государственную службу происходит в конкурсном порядке. Это означает, что, согласно закону №79-ФЗ, государственный служащий или гражданин, не являющийся таковым, имеет право получить должность согласно своему положению в конкурсном списке, исходя из профессиональных и иных заслуг.

С учетом положений Федерального закона от 4 ноября 2022 г. №424-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 25 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» конкурс может не проводиться по

решению представителя нанимателя при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к младшей группе должностей гражданской службы, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами.

Кадровый резерв также содержит и управленческих служащих, так как их профессия требует особой компетенции. Резерв содержит лиц, рекомендуемых к назначению на руководящие должности, а также на должности помощников.

В системе государственного кадрового резерва функционирует система фильтра, когда, в случае отсутствия кандидата на освободившуюся вакантную должность, специалист определяется путем конкурса. Это позволяет отдавать должность только самым компетентным и профессиональным кадрам из резерва. Кандидат назначается на должность только после официального решения руководителя федерального органа власти [5, с. 11].

На данный момент фиксированного порядка формирования кадрового резерва для замещения руководящих и других вакантных должностей в органах власти нет. В настоящее время во исполнение Положения о кадровом резерве федерального государственного органа, утвержденного Указом Президента РФ от 1 марта 2017 г. №96, каждый федеральный государственный орган утверждает собственное положение, закрепляющее порядок формирования кадрового резерва для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы [2]. Таким образом обеспечивается учет особенностей прохождения службы в каждом государственном органе, его структуры, решаемых задач, исполняемых функций и предоставляемых государственных услуг. Учет таких обстоятельств, как прозрачность и определенное единообразие в подходах к проведению конкурсов для замещения вакантных должностей гражданской службы, соблюдение необходимых условий сопоставимости и сравнимости выдержавших конкурсные испытания претендентов, позволяет использовать более широкий круг конкурсных результатов в целях выбора оптимального кандидата для замещения вакантной должности [9, с. 4].

Конкурсная программа основана на методах, которые не противоречат правовым актам Российской Федерации. Методы могут быть следующие: собеседование, анкетирование, написа-

ние теоретической работы, дискуссии и другие способы, помогающие определить подходящего для должности резервиста.

В процессе отбора конкурсантов важное значение имеет не только теоретическая и профессиональная подготовленность, но и индивидуальные качества характера: адаптивность к меняющимся условиям, острота ума, стратегическое мышление, скорость принятия решения, гибкость, командное взаимодействие. Для кандидатов на руководящие должности важно иметь лидерские качества и умение принимать важные стратегические решения в ограниченный срок [10, с. 3].

Указом Президента РФ от 1 марта 2017 г. №96 утвержден Порядок формирования кадрового резерва федерального государственного органа (далее – кадровый резерв) и работы с ним. Названным Положением определены цели формирования резервов: а) обеспечение равного доступа граждан к федеральной государственной гражданской службе; б) своевременное замещение должностей федеральной гражданской службы; в) содействие формированию высокопрофессионального кадрового состава федеральной гражданской службы; г) содействие должностному росту гражданских служащих [8, с. 38].

Гражданский служащий после зачисления в резерв кадров государственной службы сохраняет статус государственного служащего [7, с. 20]. При этом, сроки, в которые он будет находиться в резерве и не будет назначен на должность, не определены точными временными промежутками. Участие в конкурсной программе может определять служащего лишь как кандидата на должность, в случае необходимости ее замещения.

Следующим шагом в развитии системы кадрового резерва стало появление института резерва управленческих кадров. Понятие «резерв управленческих кадров» по содержанию значительно шире, чем «федеральный кадровый резерв». Правовой основой формирования этого вида кадрового резерва стал Указ Президента РФ от 25 августа 2008 г. №1252 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров» [4]. Идея нового института состояла в том, чтобы выявить наиболее перспективных специалистов, обладающих качествами, которые более всего необходимы для данной профессиональной деятельности [12, с. 97].

Определенную роль в подборе необходимых кадров здесь играет рейтинговая система. Именно она определяет пригодность лиц на вакантную должность, исходя из конкретного уровня подготовки. Это обеспечивает мотивацию кандидатов к усердной подготовке и повышению профессионального уровня.

Оценивая конкурсные преимущества кандидатов на должность из кадрового резерва, следует выделить четыре основных типа гражданских служащих:

1. Кандидат, обладающий высокими профессиональными качествами и крепкой внутренней мотивацией к профессиональной реализации. Это определяет продуктивную и высокоэффективную деятельность сотрудника на государственной должности.

2. Кандидат, не имеющий необходимых профессиональных навыков, но внутренне мотивирован к работе на должности. Здесь важно понимать, что, как бы не был замотивирован сотрудник, эффективно выполнять работу он не сможет в силу низкой профессиональной пригодности.

3. Кандидат, не имеющий ни профессиональных навыков, ни внутренней мотивации. Определенно, эти качества в любом случае приведут к негативному результату на занимаемой должности. Такие служащие обычно располагаются в конце конкурсного списка.

4. Кандидат, обладающий сильными профессиональными качествами, но слабой мотивацией к работе. Это говорит о том, что при возникновении экстренной ситуации, кадр не только не справится с проблемой, но и слабо отреагирует на нее.

Важным фактором, влияющим на качество кадровых резервов, является укрепление статуса резервистов, создание правовых условий практического их привлечения к исполнению функций по предполагаемым для замещения должностям.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, №31, ст. 3215.
2. Указ Президента РФ от 01.03.2017 №96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» // Собрание законодательства РФ, 06.03.2017, №10, ст. 1473.

3. (Утратил силу) Федеральный закон от 31 июля 1995 г. №119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.1995, №31, ст. 2990.
4. (Утратил силу) Указ Президента Российской Федерации от 25.08.2008 г. №1252 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленческих кадров» // Собрание законодательства РФ, 01.09.2008, №35, ст. 4010.
5. Асланов М.А. Традиционные и инновационные кадровые технологии в органах государственного управления. // Проблемы современной экономики. 2014 №2 (50). С.10-15.
6. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». М., 2008. 495 с.
7. Лобачева А.С., Остромецких П.В., Клопотовский В.Ф. Современное состояние кадровой политики и кадрового потенциала на государственной гражданской службе // УПИРР. 2021. №1. С. 18-23.
8. Мирзоян К.А. Технологии формирования и развития кадрового резерва на государственной гражданской службе // Вестник экспертного совета. 2020. №4 (23). С. 35-39.
9. Мирошникова Ю.В. О проблемах формирования резерва руководящих кадров (обобщение опыта отбора и оценки претендентов) // Вестник Росздравнадзора. 2017. №3. С. 2-8.
10. Пресняков М., Чаннов С. Замещение должностей государственной гражданской службы из кадрового резерва // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. №10 С. 1-5.
11. Пугачёва Н.В. Кадровый резерв как элемент правового механизма подбора и расстановки кадров на государственной гражданской службе // Ежегодник трудового права. 2022. №12. С. 193-204.
12. Свирина Л.Н. К вопросу о развитии института федерального резерва управленческих кадров для государственной службы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. №3. С. 91-101.
13. Шарин В.И. Кадровый резерв государственной гражданской службы РФ: положение дел и перспективы // Известия УрГЭУ. 2015. №2 (58). С. 111-117.

Реализация полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья (на примере Брянской области)

Implementation of the powers
of the state authorities of the subject of the
Russian Federation in the field of health protection
(on the example of the Bryansk region)

Купреенко Валентина Евгеньевна

Обучающаяся 2 курса по направлению подготовки
«Юриспруденция» Брянского филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ», уровень магистратуры

Артамонова Наталья Вячеславна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного
и частного права Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ»

Valentina E. Kypreenko

2nd year student in the field of Law Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration Bryansk branch,
master's degree

Natalia V. Artamovova

Associate Professor of the Department of Public and Private Law of the
Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность органов государственной власти в сфере охраны здоровья в процессе реализации государственной программы «Развитие здравоохранения Брянской области». Изучен перечень проектов, включенных в данную программу, задачи, которые необходимо решить в процессе двухэтапной реализации программы в рамках 2019-2030гг., достижение целевых значений показателей (индикаторов), финансирование. Определен состав и полномочия органов государственной власти при реализации государственной программы.

Annotation. The article examines the activities of public authorities in the field of health protection in the process of implementing the state program "Development of healthcare in the Bryansk region". The list of projects included in this program, the tasks that need to be solved during the two-stage implementation of the program in the framework of 2019-2030, the achievement of target values of indicators (indicators), financing have been studied. The composition and powers of public authorities in the implementation of the state program have been determined.

Ключевые слова: государственная программа, проект, задача, департамент здравоохранения, Брянская область, медицинская помощь.

Keywords: state program, project, task, Department of Health, Bryansk region, medical care.

Устойчивое развитие любого региона Российской Федерации обеспечивается реализацией приоритетных направлений социально-экономической политики. В сфере охраны здоровья основными приоритетными направлениями можно выделить: улучшение качества и доступности бесплатной медицинской помощи; укрепление здоровья населения посредством пропаганды здорового образа жизни.

Чтобы реализация приоритетных проектов осуществлялась с наибольшим успехом необходимо слаженное межведомственное взаимодействие. На эффективное функционирование системы здравоохранения можно повлиять следующим образом:

1. Усовершенствовать организационную систему, которая позволит обеспечить оказание качественной медицинской помощи.
2. Развивать инфраструктуру и ресурсное обеспечение сферы охраны здоровья посредством финансового, материально-технического и технологического оснащения медицинских учреждений с помощью инновационных подходов.
3. Обеспечить достаточное количество подготовленных медицинских кадров, которые будут способны решать поставленные перед ними задачи.

Добиться эффективной модернизации сферы здравоохранения можно только с помощью комплексных мер, дополняющих друг друга.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», наряду с

другими были сформулированы задачи в сфере сохранения здоровья населения страны. Основные цели и задачи по решению этой проблемы были обозначены в национальном проекте «Здравоохранение» [1].

Для реализации указанных целей во всех субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены региональные проекты. Каждый из них выполнен с учетом потребностей субъектов, где определены целевые показатели, требующие исполнения с разбивкой по годам.

В Брянской области региональные проекты реализуются в рамках государственной программы «Развитие здравоохранения Брянской области», утвержденной Постановлением Правительства Брянской области от 31 декабря 2018 года №760-п с последующими изменениями. Государственная программа включает в себя одиннадцать проектов, каждый из которых весьма актуален для развития здравоохранения в области.

Наиболее значимыми являются следующие проекты:

- «Борьба с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями»;
- «Развитие детского здравоохранения»;
- «Обеспечение медицинских организаций квалифицированными кадрами»

Государственной программой определен ряд ключевых задач, которые необходимо решить в процессе её реализации. Основными из них на протяжении длительного времени остаются:

- 1) Оптимизация работы лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), которые оказывают первичную медико-санитарную помощь (поликлиники);
- 2) Переоснащение региональных сосудистых центров и первичных сосудистых отделений ЛПУ в связи с потребностями в высокотехнологичном оборудовании;
- 3) Развитие кадрового потенциала и устранение кадрового голода, посредством реализации мер государственной поддержки [2].

Являясь сотрудником ГБУЗ «Клинцовская центральная городская больница» на протяжении шестнадцати лет, я могу с уверенностью отметить, что проблема врачебных кадров является крайне острой. Для обеспечения работы круглосуточного стационара руководству ЛПУ приходится составлять графики дежурств, согласно которым врач работает свыше полуто-

ра ставок. Со слов коллег из других медицинских учреждений области могу сделать вывод, что ситуация с врачебными кадрами достаточно напряженная во всем регионе.

Считаю, что одной из главных причин нехватки врачебных кадров является отсутствие медицинского ВУЗа в Брянской области.

На частичное решение задачи по привлечению специалистов в регион в государственную программу включена подпрограмма «Обеспечение жильем медицинских работников (врачей) государственных учреждений здравоохранения Брянской области», исполнителем которой определен департамент здравоохранения Брянской области. На её реализацию в 2023 году предусмотрено 215,3 млн рублей, в 2024 году – 165 млн рублей [2].

Наибольший удельный вес в расходах государственной программы занимают расходы на мероприятие «Обеспечение устойчивости финансовой системы обязательного медицинского страхования» с объемом расходов на 2023 год – 5 млрд 868 млн 890 тыс. рублей, на плановый период 2024 года – 6 млрд 298 млн 561 тыс. рублей, 2025 года – 6 млрд 715 тыс. 317 тыс. рублей (40,3 % – в 2023 году, 47,2 % – в 2024 году, 54,3 % – в 2025 году). Расходы запланированы на обеспечение уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения [5].

Паспортом государственной программы установлен двухэтапный срок ее реализации: 1 этап – 2019-2024 годы, 2 этап – 2025-2030 годы.

Общий объем средств, предусмотренных на реализацию государственной программы составляет 189 млрд 847 млн 970 тыс. рублей.

Объем средств, предусмотренных на реализацию проектов, включенных в состав государственной программы, составляет 47 млрд 905 млн 685 тыс. рублей [2].

Ответственным исполнителем государственной программы «Развитие здравоохранения Брянской области» является департамент здравоохранения Брянской области, соисполнителями – департамент строительства Брянской области, департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области [2].

К 2030 году предусмотрено достижение целевых значений показателей:

Целевое значение показателей (индикаторов)	%, число случаев
Сокращение ожидания бригады скорой медицинской помощи до уровня менее 20 минут	96,3%
Показатель смертности от туберкулеза (число случаев на 100 тыс. населения)	6,4
Уровень удовлетворенности населения Брянской области доступностью медицинской помощи	46,3%

Уровень решения поставленных задач и достижение целевых показателей зависят не только от исполнительных органов государственной власти Брянской области (в частности департамента здравоохранения Брянской области), но и от органов местного самоуправления, в связи с тем, что каждый из них осуществляет функции по охране здоровья граждан в рамках своих полномочий. Преодоление рисков может быть осуществлено только путем взаимодействия и взаимного сотрудничества.

В рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» на территории Брянской области в 2023 году реализуются мероприятия по восьми региональным проектам, на пять из которых направляется финансирование. А именно:

- «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»;
- «Борьба с онкологическими заболеваниями»;
- «Модернизация первичного звена здравоохранения»;
- «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;
- «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения».

На финансирование указанных мероприятий выделено порядка 3 млрд рублей из средств областного и федерального бюджетов. Часть выделенных средств будет направлена на приобретение 347 единиц медицинского оборудования; часть на проведение капитального ремонта в 17 фельдшерско-

акушерских пунктах и двух районных поликлиниках; часть на приобретение автомобилей для ЛПУ области и создание единой цифровой системы здравоохранения [4].

4 сентября 2023 года в областном Правительстве состоялось совещание, на котором было озвучено, что региональные проекты, такие как «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» и «Борьба с онкологическими заболеваниями» успешно реализуются путем оснащения оборудованием кардиологических и онкологических отделений ЛПУ Брянской области. А также путем обеспечения пациентов, состоящих на диспансерном учете, жизненно необходимыми лекарственными препаратами. Региональный проект «Модернизация первичного звена здравоохранения» включает в себя мероприятия по проведению капитальных ремонтов, приобретению автомобильного транспорта, оснащению и переоснащению центральных районных больниц современной технической базой. Продолжается строительство корпуса ГАУЗ «Брянская городская поликлиника №4». В рамках регионального проекта «Развитие детского здравоохранения» продолжается строительство хирургического корпуса ГБУЗ «Брянская областная детская больница» [6].

В рамках создания единого цифрового контура в здравоохранении растет уровень пользования услугами на Едином портале государственных услуг в личном кабинете, в разделе «Моё здоровье». А также планируется закупка оборудования и программного обеспечения для организации перехода на систему электронных рецептов и обеспечение электронного взаимодействия между медицинскими и аптечными организациями по выписке и отпуску лекарственных препаратов [3].

Таким образом, проанализировав данные по рассматриваемому вопросу, можно сделать вывод, что реализация полномочий органов государственной власти в сфере охраны здоровья, несмотря на имеющиеся сложности, осуществляется на должном уровне. Выполнение поставленных задач и достижение целевых значений ключевых показателей при выполнении государственной программы «Развитие здравоохранения Брянской области» находится на постоянном контроле регионального Правительства и является одним из важнейших направлений деятельности по созданию оптимальных условий для развития и совершенствования оказания качественной медицинской помощи жителям Брянской области.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71937200>.
2. Постановление Правительства Брянской области от 31 декабря 2018 года №760-п (с изменениями и дополнениями в ред. Постановлений Правительства Брянской области от 30.12.2021 №683-п, от 14.02.2022 №47-п, от 18.07.2022 №303-п, от 26.09.2022 №408-п, от 26.12.2022 №665-п, от 30.12.2022 №706-п, от 30.12.2022 №707-п; от 21 августа 2023г. №395-п). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201901100002>
3. Постановление Правительства Брянской области от 14.12.2020 г. №593-п «Об утверждении региональной программы «Модернизация первичного звена здравоохранения Брянской области» (с изменениями и дополнениями в редакции постановлений Правительства Брянской области от 26 июля 2021 года №285-п, от 20 декабря 2021 года №548-п, от 22 августа 2022 года №351-п, от 10 ноября 2022 года №509-п, от 31 декабря 2022 года №721-п, от 31 мая 2023 года №198-п, от 30 октября 2023г. №512-п. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200202012230004>
4. Комитет по вопросам социальной политики и здравоохранения Брянской областной Думы [Электронный ресурс] – URL: <https://duma32.ru/komitet-po-voprosam-socialnoy-politiki-i-zdravoohraneniya>.
5. Заключение Контрольно-счетной палаты Брянской области на отчет об исполнении областного бюджета за 2022 год (утверждено решением Коллегии Контрольно-счетной палаты Брянской области от 24 мая 2023 года №30-рк). [Электронный ресурс] – URL: <https://kspbo.ru/attachments/article/993>.
6. Пресс служба Губернатора и Правительства Брянской области [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/2023/09/05/14523>

**Договор контрактации
сельскохозяйственной продукции:
современное состояние и перспективы
развития**

The contract of procurement
of the agricultural products: modern current state
and development prospects

Азаров Дмитрий Васильевич

Кандидат юридических наук доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин, Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петровского, г. Брянск

Azarov Dmitry Vasilyevich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of Civil Law Department, Bryansk State University named after
Academician I.G. Petrovsky, Brynsk

Аннотация. Статья представляет собой взгляд на современное состояние и тенденции развития российской правовой системы. Обращается внимание на то, что перманентное реформирование законодательства не на пользу нашей правовой системе, которая явно нормативно перегружена и нуждается в основательной чистке. Для этого необходимо провести ревизию правовых норм и институтов на предмет выявления тех из них, которые не эффективны и могут быть безболезненно исключены из системы права. Одним из таких правовых институтов видится гражданско-правовой институт контрактации, который, по мнению автора, является устаревшим и неэффективным правовым институтом.

Abstract. The article is a view on the modern state and the development trends of the Russian system of law. Attention is drawn to the fact that permanent legislative reform is not beneficial to our legal system, which is clearly overloaded with regulations and needs a thorough cleaning. To do this, it is necessary to conduct an audit of legal norms and institutions in order to identify those that are not effective and can be painlessly excluded from the legal system. One of such legal institutions is the civil law institute of the contract of procurement, which, according to the author, is an outdated and ineffective legal institution.

Ключевые слова: законодательство, законотворческий процесс, система права, гражданское право, договор купли-продажи, договор контрактации.

Key words: legislation, legislative process, system of law, civil law, purchase and sale agreement, the contract of procurement.

Настоящая работа является продолжением темы, поднятой на XVII международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития российской государственности», проходившей 7-9 декабря 2022 года на базе Брянского филиала РАНХиГС. Представляется, что поднятые тогда вопросы как нельзя лучше соответствовали теме конференции, ведь речь шла именно о проблеме сохранения традиций в государственном управлении (в части нормотворчества) в обстановке стремительно изменяющихся общественных отношений. Тогда, в частности, было подчеркнуто, что гиперактивность в законодательстве таит в себе определенную угрозу, так как изменение любой системы, в том числе системы права, затрагивает такой показатель качества системы, как ее стабильность; поэтому каждый акт нормотворчества несет в себе определенный вред, в связи с чем говорить о развитии системы права можно лишь в том случае, если положительный эффект (польза) от новой или измененной правовой нормы существенно превосходит вред, наносимый таким вмешательством стабильности правовой системы (подробнее см. Азаров Д.В. О модификации арбитражного процессуального законодательства на современном этапе // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития российской государственности. Сборник статей и материалов XVII Международной научно-практической конференции 7-9 декабря 2022 года. В 2-х томах. Том 1 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянский филиал ; под редакцией А.В. Ерёмкина. – Брянск: Издательство Брянского филиала РАНХиГС, 2023. – 276 с.).

В статье упоминалось о том, что согласно заявлению спикера Государственной Думы Вячеслава Володина, сделанному на завершающем осеннюю сессию заседании 22 декабря 2022 года, в том году Государственная Дума приняла 653 закона - «самое большое количество за всю историю работы нашего парламента» [5]; высказывалось убеждение-тревога, что это очень много; настолько много, что обычный человек не в состоянии воспринять и осмыслить весь этот массив правовой информации.

С тех пор прошел еще один календарный год. И что мы видим? В 2023 году количество принятых федеральным парла-

ментом законов (включая конституционные) приблизилось к семистам, что свидетельствует об установлении очередного рекорда в сфере законотворчества. Таким образом, сказать что «воз и ныне там» – ничего не сказать; он («воз») гораздо дальше; дальше от стабильности права и, соответственно, от эффективности правового регулирования. Ведь даже не юристам понятно, что для того, что бы соблюдать и исполнять законы, их нужно, по меньшей мере, знать; и правило о том, что незнание закона не освобождает от ответственности, может восприниматься обществом как **правовое** предписание лишь в том случае, когда обеспечена как минимум физическая возможность получения такого знания (знания закона). И вряд ли можно говорить о том, что такая возможность существует, только лишь на том основании, что государством посредством механизма опубликования нормативных правовых актов обеспечена физическая возможность ознакомления с нормами права. Необходимо, что бы была возможность осознать и осмыслить публикуемую информацию. Осмелюсь предположить, что при существующем объеме правовой информации такой возможности нет даже у самой высокообразованной части нашего общества.

Справедливости ради стоит заметить, что в тенденции стремительного наращивания правового массива вряд ли вина только законодателя. Юридическая наука тоже вносит посильную лепту в этот процесс. Почти в каждом научном изыскании можно увидеть замечания типа «не полно», «недостаточно», «не хватает», и, соответственно, призывы «дополнить», «добавить», «принять». Это из-за того, что за тысячи лет существования человеческой цивилизации в общественном сознании прочно обосновался стереотип, что все проблемы от недостатка ресурсов и благ (пищи, денег, информации). Между тем, многие современные проблемы уже как раз из-за избытка. Поэтому сегодняшние мои призывы уже обращены к научному сообществу: давайте пожертвуем своими научными амбициями во благо нас всех, во благо общества, в котором мы живем, во благо российской государственности. Давайте для начала хотя бы мы, как профессионалы в сфере правового регулирования общественных отношений проникнемся простой идеей о том, что стабильность права является таким же показателем качества, как и его совершенство. Поэтому, каждое вторжение в

правовую систему необходимо оценивать также и со стороны ущерба, наносимого ее стабильности (в медицине такой подход выражается в принципе «Не навреди!»). Как уже неоднократно отмечалось и подчеркивалось, человеческое общество – это организм; организм не биологический, но социальный. И, будучи организмом, общество обладает способностью к саморазвитию и самоисцелению. Порой достаточно ему просто не мешать. Такое свойство организма давно принимается за истину и почитается в медицине, что нашло выражение в сентенциях, ставших крылатыми выражениями: *medicus curat, natura sanat; optimum medicamentum quies est; et cetera*.

Как можно заметить, в своих публикациях я часто сравниваю общество и его правовую систему с живым организмом, а профессию юриста (законодателя) с профессией врача. Так вот, в медицине давно замечено, что лишний вес – не на пользу организму. А правовая система – тот же организм, только не биологический, а социальный; и, увы, сегодня этот организм как никогда обнаруживает все признаки ожирения, страдает зашлакованностью и нуждается в основательной чистке. Все это говорит о том, что настала пора переориентирования направления как научной, так и законотворческой деятельности с «какой закон принять» на «какой закон убрать». Следует, наконец, осознать необходимость работы над оптимизацией существующей системы права на основе критериев прочности (фундаментальности) и конструктивности (полезности).

Ситуация с перепроизводством правовых норм осложняется тем, что процесс наполнения системы права не уравновешивается процессом ее очистки. Нормы, признающие утратившими силу отдельные нормы или нормативные акты, встречаются весьма редко. Между тем, если провести ревизию нашей системы права, то в ней можно обнаружить не мало того, что либо вообще не задействовано в механизме правового регулирования, либо задействовано крайне слабо. Такие элементы системы права являются балластом, от которого надо своевременно избавляться. Это позволит хоть как-то сбалансировать систему права, хоть в какой-то степени уменьшить негативные последствия ее перегруза.

Таким образом, цель настоящей работы – не выявление проблем правового регулирования отношений в сфере продажи сельскохозяйственной продукции, как может показаться из

названия работы, а обоснование тезиса о том, что в нашей системе права достаточно норм и даже правовых институтов, которые не задействованы вообще или задействованы крайне слабо в механизме правового регулирования; выявление таковых и избавление от них должно стать одним из направлений развития национальной правовой системы. Гражданско-правовой институт контрактации взят лишь в качестве примера.

Не скажу, что этот выбор был случайным; просто однажды внимательное прочтение параграфа 5 главы 30 ГК привело к вопросу: насколько вообще оправдано с точки зрения эффективности регулирующего воздействия и с юридико-технической точки зрения выделение этой договорной формы (правовой конструкции)? Ведь по сути своей - это обычный договор купли-продажи будущих вещей (п. 2 ст. 455 ГК РФ). А с учетом того, что в доктрине существует мнение о том, что предметом контрактации могут быть не только будущие товары (так в п. 3 комментария к статье 535 ГК РФ под редакцией Садикова О.Н. сказано буквально следующее «Сторонами договора являются предприниматели, а предметом – *как правило* (выделено – Д.А.), будущие вещи» [3, с. 129]), речь идет об обычной поставке. И якобы специфические свойства этого договора: субъектный состав и предмет - есть ни что иное, как искусственно созданное усложнение классической поставки (к последней, кстати, тоже есть вопросы, но это тема для отдельного исследования).

Итак, договор контрактации появился в отечественной системе права «как единый метод государственной закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов в соответствии с решением Январского пленума ЦК КПСС на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 года «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов» [8, с. 200]. В том же году нормы о контрактации были включены в Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, а несколько позднее – в Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. В литературе того времени отмечалось, что контрактация – *наилучшее в условиях социалистического хозяйствования* (выделено – Д.А.) средство расширения и укрупнения связи между сельским хозяйством и промышленностью, перерабатывающей сельскохозяйственной сырье [8, с. 200].

Таким образом, до 1961 года в отечественной правовой системе отсутствовало специальное правовое регулирование отношений по закупкам сельскохозяйственной продукции. Вряд ли появление в 1961 году нового правового института было вызвано лишь экономическими причинами. Были к тому и правовые основания. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в своей известной книге «Договорное право» со ссылкой на Г.Ф. Шершеневича объясняют эту причину так: «Проблема заключалась в том, что по действовавшему тогда законодательству договор купли-продажи предполагал наличность вещи, состоящей во владении продавца, поэтому предметом договора купли-продажи не могли выступать вещи, не существующие на момент заключения договора, например будущий урожай» [1, с. 124]. Как уже отмечалось выше, современное российское гражданское право с 1 марта 1996 года предусматривает правовую возможность продажи товара, «который будет создан или приобретен продавцом в будущем» (п. 2 ст. 455 ГК РФ). Таким образом, нет никакого юридического смысла в создании отдельной правовой конструкции для юридического оформления отношений реализации (купли-продажи), например, будущего урожая. Кстати, не было его и тогда, в середине 90-х. Сохранение контрактации при разработке и принятии второй части ГК РФ можно объяснить во-первых тем, что конструкция купли-продажи «будущих вещей» была для того времени новой (было не понятно, как она впишется в правовую систему), а контрактация – все-таки институт знакомый и в то время востребованный; во-вторых, система права вообще и гражданского права в частности была далеко не такая, как сейчас, и могла позволить вместить в себя лишний правовой институт. Сейчас же, когда проблема перегруженности системы права стоит как никогда остро, есть смысл озаботиться ее оптимизацией.

Справедливости ради следует также заметить, что законодатель, создавая контрактацию, преследовал и цель – защитить сельхозпроизводителя от чрезмерных притязаний его контрагента на случай, если урожай не уродится. Возможно, такой подход к регулированию был актуален при плановой экономике (как уже отмечалось, в литературе советского периода контрактация рассматривается как инструмент плановой системы хозяйствования [4, 7, 8]), когда у сторон не было выбора, они обязаны были заключать такие договоры. Сейчас

этот формат экономических отношений, для регулирования которых была создана контрактация, встречается чрезвычайно редко (за пять последних лет Арбитражным судом Брянской области не было рассмотрено ни одного дела по контрактации, при том, что область сельскохозяйственная). И действительно, гораздо проще и надежнее покупать и продавать товар, который можно увидеть, потрогать, попробовать, чем брать «кота в мешке». При необходимости же купить-продать товар, что называется, на корню, ничто не мешает сделать это в рамках обычной купли-продажи, включив в договор все необходимые условия, включая те, которые сейчас содержатся в параграфе 5 главы 30 ГК РФ в качестве правовых норм.

Принято также считать, что существование контрактации оправдывает норма об ответственности производителя исключительно при наличии его вины (ст. 538 ГК РФ). Считается, что зависимость от природы и погоды делает сельхозпроизводителя слабой стороной, которую нужно как-то особенно защищать. Между тем, разве не достаточной является защита нормами статьи 401 ГК РФ?! Ведь, во-первых, п. 3 ст. 401 ГК РФ содержит диспозитивную норму, которую можно изменить договором; а во-вторых, что как не природные явления являются классическими примерами, так называемого, форс-мажора?! (Подробнее об этом см. Азаров Д.В. «О так называемой слабой стороне в коммерческих договорах» – доклад на Международной научно-практической конференции «Современное коммерческое право: источники, принципы, правовые средства», организованной и проведенной кафедрой коммерческого права и основ правоведения МГУ 27 октября 2023 года).

Полагаю, что приведенных аргументов достаточно, во всяком случае, для постановки вопроса о возможности исключения договора контрактации как относительно самостоятельной договорной конструкции из системы отечественного договорного права. С учетом того, что в современных условиях, как уже было отмечено, данная правовая конструкция используется далеко не часто, практика этой потери даже не заметит, а вот объективное гражданское право облегченно вздохнет, почувствовав себя лучше, как человек, сбросивший пару-тройку килограммов лишнего веса.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М., 2003. – 800 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. №5. Ст. 410.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е / Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О.Н. Садилов. – М., 2007. – 987 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садилова. – М., 1982.
5. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Дата обращения 23.12.2022.
6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 года «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов» // СП СССР, 1961, №4, ст. 21.
7. Советское гражданское право: Учебник / Отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О.Н. Садилов.
8. Энциклопедический словарь правовых знаний (Советское право). Ред. кол. ... В.М. Чхиквадзе (глав. ред.). М., «Советская Энциклопедия», 1965. – 512 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КОРРУПЦИИ
КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ

Совершенствование антикоррупционной политики в системе экономической безопасности государства

Improving anti-corruption policy
in the state economic security system

Варапаева Виолетта Владимировна

Преподаватель

Рандин Антон Сергеевич

Старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Поволжский институт
управления имени П.А. Столыпина, г. Саратов

Varapaeva Violetta Vladimirovna

Teacher

Randin Anton Sergeevich

Senior lecturer Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, P.A. Stolypin
Volga Institute of Management, Saratov

Аннотация. В данной статье дается понятие коррупции, описываются основные коррупционные признаки и обозначена сфера распространения коррупционных преступлений, обозначается место коррупции в системе экономической безопасности государства и хозяйствующего субъекта. Более подробно рассматривается коррупционная составляющая в сфере правоохранительных органов и органов власти, предлагаются основные мероприятия по антикоррупционному оздоровлению организаций и учреждений.

Abstract. This article gives the concept of corruption, describes the main signs of corruption and outlines the scope of corruption crimes, and outlines the place of corruption in the economic security system of the state and business entity. The corruption component in the field of law enforcement agencies and authorities is examined in more detail, and the main measures for the anti-corruption improvement of organizations and institutions are proposed.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, правоохранительные органы, органы власти, экономические преступления, экономическая безопасность, антикоррупционное оздоровление.

Key words: corruption, corrupt practices, law enforcement agencies, authorities, economic crimes, economic security, anti-corruption recovery.

В современных условиях, как показывают исследования аналитиков, коррупционные действия отдельных лиц подрывают авторитет государственных органов, органов местного самоуправления у населения, препятствуют эффективному развитию предпринимательской деятельности, снижают активность бизнес-структур и их экономическую безопасность, негативно влияют на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. Стоит также отметить и тот факт, что коррупция и преступные структуры имеют между собой тесную взаимосвязь, так как ни одна из преступных группировок не может существовать без коррумпирования должностных лиц, органов власти и правоохранительных органов для получения выгоды и достижения своих целей.

Зачастую в понимание явления «коррупция» вкладывают, как правило, понятия «взяточничество и воровство» из государственного бюджета, реже его связывают с подкупом должностных лиц и их мошенничеством, с предоставлением за деньги бесплатных услуг и т.д. Именно такая коррупция приводит к быстрому развитию преступности, ведь при поддержании контактов с коррумпированными чиновниками, происходит ее усиление при помощи доступа к политической власти.

При этом доминирующим в таком понимании является мнение о том, что «коррупция» всегда является отклонением от юридических норм, нарушением норм законов. Данное обстоятельство во многом является следствием пропаганды криминологического понимания «коррупции» как преступления, за которое должно полагаться уголовное наказание.

Коррупция характерна для всех стран мира, различия кроются лишь в степени ее распространения. Следует отметить, что преступления коррупционной направленности носят латентный характер, поскольку множество из таких деяний не обнаружены и не попадают в официальную статистику. Это можно объяснить в первую очередь тем, что в механизме совершения коррупционных преступлений фактически отсутствуют жертвы преступления.

Сложившаяся ситуация требует принятия скоординированных мер по выявлению и пресечению коррупционных

действий, устранению причин, порождающих коррупцию, а значит и разработки и реализации антикоррупционной политики.

Если рассматривать все сферы жизнедеятельности общества, то к наиболее коррумпированным можно отнести деятельность правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, сферу здравоохранения, образование и жилищно-коммунальное хозяйство.

В сфере деятельности правоохранительных органов особое место занимают органы внутренних дел, которые осуществляют борьбу с экономической преступностью и именно на них возлагается вся ответственность за происходящие в государстве кризисные процессы. Важным моментом, который требует значительного внимания, является дача взятки сотрудникам органов внутренних дел. Отметим, что именно система правоохранительных органов всегда находится под особым вниманием, и является объектом общественной критики, т.к. среди правоохранительных органов это самая многофункциональная система.

Важно отметить, что за последние годы рост преступлений, совершаемых сотрудниками данных органов, в связи со своим служебным положением, достаточно быстро развивается, и приводит к общественной опасности, потому что происходит нарушение не только их работы, но и осуществляется подрыв авторитета государственной власти, а так же нарушаются права, свободы и законные интересы общества в целом [1, с. 7]. Как отметил председатель СК РФ А. Бастрыкин, с 2011 года за коррупционные преступления ответили свыше 5,7 тысячи высокопоставленных российских чиновников. Число зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством, в минувшем 2022 году выросло на 89 % и достигло 35,1 тысяч случаев, из них 55,5 % эпизоды взяточничества.

Как уже было сказано ранее, развитие коррупции наблюдается не только в Российской Федерации, но так же и во многих других странах. Чтобы устранить и избежать развития коррупционных преступлений в каждой стране принимаются меры законодательного и экономического характера, происходит разработка государственной политики в борьбе с коррупцией [2, с. 230]. Большое количество нормативно-правовых документов, которые регламентируют политику по борьбе с коррупци-

ей в России, в первую очередь направлены на снижение разрушающего воздействия и влияния коррупционного поведения участников правовых и экономических отношений.

Основным объектом в совершении коррупционных преступлений, являются общественные отношения в сфере, где происходит нормальное функционирование деятельности органов государственной власти с учетом соблюдения законности.

Главным признаком при совершении коррупционного преступления, является сам предмет преступления, к которому можно отнести непосредственно денежное вознаграждение сотрудника либо иное незаконное вознаграждение, которое выражается в выгодах, касающихся имущественного характера, либо других услугах. Так же, совершение преступлений связанных с коррупцией, характеризуется субъективной стороной и волевым элементом. К субъективной стороне стоит отнести осознание сотрудниками правоохранительных органов того, что они получают незаконное вознаграждение в денежном виде, либо в выгодах, носящих имущественный характер. Волевой элемент выражается в желании получить незаконное вознаграждение, либо незаконное пользование услугами имущественного характера.

Далее следует рассмотреть основные ограничения, запреты и обязанности, которые распространяются на сотрудников органов власти и правоохранительных органов:

1. Представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, супруга, несовершеннолетних детей в установленные сроки.

2. Сообщение о склонении к коррупционному поведению.

3. Отказ или бездействие в принятии мер к урегулированию конфликта интересов.

4. Запрет открывать, и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

5. Запрет получать подарки в связи с должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей [3, с. 98].

Активная работа по борьбе с коррупцией в органах власти и правоохранительных органах ведется сразу по нескольким

направлениям – на уровне федерального законодательства и на уровне ведомственных нормативных актов системы МВД России. Также правоохранительные органы ведут активное сотрудничество со средствами массовой информации, показывая широкую информационную открытость.

Таким образом, стоит в очередной раз отметить, что развитие коррупции в значительной мере стало угрожать правилу верховенства закона, усугублять доверие к власти, осложнять экономическое развитие, и наносить урон стабильности демократических институтов и моральных устоев всего общества.

Опасно, что многие юридические и физические лица оказываются втянутыми в такие незаконные действия. Особенно опасны коррупционные действия тем, что они в значительной мере проникли в сферу тех лиц, кто принимает важнейшие стратегические для страны и регионов решения. Кроме того, коррупционные действия порождают новые формы теневых явлений в экономике.

В связи с этим, одним из наиболее важных инструментов государства выступает антикоррупционное оздоровление, которое является важным компонентом экономической безопасности. Устойчивая экономическая безопасность обеспечивается наиболее эффективной реализацией мероприятий антикоррупционного оздоровления.

Современные ученые-экономисты сходятся во мнении, что наибольший эффект антикоррупционных мероприятий достигается на «предупреждающей» стадии. Другими словами, перед управлением стоит задача создания таких условий труда и психологического климата, которые будут способствовать антикоррупционному поведению.

Одним из инструментов «предупреждающих» мер рисков развития коррупции является внутренний контроль. Система внутреннего контроля призвана обеспечивать минимизацию рисков совершения коррупционных действий в деятельности государственных и муниципальных органов власти, правоохранительных органов и иных хозяйствующих субъектов. Система внутреннего контроля играет важную роль в системе антикоррупционного оздоровления как отдельной организации и учреждения, так и государства в целом.

Спецификой коррупции в экономической сфере является также и то, что значительная масса коррупционных проявле-

ний связана с использованием полномочий в области контроля и распределения финансовых потоков [4, с. 96]. Здесь стоит привести пример организации внутреннего контроля коммерческой организации, с целью выявления коррупционных действий и коррумпирования должностных лиц. Анализ проведенного внутреннего контроля с целью разработки коррупционных мер следует проводить последовательно в соответствии с основными компонентами. Для того, чтобы проверить законность осуществленных финансовых операций проводятся следующие мероприятия:

1. Проверять соблюдение дисциплины финансового обращения в организации.
2. Определять и проверять полномочия лиц, ответственных за работу с финансами организации.
3. Выявлять случаи превышения должностных полномочий.
4. Анализировать запланированные доходы и расходы организации в течение отчетного периода.
5. Проверять своевременность и правильность ведения бухгалтерской и финансовой отчетности.
6. Проверять выполнение налоговых обязательств.
7. Проводить анализ целевого использования финансовых средств.
8. Осуществлять контроль ценообразования [5, с.160].

Анализ данных компонентов позволяет оценивать достоверность и надежность отчетностей организации, а также уровень законности. Следовательно, надлежащий анализ внутреннего контроля полезен в планировании мероприятий по антикоррупционному оздоровлению поскольку данный метод позволяет своевременно выявлять и устранять возможные угрозы развития риска коррупции.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективно-му выполнению поставленных задач по выявлению, предупреждению и нейтрализации угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов могло бы способствовать разработка необходимых методик по предупреждению новых видов экономических преступлений, повышение профессиональной подготовки сотрудников органов государственной власти и правоохранительных органов и эффективная антикоррупционная политика в данных структурах. Преодолеть коррупцию – значит утвердить новое качество

жизнедеятельности, устойчивость развития экономики, социальную стабильность, правовой порядок и справедливость. Преодолеть коррупцию – означает остановить терроризм, обезопасить жизнь граждан, сохранить целостность и единство территории, сделать страну сильной и конкурентоспособной в мировом сообществе, обеспечить национальную и экономическую безопасность страны, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов.

Список литературы:

1. Марковская, Ю.А. Возможно ли победить коррупцию в органах внутренних дел Российской Федерации? / Ю.А. Марковская // Юридический факт. – 2020. – №95. – С. 6-9.
2. Дорофеев, Г.А. Коррупция в органах внутренних дел: понятие и особенности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел / Г.А. Дорофеев, О.В. Овчинникова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 2020. – С. 229-230.
3. Иванцов, С.В. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел / С.В. Иванцов, О.Н. Ивасюк, А.Б. Кирюхин [и др.]. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. – 157 с.
4. Рандин, А.С. Противодействие коррупции с целью обеспечения экономической безопасности предприятия / А.С. Рандин, Д.Ю. Ананьев // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 марта 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 95-97.
5. Феофилова, Т.Ю., Оганян, М.А. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности организации: создание и совершенствование / Т.Ю. Феофилова, М.А. Оганян // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – №1. – С. 157-161.

Нормативно-правовые средства противодействия коррупции в сфере земельных отношений

Regulatory and legal means of combating corruption in the field of land relations

Горбачев Александр Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин, Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского

Gorbachev Aleksandr Nikolayevich

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of State and Legal Disciplines of Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky

Аннотация. В статье рассматривается потенциал нормативно-правовых средств противодействия коррупции в такой сфере общественной жизни, как земельные отношения. Исследована нормативная основа правового регулирования земельных отношений в Российской Федерации. Особое внимание уделено различным формам проникновения коррупциогенных факторов в действующее земельное законодательство федерального уровня. Намечены пути решения проблем противодействия коррупции в сфере земельных отношений.

Abstract. The article examines the potential of regulatory and legal means to combat corruption in such an area of public life as land relations. The normative basis of legal regulation of land relations in the Russian Federation has been studied. Particular attention is paid to various forms of penetration of corruption factors into the current land legislation at the federal level. Ways to solve problems of combating corruption in the field of land relations have been outlined.

Ключевые слова: земельные отношения, земельное законодательство, коррупциогенные факторы, антикоррупционный потенциал, противодействие коррупции.

Key words: land relations, land legislation, corruption factors, anti-corruption potential, combating corruption.

Природоресурсная сфера в целом характеризуется высоким уровнем потенциальной коррупционной емкости. Поэтому выдающиеся представители эколого-правовой науки на протя-

жении многих лет систематически обращаются к различным аспектам борьбы с коррупцией в рассматриваемой сфере [см.: 1, 2, 3 и др.]. В свою очередь, надлежащее регулирование различных аспектов земельных отношений, прежде всего – публично-правовых, – содержит в себе большой антикоррупционный потенциал, поскольку наделение земельными участками относится к видам деятельности, наиболее подверженных коррупции, в мировом масштабе [4. С. 152]. В то же время, игнорирование коррупционных рисков, содержащихся в действующем земельном законодательстве, ставит под угрозу реализацию этого потенциала. Разумеется, современное российское общество должно предпринять необходимые усилия, чтобы избежать подобного варианта развития.

Антикоррупционный потенциал земельного законодательства в той или иной степени оказывался предметом большого количества разного рода исследований. Так, следует назвать ряд работ общего плана, включающий исследования, посвященные теоретическим аспектам противодействия коррупции [5, 6, 7], вопросам борьбы с коррупцией в сфере государственного управления [8, 9, 10] и правоохранительной деятельности [11, 12]. Следующий блок составляют также исследования общего плана, в которых теоретические положения обосновываются с привлечением примеров из земельно-правовой сферы [13, 14, 15, 16, 17]. Важную роль в борьбе с коррупцией играют органы прокуратуры, опыту деятельности которых также посвящено несколько работ [18, 19, 20]. Достаточно велико и количество исследований, в фокусе которых находится именно земельно-правовая сфера как таковая [20, 21, 22, 23, 24, 25]. Наконец, следует упомянуть ряд работ, в которых внимание акцентируется на той или иной категории земель: сельскохозяйственного назначения [26], населенных пунктов [27], лесного [28, 29, 30], и водного фонда [31].

Необходимо признать, что в разные периоды новейшей российской истории использовались различные подходы к реализации антикоррупционного потенциала земельного законодательства РФ. Так, в начале третьего тысячелетия принятие Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) само по себе стало своеобразным прорывом в повышении качества правового регулирования земельных отношений, поскольку на тот момент они регламентировались несколькими десятками разрозненных

указов Президента РФ. Вступление в силу ЗК РФ в дальнейшем сопровождалось принятием различных специальных законов, призванных надлежаще регламентировать отдельные аспекты земельных отношений, не вошедшие в предмет непосредственного регулирования кодифицированного акта.

Однако с тех пор в подходах к правовому воздействию на земельные отношения произошли существенные изменения. В числе наиболее значимых из них следует назвать неоправданную казуализацию земельно-правовых норм. С каждым годом ЗК РФ все больше напоминает не кодифицированный акт, а пошаговую инструкцию, руководствуясь которой любое лицо может вступить в конкретное земельное правоотношение без какой-либо подготовки. Так, например, ст. 39.15 ЗК РФ в двух разных подпунктах требует указать имя и адрес заявителя в заявлении о предварительном согласовании предоставления земельного участка, ст. 39.17 ЗК РФ – указать их в заявлении о предоставлении участка без проведения торгов, ст. 39.29 ЗК РФ – в заявлении о перераспределении земельных участков и т.д. Даже если не принимать во внимание, что эти требования всего лишь дублируют нормы действующего законодательства РФ о порядке рассмотрения обращений граждан, непосредственно в ЗК РФ достаточно было бы однократно определить общие требования к заявлению о реализации различных аспектов прав на землю. Отмеченная многословность ЗК РФ совершенно не оправданна и содержит высокий коррупциогенный потенциал, поскольку пролоббированную кем-либо формулировку намного проще замаскировать среди объемных казуистичных предложений, чем в подлинно нормативных правовых предписаниях, изложенных кратко и четко.

К коррупциогенным факторам следует отнести и чрезмерно частое редактирование текста ЗК РФ, поскольку период между опубликованием новой редакции закона и его вступлением в силу всегда накладывается на период принятия уполномоченными лицами тех или иных решений, которые имеют юридическое значение для иных лиц. В пределах периода, когда уже опубликована новая редакция закона, но все еще действует его предыдущая редакция, можно произвольно выбрать необходимую дату, позволяющую достичь требуемого результата. Необходимое заявителю положительное решение, основанное на утрачивающей силу норме закона, можно принять даже в

последний день ее действия, а для отказа в удовлетворении заявления достаточно просто дождаться дня вступления в силу новой нормы (разумеется, если срок принятия решения истекает позже соответствующей даты). Аналогичным образом в отношении новой нормы закона для отказа достаточно успеть принять решение до ее вступления в силу, после чего право заявителя будет фактически погашено еще до его возникновения, а для положительного решения – дождаться дня вступления необходимой нормы в силу. Поскольку никаких правомерных способов повлиять на принимаемое уполномоченным лицом в подобных ситуациях решение действующее законодательство не содержит, у заинтересованных лиц выбора средств, по сути, не остается.

Вышеперечисленными аспектами перечень коррупционных факторов земельного законодательства, разумеется, не исчерпывается. Так, объявленную относительно недавно борьбу с содержащимися в ЗК РФ и других законах открытыми перечнями как с одним из главных символов коррупции сегодня можно считать успешной исключительно с формальных позиций. В весьма объемных закрытых перечнях систематически встречаются оценочные термины, не имеющие конкретного юридического содержания («масштабный проект», «прилегающая территория» и т.п.). Помимо этого, здесь следует указать и на избирательность норм ЗК РФ, изложенных бланкетным способом. Так, более двадцати раз они отсылают по разным поводам к гражданскому законодательству. Однако, например, отсылка к законодательству о недрах в отношении «работ, связанных с использованием недрами», не дается, что позволяет считать таковой, по сути, любую деятельность, поскольку недра при отсутствии почвенного слоя находятся непосредственно под земной поверхностью (притом что толщина почвенного слоя, как правило, не превышает одного метра).

Далее, рассматриваемые закрытые перечни часто выглядят совершенно произвольными в определении подходов к их содержанию. Так, в списках лиц, уполномоченных на получение земельных участков в аренду без торгов и даже в безвозмездное пользование, упоминаются такие публично-правовые компании (далее – ППК), как «Единый заказчик в сфере строительства» и «Фонд развития территорий». В то же время, аналогичная им по профилю деятельности ППК «Военно-строительная

компания» ни в один из этих списков не включена, как и непосредственно связанная с землепользованием ППК «Российский экологический оператор». При этом в списках только потенциальных субъектов права безвозмездного пользования (но не лиц, уполномоченных на получение земельных участков в аренду без торгов) присутствуют также ППК «Роскадастр» и акционерное общество «Почта России». Напротив, в перечне лиц, уполномоченных на получение земельных участков в аренду без торгов (но не потенциальных субъектов права безвозмездного пользования) упомянуты Государственная компания «Российские автомобильные дороги» и акционерное общество «Российские железные дороги». С учетом всего вышеизложенного, принцип, положенный в основу формирования рассматриваемых закрытых перечней, становится еще менее очевидным.

Однако и на этом коррупциогенный потенциал содержащихся в ЗК РФ закрытых перечней также не исчерпывается. Так, подп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ предусматривает предоставление в аренду без торгов участка, во-первых, для выполнения международных обязательств РФ; во-вторых, размещения объектов электроснабжения и т.п.; в-третьих, объектов федерального и т.д. значения. Дело здесь не в том, что один и тот же объект вполне может одновременно соответствовать всем трем заявленным критериям, а в том, что закрытого перечня объектов федерального, регионального или местного значения не существует. Тем самым подп. 4 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ фактически содержит открытый перечень случаев. В свою очередь, ст. 39.10 ЗК РФ, предусматривающая предоставление участков в безвозмездное пользование гражданам в целях осуществления ими сельскохозяйственной деятельности для собственных нужд, не предлагает никакого легального механизма выбора между несколькими претендентами на один и тот же лесной участок (по очевидным причинам торги здесь исключаются).

Необходимо способствовать тому, что весьма высокий антикоррупционный потенциал земельного законодательства РФ в обозримом будущем будет реализован в значительно большей степени, чем в современных условиях. Следует продолжать работу по выявлению и оптимизации коррупциогенных норм как непосредственно в ЗК РФ, так и в иных актах земельного законодательства.

Список литературы:

1. Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. 2006. №11. С. 52-55.
2. Боголюбов С.А. Признание и обоснование суверенитета России на ее природные ресурсы // Журнал российского права. 2016. №11. С. 141-152.
3. Вишняков В.Г., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А. и др. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы укрепления государственно-правовых основ // Журнал российского права. 2005. №2. С. 3-34.
4. Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др.; отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 176 с.
5. Ахмедханова С.Т., Балаянц М.С., Быстрова Ю.В., Комоско А.А. Теоретические аспекты антикоррупционной политики в государстве // Аграрное и земельное право. 2022. №9. С. 80-82.
6. Украинцев В.Б., Лепетикова И.Ю., Васнева Е.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. №3. С. 24-27.
7. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Основные подходы к понятию и сущности коррупционного риска // Аграрное и земельное право. 2020. №7. С. 35-36.
8. Мохов А.Ю., Хачатрян Л.А. Использование управленческих инноваций в целях противодействия коррупции на государственной гражданской службе: правовой аспект // International Law Journal. 2021. Том 4. №4. С. 145-150.
9. Нурманбетова К.Ю. Контроль коррупции // Аграрное и земельное право. 2019. №9. С. 114-115.
10. Чернова Э.Р., Ямщикова С.Л. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики как инновационный институт правовой системы // Аграрное и земельное право. 2021. №9. С. 47-50.
11. Умарова М.А. Коррупционные преступления Раздела X УК РФ: вопросы ответственности // Аграрное и земельное право. 2021. №11. С. 109-112.
12. Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. 2018. №2. С. 11-15.
13. Бабенко С.В., Тишкин Д.Н. Стратегия развития современной уголовно-правовой политики России в сфере противодействия

коррупции: вопросы правоприменения // Философия права. 2022. №1. С. 132-138.

14. Соколова О.С. Скрытая аффилированность как инструмент диагностики конфликта интересов в сфере противодействия коррупции // Современное право. 2019. №9. С. 35-39.
15. Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. №4. С. 42-48.
16. Шахновская В.В. Трансформация понятия «коррупция» и мер противодействия ей // Мировая наука. 2021. №9. С. 88-96.
17. Япрынцева Е.В. Коррупционность как потенциальный признак ряда административных правонарушений // Аграрное и земельное право. 2021. №10. С. 159-163.
18. Иванцова Г.А. Роль органов прокуратуры в механизме противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах // Аграрное и земельное право. 2020. №11. С. 270-271.
19. Ильина О.В. Особенности реализации надзорных функций прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Российская юстиция. 2019. №2. С. 61-63.
20. Ильяков А.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. №6. С. 50-56.
21. Абдулкаримова В.М. Пробелы земельного законодательства, используемые в коррупционных целях должностными лицами органов местного самоуправления // Законность. 2014. №12. С. 37-42.
22. Боброва О.В. Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами // Обозреватель. 2022. №1. С. 65-79.
23. Варданян А.В., Варданян Г.А. Криминалистически значимые последствия земельной реформы и их учет для совершенствования криминалистического предупреждения преступлений в сфере земельных правоотношений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 1. С. 15-22.
24. Журков А.А. Информационно-правовое противодействие коррупции в сфере государственного земельного кадастра // Аграрное и земельное право. 2021. №9. С. 165-168.
25. Утрендеева Х.Н., Рябцев А.Л. Коррупционная составляющая земельных правоотношений в современной России: проблемы, пути решения // Аграрное и земельное право. 2019. №9. С. 24 - 26.
26. Король И.Г. Черные дыры реализации Федерального закона №217-ФЗ в сфере ведения гражданами садоводства // Аграрное и земельное право. 2021. №9. С. 4-7.

27. Козлова Е.Б. Система коррупционных рисков и модели коррупционного взаимодействия в сфере жилищного строительства // Семейное и жилищное право. 2019. №3. С. 40-44.
28. Гармаев Ю.П., Серeda О.В. Понятие и признаки преступлений в сфере лесопромышленного комплекса // Аграрное и земельное право. 2022. №9. С. 134-138.
29. Киракосянц Д.А. Декриминализация лесных ресурсов через лесной налог // Аграрное и земельное право. 2022. №6. С. 24-25.
30. Уркаев О.О. Незаконная заготовка древесины: правовой опыт зарубежных стран // Аграрное и земельное право. 2021. №10. С. 78-81.
31. Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. №10. С. 156-164.

**Анализ актуальных проблем
противодействия коррупции в сфере закупок
товаров, работ и услуг для государственных
и муниципальных нужд**

Analysis of current problems in the field
of combating corruption in the field of procurement
of goods, works and services for state
and municipal needs

Костюков Сергей Сергеевич

Магистрант, Брянский филиал РАНХиГС, 2 курс, направление
подготовки «Государственное и муниципальное управление»

Kostyukov Sergey Sergeevich

Undergraduate, Bryansk branch of the RANEPA, 2nd year,
field of study "State and municipal management"

Научный руководитель:

Прищеп Светлана Николаевна

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного
управления и менеджмента Брянского филиала РАНХиГС

Supervisor:

Prishchep Svetlana Nikolaevna

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the
Department of Public Administration and Management
of the Bryansk branch of the RANEPA

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд в России. В ней рассматривается эволюция законодательства в постсоветский период, анализируются сильные и слабые стороны существующих нормативных актов, а также выявляются основные проблемы и вызовы в этой сфере. Особое внимание уделено изучению международного опыта и возможностям его адаптации в контексте России. Статья содержит ряд предложений по совершенствованию законодательства и укреплению роли общественного контроля и прозрачности в процессе закупок.

Abstract. This work is devoted to the analysis of current problems in the field of combating corruption in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs in Russia. It examines the evolution of legislation since the beginning of the post-Soviet period, analyzes the strengths and weaknesses of existing regulations, and also identifies the main problems and challenges in this area. Particular attention is paid to the study of international experience and the possibilities of its adaptation in the Russian context. The work offers a number of proposals for improving legislation and strengthening the role of public control and transparency in the procurement process.

Ключевые слова: противодействие коррупции, законодательство о закупках, государственные и муниципальные закупки, эволюция законодательства, анализ законодательства, коррупционные схемы, международный опыт, прозрачность в закупках, общественный контроль, Российское законодательство.

Keywords: anti-corruption, procurement legislation, state and municipal procurement, evolution of legislation, analysis of legislation, corruption schemes, international experience, transparency in procurement, public control, Russian legislation.

Проблема коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок является одним из ключевых вызовов для современной России. Это обусловлено тем, что коррупция в этой сфере непосредственно влияет на эффективность использования государственных средств, прозрачность и справедливость экономических процессов. Нарушения в процессе закупок не только приводят к ущербу государственного и муниципального бюджета, но и подрывают доверие общества к властным структурам. В свете этих факторов исследование актуальных проблем развития законодательства о противодействии коррупции приобретает особую значимость, поскольку оно направлено на выявление и устранение слабых мест в существующей системе.

Целью данного исследования является анализ существующего законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Исследование стремится оценить эффективность текущих нормативно-правовых актов, выявить проблемные аспекты и предложить пути их оптимизации для более эффективного противодействия коррупционным проявлениям.

Исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовых актов, изучение научной литературы, сравнительный анализ международного опыта, а также использование методов правовой статистики и кейс-ста-

ди для анализа конкретных примеров коррупционных схем. Данный подход позволил обеспечить глубокое понимание проблемы и разработку обоснованных рекомендаций.

Эволюцию антикоррупционного законодательства в России можно проследить еще в раннюю постсоветскую эпоху, что свидетельствует о значительном отходе от советской правовой системы. Этот переходный этап имел решающее значение, поскольку страна адаптировалась к новой рыночной экономике, которая неизбежно принесла с собой проблемы, включая рост коррупции в различных секторах. Первоначальные шаги по созданию правовой базы для борьбы с коррупцией были несколько предварительными, при этом законодательству часто не хватало конкретики и механизмов обеспечения исполнения.

Первым значимым законодательным актом в этом отношении стал проект закона о борьбе с коррупцией одобренный и принятый в первом чтении Постановлением Верховного Совета РФ от 31 марта 1993 года №4718-Ш «О проекте закона Российской Федерации «О борьбе с коррупцией». Но он представлял собой скорее декларацию о намерениях, чем комплексный правовой инструмент, заложив основу для определения коррупции и ввел основные меры по ее предотвращению, но его воздействие было ограниченным из-за отсутствия подробных положений и эффективных механизмов обеспечения соблюдения.

В начале 2000-х годов российское правительство начало осознавать необходимость создания более прочной правовой базы для борьбы с коррупцией, особенно в сфере государственных закупок, сектора, особенно уязвимого для коррупционной практики. Это признание привело к принятию в 2003 году Федерального закона «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц». Этот закон имел важное значение, поскольку установил более четкие правила процессов закупок, направленные на повышение прозрачности и конкуренции. Однако, несмотря на эти улучшения, закон подвергся критике за то, что он неадекватно решает основные проблемы коррупции в практике закупок.

Наиболее кардинальные изменения произошли в 2008 году с принятием Национального плана по борьбе с коррупцией, который ознаменовал более системный подход к борьбе с

коррупцией. Вслед за этим планом также в 2008 году был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹ и в 2013 году Федеральный закон «О контрактной системе при закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд»².

Эти законы предполагали комплексные меры, в том числе создание единой системы закупок и усовершенствованных механизмов мониторинга и контроля. Они также подчеркнули важность прозрачности и общественного контроля в процессах закупок с целью закрыть лазейки, способствующие коррупции.

Значимость противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд стало исследование Института ГМУ НИУ ВШЭ. Оно включало анонимный опрос выбранных российских компаний, участвующих в системе госзакупок. В результате исследований было установлено, что при прохождении конкурсных процедур с коррупцией сталкивались более двух третей поставщиков. Средний размер так называемого «отката» в коррупционной схеме составляет почти пятую часть от всей суммы госконтракта, в тоже время общий объем взяток в сфере госзакупок оценивается почти в 6,6 трлн руб. Объемы коррупционных выплат в закупках выше, чем расходы консолидированного бюджета на образование или здравоохранение, что абсолютно недопустимо.

Опрошенные рассказывают, что бороться за заказ неправомерными способами их вынуждает слишком высокая конкуренция за госзаказ. В текущих условиях поставщику выгоднее вступать в сговор, чем работать над уникальностью или инновационностью товаров, работ или услуг.

Опираясь на результаты исследований и иную собранную информацию подтверждающую недостаточную эффективность законодательства в области госзакупок, за прошедшие годы в эти законодательные акты было внесено несколько поправок,

1 Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, №52.

2 Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, №14, ст.1652.

направленных на устранение возникающих проблем и лазеек, используемых для коррупционной практики. Поправки направлены на ужесточение правил закупок, усиление подотчетности чиновников и совершенствование механизмов общественного контроля и участия в процессе закупок. Эти изменения отражают растущее понимание сложностей коррупции в сфере закупок и необходимость динамичной правовой базы, способной адаптироваться к новым вызовам. Также не надо забывать, что общественность живет сейчас в эпохе развития соцсетей и других способов общения в сети Интернет и у каждого есть мобильные гаджеты способные в любой момент различными способами зафиксировать факт коррупционных действий, в России уже запущено первое приложение целью которого является борьба с коррупцией путём поощрения людей анонимно сообщать о взятках, которые они платят. Bribr, первое антикоррупционное приложение для iPhone уже доказало свою эффективность. Таким образом медийность, стороннее информирование и старания общественных активистов можно выделить как один из основных способов противодействия коррупции.

В 2023 году Минфин опубликовал «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024-2026 годы». Это документ содержит приоритетные векторы развития. Одним из его направлений является совершенствование контрактной системы.

В документе Минфин кратко подводит итоги корректировки системы госзакупок в 2023 году:

Продление мер поддержки поставщиков, которые были введены в 2022-ом из-за недружественных действий иностранных государств:

1) установление федеральными и региональными властями дополнительного случая проведения закупок у ед. поставщика;

2) разрешение в ряде случаев изменять любые существенные условия контракта по решению соответствующего высшего органа исполнительной власти в случае невозможности его исполнения, что способствует контролю заведомо ложных контрактов с расчетом поставщика получить дополнительное финансирование любыми средствами, включая коррупционные действия;

Настройка механизма импортозамещения в закупках:

1) исключение импортных товаров из конкурса в случае, если есть участник с российским товаром;

2) установление преимущества в 15% цены для российских товаров, совершенствование и отладка механизма офсетных контрактов;

3) введение так называемых «мораторных поправок», упрощающих и ускоряющих процесс закупок, и т.д.

Там также сформированы основные направления развития контрактной системы до 2024 года. Одним из основных приоритетов является завершение работы по цифровизации открытых конкурентных закупок в электронной форме. В документе присутствует понятие «цифровая система государственных закупок», которая должна функционировать через ЕИС и обеспечивать:

1) полноценный электронный документооборот в сфере закупок (формирование, подписание и размещение документов);

2) внесение и последующую работу с информацией, прошедшей предварительный автоматизированный контроль, в том числе за счет интеграции с другими государственными информационными системами;

3) завершение перехода новых регионов (Донецкая и Луганская народные республики, Запорожская и Херсонская области) к применению российского законодательства о закупках.

Все эти мероприятия направлены как на повышение эффективности работы системы закупок так и на исключение коррупционной составляющей.

В соответствии с этой политикой централизация работы госорганов и доработка законодательной базы в сфере закупок намечена на «ближайшую перспективу».

Анализ действующей законодательной базы в России в области противодействия коррупции в сфере закупок показывает, что ситуация характеризуется как прогрессом, так и постоянными проблемами. Краеугольным камнем этой системы является Федеральный закон «О контрактной системе при закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд», часто называемый Законом о контрактной системе. Этот закон, принятый в 2013 году, стал значительным

шагом вперед в создании более прозрачной и подотчетной системы государственных закупок.

Одной из ключевых сильных сторон этого закона является его упор на прозрачность и конкуренцию. Вводя в действие открытые торги и публикуя информацию о закупках, он стремится сократить возможности для коррупции. Закон также ввел электронные аукционы в качестве обязательного процесса для большинства государственных закупок, что стало заметным достижением в плане минимизации прямых контактов между поставщиками и государственными чиновниками, тем самым снижая вероятность коррупционных сделок.

Еще одним преимуществом является установление четких правил и стандартов процессов закупок. Сюда входят детальные критерии оценки заявок и выбора подрядчиков, призванные гарантировать, что решения принимаются на основе объективных показателей, а не личных отношений или коррупционных соглашений.

Однако, несмотря на эти сильные стороны, действующая законодательная база не лишена недостатков. Одна из основных критических замечаний заключается в том, что, хотя закон устанавливает четкие правила и процедуры, его эффективность часто подрывается проблемами с обеспечением исполнения. Сохраняется несоответствие между законодательством на бумаге и его применением на практике, при этом сообщается о случаях несоблюдения или поверхностного соблюдения. Эта проблема усугубляется тем фактом, что механизмы правоприменения, такие как штрафы за нарушения, не всегда применяются последовательно и эффективно.

Еще одним недостатком является сложность и бюрократичность процесса закупок. Хотя подробные правила и процедуры необходимы для обеспечения прозрачности и справедливости, они также могут стать обременительным и трудоемким процессом. Эта сложность может отпугнуть мелких или менее опытных поставщиков от участия в государственных закупках, тем самым ограничивая конкурентную среду, которую призван создать закон.

Кроме того, закон подвергся критике за его ограничения в рассмотрении более широкого контекста, в котором имеет место коррупция. Коррупция в сфере закупок часто является симптомом более широких системных проблем, таких как

отсутствие подотчетности в государственном управлении и слабость более широкой правовой и институциональной базы борьбы с коррупцией. Без решения этих основных проблем усилия по борьбе с коррупцией в сфере закупок рискуют оказаться лишь частично эффективными.

Углубляясь в сферу борьбы с коррупцией в сфере закупок, мы сталкиваемся со сложной сетью проблем. Ситуация усугубляется различными коррупционными схемами, которые развивались с течением времени, отражая как изобретательность тех, кто занимается коррупционной деятельностью, так и трудности, связанные с обнаружением и противодействием такой деятельности.

Одна из распространенных схем предполагает манипулирование тендерными процессами. Это может происходить несколькими способами, например, путем адаптации спецификаций тендера в пользу конкретного поставщика, часто в обмен на откаты. Такая практика не только подрывает справедливость процесса закупок, но и часто приводит к неудовлетворительным результатам с точки зрения качества и экономической эффективности.

Другой распространенной коррупционной практикой является использование подставных компаний для перекачивания денег или создания иллюзии конкуренции. Эти компании, часто контролируемые одним и тем же юридическим или физическим лицом, подают заявки, чтобы создать ложное ощущение конкуренции, эффективно обходя законы, призванные способствовать справедливой и открытой конкуренции. Это не только искажает ценообразование, но и препятствует участию настоящих конкурентов в процессе закупок.

Проблемы выявления и противодействия коррупции в сфере закупок многогранны. Одна из основных трудностей заключается в тонкости, с которой такие схемы часто реализуются. Коррупция не всегда проявляется в открытом обмене деньгами или явно сфальсифицированных торгах. Оно может принимать форму тонких отношений, услуг и взаимных договоренностей, которые трудно обнаружить и еще труднее доказать.

Более того, сложность и технический характер многих процессов закупок могут выступать в качестве завесы, за которой скрывается коррупционная практика. Тем, кто не знаком со

спецификой конкретной области, может быть сложно понять, было ли принято решение обусловлено законными техническими соображениями или коррупционным влиянием.

Еще одним существенным препятствием является проблема соучастия и культуры молчания. В странах, где коррупция широко распространена, часто существует негласное правило, запрещающее разоблачение такой практики. Те, кто знает о коррупции, могут опасаться возмездия или сами быть соучастниками, создавая барьер для эффективного выявления и правоприменения.

Более того, сами механизмы правоприменения могут быть неадекватными. Эта неадекватность может быть связана с нехваткой ресурсов, недостаточной подготовкой или даже коррупцией внутри органов, которые должны бороться с ней. Результатом является система, в которой даже при обнаружении коррупции ответные меры могут быть неэффективными, что еще больше воодушевляет тех, кто занимается такой практикой.

Международный опыт предлагает широкий спектр стратегий и опыта борьбы с коррупцией в сфере закупок, предлагая ценные уроки, которые можно адаптировать к российскому контексту. Страны по всему миру экспериментировали с различными мерами, получая представление о том, что работает, а что нет в различных правовых и культурных условиях.

Ярким примером является Южная Корея, где правительство ввело систему онлайн-закупок (KONEPS). Эта система централизует все процессы государственных закупок на единой онлайн-платформе. Его прозрачность, эффективность и подотчетность значительно сократили возможности для коррупционных действий. Делая всю информацию о тендерах и предложениях общедоступной, KONEPS способствует созданию конкурентной и справедливой среды.

Другой инновационный подход наблюдается в Сингапуре, известном своим низким уровнем коррупции. Успех Сингапура объясняется сочетанием строгих антикоррупционных законов, высоких наказаний за нарушения, а также культуры честности и прозрачности на государственной службе. Бюро по расследованию коррупции (CPIB) в Сингапуре наделено широкими полномочиями по расследованию и предотвращению корруп-

ции. Этот уровень полномочий и независимости имеет решающее значение для эффективного правоприменения.

Подход Соединенного Королевства к коррупции в сфере закупок предполагает не только строгое законодательство, но и пристальное внимание к этике и добросовестности. В Великобритании созданы структуры, способствующие этичному поведению при закупках, например, Сертифицированный институт закупок и поставок (CIPS), который предоставляет рекомендации и обучение по этической практике закупок.

Адаптация этого международного опыта к российскому контексту требует тщательного рассмотрения уникального правового, культурного и политического ландшафта России. Например, успех южнокорейской компании KONEPS предполагает, что Россия могла бы выиграть от дальнейшей оцифровки и централизации своих процессов закупок. Это повысит прозрачность и уменьшит роль человеческого фактора, который часто является проводником коррупции.

Однако сами по себе технологии не являются панацеей. Примеры Сингапура и Великобритании подчеркивают важность целостного подхода, который включает строгое правоприменение, культурные сдвиги в сторону честности, а также постоянное образование и этическую подготовку. Для России это означает не только принятие новых систем и законов, но и развитие духа государственной службы, который отдает приоритет прозрачности и подотчетности.

Проблемы, конечно, заключаются в реализации. Огромные размеры России, региональные различия и существующие бюрократические структуры создают серьезные препятствия. Более того, любая антикоррупционная инициатива должна опираться на сложное взаимодействие политической воли, общественного мнения и корыстных интересов.

Совершенствование законодательной базы Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в сфере закупок требует комплексного подхода, сочетающего в себе как ужесточение законодательства, так и повышение роли общественного контроля и прозрачности.

Одной из ключевых областей совершенствования законодательства являются механизмы правоприменения. В настоящее время, несмотря на наличие законов, определяющих коррупцию и предусматривающих наказания, их исполнение зачастую

непоследовательно. Укрепление этих механизмов может включать ужесточение наказаний за коррупцию в процессах закупок, гарантируя, что риск участия в коррупционных действиях намного перевесит потенциальные выгоды. Кроме того, предоставление дополнительных ресурсов и полномочий органам по борьбе с коррупцией позволит им более эффективно расследовать дела.

Еще одним аспектом совершенствования законодательства могло бы стать введение более четких и подробных положений, регулирующих конфликт интересов и трудоустройство после государственного трудоустройства. Эти правила помогут предотвратить ситуации, когда бывшие государственные чиновники используют свои связи и знания, полученные на государственной службе, для манипулирования процессами закупок в личных целях.

Более того, совершенствование законодательной базы должно также включать упрощение и оптимизацию процесса закупок. Чрезмерно сложные и непрозрачные процедуры могут создать среду, в которой процветает коррупция. Благодаря тому, что процесс становится более простым и прозрачным, участникам становится легче соблюдать закон, а властям легче выявлять нарушения.

Помимо законодательных мер, роль общественного контроля и прозрачности в процессе закупок имеет решающее значение. Один из способов улучшить это – развитие цифровых платформ, которые обеспечивают доступ к данным о закупках в режиме реального времени. Такие платформы позволяют гражданам и надзорным организациям контролировать процессы закупок, повышая вероятность выявления нарушений и сообщения о них.

Участие общественности также можно повысить посредством общественных слушаний и консультаций, особенно в крупных и значимых проектах закупок. Такой подход не только повышает прозрачность, но и способствует формированию чувства государственной ответственности и бдительности в отношении государственных расходов.

Кроме того, крайне важно развивать культуру добросовестности на государственной службе и среди подрядчиков. Этого можно достичь посредством регулярных программ обучения по этике и антикоррупционной практике, а также создания четкой

и доступной системы, позволяющей информаторам сообщать о коррупционной деятельности, не опасаясь возмездия.

В заключение, совершенствование законодательной базы в России для борьбы с коррупцией в сфере закупок является сложной задачей, требующей баланса строгих, ясных законов и активного участия общественности и контроля. Речь идет не только о создании правил, но и о создании среды, в которой прозрачность, подотчетность и честность являются нормой. Такой подход не только помогает бороться с коррупцией в сфере закупок, но и способствует формированию более широкой культуры доверия и этического управления.

В заключение анализа актуальных проблем в области противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России, можно выделить несколько ключевых выводов:

1. Законодательство РФ в сфере противодействия коррупции в закупках прошло значительный путь развития. От первых попыток формализации в 1990-х годах до более строгих и детализированных нормативов, таких как Федеральный закон «О контрактной системе», законодательство стремится обеспечить прозрачность и справедливость процессов закупок.

2. Несмотря на усилия по укреплению законодательной базы, остаются проблемы с эффективностью и применением этих законов. Существует разрыв между законодательством и его реализацией на практике, что подрывает борьбу с коррупцией.

3. Основные проблемы включают сложности в обнаружении коррупции из-за ее скрытого характера и сложности процедур закупок, а также недостатки в механизмах принуждения и контроля.

4. Опыт других стран, таких как Южная Корея, Сингапур и Великобритания, показывает важность комплексного подхода, включающего как усиление законодательства, так и укрепление культуры прозрачности.

5. Для повышения эффективности противодействия коррупции в России необходимо совершенствовать законодательство, усиливая нормы и механизмы контроля, и одновременно развивать системы общественного контроля и прозрачности.

В целом, несмотря на значительный прогресс в законодательной сфере, проблема коррупции в закупках остается актуальной и требует комплексных усилий, включающих как улучшение законодательства, так и изменение общественного сознания и поведения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, №14.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, №52.
3. Арямов, А.А. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции [Текст] / А.А. Арямов, Е.О. Руева // Российский следователь. – 2017. – №3. – С. 52-55.
4. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: Социально-экономические и правовые аспекты / Институт социально-политических исследований РАН. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 240 с. – 1000 экз. – ISBN 5-7556-0189-5.
5. Братановский, С.И. Необходимость системного подхода к противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе [Текст] / С.И. Братановский, М.Ф. Зеленое // Государство и право. – 2017. – №1. – С. 103-106.
6. Васильев, С.А. Формы, направления и способы антикоррупционного мировоззрения [Текст] / С.А. Васильев, С.С. Зеленин // Юридический мир. – 2015. – №3. – С. 20-25.
7. Волчанская, А.Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России [Текст] / А.Н. Волчанская // История государства и права. – 2018. – №3. – С. 24-28.
8. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. – СПб.: Альфа, 1997. – 352 с. – 10 000 экз. – ISBN 5-87062-047-3.
9. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции // Высшее образование в России. 2011, №10. – С. 152-159.

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ: В ПОИСКЕ НОВОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Сборник статей и материалов
XVIII Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
6-8 декабря 2023 года

ТОМ 1

Главный редактор – Ерёмин А.В., кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры государственного управления и менеджмента,
заместитель директора Брянского филиала РАНХиГС
Editor-in-Chief – Eremin A.V.

Редколлегия:
Editorial Staff:

Авраменко В.А. – ответственный редактор
Avramenko V.A. – Chief editor

Конойко В.С. – технический редактор
Konoiko V.S. – technical editor

Резунова М.В. – корректор переводов
Rezunova M.V. – translator

Шумакова Н.А. – библиограф
Shumakova N.A. – librarian

Статьи печатаются в авторской редакции

Электронное издание

Усл. печ. л. 28

Брянский филиал РАНХиГС. г. Брянск, ул. Дуки д. 61.
Тел.: 8 (4832) 74-96-32, 72-28-19
br.ranepa.ru info-br@ranepa.ru